

ПРАВИТЕЛЬСТВО ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ЗВЕРОВОДСТВА имени проф. Б.М. ЖИТКОВА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФИЛИАЛ

ВСЕМИРНЫЙ ФОНД ДИКОЙ ПРИРОДЫ (WWF)

ОХОТНИЧЬИ РЕСУРСЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Хабаровская краевая типография
2014

УДК 639.1.052:502.1(023.11)
ББК 47.1я9
О-924

Издание осуществлено при поддержке
Всемирного фонда дикой природы (WWF).
Распространяется бесплатно

Авторы: Дунишенко Ю.М., Ермолин А.Б., Даренский А.А.,
Долинин В.В., Соловей А.А., Голубь А.М., Жуков А.Ю.

О-924 Охотничьи ресурсы Хабаровского края / [Ю.М. Дунишенко и др.] —
Хабаровская краевая типография, 2014. — 324 с. : ил.

ISBN 978-5-88570-375-8

Обобщены и приведены многолетние сведения о распространении, площадях типов мест обитания, численности, состоянии популяций охотничьих животных, их использовании. На основании детальной «ревизии» в процессе межхозяйственного охотустройства изложена информация о территориальной структуре охотничьего хозяйства. Особое внимание уделено биотехническим, ветеринарно-профилактическим мероприятиям, воздействию антропогенного влияния и абиотическим природным явлениям, а также методам учета охотничьих животных. Даны рекомендации по расчетам пропускной способности хозяйств, совершенствованию типологии, приведены описания конструкций орудий промысла, отвечающих требованиям ЕС по гуманизации добычи.

Книга представляет интерес для специалистов охотничьего хозяйства, охотников, студентов и преподавателей факультетов охотоведения, а также для широкого круга специалистов в области рационального природопользования.

УДК 639.1.052:502.1(023.11)
ББК 47.1я9

ISBN 978-5-88570-375-8

© Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2014
© Оформление. ОАО «Хабаровская краевая
типография», 2014

Уважаемые читатели!

Предлагаемая вашему вниманию книга «Охотничьи ресурсы Хабаровского края» по-своему уникальна. Она бесценна для специалистов, поскольку является итогом многолетних исследований ученых Дальневосточного филиала Института охотничьего хозяйства и звероводства.

Но уверен, что эта монография заинтересует и широкие круги дальневосточников, равнодушных к природе.

В свое время философ и публицист П.Я. Чаадаев заметил: «Вся наша история — продукт природы того необъятного края, который достался в удел».

С этим трудно не согласиться, если знать историю заселения и освоения дальневосточных земель. Русские казаки-землепроходцы закрепились на далекой восточной окраине, пораженные именно обилием зверя и рыбы.

Многочисленные ученые, путешественники и исследователи оставили свои свидетельства о богатстве и уникальности флоры и фауны нашего региона.

В природе все взаимосвязано. И человек обязан поддерживать этот хрупкий мир. Хозяйствовать разумно, чтобы ни один вид диких животных и растений не исчез.

В данном издании впервые дан подробный анализ явлений, негативно влияющих на животных, охотничьи угодья.

Мы многое делаем для сохранения биологического разнообразия края. На нашей территории созданы заповедники, природные парки, заказники и памятники природы. Издана Красная книга Хабаровского края, содержащая сведения о почти 500 охраняемых представителях флоры и фауны.

Новое исследование «Охотничьи ресурсы Хабаровского края» — еще один серьезный шаг в деле сохранения нашей уникальной территории для будущих поколений. Для рачительного использования даров природы во благо человека.

Губернатор Хабаровского края

В.И. Шпорт

ВВЕДЕНИЕ

Охота, добыча диких животных, для жителей края были востребованы всегда. В исторической ретроспективе именно со сбором ясака с аборигенов, а впоследствии и с промыслом русскими поселенцами, связывают исследователи заселение земель до берегов Тихого океана и присоединение этой части материка к Российской империи. Это потом появились земледельцы, торговый люд, стали развиваться сельское хозяйство и промышленность. Соответственно падала и доля охотничьего хозяйства в экономике края. Но даже в войну и в послевоенные годы проводились масштабные работы по реконструкции фауны (*Лавров, 1946; Лавров, Наумов, 1947; Сухомиров, 1970; Павлов и др., 1973; Богачев, 1991; и др.*). В ее составе появились американская норка, ондатра, бобры, был полностью восстановлен ареал соболя. В 1960—70-е годы практически все охотничьи угодья были закреплены за конкретными пользователями, успешно развивались многоотраслевые кооперативные и государственные промысловые хозяйства. Осваивались не только ресурсы диких животных. Населению страны поставлялись многие сотни тонн ягод, грибов и прочих таежных деликатесов, для фармацевтической промышленности заготавливалось лекарственно-техническое сырье, развивалось звероводство, и еще чего только не было! Сопутствующие промыслу производства способствовали тому, что отрасль в 1980-е годы достигла апогея своего развития. Но это все в прошлом и многократно освещено в литературе (*Сухомиров, 1976; 2000, 2007; Ключев, 2003; Дунишенко, 2009, 2011; и др.*).

Переход на иные принципы экономического устройства страны созданная за многие годы система охотничьего хозяйства не выдержала. Были разрушены промысловые хозяйства, занимавшиеся не только организацией охотничьего дела, но и в комплексе развивавшие сопутствующие отрасли производства — освоение ресурсов дикорастущих растений, лекарственно-технического сырья, пчеловодство и многое другое. На их территориях появилось множество мелких охотпользователей разных юридических форм. Они возникали и закрывались, объединялись и дробились, и все это продолжалось два десятилетия.

Современные предприятия охотничьего хозяйства занимаются практически только организацией охоты, поэтому и вклад их в экономику края невелик. Но на эти 180—200 млн руб., которые зарабатывают охотники за год, выживает население отдаленных районов, где дефицит рабочих мест превышает 50%. Для населенных пунктов в глубинке охотничья отрасль явно приобрела значение «градообразующей»! Промысел сдерживает миграцию и без того малочисленного населения северных территорий, любительская охота способствует оздоровлению жителей городов, отвлекает молодежь от наркотиков и пьянства, а промысловая охота является образом жизни для коренных малочисленных народов. Учитывая вышесказанное, становится понят-

ным, что роль охотничьего хозяйства в крае оценивается не только количеством произведенной продукции.

Трудно не согласиться с мнением охотоведа В.В. Гапонова, изложенным в прекрасной книге «История таежного природопользования Южно-Уссурийского региона» (2005) о том, что «всю историю человечества можно рассматривать и как историю природопользования». И как отрасль экономики охотничье хозяйство будет существовать еще долго. Но нельзя сказать, что процесс реорганизации уже закончен. Мелкие арендаторы угодий не имеют достаточных оборотных средств для развития своих предприятий, и совершенствование ведения этой отрасли в новых условиях будет неизбежно продолжаться.

В основу книги, дополнительно к многолетним сборам сотрудников ДВ филиала Института охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ), положены материалы научно-исследовательской работы «Составление схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Хабаровского края». Так, согласно последним нормативным документам, озаглавлены сейчас проекты, которые до перевода охотничьего хозяйства в ведение МПР РФ назывались «Проект межхозяйственного охотустройства». Основная цель такой работы — инвентаризация существующей структуры охотпользования. Необходимо было разобраться в правильности границ охотничьих хозяйств и подсчета их площадей, выявить несоответствия, свободные территории и дать рекомендации по закреплению. А заодно сделать анализ состояния популяций охотничьих животных, наметить перспективы их освоения и охраны, чему мы и посвятили два года изысканий. Особо охраняемые природные территории, имеющие федеральный статус при этом не рассматривались, и, к сожалению, на схемах распространения животных остались белыми пятнами.

Самый большой объем работ был выполнен при составлении «Карты типов мест обитания охотничьих животных». В прошлом такая карта обычно называлась «Карта типов охотничьих угодий». В настоящее время она называется иначе: «Схема размещения элементов среды обитания охотничьих ресурсов». Более того, в современных нормативных документах понятие «охотничье хозяйство» фактически заменено на «охотничьи угодья», под которым, собственно, и подразумевается именно охотничье хозяйство. На наш взгляд такое нововведение вносит путаницу, поэтому мы и были вынуждены в названии карты «Элементы среды обитания охотничьих ресурсов», заменить не на привычные охотоведам «типы охотничьих угодий», а на «типы местообитаний», что нам кажется более понятным, чем «элементы среды...». Иначе получается, что изготовлена совсем другая карта — «карта типов охотничьего хозяйства», что подразумевает совсем иное ее содержание — его территориальную и производственную структуру, направление деятельности и т. п. Что же касается типологии, до сих пор принятой в охотоведении, то ее предназначение — оценка мест обитания именно животных. И не совсем обязательно охотничьих, т. к. далеко не вся закрепленная за охотпользователями территория является охотничьими угодьями. На

ней размещены объекты хозяйственной инфраструктуры, зоны покоя, автодороги, а порой и населенные пункты. Более того, охотпользователь вправе менять границы воспроизводственных участков, создавать объекты биотехнического направления с запретом охоты, и т. п., в то время как карта «типов охотугодий», создается не менее чем на 10 лет. Поэтому, когда разговор идет об экологических условиях размещения животных на территории хозяйств (кормовые, защитные и пр. условия обитания), мы и считаем более правильным называть этот раздел «типы мест обитания охотничьих животных» и рассматриваем его как составную часть характеристики закрепленных охотничьих угодий. Нового, кстати, в таком переименовании ничего нет. Охотустроителями нередко и ранее так назывались «типы охотничьих угодий».

К сожалению, в настоящее время не закрепляются, а передаются в аренду не угодья, а «ресурсы животных, отнесенных к объектам охоты», обитающих на какой-то территории. По этому поводу мы полностью разделяем мнение В.К. Мельникова, Г.И. Сухомирова и многих других ученых (*Мельников, 2013; Сухомиров, Юдин, 2013*) о том, что такое нововведение в корне неверно и является юридическим казусом.

Более того, по нашему мнению, закреплять нужно не «охотничьи угодья», а «территории и акватории для охоты и охотхозяйственной деятельности». Во-первых, это прекратит споры законодателей, юристов и охотоведов на тему «а что же это такое?» А во-вторых на сегодня достаточно много совершенно обесцененных в охотхозяйственном отношении угодий, на которых дичь отсутствует полностью. И чем дальше, их будет все больше. Но все больше и людей, имеющих средства, способных вернуть этим территориям статус охотничьих угодий. Биотехния! Можно еще десяток лет спорить, наука это или обычный производственный процесс, но жизнь диктует свое, и если мы не хотим остаться в «угодьях», в которых, кроме ворон, ничего нет, компенсировать «антропогенную трансформацию» придется. Поэтому и не следует ограничивать самих себя понятием «угодья».

Что же касается карты местообитаний, то для ее создания были изучены сотни тысяч выделов лесной таксации, космические снимки территории, изучалась ретроспективная информация о производительности и продуктивности угодий и многое другое. Сложность работы заключалась в том, что Приказом МПР РФ № 335 от 31 августа 2010 г. утвержден перечень «элементов среды обитания охотничьих ресурсов», совершенно несовместимый с существовавшей ранее типологией. В результате оказалось невозможным использование карт типов охотничьих угодий, ранее составленных охотустроителями практически на всю территорию края. Следует заметить, что предложенная классификация не отличается совершенством и резко усложняет ее использование для прямого назначения — организации учетных работ (*Дунишенко, 2012*).

Не стали мы использовать и неологизмы, введенные «Законом об охоте...» и последующей серией приказов Министерства природных ре-

сурсов РФ, излагая информацию в привычном для охотоведов и охотников виде. В частности, не сочли правильным термин «показатель численности охотничьих ресурсов», что в переводе на язык охотоведов означает плотность населения охотничьих животных, «болезни охотничьих ресурсов» (болезни охотничьих животных) и пр., полагая, что, к примеру, зайца правильней называть животным, а не «ресурсом». По аналогии и «объекты животного мира, отнесенные к объектам охоты», называем охотничьими животными, в чем совершенно согласны с мнением В.В. и В.К. Мельниковых (2007).

В очерках по видам животных мы сознательно не приводим анализ обширного литературного наследия по биологии и экологии. В них сведения ограничены только основными аспектами: распространение, весенняя численность, использование, учет. Материалом при этом служили личные сборы авторов, архивные рукописи института и ведомственные источники. В основном по этой причине приведенная информация не всегда совпадает с разработками других исследователей, опубликованными ранее. Разночтения обычны в определении площадей и чаще всего объясняются тем, что нами использованы более современные методы, технические средства и программное обеспечение.

Существенным дополнением к проекту считаем раздел о способах добычи охотничьих животных, отвечающих понятию гуманности и требованиям нормативных документов Европейского Сообщества.

Предельно сжатый вариант этой работы утвержден Губернатором Хабаровского края и называется «Схема размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Хабаровского края», полный — находится в Комитете охотничьего хозяйства МПР Хабаровского края. А книга — это третий вариант упомянутого проекта. Часть информации, изложение которой было обусловлено Техническим заданием, но, на наш взгляд, не представляет интереса для читателей, сокращена, добавлены новые и более свежие данные, но все то, что касается принципиальных моментов ведения охотничьего хозяйства, сохранено и не отличается от официальных источников.

Мы с благодарностью восприняли советы, высказанные при подготовке рукописи книги и ее редактировании старейшим охотоведом Дальнего Востока Г.И. Сухомириным, и помощь, оказанную В.И. Волковым в написании очерка по заболеваниям охотничьих животных. Благодарны А.Л. Мамаеву за оперативное предоставление нужных сведений и многим другим людям, охотно помогавшим в сборе информации.

I. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Хабаровский край — один из крупнейших по размерам субъектов Российской Федерации. Площадь его составляет 787,6 тыс. км² или 4,5% территории России (4-е место в РФ), протяженность с севера на юг 1 780, а наибольшая с запада на восток — около 750 км. Велика и удаленность краевого центра от Москвы — по железной дороге — 8 533 км, а по воздуху — 6 075 км. На востоке территория ограничивается морским побережьем, при этом береговая линия составляет 2,5 тыс. км, а общая длина границ края — более 7 000 км. Помимо основной, континентальной, части в состав субъекта входит множество островов. Самые крупные среди них — острова Шантарского архипелага.

В то же время население края не достигает и 1,5 млн (0,99% от численности Российской Федерации) и на 80,6% сосредоточено в Хабаровске и Комсомольске. Более того, люди по территории края размещены очень неравномерно. Средняя плотность составляет 1,82 чел./км², что в 4,5 раза меньше, чем в целом по России. При этом в северных районах на начало XXI века постоянно проживало всего 1,5% населения края при плотности от 0,02 чел./км² в Аяно-Майском районе, и до 0,07 чел./км² — в Охотском. В южной части края плотность населения более 52 чел./км² (от 5,9 чел./км² в Вяземском районе до 130 чел./км² в окрестностях г. Хабаровска). Край является исторической родиной для восьми коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Сибири и Дальнего Востока, численность которых менее 25 тыс. человек.

Большая протяженность края обуславливает и особенности климатических условий. Из-за соседства с самым холодным районом Северного полушария и проникновения морского воздуха с Охотского моря климат более суров, чем на территориях, расположенных на тех же широтах в европейской части России. Условия меняются как с севера на юг, так и в зависимости от близости к морю. Кроме того, в горах более холодно и влажно, чем на соседних равнинах. К примеру, Сихотэ-Алинь и Буреинский хребет перехватывают влагу, поступающую с востока, со стороны Тихого океана, поэтому над ними чаще выпадают сильные дожди, а зимой на склонах образуется мощный снежный покров.

В целом по краю зима — продолжительная, малоснежная, суровая. Даже для территории юга Хабаровского края наблюдаются не соответствующие широтному положению холода. Лето жаркое и влажное. Вегетационный период в южной части края 170—177 дней, на севере края — до 130 дней. Продолжительность безморозного периода нахо-

дится в тесной зависимости от особенностей строения рельефа и удаленности от океана и составляет 140—144 дня на юге и 80—100 дней на севере. В Охотском районе продолжительность безморозного периода может колебаться от 62 до 110 дней. В районе Хабаровска этот период равен 146 дням.

Особенности циркуляции атмосферы зимой определяют преобладающий перенос холодных и сухих воздушных масс с севера и северо-запада и летом — влажных потоков воздуха с юга, юго-востока и востока, приносящих облачную и дождливую погоду. Наиболее четко такой перенос и смена материкового и морского влияния выражены в южной части Дальнего Востока. Регион характеризуется очень высокими показателями относительной влажности. Так, в Хабаровском районе в летний период она составляет 60% и выше, а в июле — августе превышает 80. Среднегодовая величина определяется в 70—80%. Необходимо учитывать, что значения относительной влажности для нормальной жизнедеятельности людей колеблются от 30 до 60%. За пределами этих показателей страдают не только люди, но и дикие животные. Особенно пагубно она сказывается на популяциях северного оленя и лося. К примеру, высокая влажность является одним из сдерживающих факторов распространения лося в южном направлении (*Бромлей, Кучеренко, 1983*).

Средняя годовая температура в крае от + 2° на юге до — 7° на севере, при значительных отклонениях этих показателей внутри районов. Так, в Охотском районе среднегодовая температура воздуха колеблется от — 11° в глубине материка, до — 3,3° ближе к побережью, где лето отличается недостатком тепла и большой влажностью. В августе средняя температура воздуха в южной части района составляет лишь +12°С. Причина этому — низкая температура воды Охотского моря. Температура воздуха в Аяно-Майском районе может опускаться до — 66°, а максимальная — подниматься до +38°. В Тугуро-Чумиканском районе соответственно до — 48° зимой и до +39° летом.

В районе Хабаровска среднегодовая температура воздуха +1,4°С. Наиболее холодные месяцы — январь (—22,3°С) и февраль (—17,2°С), наиболее теплые — июль (+21,1°С) и август (+20°С). По многолетним наблюдениям, самая ранняя дата прихода заморозков в Хабаровске зафиксирована 9 сентября, самая поздняя — 6 октября. В южной части края средняя температура января около — 22°С, но абсолютный минимум температуры здесь может достигать даже — 50°С.

Характерной особенностью климата являются и существенные изменения количества осадков: в дождливые годы за лето выпадает до 800 и даже до 1 000 мм осадков; в сухие — на лето приходится всего 60—70 мм. Снегов в целом не много, только в низовьях Амура и Приохотье высота покрова достигает значительной величины. К примеру, в Аяне бывает и свыше 700 мм осадков. Однако большая их часть выпадает на хребтах Джугджур, Прибрежный и Ульяновский. Но в связи с тем что площади районов измеряются многими миллионами га, количество

осадков может быть различным даже в пределах одного района. Так, в Охотском районе годовая сумма осадков 400—600 мм, но при этом на Алдано-Охотском водоразделе всего 200—300 мм. В Аяно-Майском районе в континентальной части осадков очень мало, всего 446 мм/год, тогда как восточнее хр. Джугджур, наоборот, много, до 920 мм/год. В Тугуро-Чумиканском районе среднее их количество за год хоть и достигает 685 мм, но 62% из них выпадает в виде дождя в теплый период года. В Верхнебуреинском районе, особенно много осадков в Буреинских горах — от 800 до 1 000 мм. В месте расположения п. Чегдомын глубина снега 43 см, при этом устойчивый снежный покров появляется в среднем к 20 октября, а сход в лесу — к 21 апреля.

В южной части края свои особенности. Так, если в пойме Хора глубина снежного покрова в среднем не превышает 25—30 см, то на каждые 100 м дополнительной высоты добавляется до 7 см дополнительного снега. При этом наибольшей высоты покров достигает в феврале (45—50 см), а в отдельные годы может быть до 1 м и более. Устойчивый снежный покров в среднем сходит в Бикине 2 апреля, в Хабаровске — 8-го, в Комсомольске — 11-го, в пос. им. Полины Осипенко — 24 апреля, в Николаевске — 6 мая, в Аяне — 18-го. Но даже зимой в южных районах изредка наблюдаются кратковременные оттепели, вплоть до выпадения дождей, в результате которых образуется наст, осложняющий ведение промысла и жизнь животных. Кроме того, именно снег является фактором, определяющим начало и интенсивность вертикальных миграций, обуславливает продолжительность губительного для копытных настового периода. В целом же снеговая обстановка в крае благоприятна для большинства видов охотничьих животных, и только в периодически повторяющиеся многоснежные зимы наблюдается массовая гибель копытных.

Но самый критический период для диких животных — весна. Наступает она медленно, главной причиной этому является охлаждающее влияние моря. Поэтому нередко на длительное время образуется наст, особенно губительный для косули. Большая разница в сроках смены климатических явлений в этот период не только в разных районах, но и в разные годы, обуславливает и большую разницу сроков весенних миграций перелетных птиц. Переход к положительным среднесуточным температурам запаздывает по сравнению с европейской частью России на целый месяц.

Летом осадки нередко выпадают в виде обильных дождей, вызывающих наводнения. Независимо от отдельных ливней в реках Приамурья наивысший уровень воды наблюдается не весной, а летом, когда благодаря частым дождям реки очень полноводны. В этот же период нередко наводнения, затапливающие обширные пространства пойменного комплекса, что также не идет на пользу обитающим здесь животным.

Большое значение в распределении тепла и влаги имеет и рельеф, который определяет погодный режим разных районов, размещение

природных зон и расположение их границ. Поверхность края весьма разнообразна, но в целом это горная страна. Преобладают труднопроходимые древние горы. Низменности занимают небольшую часть территории. Плоский тип рельефа характерен в основном для южной части территории. Подобный характер рельефа определяет особенности распространения охотничьих животных и соответствующую технологию промысла, основанную на применении транспортных средств в равнинных местах и предгорьях, и прокладке пеших путей по долинам рек и ключей в горной части. Отметим, что значительная часть горных систем, особенно в северных районах края, лишена древесной растительности и в зимнее время практически безжизненна. Из охотничьих животных здесь располагаются лишь незначительные по площади очаги обитания снежного барана.

Речная сеть края насчитывает около 210 тыс. рек и ручьев и 55—58 тыс. озер. Наибольшее их количество находится в Охотском и Аяно-Майском районах (28,5 тыс.), а наименьшее — в южных районах края. Речная сеть представлена преимущественно малыми водотоками, длиной менее 10 км, а озера — водоемами с площадью водного зеркала до 100 га. Из озер наиболее многочисленны старичные, расположенные, как правило, в широких долинах нижнего течения крупных рек. Они богаты водной растительностью, рыбой и являются основными местообитаниями ондатры. Здесь же кормятся лоси. Со временем эти озера зарастают и превращаются в болота. Наиболее насыщена озерами нижняя часть бассейна Амура и самые крупные из них: Большое Оленье, Дудинское, Большое Кизи, Кади, Иркутское, Удыль, Акча, Дыльменское, Орель, Чля. В бассейне Амгуни — Чукчагирское, Дальжа, Далган, Джевдаха, в бассейне Горина — Эворон; бассейна Гольбуки — Круглое; бассейна Пильды — Пальмука; бассейна оз. Орель — Орлик (*Гидрологическая изученность...*).

Водный режим водоемов зависит от их местоположения, климата, природных условий. Выделяются два периода повышенной водности: весенний и летне-осенний. Весеннее половодье идет волнами, что связано с потеплениями и похолоданиями, вызывающими неравномерное таяние снежного покрова. В центральной части края весеннее половодье начинается в середине апреля. В конце второй декады мая наблюдается пик уровня, а в первой декаде июня половодье заканчивается. В июне — июле наступает кратковременная межень, после которой уровень снова повышается из-за дождей, порой — до уровня стихийных бедствий, наносящих огромный урон хозяйству и населению. Страдают от них и охотничьи животные, в том числе и околотовдные: выдра, норка и ондатра.

Основная река края — Амур, занимающий по водности 4-е место в РФ. Амур от места слияния Амурской протоки с главным руслом и вплоть до устья имеет 966 км длины. Общая протяженность Амура от слияния Шилки и Аргуни — 2 824 км. При впадении в Охотское море образуется Амурский лиман. Ширина его между мысами Пронге и Петах составляет 26 км.

В связи с тем что территория края простирается с юга на север на 1 800 км, даты ледостава и вскрытия рек различны. Так, в Охотском районе ледостав на реках начинается в конце октября, полностью реки встают в конце ноября. Вскрытие их происходит обычно в мае. В Аяно-Майском районе на р. Мая, Юдома, Учур осенний ледоход наблюдается в начале ноября. Весенний ледоход наступает в середине мая. По южной половине края средняя дата замерзания приходится на третью декаду ноября, полное замерзание — на конец ноября, вскрытие происходит во второй декаде апреля. Реки на большей части края при отсутствии дорог представляют собой единственный путь для охотников и зимой, и летом, поэтому даты их замерзания и вскрытия играют важную роль в освоении угодий.

Водоемы края богаты рыбой. Особую роль среди них играют лососевые, которые являются нажировочными кормами для бурого медведя и важной составной частью рациона многих других зверей и птиц. Береговая растительность служит кормом для многих охотничьих животных, в частности — ондатры и копытных.

Специфика географического положения и особенности климата Хабаровского края определяют уникальное разнообразие растительного мира. Из более чем 3 500 видов высших растений, произрастающих на Дальнем Востоке, во флоре Хабаровского края насчитывается 2 516 видов, в т. ч. аборигенных — 2 107 (*Шлотгауэр и др., 2001*). Край является одним из самых лесных регионов Российской Федерации, его лесистость — 66,2%. Площадь лесного фонда превышает 73 млн га (93,5% территории края), из которых на лесные земли приходится 57,9 млн га (78,6% лесного фонда), в том числе покрыто лесом 51,2 млн га (*Лесной план...*).

В составе флоры значительное число реликтовых и эндемичных видов, много ценных лекарственных, технических и пищевых растений, в том числе более 100 видов плодово-ягодных, которые активно используются населением, а во времена промысловых хозяйств были немаловажным объектом заготовок и переработки (*Далин, 1981; Измоденов, 2001, 2008; Сухомиров, 2007 и др.*).

На крайнем севере характерно господство зарослей кедрового стланика, горных тундр и горных каменистых пустынь, а древесная растительность представлена лиственничным редколесьем, которое от подножий гор поднимается по склонам до 600—800 м над у. м. Вдоль русел — ленточные насаждения чозении, тополя и травянисто-кустарниковые лиственничники. В охотхозяйственном отношении поймы наиболее продуктивны. Леса северного Приохотья в большинстве своем представлены низкополотными лиственничниками. В низовьях Амура и на северном Сихотэ-Алине наряду с лиственничниками доминирующее положение занимают елово-пихтовые леса.

Средняя часть края, начиная на севере Николаевским и Верхнебуреинским районами и оканчивая на юге Хабаровским, Нанайским и Советско-Гаванским, находится в качественно лучшем природном положении, несмотря на тот же горный рельеф и близость Тихого океана.

Постепенно исчезают гольцовые формы рельефа, и большинство гор от подножия до вершин покрыты лесом.

Для горно-равнинных Нижнеамурского и Урмийско-Горинского округа (Николаевский, Верхнебуреинский, им. П. Осипенко, Ульчский, Хабаровский, Солнечный, Комсомольский, Амурский — часть районов) характерны лиственничники и елово-пихтовые леса. А в Найском, Ванинском, Советско-Гаванском, а также в более южных районах, наряду с лиственничниками широко распространены зеленомошные елово-пихтовые леса. Здесь же часты мелколиственные леса пирогенного происхождения, которые при дальнейшем продвижении на юг постепенно замещаются хвойно-широколиственными лесами. Наряду с лиственничными и темнохвойными лесами здесь обычны насаждения с преобладанием кедра корейского, дуба монгольского, березы желтой, липы и других представителей маньчжурской флоры.

Кедрово-широколиственные леса отличаются разнообразием древесных пород. Переходный пояс между горными кедрово-широколиственными и пихтово-еловыми лесами составляют кедрово-еловые леса с участием широколиственных пород, которые располагаются выше 400—500 м над у. м. Это наиболее продуктивные для охотничьего хозяйства уголья, но они сильно изменены деятельностью человека. Значительная часть ценных пород (кедр, ясень, липа) в результате нерационального пользования утрачена наполовину и более. Это привело к замене коренных формаций лиственными лесами, а в ряде случаев и к необратимым их сменам, что привело и к оскудению охотничьей фауны.

Тем не менее, несмотря на происходящие изменения в составе кедрово-широколиственных лесов, эта формация пока еще сохраняет лучшие качества среды обитания животных. В кедрово-широколиственных лесах продуцируются основные наживочные корма животных (семена кедра, желуди, плоды лещины, актинидии и т. д.). Наличие зимующего хвоща и множества травянистых растений создает благоприятные условия существования животных во все сезоны года.

В целом по краю лесной комплекс включает 1 478 видов сосудистых растений. Сообщество светлохвойных лесных растений представлено 197 видами. Наиболее бедна флора заболоченных лиственничников, марей и подгольцовых редиц (40—50 видов). Число темнохвойно-лесных видов, по имеющимся данным, составляет 213 названий, а общее число видов растений зоны широколиственных и хвойно-широколиственных лесов достигает 592 (*Шлотгауэр и др., 2001*).

Много в крае и разнообразных по характеристикам болот, которые в предгорьях и на равнинах среднего и нижнего течения р. Амура преобладают над лесами. Наиболее заболочены земли Эворон-Чукчагирской впадины, Средне и Нижнеамурской равнин. Зимой мир животных на болотах относительно беден. Тем не менее, это обычные станции лисицы, горносталя, а в пределах его ареала — северного оленя. Самый же низкопродуктивный и фактически не осваиваемый тип угодий — верхние пояса горных систем. В северных горах выше 1 400 м, а на побережье —

900 м, господствуют каменистые, вересково-лишайниковые, пикшневые и прочие горные тундры, на которых охотничья фауна крайне бедна, и осваивать эти территории промыслом смысла нет.

Таким образом, характер распределения растительности является одним из основных факторов, обуславливающих распространение животных, т. к. именно типы растительности определяют кормовые и защитные свойства угодий. А весь комплекс природных условий объясняет и большое разнообразие фауны: кроме охотничьих животных на территории края обитают 360 видов птиц, 12 видов пресмыкающихся, 8 видов земноводных.

Особенностью, важной для охотничьего хозяйства, является и то, что на территории субъекта проходят границы естественных ареалов многих видов животных. С севера на юг биологическое разнообразие увеличивается, происходит замена одних видов другими. Выклиниваются ареалы лося, северного оленя, россомахи и прочих «северных» видов. Но растут плотности населения косули, изюбра, кабана, колонка и других «южан». А на самом юге и вовсе появляются уникальные представители животного мира — амурский тигр, харза, дальневосточный лесной кот, широкорот, амурский полоз — виды чуть ли не субтропические. Но на естественное распространение накладываются факторы антропогенного происхождения (рубки леса, пожары, техногенное воздействие, прокладка насыщенных автомагистралей и т. п.), еще более усложняющие распределение животных по территории.

Преимущественно причинами антропогенного происхождения обусловлено и то, что к редким и исчезающим в крае отнесены 159 видов животных. В том числе млекопитающих — 29, птиц — 82, пресмыкающихся — 6, земноводных — 2, рыб — 10. Остальные — более мелкие представители фауны. Все эти виды обитают в охотничьих угодьях, что требует их знания и соответствующего к ним отношения.

Наиболее значимым представителем редких животных является *амурский тигр*, присутствие которого прямо связано с ведением охотничьего хозяйства. Поголовье его в крае колеблется в пределах 60—80 голов, площадь основного ареала приурочена к южным районам и составляет около 4 млн га. От охотников, промысляющих капканами, может зависеть поголовье *дальневосточного лесного кота*, который встречается в угодьях предгорий до Комсомольского района. А в районе им. Лазо существует незначительный, порядка 30 голов, очаг *пятнистого оленя*, который иногда отстреливается охотниками по незнанию и ошибке.

Оказывает влияние охотничий промысел и на поголовье *дикуши*, обитающей преимущественно в елово-пихтовой тайге от верховьев Хора и далее на север. Основная часть поголовья сосредоточена в ельниках вдоль морского побережья в Ульчском районе. В целом же, многообразие природных условий объясняет и значительную мозаичность распределения типов мест обитания охотничьих животных (рис. 2.1).

II. ТИПЫ МЕСТ ОБИТАНИЯ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

Нами уже напоминалось о том, что схема классификации «элементов среды обитания охотничьих ресурсов» утверждена приказом МПР РФ № 335 от 31 августа 2010 г. Но дело не только в крайне неудачном названии этого важного для ведения охотничьего хозяйства раздела — имеет существенные недоработки и сама типология. Так, категория «Леса», основное пристанище охотничьих животных, крайне неудачно распределена по классам. К примеру, в класс «хвойные вечнозеленые леса» объединены типы не только с разной производительностью, но и с разным составом фауны (кедровники, сосняки, ельники, пихтачи). То же можно сказать и о «хвойных листопадных». К примеру, лиственничники, в покрове которых брусника, голубика и прочие плодоносящие растения, а в подлеске — кедровый стланик, резко отличны от багульниковых лиственничников. Плотность населения основных видов животных в обоих случаях отличается, как правило, в разы. В этой связи оба эти класса требуют разбивки на группы типов: кедровники, сосняки, елово-пихтовая тайга и т. п.

Вызывает сомнение и подход к выделению «смешанных» лесов. Если брать за основу рекомендации Приказа № 335, то к «смешанным, с преобладанием хвойных пород» будет отнесена подавляющая часть и «вечнозеленых» и «листопадных». Потому что в наше время трудно найти леса, в которых монокультуры составляют более 80%, и лес, с формулой 8К2Б станет смешанным, тогда как лесники относят к кедровникам насаждения даже при содержании кедра 20%. Целесообразен такой подход и для охотничьего хозяйства — не мелколиственные породы определяют производительность такого леса, а именно кедр. Следующий класс, «смешанный с преобладанием мелколиственных пород», следует объединить с классом «мелколиственные леса», т. к. суммарная производительность этих классов практически одинакова. Объединения требуют и «смешанные с присутствием широколиственных пород» с классом «широколиственные леса».

Очевидна «нелюбовь» разработчиков новой «Схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий» к категории «Лес». Обратите внимание — типов леса мало, а тундры раздроблены более чем основательно.

Нет смысла озаглавливать как категорию «молодняки и кустарники». Их место в более мелкой таксономической группе «класс», и признаком должна служить высота деревьев, а не возраст. Дальнейшее деление этого класса при межхозяйственном охотустройстве нецелесообразно. То же касается альпийских лугов, болот и тундр. Кстати, в по-

следних из каких-то соображений объединены в один класс моховые, лишайниковые и травянистые тундры. Их производительность различна. Что касается «категорий» — они только загромождают таблицу, т. к. дальнейшая работа с ними не предусмотрена. Чрезвычайно сложно также получить информацию, для обозначения выделов предлагаемых классов «поймы» и «береговые комплексы». Поэтому по рекам, где есть материалы лесной таксации — использовались таксационные описания, а в остальных случаях — топографические карты и космические снимки с высокой разрешающей способностью.

Следует также иметь в виду, что исходную информацию для изготовления карты «элементов среды обитания» рекомендуется получать из «материалов аэросъемки и космической съемки поверхности Земли, имеющих давность не более 5 лет». Иными словами, предлагается изыскать возможность приобретения тысяч снимков с высокой разрешающей способностью и произвести их дешифровку, т. к. при выделении многих таксонов отсутствие возможности видеть детали местности будет обуславливать большую разницу с натурой. На большие площади хозяйств с промысловым уклоном — это многие миллионы рублей, необходимость наличия соответствующего оборудования и программного обеспечения. Но главное — специалистов, имеющих опыт дешифровки снимков и работы с картографическим материалом в цифровом формате.

Легко и просто было бы изготавливать такие карты, имея оцифрованную версию лесной таксации, но получить ее практически невозможно. Она, кстати, есть, но в частном владении «лесников». А ведь карта типов мест обитания охотничьих животных, также как и карта структуры охотпользования — основа оценки качества угодий, учета поголовья животных, а следовательно — рациональной эксплуатации ресурсов. Без нее не обойтись. И чем точнее исходная информация — тем обоснованней будут управленческие решения.

И только после создания таких карт в цифровом формате станет возможным произвести бонитировку угодий, основным показателем качества при которой будет в большинстве случаев не глазомерная их оценка специалистами охотничьего хозяйства, а показатели плотности населения животных. Потому что сами животные экологическое качество угодий, которые они населяют, и степень антропогенного воздействия оценивают точнее, чем эксперты. Но для этого потребуется вернуться и к учетам по принятому перечню «элементов среды обитания», а следовательно, отказаться от упрощенной типологии «лес — поле — болото», которыми ограничивается арена экстраполяции по методике ЗМУ. Бонитировка на основании оценки «биотических — абиотических» и прочих факторов, как предложено приказом, практически невозможна, потому что таких разработок для предложенных «элементов» не существует. Таким образом, для исполнителей, не располагающих хотя бы ретроспективными нужными данными, приемлемая оценка качества угодий — в далеком будущем.

Схема, которая определена в приказном порядке, слишком слож-

на для исполнения и обуславливает массу субъективных оценок, т. к. практически исключает инструментальное обозначение выделов многих «элементов среды обитания». Похоже, что при разработке типологии угодий разработчики не особенно задумывались, для чего она нужна, как ее осуществить на практике и можно ли изобретенной схемой пользоваться в дальнейшем. Не учтено, что чем больше выделено «элементов», тем больший в дальнейшем потребует объем учетных работ. В то же время, если производительность составных частей таксона не различается больше чем на 20%, дробить его, по нашему мнению, не имеет смысла. Но не приемлема и слишком грубая схема, которая не позволит выявить площади пригодных для обитания и заселенных угодий, арену экстраполяции учетных данных, «привязать» границы ареалов и т. п.

В результате инвентаризации выявлено, что места обитания охотничьих животных, составляющие ресурсную основу ведения охотничьего хозяйства, делятся в крае следующим образом. Чисто лесные угодья разного качества занимают 45,8 млн га, или 60,9%. На 12% территории (тундры, болота, луга и пр.) видовой состав животных ограничен. Почти 1 млн га составляют водные угодья, имеющие для ведения охотничьего хозяйства преимущественно сезонный характер. Еще 7,5 млн га (горы без растительности, ледники и пр.), составляющие 10% площади угодий, для охотников практически недоступны. А оставшиеся 16% сильно трансформированы и имеют низкую продуктивность (табл. 2.1).

Имеет место очередное неудачное применение зарубежных разработок на территории России и игнорирование отечественных отработанных и проверенных методик. Но эта же схема типологии, с подробностями в виде дробления «классов» на «типы», предусмотрена и для составления проектов внутрихозяйственного охотустройства (Приказ МПР РФ № 559 от 23.12.2010). Перечень «типов элементов среды обитания» этим приказом не утвержден, составляется произвольно, что позволяет исправить многие ошибки и изготовить карту мест обитания животных, более приемлемую для практического использования. Более того, при необходимости и высоком разряде внутрихозяйственного охотустройства, типы мест обитания могут быть разбиты на более мелкие таксономические единицы — «разности типов мест обитания». Но это уже по желанию имеющих достаточные средства арендаторов, которые ведут хозяйство на высоком уровне.

Нами предлагалось (Дунишенко, 2012) внести изменения в Приложения к Приказам № 335 и 559, что упростило бы работу специалистам в реализации проектов и межхозяйственного и внутрихозяйственного охотустройства, и не привело к необходимости переработки уже готовых материалов. Кроме того, обеспечило совместимость с имеющимися в регионах и хозяйствах картами типов угодий, что не менее важно, т. к. утвержденный новый перечень «элементов среды обитания охотничьих ресурсов» такую возможность практически исключает. Рекомендации сводятся к следующему (табл. 2.2).

Таблица 2.1

**Площади типов мест обитания охотничьих животных
в Хабаровском крае**

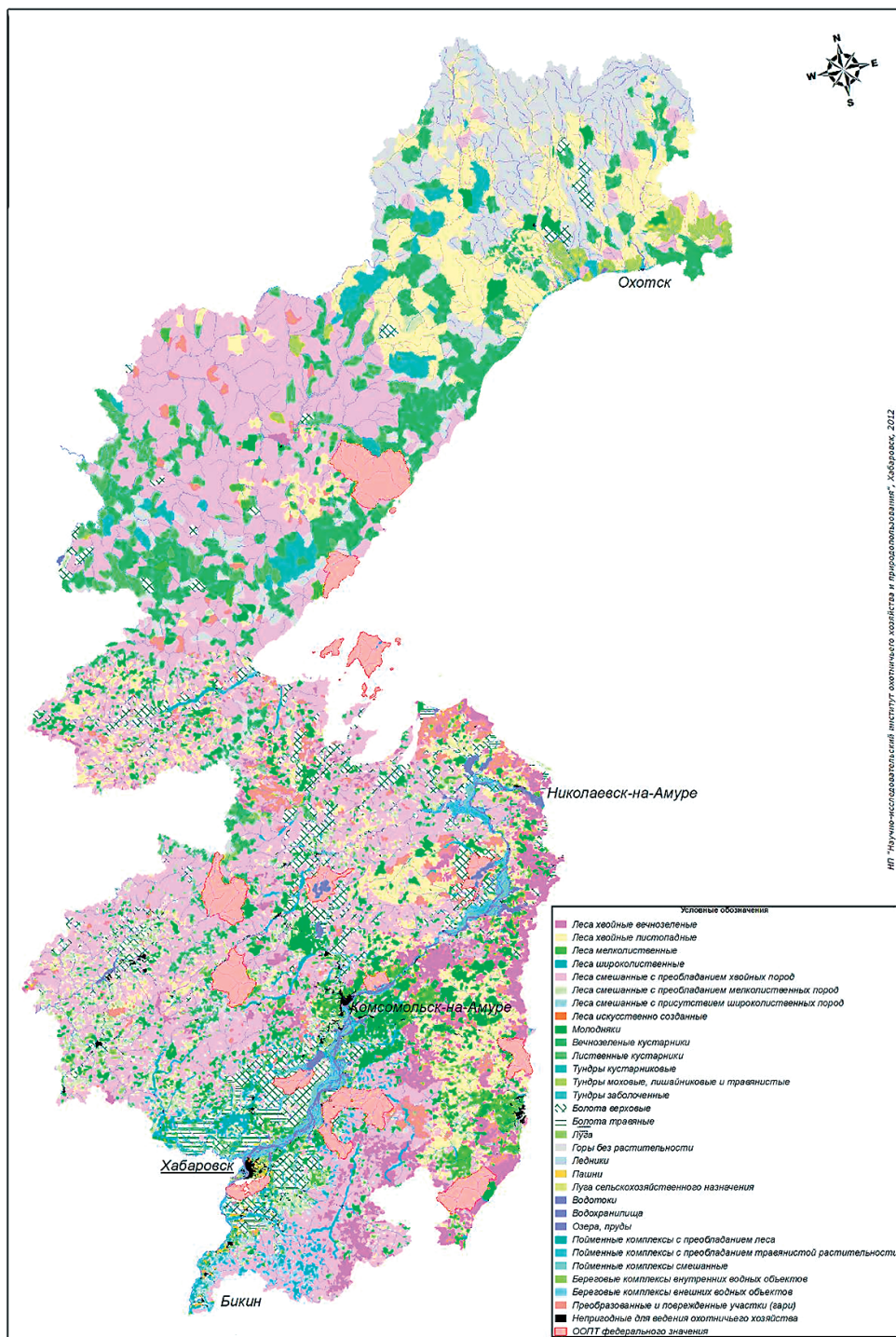
Типы мест обитания животных	Площадь, тыс. га	%
Хвойные вечнозеленые леса (хвойных вечнозеленых пород более 50%)	3 088,51	4,10
Хвойные листопадные леса (хвойных листопадных пород более 50%)	10 841,82	14,40
Мелколиственные леса (мелколиственных пород более 80%)	1 610,72	2,14
Широколиственные леса (широколиственных пород более 30%)	598,18	0,79
Смешанные с преобладанием хвойных пород леса (хвойных пород 60—80%)	25 377,8	33,70
Смешанные с преобладанием мелколиственных пород леса (мелколиственных пород 60—80%)	2 860,66	3,80
Смешанные с присутствием широколиственных пород леса (широколиственных пород менее 30%)	372,88	0,50
Вырубки и зарастающие поля	3 288,87	4,37
Вечнозеленые кустарники, в т.ч. высокогорные (кедровый стланик)	6 160,12	8,18
Лиственные кустарники	2 393,01	3,18
Тундры кустарниковые	1 255,5	1,67
Тундры моховые, лишайниковые, травяные, заболоченные	703,52	0,93
Болота верховые	3 629,83	4,82
Болота травяные	752,67	1,00
Луга	228,69	0,30
Горы без растительности	7 430,59	9,87
Ледники	17,77	0,02
Пашни	117,48	0,16
Луга сельскохозяйственного назначения (сенокосы и пастбища)	81,03	0,11
Водотоки	411,08	0,55
Водохранилища	34,16	0,05
Озера, пруды	229,92	0,31
Облесенные поймы (лес более 80%)	396,79	0,53
Поймы травяные (лес и кустарники до 20%)	215,63	0,29
Смешанные поймы	725,97	0,96
Береговой комплекс внутренних водных объектов	12,61	0,02
Береговой комплекс внешних водных объектов	6,89	0,01
Преобразованные и поврежденные участки (гари, ветровалы и др.)	2 469,74	3,28
Всего	75 312,44	100,00

Таблица 2.2.

Схема классификации мест обитания охотничьих животных

Классы типов мест обитания	Группы типов мест обитания*	Типы мест обитания**
Леса	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 50%)	кедровники (кедра 30% и более)*
		хвойные леса с кедром*
		елово-пихтовая тайга*
		прочие (указать)
	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 50%)	травянисто-кустарничковые
		мшисто-багульниковые
		прочие (указать)
	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%)	не выделяются
	Широколиственные (широколиственных пород более 30%)	дубняки
прочие (указать)		
Искусственно созданные (кроме посадок на месте вырубок)	лиственных пород	
	хвойных пород	
Зарастающие вырубки возрастом до 15 лет	сплошные	
	прочие (указать)	
Стланики	кедровый	
	прочие (указать)	
Кустарники	не выделяются	
Открытые угодья	Тундры	кустарничковые
		лишайниковые
		прочие (указать)
	Болота	не выделяются
	Степи	указать
	Альпийские луга	не выделяются
	Пустыри и камни (растительности менее 20%)	на облесенной площади
		горные
прочие (указать)		
Пустыни	не выделяются	
Сельхозугодья	пашни	
	луга	
	рисовые клетки	
	прочие (указать)	
Водные и околотоводные угодья	Водоемы	реки *
		водохранилища*
		озера, пруды*
		прочие (указать)
	Пойменные и береговые комплексы	водотоков
		прочих внутренних водоемов
		внешних водоемов

Примечания: * — выделяются при межхозяйственном охотустройстве;
 ** — выделяются при внутрихозяйственном охотустройстве.

ИП "Муниципальное государственное учреждение "Институт комплексной экологии и природопользования", Хабаровск, 2012

Рис. 2.1. Схема размещения типов мест обитания охотничьих животных

К сожалению, реакция МПР РФ нам неизвестна, о совершенствовании утвержденной типологии ничего не слышно, тогда как в некоторых субъектах федерации охотуправления и природоохранная прокуратура уже требуют исполнения следующего приказа — о внутривладельческом охотустройстве. В принципе, предложенные нами изменения в части «типов» не противоречат упомянутым приказам и могут быть использованы при составлении проектов развития хозяйств. Общая схема распределения типов мест обитания охотничьих животных приведена на рисунке 2.1.

III. ПУШНЫЕ ОХОТНИЧЬИ ЗВЕРИ

3.1. СОБОЛЬ

Распространение. Соболь населяет подавляющую часть лесной территории Хабаровского края и встречается во всех муниципальных районах (рис. 3.1.1). Современная граница его ареала выглядит следующим образом. От границы ЕАО, захватывая верхнее течение р. Быдыр, она пересекает р. Урми ниже пос. Кукан и общим направлением на северо-восток выходит на юго-восточные склоны Поликанского хребта и его склонами — к окрестностям пос. Хаил. Далее в северном направлении огибает бассейн р. Сельгон и выходит на юго-восточные склоны хр. Джаки-Унахта-Якбыяна. На хр. Вандан соболя нет, а в горном массиве Горбыляк он обитает условно изолированным очагом. По предгорьям этого хребта граница ареала приближается к железной дороге Хабаровск — Комсомольск, но 5—10 км не доходит до нее в районе поселков Падали, Известковый и Малмыж. Далее она огибает пос. Хурба и г. Комсомольск и выходит к берегу Амура. Затем переходит на правобережье, и в окрестностях пос. Октябрьский вдоль Амура спускается в 10—12 км от берега к пос. Пивань. Открытые пространства у оз. Хумми она огибает, а р. Гур пересекает в районе г. Каури. Далее, огибая луговой пойменный комплекс Амура, спускается до приустьевой части Анюя, пересекает его в окрестностях пос. Найхин, поворачивает на восток и вдоль границ открытых пространств у оз. Гасси выходит к горному комплексу Три Сестры. В этом месте граница ареала соболя удаляется от долины Амура ближе к отрогам Сихотэ-Алиня, огибает обширный маревый участок в бассейне р. Немта и, захватывая верховья ее притоков, выходит к окрестностям пос. Золотой. Все кедрово-широколиственные и часть мелколиственных лесов в бассейнах Малой Сидимы, Кузнечихи, Дурмина, Обора, Ки, ключей Фартового и Школьного входят в ареал соболя, и граница его распространения пересекает Хор ниже пос. Кутузовка. В бассейне р. Матай соболь встречается почти до его устья, по Подхоренку — до среднего течения, где граница распространения огибает открытые и заболоченные участки и приближается к железной дороге у пос. Глебово. Далее пересекает средние течения р. Бира и более южных рек и, включая в арену обитания вида леса с участием кедра, уходит в Приморье.

Севернее Комсомольска ареал соболя практически сплошной. Зверька нет только в пойменном комплексе между поселками Софийск и Богородское, вдоль железной дороги на участке Комсомольск — Березовый, а в Солнечном районе — на Харпинской и Эворонской ма-

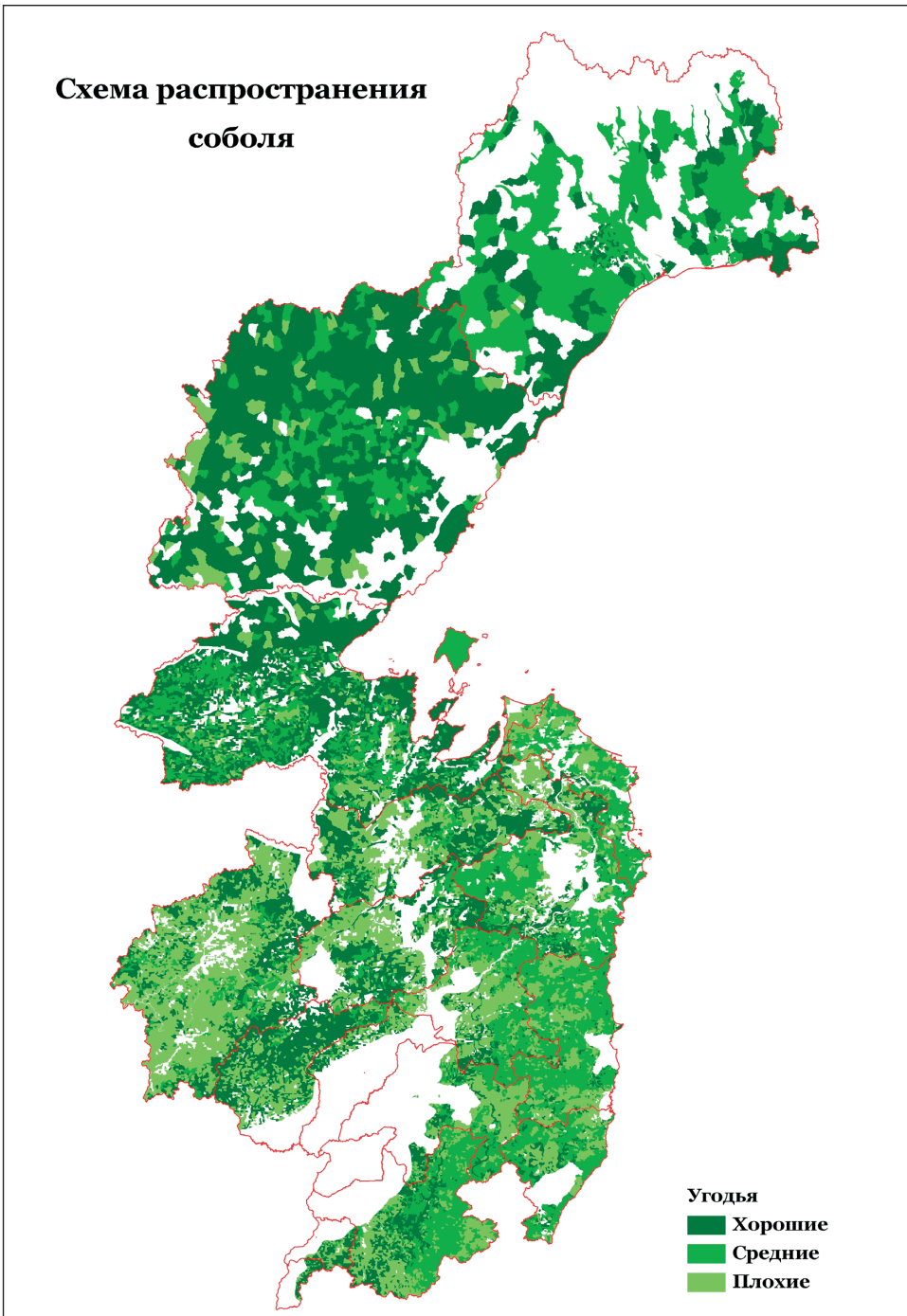

Рис. 3.1.1. Угодья, населенные соболем

рях. Нет соболя и на всех больших хребтах за пределами распространения кедрового стланика. Избегает, кроме того зверек свежие гари и сплошные вырубki, но при интенсивном лесовосстановлении заселяет их быстро.

Следует отметить, что на начало нового века граница распространения соболя практически устоялась, зверек занял все сколько-нибудь пригодные для обитания угодья и заселил их с высокой промысловой плотностью (Дунишенко, Даренский, 2007).

Таким образом, площадь заселенной видом территории составляет в среднем 55,3 млн га (табл. 3.1.1—3.1.3). При этом в число свойственных угодий включены мари северных районов, которые, как правило, перемежаются суходольными возвышенностями, покрытыми брусничниками, участками плотно заселенных пищухой каменистых россыпей, куртинами кедрового стланика, массивами голубики. Избегает соболя в таких местах только закочкаренные, переувлажненные участки, но их удельный вес не превышает 20—30%. Не все и не всегда населены сободем и массивы кедрового стланика. К примеру, высокогорные стланики привлекают зверька только при урожае семян и при пониженной численности мышевидных грызунов в обычных стациях. При полном отсутствии кормов может не быть соболя и на марях. Поэтому площадь заселенных угодий по сезонам может иметь отличия, в отдельных хозяйствах — значительные.

Таблица 3.1.1

Распространение соболя по типам мест обитания разного качества

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
1	2	3	4
Южные районы (Бикинский, Вяземский, им. Лазо) и части Нанайского и Хабаровского)	Смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%). Смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%). Пойменные комплексы с преобладанием леса (лес более 80%)	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%). Смешанные с присутствием широколиственных пород (широколиственных пород менее 30%). Вырубki	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%). Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%). Широколиственные (широколиственных пород более 30%). Гари
Центральные районы (Николаевский, Ульчский, им. П. Осипенко, Верхнебуринский, Солнечный,	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%). Широколиственные (широколиственных пород более 30%). Пойменные с преоб-	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%). Смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%)	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%). Смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%)

1	2	3	4
Комсомольский, Амурский, Ванинский, Советско-Гаванский, Хабаровский, Нанайский)	ладанием леса (лес более 80%). Поймы смешанные		Вырубки. Гари
Северные районы (Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский)	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%). Смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%). Поймы с преобладанием леса (лес более 80%)	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%). Смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%). Кедровый стланик. Поймы смешанные	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%). Вырубки. Поймы с преобладанием травянистой растительности (лес и кустарники до 20%). Гари

Таблица 3.1.2

Площади угодий разного качества, пригодные для обитания соболя,
тыс. га

Муниципальный район	Хорошие	Средние	Плохие	Итого
Охотский	2 611,9	5 301,6	69,2	7 982,7
Аяно-Майский	5 281,6	9 768,4	1 570,2	16 620,2
Тугуро-Чумиканский	4 595,1	1 874,6	1 080,2	7 549,9
Николаевский	62,3	842,2	381,8	1 286,3
Ульчский	636,7	1 326,9	729,5	2 693,1
им. П. Осипенко	1 259,1	254,8	1 213,6	2 727,5
Верхнебуреинский	1 510,8	497,7	3 271,5	5 280
Солнечный	944,9	253,7	986,1	2 184,7
Комсомольский	293,9	886,3	931,6	2 111,8
Амурский	163,8	13,4	167,8	345
Ванинский	112,4	1 475,4	791,8	2 379,6
Совгаванский	173,3	649,3	420,5	1 243,1
Хабаровский	1 104,8	117,9	599,1	1 821,8
Нанайский	244,4	426,4	579,2	1 250
им. Лазо	555,8	1 122,5	855,6	2 533,9
Вяземский	108,3	13	77,6	198,9
Бикинский	55,3	4,7	18,1	78,1
Итого	19 714,4	21 828,8	13 743,4	55 286,6

Таблица 3.1.3

Основные параметры популяции соболя

Муниципальный район	Площадь засе- ленных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет (2004—2013)		
		поголовье, особей	плотность на 1000 га	добыча, голов
Охотский	7 982,7	29 457	3,69	5 333
Аяно-Майский	16 620,2	44 951	2,70	8 228
Тугуро-Чумиканский	7 549,9	23 819	3,15	4 006
Николаевский	1 286,3	3 391	2,64	1 045
Ульчский	2 693,1	12 221	4,54	2 597
им. П. Осипенко	2 727,5	9 838	3,61	2 461
Верхнебуреинский	5 280	8 432	1,60	2 645
Солнечный	2 184,7	4 852	2,22	1 241
Комсомольский	2 111,8	3 947	1,87	1 196
Амурский	345	1 633	4,73	446
Ванинский	2 379,6	5 068	2,13	1 227
Советско-Гаванский	1 243,1	3 042	2,45	725
Хабаровский	1 821,8	7 342	4,03	2 363
Нанайский	1 250	8 719	6,98	2 485
им. Лазо	2 533,9	10 778	4,25	2 909
Вяземский	198,9	1705	8,57	484
Бикинский	78,1	313	4,01	73
Итого	55 286,6	179 509	3,25	43 451

В распределении соболя по типам местообитаний также имеются отличия, обусловленные географией расположения: качество угодий одного названия в разных районах не равноценно. Например, плотности населения соболя в елово-пихтовой тайге с продвижением с востока на запад в целом уменьшаются. В лиственничниках такое явление характерно с продвижением с севера на юг. А значение мелколиственных лесов падает в таком же направлении и с востока на запад и т. д.

В целом же на современном этапе в южной части ареала лучшими для соболя остаются леса с участием кедра, в центральных районах — елово-пихтовая тайга и травянисто-кустарничковые лиственничники, а в северных районах хищник отдает предпочтение каменисто-лишайниковым типам светлохвойных лесов с участием кедрового стланика. В этих угодьях соболь обитает всегда.

Численность. Основная часть популяции соболя располагается в группе северных районов, из которых по всем показателям лидирует Аяно-Майский. При этом анализ материалов учетных работ показывает, что поголовье соболя стабильно растет и с 136,7 тыс. голов, обитавших весной 2001 г., за 10 лет увеличилось на 41,2% (рис. 3.1.2—3.1.5).

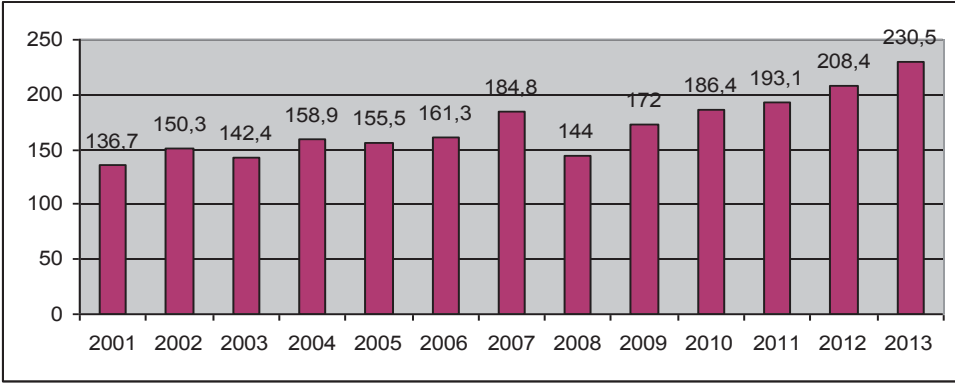

Рис. 3.1.2. Колебания величины весеннего поголовья соболя, тыс. голов

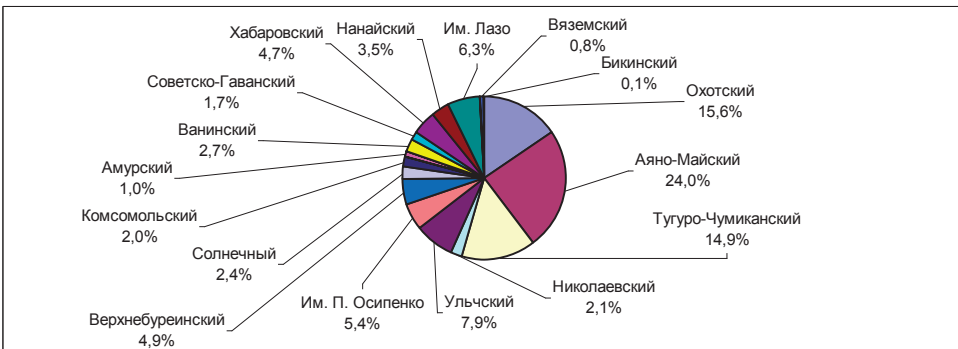

Рис. 3.1.3. Распределение численности соболя по районам

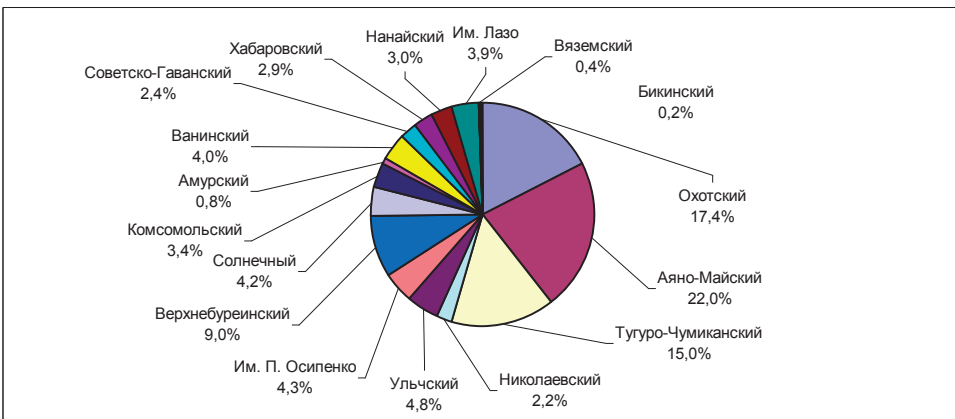

Рис. 3.1.4. Распределение угодий, заселенных соболем, по районам

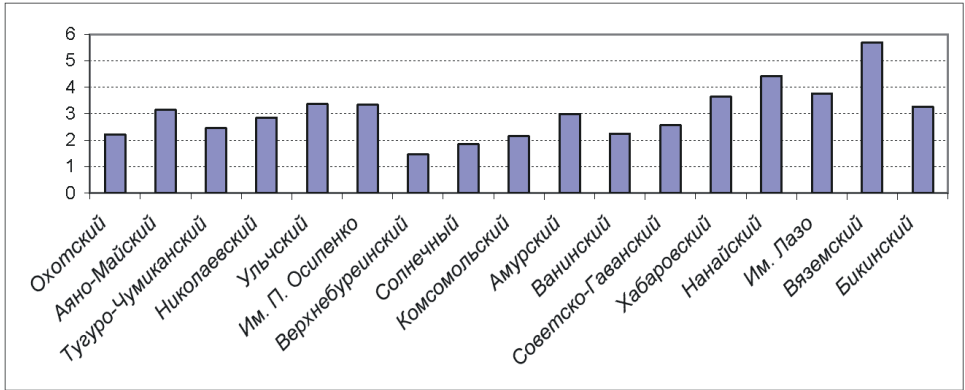

Рис. 3.1.5. Плотность населения соболя по районам, голов на 1 000 га

Если посмотреть на географическое распределение популяции соболя по муниципальным образованиям, используя в качестве индикатора плотность его населения, то оказывается, что минимальное в последние годы количество зверьков на единицу площади обитает в Верхнебуреинском районе, от которого к югу и северу показатели увеличиваются. На юге они достигают максимума в Вяземском районе, что представляется не очень убедительным, т. к. более оптимальные условия для этого хищника в районе им. Лазо, от угодий которого и должно начинаться естественное снижение плотности населения по причине близости границ ареала. Таким образом, можно предполагать, что здесь либо допущена ошибка при определении арены экстраполяции, либо, что значительно хуже, в районе им. Лазо началось снижение поголовья. В районах, расположенных вдоль побережья Охотского моря, разница в плотности населения незначительна, но, тем не менее, прослеживается ее снижение в северном направлении, что можно объяснить ухудшением условий обитания.

Опасение за состояние может вызывать и поголовье соболя в Верхнебуреинском районе, где основной причиной снижения могла быть трансформация угодий под воздействием обширных рубок и пожаров.

Наблюдения на стационаре показывают, что численность и в самом деле увеличивается, несмотря на спады и подъемы, укладывающиеся в трехлетний цикл. Тем не менее рост поголовья за 2009—2010 гг. почти на 50 тыс. особей при увеличении напряженности промысла вызывает серьезные опасения, что этот «рост» произошел чисто «технически» и объясняется желанием охотпользователей получить максимальное число разрешений на добычу.

Средняя за 11 лет весенняя численность соболя в крае составила 171,1 тыс., а за последние 5 лет — 198 тыс. особей. При этом в заказниках краевого значения обитает не более 3% этой величины (от 4 до 5 тыс. особей), что в целом на эксплуатационное поголовье значительного влияния не оказывает. Тем более что в некоторых ООПТ этого ранга добыча зверька разрешена. В целом же по краю в статистику пого-

ловья соболя не входят данные по численности хищника, обитающего на территории заповедников и заказников федерального значения, в которых соболя еще 30—40 тыс. особей, обеспечивающих гарантии сохранения вида.

В целом соболь относится к оседлым животным, однако в годы восстановления ареала его перемещения с определенной периодичностью принимали массовый характер. Так, наши эксперименты по мечению зверьков в верховьях р. Тырма фиксировали дальность заходов от мест отлова хищника на 50—60 км. Другие повторно отлавливались в тех же местах. По данным Е.М. Черникина (1991), максимальная дальность перемещения в Сибири достигала 200 км. Миграции зверьков способствовали освоению новых территорий. В настоящее время наблюдаются вертикальные миграции, совпадающие с периодом расселения молодняка или сезонным перераспределением кормовых ресурсов. Возможно, что случаются и более значительные перемещения, однако исследования в этой области не проводятся.

Колебания величины поголовья соболя определяют преимущественно условия обитания: наличие и доступность кормов, климатические условия в период размножения, внутривидовые процессы. В отдельных местах имеет значение и интенсивность промысла. При этом мелкие очаги излишне интенсивного изъятия опасности не представляют, более того, стимулируют размножение зверька.

Использование. Промысел соболя в настоящее время является одним из основных занятий и основой выживания жителей многих населенных пунктов, расположенных в северных и центральных районах края, удаленных от магистралей. Размеры добычи стабильно растут, с начала нового века они увеличились на 74,7%, и впервые за всю историю заготовки превысили 54 тыс. шкурок (табл. 3.1.4, рис. 3.1.6).

Таблица 3.1.4

Лимит и добыча соболя по сезонам, голов

Муниципальный район	2003/04	2004/05	2005/06	2006/07	2007/08	2008/09	2009/10	2010/11	2011/12	2012/13
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Охотский	5 263	3 523	3 608	7 266	6 120	4 902	5 145	8 403	4 070	5 825
Аяно-Майский	6 720	5 850	7 110	7 800	5 030	3 422	7 251	9 919	11 898	14 678
Тугуро-Чумиканский	3 302	3 593	3 589	4 905	1 965	2 193	5 022	6 960	4 095	4 883
Николаевский	1 229	699	880	1 049	2 062	28	773	1 140	594	1 199
Ульчский	2 009	1 951	2 053	3 040	1 250	1 065	3 020	3 801	3 383	3 520
им. П. Осипенко	1 800	2 110	2 065	2 961	1 390	1 307	3 105	3 982	2 091	3 263
Верхнебуреинский	2 551	2 281	2 326	3 040	2 714	3 084	2 613	3 164	2 781	3 185
Солнечный	1 130	1 065	1 200	1 378	1 255	1 430	1 430	1 430	1 009	1 432
Комсомольский	990	989	1 060	1 226	1 520	1 575	1 394	1 419	1 132	1 290

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Амурский	350	350	400	449	600	418	402	600	375	630
Ванинский	980	660	938	1 175	2 589	2 592	1 343	1 491	860	1 459
Советско-Гаванский	823	647	875	1 273		217	981	1 100	381	530
Хабаровский	1 310	1 260	1 320	2 445	5 075	5 542	2 133	2 542	3 127	2 781
Нанайский	1 820	1 667	1 365	2 107	6 956	6 817	2 783	2 365	2 065	2 031
им. Лазо	1 912	1 703	1 283	2 862	5 536	4 951	3 215	3 660	3 661	3 504
Вяземский	440	385	520	579	497	530	482	507	507	503
Бикинский	60	60	80	90	90	80	75	63	75	70
Всего	32 708	28 793	30 672	43 645	43 199	41 353	41 167	52 546	42 104	50 783
Лимит	33 000	32 200	35 000	45 000	45 000	47 000	47 000	54 230	63 200	67 100

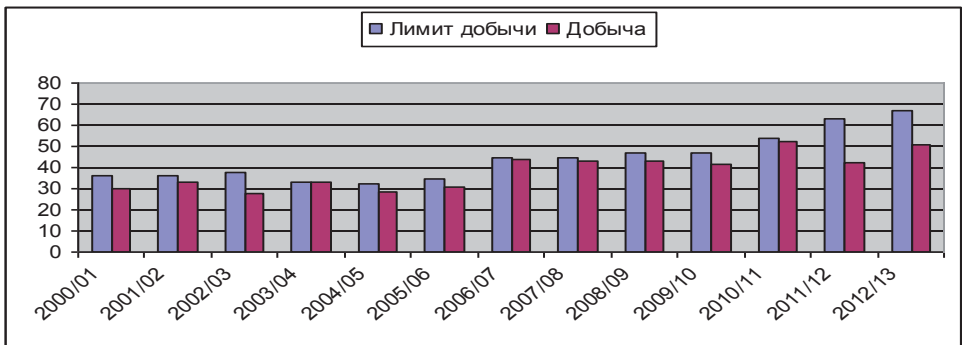

Рис. 3.1.6. Лимит и добыча соболя, тыс. голов

Начиная с 1940 г. в крае принято на заготпунктах 1 млн 344 тыс. шкурок соболей. Но если учесть, что с начала 60-х гг. XX века в России процветал частный рынок и в заготовки вряд ли попадало более половины добытых зверьков (*Сухомиров, 2007*), то фактически эта цифра значительно превышает полтора миллиона.

На рисунке 3.1.7 четко видно, что добыча соболя имеет многолетнюю тенденцию к устойчивому росту. И если за 60 лет реализовано на аукционах 800 тыс. соболиных шкурок, то за 13 сезонов нового столетия — более 480 тыс. При этом среднее использование лимита превышало 90% (90,4), что говорит не только о результативности промысла, но и косвенно подтверждает высокую численность хищника. Более того, есть основание предполагать, что квоты в последние годы используются полностью, но часть шкурок не попадает в статистику по причине реализации их скупщикам из КНР и использования в личных целях. Кроме того, в статистику не попадает производственный отход (порча мышевидными грызунами, прижизненные дефекты шкурок, приводящие к их выбраковке, уход из капканов без лап и т. п.), который может достигать еще 5—7% от размеров добычи (*Дунишенко, Даренский, 2007*).

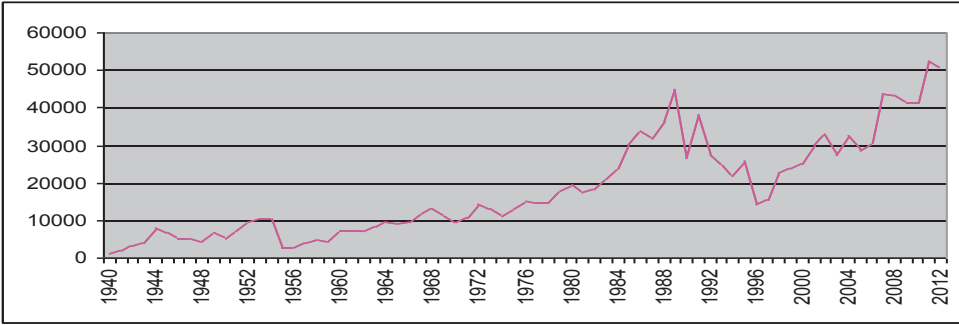

Рис. 3.1.7. Заготовки шкурки соболя в крае с 1940 г., шт.

Значительный спад заготовок вначале 1990-х гг. объясняется не снижением поголовья зверька, а снижением цен на его шкурки и развалом промысловых хозяйств. И пока продолжались организационные неурядицы, популяция получила отдых, после которого пресс промысла стал быстро возрастать и в отдельных хозяйствах стал непомерно высок. Поэтому в целом дальнейший рост заготовок шкурки соболя полностью зависит от освоения угодий северных районов, удельный вес которых в промысле из года в год растет, причем происходит это на фоне увеличения поголовья хищника (рис. 3.1.8—3.1.9).

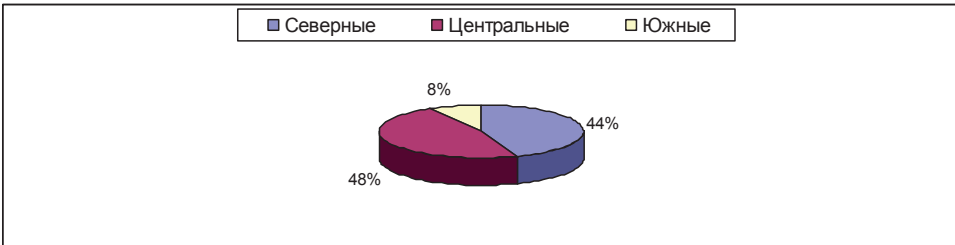

Рис. 3.1.8. Средний за 10 лет удельный вес групп районов в заготовках соболя

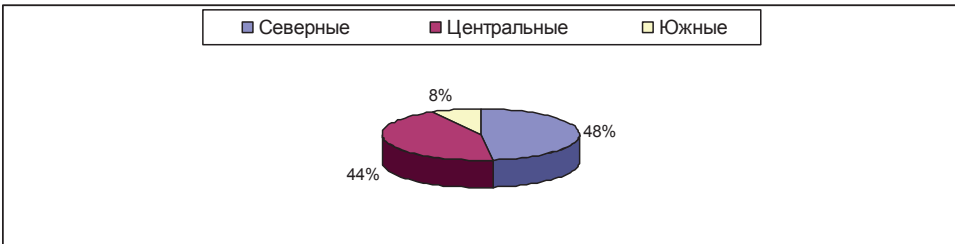

Рис. 3.1.9. Удельный вес групп районов в заготовках соболя в сезон 2010/11 гг.

В свою очередь, среди северных районов на первом месте находится Аяно-Майский, на втором — Охотский и на третьем — Тугуро-Чумиканский (рис. 3.1.10).

При этом выход соболей на шкурку с 1 000 га угодий здесь менее 0,5 особи, тогда как средняя предпромысловая плотность населения колеблется по годам от 2,8 до 4,0 особей на 1 000 га. В то же время быстрое сокращение числа жителей в этих районах, уезжающих в поисках работы, может привести не к росту, а к снижению заготовок и дисбалансу в освоении популяции, когда ресурсы в одних местах будут на грани истощения, а в других — не осваиваться вовсе.

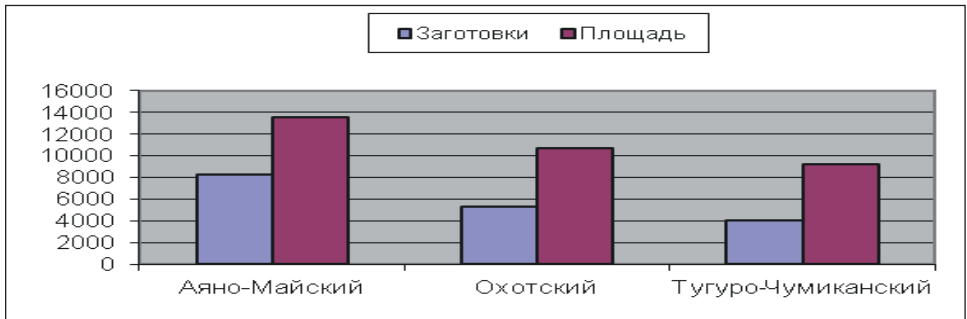

Рис. 3.1.10. Удельный вес районов в заготовках соболя (голов) в северной группе, в сравнении с площадью угодий (тыс. га), заселенных сободем

В группе центральных районов напряженный промысел пока, видимо, не лимитирует поголовье, т. к. размеры заготовок стабильно растут, и их колебания зависят преимущественно от условий охоты. Но в их юго-западной части (Хабаровский, Нанайский районы) с 2008 г. наступил перелом, причиной которого, по всей видимости, послужил переход изъятия за 3—3,5 тыс. особей (рис. 3.1.11). Возможно, что эта величина является верхней планкой заготовок, после которой начнется локальное снижение поголовья, что подтверждается охотниками, промышляющими в зоне елово-пихтовой тайги.

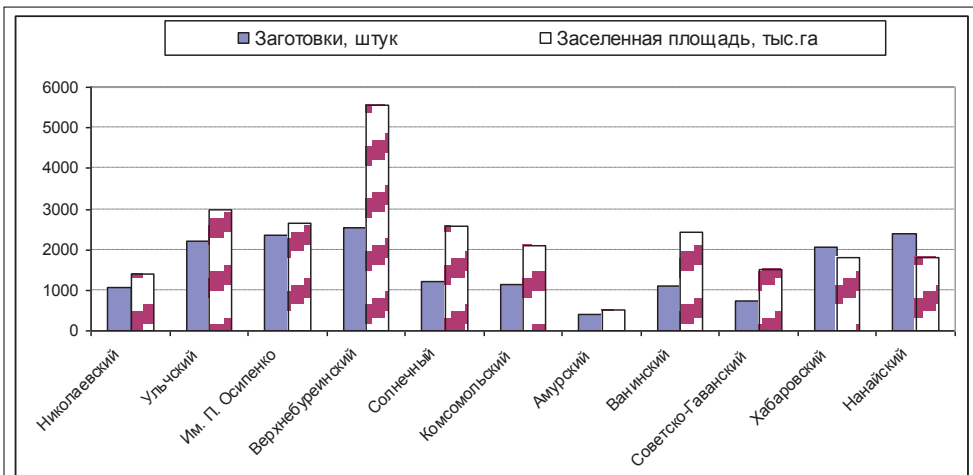

Рис. 3.1.11. Средний за 2001–2011 гг. удельный вес центральных районов в заготовках шкурок соболя в сравнении с площадью населенных сободем угодий

Из приведенной на рисунках 3.1.11 и 3.1.12 информации можно заметить, что наиболее напряженная обстановка с промыслом — в Нанайском и Хабаровском районах, где в среднем с 1 000 га добывается более 1 соболя. Плотно вылавливают зверька в Амурском, им. Полины Осипенко и Николаевском районах.

Аналогичная ситуация в группе южных районов (рис. 3.1.13, 3.1.14). В частности, для района им. Лазо предельно возможная добыча, видимо, не более 4 000 особей, да и то в годы с хорошим приростом популяции.

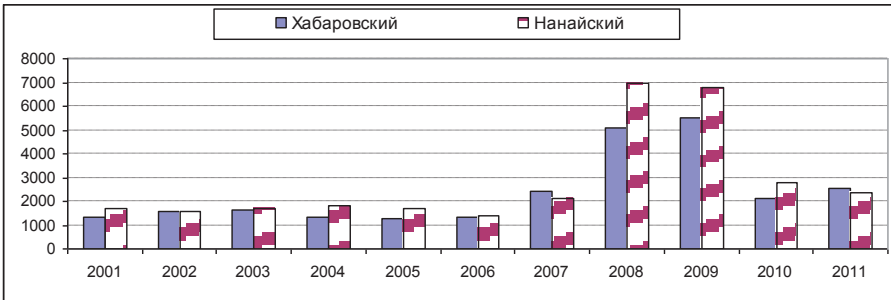

Рис. 3.1.12. Изменения размеров заготовок шкурок соболя в Хабаровском и Нанайском районах, шт.

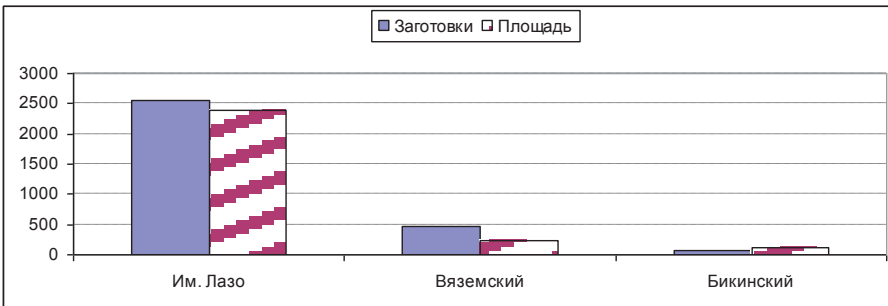

Рис. 3.1.13. Удельный вес южных районов в заготовках шкурок соболя (штук) в сравнении с площадью населенных соболем угодий (тыс. га), в среднем за 2004–2011 гг.

Рис. 3.1.14. Динамика заготовок шкурок соболя в разных частях края, штук

Таким образом, и состояние популяции соболя, и ее освоение промыслом в разных частях края значительно различаются. В целом же зверька пока много, но увеличение спроса и цен на аукционах стимулируют и рост закупочных цен, а соответственно, и промысел, который к настоящему времени достиг наибольшего напряжения за всю обозримую ретроспективу. На аукционах сезона 2012/13 гг. реализовано более 700 тыс. шкурок, чего раньше не случалось никогда. Поэтому, если и далее цены будут расти, это может привести к очередной угрозе подрыва поголовья ценного хищника.

3.2. КОЛОНКА

Распространение. Распространен колонка в южных и центральных районах края. Самые высокие плотности его населения — в пойменном комплексе горных рек в зоне кедрово-широколиственных и широколиственных лесов их среднего и нижнего течения. На втором месте — сельхозугодья, луговые комплексы, перемежающиеся мелкими водоемами, перелесками, заболоченными участками. И на третьем — все прочие типы лесов, кроме елово-пихтовой тайги и лиственничников, по которым колонка встречается преимущественно в поймах ключей и рек (Дунишенко, 2000; Сухомиров, 2007).

Географически область распространения колонка выклинивается в северо-восточном направлении: по долине Амура зверька становится меньше с продвижением в низовья. В Ульчском районе его уже мало, а в Николаевском он и вовсе редок. Немногочислен колонка и вдоль берега моря, причем здесь постепенно растворяется северная часть популяции зверька Приморья: мало становится колонка в Советско-Гаванском районе, еще меньше — в Ванинском, а к Тугуро-Чумиканскому району он уже крайне редок.

В Аяно-Майском и Охотском районах сокращение поголовья колонка совпало с восстановлением численности соболя. Так, в Охотском районе шкурки зверька с нарастающим итогом встречались в заготовках с 1940 г., и в 1960 г. их было принято 166 штук. В последующие годы количество стало сокращаться, и в настоящее время колонка в районе практически нет. Аналогичная ситуация и в Аяно-Майском районе: максимальные заготовки в 1953 г. (295 шкурок), затем — единицы.

Следует заметить, что в группе северных районов, вероятнее всего, располагалась восточная оконечность материковой популяции колонка, основное ядро которой находится в Якутии и Амурской области.

Численность. В целом по краю, несмотря на кажущееся обилие мест, пригодных для обитания зверька, заселено им 17,5 млн га, а поголовье, несмотря на крайне низкую промысловую нагрузку, имеет устойчивую тенденцию к снижению и не превышает 20 тыс. голов. При этом основная часть популяции сосредоточена в Бикинском, Вяземском,

им. Лазо, Нанайском и Хабаровском районах. Здесь же располагаются и лучшие места обитания, населенные с самой высокой плотностью.

Таблица 3.2.1

Основные параметры популяции колонка

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет		
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га	добыча, голов
Тугуро-Чумиканский	165	228	1,38	0
Николаевский	450	567	1,26	24
Ульчский	1 240	751	0,61	28
им. П. Осипенко	1 000	197	0,20	6
Верхнебуреинский	2 680	540	0,20	38
Солнечный	880	567	0,64	32
Комсомольский	1 540	1 363	0,89	142
Амурский	1 250	2 074	1,66	142
Ванинский	1 065	685	0,64	16
Советско-Гаванский	720	237	0,33	29
Хабаровский	1 802	2 115	1,17	143
Нанайский	1 575	2 773	1,76	517
им. Лазо	2 547	3 816	1,50	619
Вяземский	369	1 280	3,47	620
Бикинский	220	1 199	5,45	302
Итого	17 503	18 392	1,05	2 658

Для колонка свойственны частые и довольно широкие вертикальные миграции, при которых зверьки спускаются в долины рек и ручьев, а по ним — в низовья, на луга, мари и в сельхозугодья. При перемещениях они нередко образуют концентрации в наиболее кормных местах, сосредоточиваются по руслам рек и ключей, имеющих пустоледья, которые дают возможность добывать зимующих земноводных. Десятки зверьков могут скапливаться у трупов павших животных.

Склонность колонка к перемещениям практически исключает опустошение локальных участков промыслом — они быстро заполняются мигрантами, и плотность населения выравнивается.

Поголовье колонка нестабильно, подвержено довольно значительным спадам и подъемам, имеющим циклический характер (*Колонок, горностай, выдра*, 1977). Причины этих изменений практически не исследованы и, можно предполагать, определяются не столько наличием кормовых ресурсов, сколько эпизоотиями и внутривидовыми механизмами. В этой связи сокращение размеров изъятия промыслом сказывается на популяции отрицательно. Долговременный фактор, лимитирующий размеры поголовья, — воздействие соболя, который фактически вытеснил колонка из таежных угодий, в которых экологические ниши этих видов совпадают. Наиболее пострадала

при расселении соболя материковая часть популяции колонка, обитавшего в лиственничниках (районы Верхнебуреинский, им. Полины Осипенко и др.).

Таким образом, причин достаточно много, и еще одна из них — колебания численности мышевидных грызунов, от которых этот вид, являясь типичным миофагом, находится в прямой зависимости. Могут негативно сказываться и обширные паводки в период размножения. В то же время антропогенная трансформация угодий популяцией колонка воспринимается положительно. Зверек легко адаптируется к меняющимся условиям обитания, активно заселяет гари и вырубки, что дает основания прогнозировать рост популяции.

Использование. В ретроспективе колонок — один из массовых видов заготовок: с 1940-х до начала 1980-х гг. на заготпункты поступало от 12 до 40 тыс. колонковых шкур, а за половину века было добыто более 800 тыс. зверьков. При этом с 1940 по 1960 г. — по 21,8 тыс. в год, с 1961 по 1987 г. — уже по 11,8 тыс., с 1988 г. до начала нового века — по 9,3 тыс. шкур в год, а в его начале — по 2,6 тыс., с тенденцией к дальнейшему снижению. Иными словами, средние заготовки с 40-х гг. прошлого века сократились в 8,4 раза.

В последние сезоны освоение ресурсов колонка достигло минимума (рис. 3.2.1).

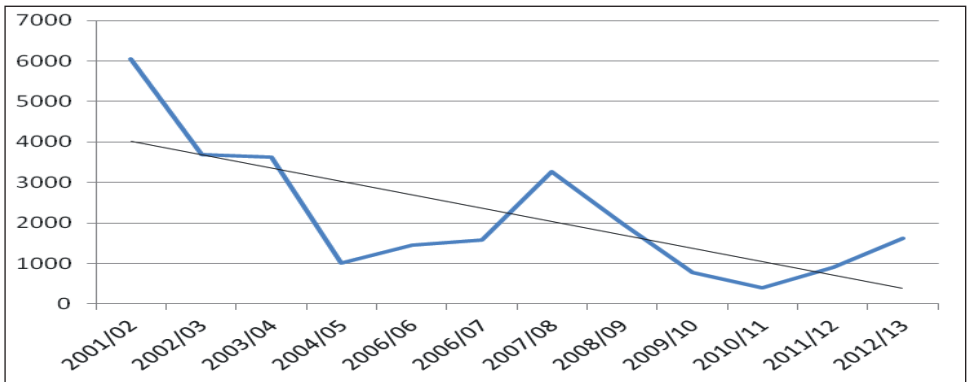

Рис 3.2.1. Динамика заготовок шкур колонка, шт.

Причина — низкие заготовительные цены, не окупающие затрат на промысел, и резкое снижение спроса. Потенциальные возможности изъятия — до 12 тыс. голов, но размеры заготовок и в перспективе будут зависеть от спроса и цен, предсказать которые не представляется возможным.

3.3. НОРКА АМЕРИКАНСКАЯ

Распространение. Первая партия норок в крае в количестве 91 особи была выпущена в октябре 1939 г. в Нанайском районе по р. Анюй. В последующем до 1964 г. проведено еще 35 выпусков (2 679 норок) в

16 районах края. Практически все выпуски были удачны, пригодные для обитания реки в южных и центральных районах зверек заселил уже к середине 70-х гг. прошлого века.

В северных районах процесс расселения проходил значительно медленнее и сложнее, и практически не завершен до сих пор, что обусловлено особенностями климата. Так, в Охотском районе норку выпустили в бассейнах р. Иня и Охота, и только в последние годы появилась информация о том, что очаги, образовавшиеся в среднем течении Ини, Ульбеи и Охоты, сомкнулись в единый ареал, но при этом зверек еще не проник во все пригодные для обитания уголья.

В Аяно-Майском районе норка обычна по Северному Ую, Маймакану, Мае, Батомге, Игникану и более мелким рекам. В Тугуро-Чумиканском районе заселены Киран, Уда, Тором, Тугур и Усалгин, но зверек отсутствует вдоль морского побережья. В целом же детальной инвентаризации популяции не проводилось, и где еще не исчерпаны возможности расселения — сказать трудно. Однозначно лишь то, что в южных и центральных районах норка обитает повсеместно. Не производилась и экономическая оценка результатов интродукции.

Численность. Если судить по динамике численности норки, основанной на учетных материалах охотпользователей, то популяция в последнее десятилетие практически стабильна. поголовье находится в пределах 23 тыс. особей, с колебанием 1 500 голов в ту или иную сторону. В предыдущие 20 лет (с 1981 по 2001 г.) средняя величина поголовья была на 8,3 тыс. больше — 31,5 тыс. особей. При этом максимальная его величина зафиксирована в 1986 г. (37,1 тыс.), а затем в 1996 и 1998 г. (по 35 тыс. особей). Средняя весенняя численность за 8 последних лет — 23,2 тыс. особей (табл. 3.3.1).

Таблица 3.3.1

Основные параметры популяции норки

Муниципальный район	Протяженность заселенных угодий, км	Средние за 10 лет		
		поголовье, особей	плотность, голов на 1 км поймы	добыча, голов
1	2	3	4	5
Охотский	3 200	1 906	0,60	10
Аяно-Майский	3 800	2 108	0,55	23
Тугуро-Чумиканский	4 234	2 519	0,59	4
Николаевский	1 845	692	0,38	22
Ульчский	4 300	2 168	0,50	19
им. П. Осипенко	3 650	1 348	0,37	11
Верхнебуреинский	3 260	1 472	0,45	44
Солнечный	3 655	1 057	0,29	10
Комсомольский	2 490	639	0,26	19
Амурский	1 500	1 588	1,06	28
Ванинский	3 600	1 343	0,37	64

1	2	3	4	5
Советско-Гаванский	1 712	745	0,44	45
Хабаровский	1 800	1 247	0,69	30
Нанайский	2 680	1 252	0,47	116
им. Лазо	2 600	2 486	0,96	136
Вяземский	220	285	1,29	4
Бикинский	80	293	3,66	0
Итого	44 626	23 171	0,52	585

Стабильность поголовья норки в последние годы сомнительна и больше объясняется отсутствием заинтересованности охотпользователей в ее учете, поэтому в отчетах дублируются старые данные с небольшими отклонениями в ту или иную сторону. Если же судить по собственным наблюдениям, норки с прекращением промысла стало значительно меньше, и поголовье продолжает сокращаться. В целом же, в связи с сокращением экономического значения, исчез и интерес к популяции норки. Поэтому вся информация по виду большей частью основана на экспертных оценках и субъективных мнениях. Сведений о массовых перемещениях норки нет, освоение видом новых угодий происходит, вероятно, за счет расселения молодняка.

Общая причина сокращения поголовья — быстрое снижение кормовой емкости угодий в результате изменения гидрорежима водотоков из-за вырубki и выгорания лесов. Не последнюю роль сыграло и повторение в предыдущее десятилетие засушливых лет, более интенсивное использование рыбных ресурсов горных рек, обусловленное загрязнением Амура, увеличение масштабов эпизоотий. Кроме того, существует предположение, что продолжается процесс адаптации вида к новым условиям, и когда он закончится, поголовье норки будет составлять половину акклиматизационного пика (*Сухомиров, 2007*).

Сезонные же колебания численности на локальных территориях могут зависеть от распространения болезней, от наводнений в период размножения, когда молодняк еще в убежищах. Имеют негативные последствия малоснежные, морозные зимы, вызывающие обильные наледи. Таким образом, все факторы имеют природное происхождение, промысел в настоящее время на состоянии популяции фактически не сказывается.

Использование. С 1944 г. в крае заготовлено 188 тыс. шкурок норки, или по 2 893 в год. Но это в среднем. Максимальная добыча зверька (более 12 тыс. особей) зарегистрирована в 1987 г. и после этого начался неуклонный спад заготовок, который к 2010 г. достиг абсолютного минимума и в настоящее время исчисляется в лучшем случае сотнями шкурок (*рис. 3.3.1*).

Следует отметить, что большую роль в снижении спроса на дикую норку сыграло распространение «белопухости» и уменьшение размеров зверьков. Оба эти явления стали особенно заметно проявляться после того, как промысел достиг максимального напряжения. При этом изъятие вполне укладывалось в нормы добычи и, судя по данным учетных

работ, на численности зверька заметно не сказывалось. В этой связи можно предполагать, что негативные явления возникли по другой причине. Норка не склонна к большим перемещениям. Она жестко привязана к поймам водотоков, и снижение плотности населения промыслом могло обусловить учащение случаев близкородственного скрещивания, и, как следствие — увеличение скорости инбредной депрессии. Тем более что исходное поголовье заселявших уголья зверьков не отличалось большим генетическим разнообразием.

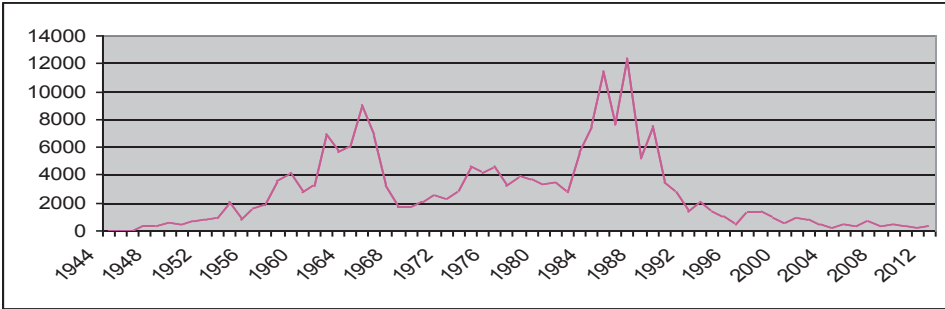

Рис. 3.3.1. Динамика заготовок шкурок норки, шт.

Можно так же предполагать, что снижение пресса промысла благоприятно скажется на популяции, т. к. увеличение плотности населения зверька будет стимулировать и более широкие его перемещения. В перспективе это приведет к улучшению товарного качества шкурок, и если не на внешнем, то на внутреннем рынке спрос на мех дикой норки возрастет. Но ожидать, что заготовки в крае вновь достигнут уровня конца 80-х гг. прошлого века, оснований нет, т. к. в целом популяция деградирует.

3.4. ГОРНОСТАЙ

Распространение. Горноста́й — обитатель высоких широт, открытых пространств и разреженных древостоев. Поэтому плотности его населения, повышаются, как правило, к северу. По этой же причине вид редок в южной части Дальнего Востока ниже 200 м над у. м. Поэтому же практически нет его в Вяземском и Бикинском районах, по обширной пойме Амура, а также на большей части районов им. Лазо и Хабаровского. Основная часть ареала горноста́я располагается в северных и центральных районах Хабаровского края.

Южная граница устойчивого распространения проходит по административной границе Верхнебуреинского района. Далее — через Быдыр, огибая с северо-востока пос. Кукан, и через южную оконечность Куканского хребта по кромке мари и леса уходит на северо-восток. Затем с северо-востока огибает г. Комсомольск-на-Амуре и в районе пос. Верхнетамбовское сечет р. Амур. Далее по западным макроскло-

нам хр. Сихотэ-Алинь спускается на юг до верховьев р. Матай и выходит к административной границе края. При этом в бассейнах Хора и Анюя горноста́й встречается преимущественно по поймам рек, в их верховьях, но избегает сплошные массивы лесов и бассейны мелких ключей, плотно заселенные соболем. Поэтому утверждение В.Г. Юдина (1977) о том, что в елово-пихтовых лесах северного Сихотэ-Алиня плотность населения горноста́я может достигать 6—8 особей на 1 000 га, нам кажется, по меньшей мере, спорным. За пределами пойменного комплекса следы горноста́я нам встречались крайне редко. На восточных макросклонах Сихотэ-Алиня зверек также обитает по берегам водотоков преимущественно в зоне елово-пихтовой тайги, но повсеместно малочислен.

В целом горноста́й предпочитает поймы рек, поэтому его ареал имеет сложную конфигурацию и в южной его части фрагментирован на очаги разных размеров. Более обычен зверек только в северных районах, где преобладает тайга охотского типа, в которой средние плотности населения колеблются от 0,5 до 1,4 особи на 1 000 га угодий. В наиболее характерных биотопах (приозерные редкостойные леса, берега рек и ключей, окраины болот и марей, гари и вырубки) средние плотности достигают 3—5 особей на 1 000 га угодий, а максимальные по поймам рек могут исчисляться десятками особей.

Детальных работ по выявлению распространения горноста́я в крае нами не обнаружено, информация, имеющаяся в литературных источниках, противоречива. Ориентировочная площадь заселенных по краю угодий составляет 53,3 млн га. Но и эта величина определена путем сложения типов местообитаний, пригодных для вида в границах его ареала, поэтому может значительно отличаться от истины.

Численность. В связи с тем, что горноста́й в настоящее время для охотничьего хозяйства экономического значения практически не имеет, учеты его носят преимущественно экспертный характер. По всей видимости, далеки от истины и данные ЗМУ, т. к. в большинстве районов ареал вида имеет ленточный характер. Не отражают его численность и современные заготовки шкурок, т. к. число зверьков, случайно попадающих в капканы, настороженные на соболя, может характеризовать лишь колебания величины поголовья либо самого горноста́я, либо его потенциальных жертв. Если же судить по заготовкам шкурок зверька в середине прошлого века, то по ним явно прослеживается пятилетний цикл изменений (*рис. 3.4.1*).

Таким образом, если считать истиной современные данные учета, то средняя многолетняя (за 10 лет) численность составляет 28 тыс. голов, с колебанием от 14 до 56 тыс. особей, при средней плотности населения 0,53 особи на 1 000 га (*табл. 3.4.1*). Судя по тем же данным, в последние годы прослеживается увеличение поголовья горноста́я. Можно предполагать, что очередная депрессия популяции соболя приведет к быстрому и значительному росту численности его конкурентов.

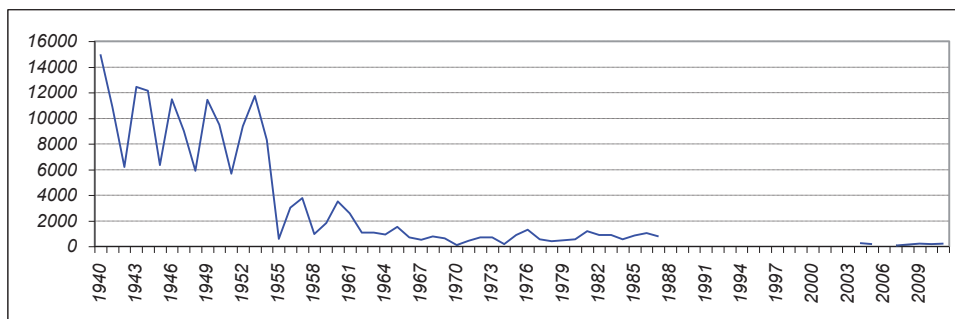

Рис. 3.4.1. Динамика заготовок шкур горностая, шт.

Таблица 3.4.1

Основные параметры популяции горностая

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет	
		поголовье, особей	плотность, голов на 1 000 га
Охотский	11 658,9	8 235	0,71
Аяно-Майский	12 284,6	6 980	0,57
Тугуро-Чумиканский	7 220,9	5 416	0,75
Николаевский	1 086,8	471	0,43
Ульчский	1 981,5	957	0,48
им. П. Осипенко	2 363,2	1 865	0,79
Верхнебуреинский	5 465,6	1 500	0,27
Солнечный	1 626,0	640	0,39
Комсомольский	520,5	372	0,71
Амурский	1 083,4	221	0,20
Ванинский	1 383,4	319	0,23
Советско-Гаванский	540,8	112	0,21
Хабаровский	1 257,2	459	0,37
Нанайский	1 735,3	270	0,16
им. Лазо	1 355,3	327	0,24
Вяземский	188,6	17	0,09
Бикинский	95,0	10	0,11
Итого	51 847,0	28 131	0,54

Изменение численности горностая определяют факторы воздействия внешней среды, внутрипопуляционные механизмы и поголовье более сильных конкурентов: колонка, соболя, норки.

Использование. Максимальные заготовки горностая отмечались в 40—50-е годы, когда на заготпункты попадало от 6 до 12 тыс. шкур. В 1955 г. произошел резкий спад, и в 60-е гг. средние заготовки уже не превышали 2 тыс., а в последующем — и того меньше. С начала нового

века самые большие заготовки шкурок горностаия (1 586 шт.) отмечены в сезон 2001/02 гг., но к концу первого десятилетия они снизились фактически до единиц, при средней добыче в размерах 167 штук. Можно только предполагать, что основная причина снижения поголовья в ретроспективе — в быстром расселении соболя, который не мог не потеснить более слабого конкурента по питанию, т. к. экологические ниши этих зверьков на большей части ареала совпадают. Исключение могут составлять только открытые уголья пойм крупных рек.

Но влияние соболя на размеры заготовок имело и другую причину: охотники переключились на добычу более ценного зверька. А в последующем сыграло свою роль и снижение спроса на горностаевый мех. Шкурки зверьков стало трудно реализовывать, цены упали до того уровня, когда затраты на добычу уже не окупаются результатом от реализации.

3.5. ЛАСКА

Конкретных данных о распространении ласки на территории края нами не обнаружено. Считается, что зверек может обитать в самых различных биотопах, от сельскохозяйственных угодий и лесов юга, до тундровых участков севера (*Строганов, 1962*). Шкурки ласки на территории Хабаровского края заготавливались в прошлом веке, но к 1958 г. были прекращены. Максимальное количество ласок заготовлено в 1947 г. (82 шкурки), при этом поступления на заготпункты никогда не были регулярными, что говорит об отсутствии целенаправленного промысла и в те времена. В последующем ласка на заготпункты не попадала, спроса на ее мех не было и в обозримом будущем не предвидится.

В этой связи и разработкой приемлемых для охотничьего хозяйства методик учета ее численности никто не занимался. Сложность заключается в том, что ласка большую часть времени проводит под снегом и следы на поверхности оставляет редко. Не могут соответствовать даже приближенной к истине величине и экспертные оценки, т. к. сведения о распространении вида неконкретны. Поэтому, прежде чем называть поголовье, следует разработать и апробировать методику учета и собрать детальную информацию о заселенной видом площади. Все это достаточно дорого, требует времени и заинтересованных исполнителей. В то же время необходимости в таких затратах для охотничьего хозяйства нет — вид не осваивается промыслом, ему ничего не угрожает, редким он не является. Более того, считается, что окультуривание ландшафтов ведет к росту поголовья ласки. Вид распространен на большей части края, занимает различные биотопы. Считается, что основным конкурентом по питанию ласки является горностаия, и там, где он водится, ласки не много. В целом же ласка, на наш взгляд, совершенно напрасно включена в список охотничьих видов, по той причине, что ее значение в этой роли ничтожно. Кроме того, еще П.Б. Юргенсон, в да-

леком 1932 г. (Юргенсон, 1932) приводил в качестве аргумента расчеты, которые показывали, что польза от ласки, истребляющей мышевидных грызунов исчисляется по стране в экономии зерна в размерах от 240 до 300 млн кг. Существенна ее польза и на Дальнем Востоке, где большая часть популяции зверька сосредоточена в зоне развитого сельскохозяйственного производства.

3.6. ВЫДРА

Распространение. Выдра населяет подавляющее большинство водоемов края. В ее ареал входят поймы всех крупных рек и их притоков первого порядка. Обычна выдра и по рекам, впадающим в море и Татарский пролив. Притоки второго и третьего порядков большей частью являются летними стациями, которые зверь покидает с замерзанием вслед за рыбой. Избегает выдра и заливаемые наледями участки, концентрируется там, где есть зимовальные ямы, полыньи, пустоледея. Наиболее высокие плотности населения зверя в крае по Ине, Охоте, Ульбее, Тумнину, Коппи, Ботчи, Нельме, Хору, где на 10 км поймы встречается до 5 выдр. В реках Нанайского, Комсомольского, Солнечного районов этот показатель вдвое меньше, а по рекам в глубине материка редко превышает 1 особь на 10 км.

Численность. Согласно данным учета выдры охотпользователями, поголовье в крае колеблется в пределах 4,5—5,0 тыс. особей (табл. 3.6.1, рис. 3.6.1), с тенденцией к росту, что объясняется снижением промысловой нагрузки в последние годы.

Сведения, характеризующие подвижность вида, отсутствуют. Обычны лишь местные сезонные перемещения, обусловленные миграцией рыбы из мелких водотоков в более крупные. Отдельные животные совершают переходы и через перевалы, из одного бассейна в другой, но это единичные случаи и к миграциям отношения не имеют.

Таблица 3.6.1

Основные параметры популяции выдры

Муниципальный район	Протяженность заселенных угодий, км	Средние за 10 лет		
		поголовье, особей	плотность на 10 км поймы	добыча, голов
1	2	3	4	5
Охотский	10 170	527	0,52	5
Аяно-Майский	10 100	353	0,35	4
Тугуро-Чумиканский	6 220	378	0,61	3
Николаевский	1 680	151	0,90	2
Ульчский	4 240	406	0,96	9
им. П. Осипенко	3 610	282	0,78	5
Верхнебуреинский	5 904	91	0,15	0

1	2	3	4	5
Солнечный	3 020	253	0,84	3
Комсомольский	2 520	136	0,54	2
Амурский	1 710	331	1,94	3
Ванинский	2 562	264	1,03	3
Советско-Гаванский	1 251	220	1,76	6
Хабаровский	3 430	216	0,63	6
Нанайский	3 489	473	1,35	9
им. Лазо	3 821	462	1,21	6
Вяземский	471	66	1,41	1
Бикинский	339	35	1,02	1
Итого	64 537	4 643	0,72	67

Таблица 3.6.2

Площади угодий разного качества, пригодные
для обитания выдры, тыс. га

Муниципальный район	Хорошие	Средние	Плохие	Итого
Охотский	1 442	3 176	2 591	7 209
Аяно-Майский	466	1 400	2 800	4 666
Тугуро-Чумиканский	461	1 154	2 231	3 846
Николаевский	102	458	463	1 023
Ульчский	843	1 686	843	3 372
им. П. Осипенко	532	931	1 197	2 660
Верхнебуреинский	66	658	1 469	2 193
Солнечный	208	607	918	1 733
Комсомольский	100	398	1 490	1 988
Амурский	101	735	1 264	2 100
Ванинский	412	549	411	1 372
Советско-Гаванский	447	522	523	1 492
Хабаровский	334	667	1 223	2 224
Нанайский	524	420	105	1 049
им. Лазо	1 238	990	248	2 476
Вяземский	57	153	172	382
Бикинский	0	3	3	6
Итого	7333	14 507	17 951	39 791

Нет и ярко выраженных колебаний величины поголовья выдры, что, в принципе, может объясняться издержками учета. В целом же негативное воздействие на популяцию заключается в сокращении рыбных ресурсов, загрязнении рек и усилении фактора беспокойства. Тем не менее, наблюдения показывают, что фактическое прекращение добычи обусловило очередной рост численности выдры, который сдерживается довольно быстрым сокращением рыбы. Наиболее заметный урон

при этом наносят бакланы, быстро расселяющиеся по горным рекам юга Дальнего Востока.

Использование. Спрос на шкурки выдры на международных аукционах резко упал, что привело и к обвальному снижению цен. В результате в первом пятилетии XXI в. средние заготовки шкурок составляли 88 штук, во втором — 39, с явной тенденцией к снижению. А между тем максимальные заготовки, которые пришлось на 1944 г., составляли 1 830 шкурок. При этом с 1942 по 1954 г. менее 1 000 шкурок не заготавливалось, но через 12 лет столь интенсивного промысла в крае было вновь заготовлено рекордное число — 1 764 выдры. Это в 27,6 раза больше, чем среднегодовые заготовки последнего десятилетия (*рис. 3.6.1, 3.6.2*).

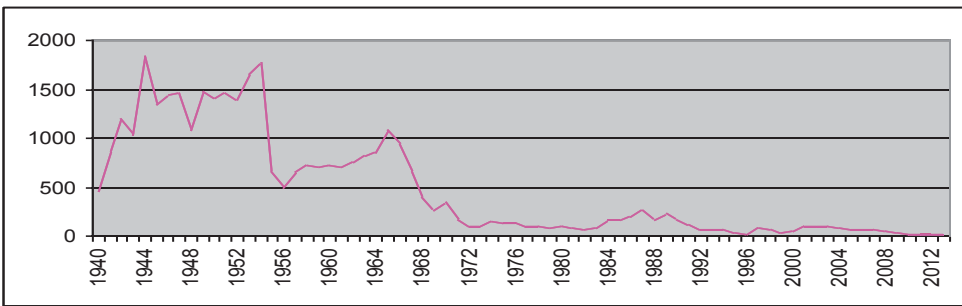

Рис. 3.6.1. Заготовки шкурок выдры в ретроспективе, шт.

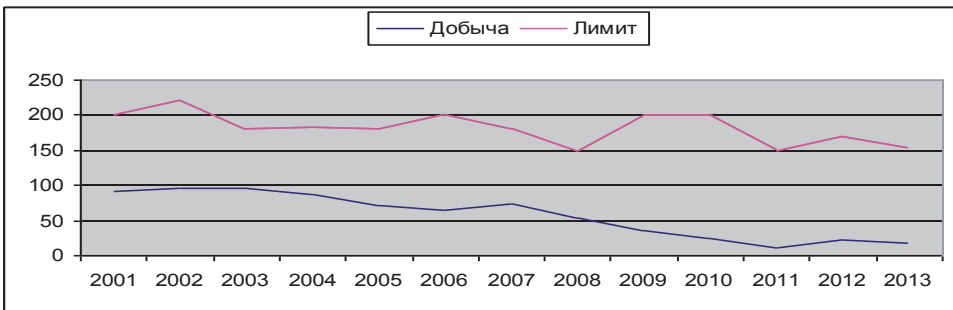

Рис. 3.6.2. Лимит и заготовки шкурок выдры, шт.

3.7. БАРСУК

Распространение. Барсук в Хабаровском крае населяет разнообразные типы угодий, но наиболее многочислен по широколиственным лесам, имеющим в составе много дуба, а в подлеске — лещины. Места концентрации животного в этих древостоях приурочены к мелкосопочнику, имеющему скальные обнажения. В расщелинах скал обычны заселенные десятилетиями жилые норы, а плотность населения вида здесь может достигать 30—40 особей на 1 000 га. В кедрово-широко-

лиственных лесах барсука несколько меньше — от 8 до 15 голов на 1 000 га, в кедрово-еловых лесах — 3—4, а в остальных, свойственных виду насаждениях редко бывает более 3 особей на 1 000 га. В зоне горных елово-пихтовых лесов зверь может быть встречен только в речных долинах.

Средневзвешенные арифметические плотности населения барсука убывают с юга на север, и если в Бикинском районе они составляют 4—5 голов на 1 000 га, в южной части района им. Лазо — 2,0, то в бассейне Анюя уже не более 0,65 особи на 1 000 га. Как правило, выше 49° с. ш. более 2 барсуков на 1 000 га встречается редко, а свойственные угодья здесь занимают не более 5—10% от площади района. И повсеместно плотность населения убывает по мере продвижения в горы, к верховьям рек (Дунищенко, 2000).

Не водится барсук в Охотском, Аяно-Майском, Тугуро-Чумиканском, Верхнебуреинском районах, малочислен в Ванинском и районе им. Полины Осипенко. В целом ареал вида фрагментирован и имеет очаговый характер (см. рис. 3.7.1), но выяснением границ распространения, инвентаризацией популяции никто в крае не занимался, и барсук остается одним из самых малоизученных видов охотничьей фауны.

Численность барсука, если судить по оценкам охотпользователей, колеблется в пределах 5—8 тыс. особей. Рост поголовья, который прослеживается в отчетах, вызывает вопросы, т. к. происходит на фоне негативных изменений среды обитания и хищничества тигра, усиливающегося по мере сокращения численности копытных. Подавляющая часть популяции барсука сосредоточена в южных районах края, площадь свойственных виду угодий менее 6 млн га, численность колеблется в пределах 5—7 тыс. особей (табл. 3.7.1—3.7.3).

Таблица 3.7.1

Основные параметры популяции барсука

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет	
		поголовье, особей	плотность, голов на 1 000 га
1	2	3	4
Николаевский	314,5	33	0,11
Ульчский	389,2	335	0,86
им. П. Осипенко	69,9	114	1,64
Верхнебуреинский	8,5	ед.	0,00
Солнечный	138,2	153	1,11
Комсомольский	323,5	373	1,15
Амурский	546,6	217	0,40
Ванинский	1,9	ед.	0,00
Советско-Гаванский	45,4	99	2,19
Хабаровский	923,2	322	0,35
Нанайский	1 054,7	309	0,29

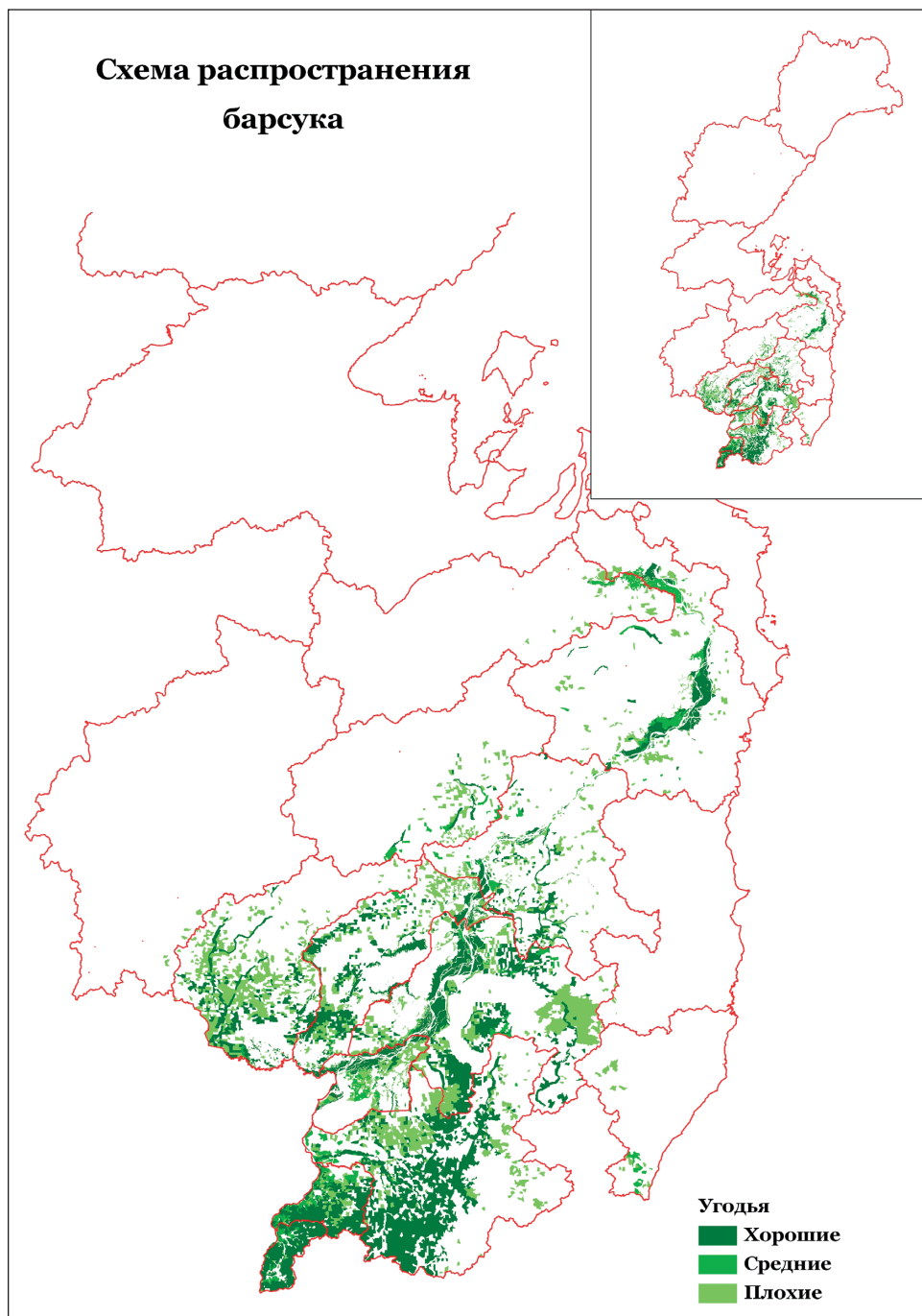

Рис. 3.7.1. Угодья, населенные барсуком

1	2	3	4
им. Лазо	1 260,8	2 071	1,64
Вяземский	346,1	1 052	3,04
Бикинский	205	594	2,90
Итого	5627,5	5 686	1,03

Таблица 3.7.2

Площади угодий, пригодных для обитания барсука, тыс. га

Муниципальный район	Площади угодий			Итого
	хорошие	средние	плохие	
Николаевский	0	0	314,5	314,5
Ульчский	8,2	167,9	213,1	389,2
им. П. Осипенко	1,9	27,4	40,6	69,9
Верхнебуреинский	0	0	8,5	8,5
Солнечный	23,7	33,2	81,3	138,2
Комсомольский	29,7	145,9	147,9	323,5
Амурский	21,2	291,8	233,6	546,6
Ванинский	0	0	1,9	1,9
Советско-Гаванский	0	19,4	26	45,4
Хабаровский	346,5	41,5	535,2	923,2
Нанайский	566,4	53,8	434,5	1 054,7
им. Лазо	893,2	32,7	334,9	1 260,8
Вяземский	234,3	46,1	65,7	346,1
Бикинский	180,1	21,1	3,8	205
Итого	2 305,2	880,8	2 441,5	5 627,5

Таблица 3.7.3

Распределение угодий, населенных барсуком, по качеству

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
1	2	3	4
Южные районы (Бикинский, Вяземский, им. Лазо) и части Нанайского и Хабаровского	Смешанные с присутствием широколиственных пород (широколиственных пород менее 30%); широколиственные (широколиственных пород более 30%); пойменные комплексы с преобладанием леса (лес более 80%)	Вырубки в кедрово-широколиственных лесах; хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%), за исключением елово-пихтовых, кедрово-еловые леса; смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%) за исключением елово-пихтовых	Смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); сельхозугодья

1	2	3	4
Центральные районы (Николаевский, Ульяновский, им. П. Осипенко, Солнечный, Комсомольский, Амурский, Вагинский, Советско-Гаванский, Хабаровский, Нанайский)	Широколиственные (широколиственных пород более 30%); пойменные с преобладанием леса (лес более 80%)	Смешанные с присутствием широколиственных пород (широколиственных пород менее 30%); пойменный смешанный	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%, в т. ч. кедр), за исключением елово-пихтовых; вырубки и зарастающие поля

Миграций барсука в крае не отмечалось, сезонные перемещения имеют местный характер, когда от зимних нор и колоний животные переходят в места, располагающие кормом, где на время жировки спасаются во временных убежищах.

Основной фактор, определяющий благополучие популяции, — наличие наживочных кормов, от которых зависит успех зимовки. Ухудшение условий обитания барсука в крае вызвано массивным вырубанием дубняков, кедровников, гибелью в процессе заготовок леса куртин лещины. К резким колебаниям поголовья могут приводить эпизоотии, особенно губительно действующие на норных животных (Юргенсон, 1932).

Использование. В обозримой ретроспективе максимальные заготовки барсука относятся к 1940 г., когда было принято 425 шкурок. Быстрое их снижение началось в 60-е гг. и к 80-м гг. вид из заготовок полностью исчез. Естественно, что барсука добывали, но промысел не имел широкого распространения, а продукция использовалась для личных нужд. Шкуры барсука практически не заготавливаются и в последние 20 лет, и появление в отчетах сведений о размерах изъятия связано с введением путевок на его добычу в хозяйствах обществ охотников. С фактическим размером добычи эти цифры связаны относительно, но тем не менее показывают, что охота на барсука на территории края не развита до сих пор. С одной стороны, это объясняется отсутствием норных собак, а в целом — отсутствием традиций. Поэтому барсука добывают преимущественно «под заказ», когда появляется возможность реализовать жир, которому приписываются целебные свойства. Размеры изъятия не велики, в среднем в год составляют всего 46 особей (0,5—0,8% от весеннего поголовья) и заметного негативного влияния на популяцию не оказывают. Добывают барсуков преимущественно в Бикинском, Вяземском и районе им. Лазо, в хозяйствах любительского направления.

Со временем, по мере снижения поголовья копытных и других объектов любительской охоты в южных районах, барсук может стать популярной добычей. На остальной территории края возможности получения видимого экономического эффекта не прослеживаются.

3.8. ХАРЗА

Распространение. Харза в Хабаровском крае обитает на пределе естественного видового ареала и населяет преимущественно зону распространения кедрово-широколиственных лесов в южных районах края. В кедрово-еловых лесах она уже редка, а в зоне елово-пихтовой тайги бывает редкими заходами в малоснежные зимы. В этой связи можно предполагать, что высота снежного покрова и является одним из основных факторов, определяющих границы распространения вида. Поэтому за пределами угодий Нанайского района харза встречается крайне редко. В Комсомольском — только в его западной части, в бассейне Хосо, Юли, Чермала. Общая площадь заселенных видом угодий — не более 3,5 млн га, причем ареал фрагментирован на мелкие очаги, которые могут быть нанесены на карты при специальных исследованиях.

Численность. Максимальная численность куницы была в конце 50-х гг. прошлого века. Можно только предполагать, что благополучие популяции харзы и устойчивое увеличение ее поголовья в те времена объясняются максимальной численностью и массовыми заготовками белки. Все это обуславливало стабильно высокие размеры кормовых ресурсов, которые и создали условия для размножения хищника. Харза наносила существенный урон охотникам, ее относили к вредным для охотничьего хозяйства животным, но в связи с тем, что мех этой куницы стоил очень дешево, промыслом численность фактически не регулировалась. В результате вспыхнула эпизоотия, от которой к концу 60-х гг. прошлого века погибло подавляющее число животных (Дунишенко, 1971).

Последующие массивные рубки кедровников, снижение поголовья белки, кабарги, зайца объясняют фрагментацию ареала и слишком медленное восстановление поголовья куницы, которая в настоящее время присутствует в угодьях просто как вид. Считается, что в угодьях Нанайского района обитает не более 20, им. Лазо — 40, а в Вяземском и Бикинском районах — около 50 харз. Таким образом, общая по краю численность не превышает 100—110 голов, при этом данные представляют собой обобщенную экспертную оценку.

Использование. Шкурки харзы никогда не пользовались большим спросом, цена на них фактически не оправдывала трудозатрат даже на подготовку продукции к сдаче, поэтому и заготовки в обозримом прошлом не были массовыми. Максимум они достигли в конце 50-х гг. прошлого века, когда отлов достиг 130 особей. Затем шкурки вовсе исчезли из заготовок, и в последующие годы, вплоть до наших дней, харза добывается единицами, преимущественно при случайных встречах.

Для охотпользователей может являться потенциальным объектом поставки живых особей зверинцам, зоопаркам и пр. Однако перспектив увеличения ее значимости для охотничьего хозяйства практически нет, что обусловлено трансформацией кедрово-широколиственных лесов в

процессе рубок. Промысловая численность харзы вряд ли достижима. Учитывая, что популяция находится в многолетней депрессии, и выйти из нее самостоятельно не сможет, в 2014 г. харза внесена в Красную книгу Хабаровского края.

Сохранить харзу в составе фауны Хабаровского края достаточно важно, т. к. она является хранителем генофонда и составной частью исторически сложившегося биоразнообразия региона. Следует заметить, что при наших полевых работах в смежных районах на территории КНР следы и визуальные встречи харз, несмотря на крайне скудные кормовые ресурсы и многократно рубленные леса, были обычны.

3.9. ЛИСИЦА

Распространение. Лисица распространена во всех административных районах края. Лучшие места ее обитания расположены на морском побережье, в сельскохозяйственных угодьях при сочетании полей, лугов, зарослей кустарников, куртин леса, пустырей, оврагов и т. д. Обычна она в редколесьях, по широким малолесным поймам и долинам рек с невысоким снежным покровом, уплотняющимся ветрами.

Наибольшие плотности населения зверя наблюдаются по освоенным сельским хозяйством долинам Амура и Уссури на участках от Хабаровска до Троицкого, по пойме Амура от Циммермановки до Николаевска, а также на участках морского побережья Охотского и Японского морей. Довольно много лисицы на Средне-Амурской, Нижне-Амурской и Эворон-Чукчагирской низменностях.

Горнолесные районы она избегает, хотя спорадически по поймам рек в них заходит. С севера на юг распространение выглядит следующим образом. В угодьях Охотского района лисица распространена крайне неравномерно. Основные места обитания вида здесь находятся в прибрежной полосе, где плотность достигает 5—6 и более особей на 1 000 га. В материковой части района зверь редок, в большинстве случаев присутствует только по поймам крупных рек, таких как Кухтуй, Охота, Ульбея, Иня, Улья, Американ и других до среднего их течения. Средняя плотность в таежной части района редко превышает 0,03 особи на 1 000 га. Крайне малочисленна лисица в пойме р. Юдома, в средне-верхнем течении Арки, Охоты, Ульбеи и Ини.

На территории Аяно-Майского района прослеживается приуроченность вида к долинам крупных рек (Мая, Маймакан, Учур и др.). В целом заселенность угодий зверем здесь повсеместно невысока. Так, в бассейне р. Иоткан плотность составляет 0,05 особи на 1 000 га, а средняя плотность населения лисицы по району измеряется сотыми долями. В зону обитания лисицы в Тугуро-Чумиканском районе, в принципе, можно отнести большую часть территории, на которой зверь концентрируется в поймах нерестовых рек и речек. Однако основная часть поголовья сосредоточена вдоль морского побережья, от которого по до-

линам крупных рек: Уды, Тугура и их притоков — Галама, Гербикана, Шевли, Ассины, Конины — лисица заходит в глубь материка, придерживаясь пойм и прилежащих к ним марей.

В пределах Николаевского района лисица распространена повсеместно, но в целом малочисленна. Наиболее обычна по пойме Амура и на побережье Охотского моря. В устьях рек Большая Иска, Аври, Коль отмечаются плотности в 2,7—3 особи на 1 000 га. Предпочтение повсеместно отдает поймам нерестовых рек. В горно-таежных угодьях не встречается. В Ульчском районе животное обычно во всех типах свойственных угодий, но заселяет их неравномерно. Лучшие места обитания располагаются в пойме Амура. Повышенные плотности отмечаются и на побережье Татарского пролива, по берегам крупных озер и в устьях больших рек, а также вблизи населенных пунктов. Как и всюду, избегает сплошных массивов елово-пихтовых лесов.

На территории района им. Полины Осипенко лисица обычна повсеместно, за исключением горных массивов. Свойственных угодий в районе для этого вида много, но основные места концентрации расположены в поймах Амгуни, Нимелена, Омала, Дуки, т. е. тяготеют к нерестилищам проходного лосося. В Верхнебуреинском районе лисицы мало. В настоящее время, когда нерестилища в верховьях Амгуни исчезли, она стала редким зверем и в Буреинской долине.

Аналогичная ситуация в Солнечном районе, где зверь встречается в поймах Амгуни, Горина, Дуков, Эвура, а также вдоль железной дороги. Постоянно обитает в окрестностях оз. Эворон. Темнохвойных лесов и территорий с резко пересеченным рельефом избегает.

На территории Комсомольского и Амурского районов лисица распространена довольно широко и заселяет практически все угодья, пригодные для ее обитания. Их основу составляют пойма Амура и поймы нижних и средних течений р. Гур, Горин. Встречается в долине Боктора и по поймам других, более мелких речек. Постоянным местом обитания лисицы следует считать сельхозугодья, примыкающие к окраинам населенных пунктов. Обычна она и по марям.

В угодьях Ванинского и Советско-Гаванского районов основная часть поголовья лисицы распространена по морскому побережью. Относительно много ее в окрестностях населенных пунктов, в поймах крупных рек, в том числе Тумнина, от низовьев до впадения в него р. Муни, в нижнем течении р. Хуту и Коппи. Местами концентрации являются дельты р. Коппи, Бол. Хади, Тутто. В глубь материка, дальше 5—7 км от берега моря, следы лисицы встречаются крайне редко, преимущественно по поймам перечисленных рек.

По Хабаровскому району распространена в центральной и южной его частях, где обитает в открытых равнинных угодьях. По пойме р. Кур она проникает до устья Санара, а по Урми до р. Сынчуга, но, как правило, это редкие, случайные заходы. В Нанайском районе, на правобережной части Амура, лисица распространена в основном вблизи сельскохозяйственных полей. В удаленных от населенных пунктов

местах встречается реже, а по мере приближения к отрогам Сихотэ-Алиня и вовсе исчезает. По пойме Анюя поднимается примерно до устья р. Поди. По долине Амура наиболее высокие плотности ее населения наблюдаются в окрестностях с. Иннокентьевка, Малмыж, Лидога, Славянка. В угодьях Вяземского и Бикинского районов распространена лисица по сельхозугодьям, в зону хвойно-широколиственных лесов заходит редко. Аналогичная ситуация и в районе им. Лазо. Довольно многочисленна лисица на Шантарских островах.

Таким образом, ареал этого зверя давно устоялся и остается неизменным, за исключением отдельных районов, в которых по мере антропогенизации ландшафта создаются условия для расселения. Площадь заселенной лисицей территории в крае обширна и составляет 29 млн га, однако среди этих угодий высокопродуктивная часть не превышает 10%, что и обуславливает низкую плотность населения при ее пересчете на всю площадь в целом.

Численность. Численность лисицы в последнее десятилетие колеблется в пределах 6—8,5 тыс. особей (рис. 3.9.1), тогда как в 40-е гг. прошлого века только заготовки ее шкурок превышали эту величину. Большая часть популяции этого зверя рассеяна по обширным угодьям северных районов, преимущественно по их морскому побережью. Основная причина, по нашему мнению, — снижение интенсивности промысла, в результате чего создались условия для возникновения и широкого распространения чумы плотоядных. Эпизоотия началась в конце 70-х гг. прошлого века и нанесла популяции катастрофический урон, от которого она не оправилась до сих пор. Следует отметить, что эпизоотия охватила практически весь Приморский и юг Хабаровского края. Средняя численность лисицы составляет 7,3 тыс. особей (табл. 3.9.1).

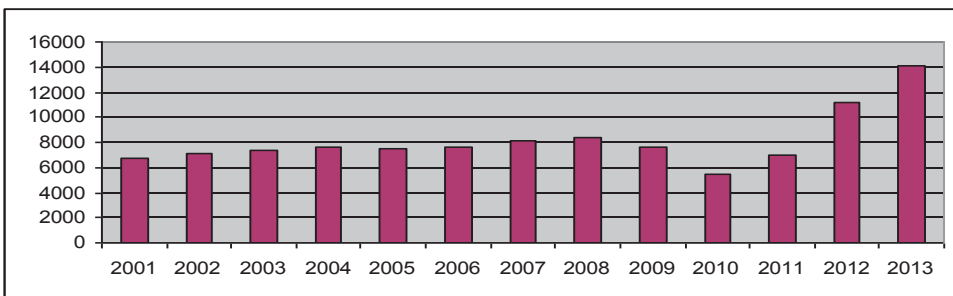

Рис. 3.9.1. Весенняя численность лисицы в крае, голов

Колебания численности лисицы определяют эпизоотии, популяционные механизмы, абиотические условия в период размножения. В пойме Амура к ним относятся обширные паводки. На полях губительно может сказываться применение ядохимикатов (Юдин, 1986).

Использование. Практически с последнего десятилетия прошлого столетия мех лисицы не пользуется спросом, поэтому и цены не оправдывают затрат на добычу и обработку продукции. В результате зверя

добывают преимущественно при случайных встречах, да отдельные охотники-любители, для которых этот вид промысла не потерял интерес. Продукция при этом большей частью на аукционы не попадает, используется для личных нужд.

Таблица 3.9.1

Основные параметры популяции лисицы

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет		
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га	добыча, голов
Охотский	4 400,0	1 408	0,32	46
Аяно-Майский	8 400,0	864	0,10	11
Тугуро-Чумиканский	3 500,0	750	0,21	1
Николаевский	730,0	672	0,92	58
Ульчский	1 500,0	645	0,43	20
им. П. Осипенко	1 550,0	434	0,28	4
Верхнебуреинский	1 535,0	128	0,08	1
Солнечный	1 160,0	294	0,25	3
Комсомольский	1 045,0	232	0,22	8
Амурский	1 215,0	191	0,16	7
Ванинский	673,0	278	0,41	5
Советско-Гаванский	415,0	150	0,36	13
Хабаровский	1 092,0	297	0,27	25
Нанайский	1 160,0	390	0,34	18
им. Лазо	650,0	176	0,27	13
Вяземский	260,0	134	0,52	20
Бикинский	115,0	127	1,10	13
Итого	29 400,0	7 320	0,30	265

Максимум заготовок шкурок лисицы в обозримой ретроспективе приходится на 40—50-е гг. прошлого века (рис. 3.9.2), когда стране была нужна валюта, а длинноволосяные меха пользовались спросом. Высокая стабильность добычи в те годы подтверждает не только большое поголовье вида, но и огромный потенциал его репродукции — 15 лет интенсивного промысла не подорвали поголовье популяции. Его снижение началось тогда, размеры изъятия сократились в разы, и если в 2003 году еще добывали до 400 лисиц, то к концу десятилетия в заготовки попадало уже не более 60 шкурок. В последние годы заготовки несколько увеличились и достигли 280 шт.

В перспективе можно ожидать рост поголовья лисицы — в последние два сезона на стационарах он уже заметен. Полезным для популяции следует считать не ограничение размеров изъятия его нормированием, а интенсификацию промысла. С одной стороны это будет стимулировать размножение, а с другой — поможет сохранить

навыки охотников, т. к. для новичков добыча лисицы — сложная задача.

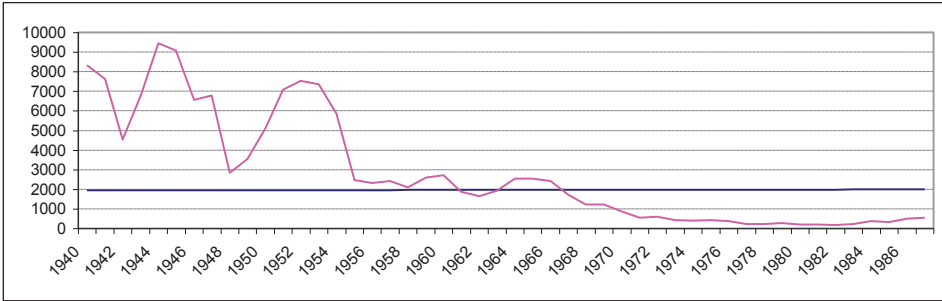

Рис. 3.9.2. Заготовки шкурок лисицы в ретроспективе (с 1940 по 1987 г.), шт.

Лидирующее положение при появлении спроса на лисий мех будут, как и прежде, занимать хозяйства с большой протяженностью морского побережья и находящиеся в антропогенном ландшафте южных районов.

3.10. ЕНОВОИДНАЯ СОБАКА

Распространение. Распространение енотовидной собаки приурочено в основном к поймам Амуро-Уссурийской речной системы. При этом притоки Амура и Уссури енотовидная собака населяет только в нижних и средних течениях, где долины хорошо разработаны и имеют широкие поймы с многочисленными мелкими водоемами. Излюбленными местами обитания являются также травянистые переувлажненные луга, изрезанные старицами, с ленточными лесами на релках, с озерами и болотами. Обычна она в зарослях вблизи водоемов, по перелескам, вокруг сельскохозяйственных полей (Юдин, 1977).

Граница ареала относительно постоянна и выглядит следующим образом. Начинаясь от границы ЕАО, пересекает кл. Быдыр в среднем течении и по припойменной террасе выходит к пойме р. Урми, по которой «енот» проникает в горы до устья р. Демкукан. Поднимается он довольно высоко и по поймам других рек и ключей, впадающих в Урми. Но это все ленточные отступления от основной границы распространения. От устья Демкукана граница ареала поворачивает на юг, захватывает нижнюю часть поймы р. Кукан (ориентировочно до устья кл. Куруминджа), огибает с юго-запада Куканский и Поликанский хребты и выходит в длину Кура. По пойме этой реки енотовидная собака поднимается вверх до устья Ярапа, после чего граница ее распространения поворачивает на юг и огибает с юго-запада хр. Джаки-Унахта-Якбыяна. В целом здесь она проходит по подножию хребта, но по поймам крупных рек, опять же, поднимается довольно высоко в горы. Так, например, по р. Алькан доходит до устья р. Харпи (правый приток р. Алькан). Наи-

более обычна енотовидная собака в пойме Амура, в низовьях р. Харпи, Симми, по маревым участкам вокруг оз. Болонь.

По направлению к Комсомольску-на-Амуре граница ареала енотовидной собаки постепенно сужается и уже за пределы поймы Амура практически не выходит, немного проникая вверх лишь по поймам наиболее крупных притоков, таких как Маглой, Большая и Малая Хурба. В районе устья Горина енотовидная собака заселяет только пойму Амура.

От устья р. Горин граница ареала поворачивает на север и уходит на Эворон-Чукчагирскую низменность, где проходит в непосредственной близости от берега оз. Эворон. Затем через верховья кл. Таксакан она выходит в пойму Амгуни, пересекает ее несколько западнее контрольного пункта связи «Юкачи» и вдоль левого берега р. Амгунь продолжается в сторону поселка им. Полины Осипенко. Севернее указанного пункта выходит в пойму Нимелена, которую пересекает севернее контрольного пункта связи «Ключ». Потом резко поворачивает на юг, по левобережной границе поймы Нимелена выходит в пойму Амгуни, поворачивает на восток, на устье Ольджикана переходит на правый берег Амгуни и выходит к восточному побережью оз. Чукчагир. Далее по юго-восточному побережью этого озера выходит в пойму среднего течения р. Досми, пересекает р. Эвур и Харпичикан выше их слияния и через восточную оконечность оз. Эворон и пойму р. Девятка выходит в пойму Горина. Далее по восточной ее границе выходит к Амуру и по его пойме — к пос. Нижние Халбы.

В бассейне Горина и на Эворон-Чукчагирской низменности численность енотовидной собаки незначительна, но и здесь прослеживается расширение ареала на север, на территорию района им. Полины Осипенко. Территорию Ульчского района енотовидная собака начала заселять с начала 80-х гг. прошлого века, и в настоящее время основные пригодные для ее обитания биотопы, расположенные в поймах р. Амура, Амгуни, Лимури, Пильды, Бичи, видимо, уже заняты. Ниже по Амуру (устье Амгуни, оз. Дальжа), до границы с Николаевским районом и на его участке поймы Амура, находится территория периодических заходов енотовидной собаки (до оз. Орель и Чля).

Пересекая Амур, граница постоянного обитания енотовидной собаки переходит с левого берега на правый в окрестностях с. Богородское и узкой полосой вдоль реки в юго-западном направлении тянется до ст. Пивань. Выше Пивани енотовидная собака начинает проникать по поймам впадающих рек все дальше от русла Амура. Так, по р. Гур этот зверь распространен до бывшего пос. Толомо. Далее, через верховья р. Оми и ее левые притоки, впадающие в оз. Иннокентьевское, граница распространения выходит в поймы Маномы и Анюя.

По пойме Маномы «енот» поднимается до устья кл. Пир, а далее граница его распространения уходит на припойменную террасу р. Анюй, по которой животные проникают до устья Гобили, а по р. Тормасу — до ее среднего течения. Далее в юго-западном направлении граница ареала пересекает р. Картанга, Бурга, Ута, Хасо, Неки, Бол. Даркон, Хар,

Пихца, Балхи, Пир, Хондохо, Мухен, Немта примерно на стыке границы поймы Амура с предгорьями. По поймам вышеуказанных рек проникает и в предгорья. Так, по р. Пихца встречается до устья р. Гола. В этих местах енотовидная собака наиболее обычна в нижнем течении р. Анюй и Манома, характерна по заболоченным лугам вблизи оз. Гасси, Пир, Синдинское, по р. Полен, Оми, Пихца.

В пределах района им. Лазо заселяет западную, примыкающую к пойме Уссури, территорию. По Хору проникает до устья кл. Джамбисикта-Биосани, хотя отдельные заходы наблюдались и выше по течению, вплоть до кл. Сиктай, но в поймы притоков, даже крупных, заходит только в приустьевую часть. Исключение составляет пойма Катэна, которую «енот» заселяет примерно до устья кл. Сагдзы. По пойме Матая животное встречается до пос. Южный и устья р. Балаза. На территории Вяземского и Бикинского районов енотовидная собака обитает преимущественно по угодьям, расположенным между автотрассой Хабаровск — Владивосток и Уссури. На остальной территории придерживается пойменного комплекса рек и ключей, но может быть встречена в любых типах угодий.

На восточных макросклонах Сихотэ-Алиня, вероятно, выклинивается часть ареала енотовидной собаки Приморья. В целом зверь здесь повсеместно малочислен, распространен спорадически. Чаще, чем в других местах, встречается только в пойменном комплексе Нельмы, Тумнина и Хуту.

Численность. В связи с тем что енотовидная собака в период учетных работ спит и следов не оставляет, учет ее фактически не проводится. Данные о величине поголовья представляют собой суммарную экспертную оценку и специалистов охотничьих хозяйств, и охотников. А чаще интерпретируется информация, полученная когда-то охот-устроителями, проводившими учеты животных до их залегания. Если судить по представляемым данным, то средняя за 10 лет величина поголовья составляет 4 400 особей, с колебанием от 3,7 до 5,4 тыс. особей (табл. 3.10.1). При этом динамика прослеживается слабо. Но это по представляемым отчетам. А если учесть, что когда-то в крае только заготавливалось более 4 тыс. особей за сезон, можно предполагать, что численность охотпользователями занижается, т. к. промысел уже много лет фактически отсутствует, ареал увеличился не менее чем на 20%, а условия для обитания вида остались прежними.

Таблица 3.10.1

Основные параметры популяции енотовидной собаки

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет		
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га	добыча, голов
1	2	3	4	5
Николаевский	заходы	заходы	заходы	0
Ульчский	588,0	492	0,84	14
им. П. Осипенко	246,0	10	0,04	0

1	2	3	4	5
Верхнебуреинский	заходы	5	0	0
Солнечный	191,0	82	0,43	2
Комсомольский	267,0	186	0,70	10
Амурский	1 315,0	830	0,63	35
Ванинский	59,0	5	0,08	0
Советско-Гаванский	40,0	30	0,75	0
Хабаровский	1 182,0	722	0,61	67
Нанайский	1 280,0	958	0,75	126
им. Лазо	886,0	535	0,60	22
Вяземский	233,0	278	1,19	14
Бикинский	135,0	319	2,36	24
Всего	6 422,0	4 846	0,75	313

Массовых перемещений у енотовидной собаки нет. В то же время сезонные перемещения животных, ведущих бродячий образ жизни, общеизвестны. В летнее время на всем протяжении ареала отмечаются выходы зверька по долинам рек и вдоль дорог даже за границы ареала. Известны встречи взрослых особей в верховьях Хора и Сукпая, по Тырме, Яруину, в верхнем течении Буреи, Амгуни (около пос. Могды). В целом в последние десятилетия прослеживается расширение ареала «енота» в северном, северо-восточном направлении и в горы, где зверь уже практически освоил кедрово-широколиственные и кедрово-еловые леса.

К лимитирующим распространение енотовидной собаки факторам можно отнести продолжительность безморозного периода и режим снежного покрова, определяющие длительность ее активного образа жизни. При этом «завальные» снега на состояние популяции зверя и отдельных особей влияния не оказывают. Более того, в глубокоснежье отмечается гибель копытных, трупы которых дополняют рацион «енотов» в самое критическое для них время. Неблагоприятно сказываются на поголовье обширные паводки, затапливающие лучшие уголья зверя. Благоприятны для размножения засушливые годы, в которые обсыхают водоемы, что создает обилие кормов в виде рыбьей мелочи, земноводных и моллюсков.

Можно предполагать, что основным регулятором величины поголовья енотовидной собаки в наше время являются болезни и внутривидовые отношения, т. к. размеры изъятия промыслом невелики и лимитирующего воздействия фактически не оказывают. В таежной местности, там, где ареал «енота» совпадает с местами обитания тигра, заметным может быть и влияние этого хищника.

Использование. Самые высокие размеры добычи енотовидной собаки приходятся на годы Великой Отечественной войны. Довольно стабильными были заготовки ее шкурок до середины 60-х гг. прошлого века, когда в среднем на заготпункты поступало около 3 тыс. шкурок за сезон. Затем наступил резкий спад, обусловленный снижением спроса, после которого, с начала 80-х годов, вновь мех «енота» стал попу-

лярен, и увеличение цен стимулировало охоту. Заготовки шкурок к 1989 г. вновь достигли 3 тыс. штук, но далее началось неуклонное их снижение, которое продолжается до сих пор. Современные цены минимальны и не оправдывают затрат труда даже на обработку продукции. Поэтому и сезонная добыча колеблется в пределах 300 особей, которые используются населением преимущественно для собственных нужд. Негативную роль в снижении привлекательности промысла енотовидной собаки сыграло и распространение зараженности этих животных бешенством. При повышении закупочных цен и спроса размеры заготовок шкурок могут превысить 2,5 тыс. штук.

Информация о добыче енотовидной собаки приведена в графическом изображении (рис. 3.10.1).

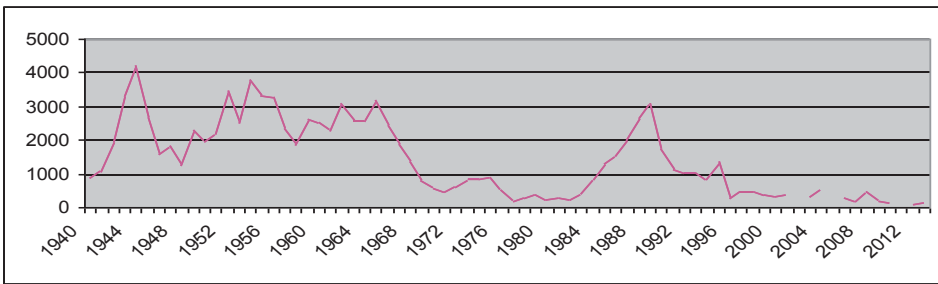

Рис. 3.10.1. Динамика заготовок шкурок енотовидной собаки, шт.

3.11. ВОЛК

Распространение. Если в прошлом столетии волк практически не встречался в лесной зоне (Пржевальский, 1937), то в настоящее время он заселил все пригодные для обитания уголья края (Юдин, 1992). При этом с начала 80-х гг. прошлого столетия наметилась устойчивая тенденция роста численности этого зверя. Так, в Охотском районе он стал встречаться на побережье, в Аяно-Майском — заходит высоко в горы и теперь в северных районах обитает практически во всех типах уголдий, вплоть до высокогорной тундры. Аналогичное положение в центральных и южных районах края. В Верхнебуреинском районе волк появился даже в верховьях Буреи, Дубликана, Сутыри, Тырмы, на Сихотэ-Алине, стал обычен в хвойно-широколиственных лесах. Живет волк на зарастающих вырубках и гарях, на марях Средне-Амурской равнины, в сельскохозяйственных уголдьях. Активное его расселение и нарастание численности совпало с началом экономических реформ в России, когда была разрушена система борьбы с этим хищником. Были отменены дополнительные выплаты за уничтоженных волков, упразднены конкурсы на лучшего охотника-волчатника, запретили применение яда. За эти годы в крае были утрачены и кадры охотников, специализирующихся на добыче хищника.

Численность. По обобщенным данным охотпользователей, числен-

ность волка по краю весной 1985 г. оценивалась в 925—1 055 особей, что казалось результатом завышенным. А через 20 лет учитывалось уже поголовье в 1 700 особей, которое к осени возрастало как минимум до 2 300 голов. Высокая численность держалась до 2008 г., после чего наметилось ее сокращение. Возможно, снижение поголовья хищника действительно имело место, т. к. в северных районах прошла эпизоотия чумы плотоядных, а по центральным и южным районам стало быстро сокращаться поголовье косули.

В настоящее время информация достаточно противоречива, тем не менее считается, что в Хабаровском, им. Полины Осипенко и Верхнебуреинском районах рост численности волка продолжается. Таким образом, в целом волка много, его поголовье практически уже не соответствует наличию кормовых ресурсов, и урон популяциям копытных хищник наносит значительный. Тем более — в годы с затяжной весной и продолжительным настовым периодом, совпадающим с завальными снегами, выпадение которых учащается. Средняя за 10 лет величина весеннего поголовья волка составляет 1 608 голов, осеннего — около 2,5 тыс. (табл. 3.11.1, рис. 3.11.1). Данные охотпользователей за 2012 и 2013 гг. (3 026 и 2 800 волков весной), нам кажутся несколько завышенными.

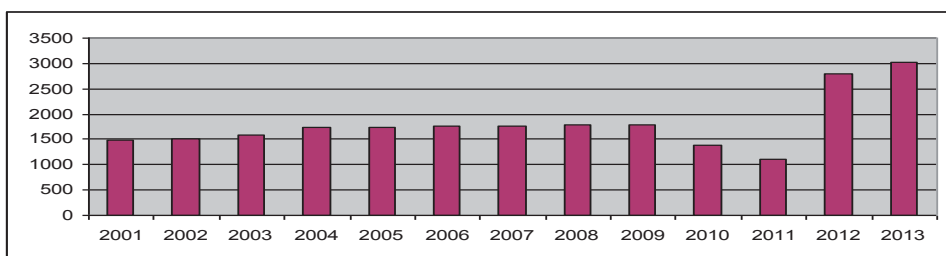

Рис. 3.11.1. Динамика численности волка

Таблица 3.11.1

Основные параметры популяции волка

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет (2001—2010)	
		поголовье, особей	плотность на 100 тыс. га
1	2	3	4
Охотский	13 100	325	2,48
Аяно-Майский	13 770	383	2,78
Тугуро-Чумиканский	9 100	291	3,19
Николаевский	1 310	6	0,43
Ульчский	3 490	54	1,56
им. П. Осипенко	3 110	104	3,35
Верхнебуреинский	5 520	79	1,42
Солнечный	2 621	78	2,99

1	2	3	4
Комсомольский	2 265	62	2,73
Амурский	1 315	36	2,72
Ванинский	1 940	35	1,81
Советско-Гаванский	983	16	1,63
Хабаровский	2 594	67	2,59
Нанайский	2 558	32	1,25
им. Лазо	2 788	24	0,85
Вяземский	381	5	1,34
Бикинский	182	10	5,69
Итого	67 027	1 608	2,40

Волк — зверь подвижный, участки его стай, учитывая ленточный их характер в северных районах, занимают огромные территории. Тем не менее заметных массовых перемещений не отмечается. Исключение могут составлять периоды зимних миграций косули в центральных районах, которую волки активно преследуют.

Добыча волков в существующих размерах на состоянии популяции практически не сказывается. Численность определяют корма, их доступность, болезни и внутривидовые отношения. В южных районах края рост поголовья хищника сдерживается тигром.

Использование. При анализе заготовок шкур волка по пятилетиям можно заметить, что в период с 1940-х по конец 1950-х гг. в среднем добывалось порядка 190—195 особей. В 1978 г. количество добытых хищников снизилось до 83 голов, а после активизации борьбы с ними (с 1979 г.) добыча вновь увеличилась до 177 особей в год.

С начала 90-х гг. XX века в связи с реформированием охотничьего хозяйства возникла устойчивая тенденция утраты внимания к уничтожению волков. Так, в конце 90-х гг. добывалось порядка 60 особей, а с начала нового столетия эти размеры еще более снизились. В последние годы вновь наметилась некоторая активизация добычи (рис. 3.11.2).

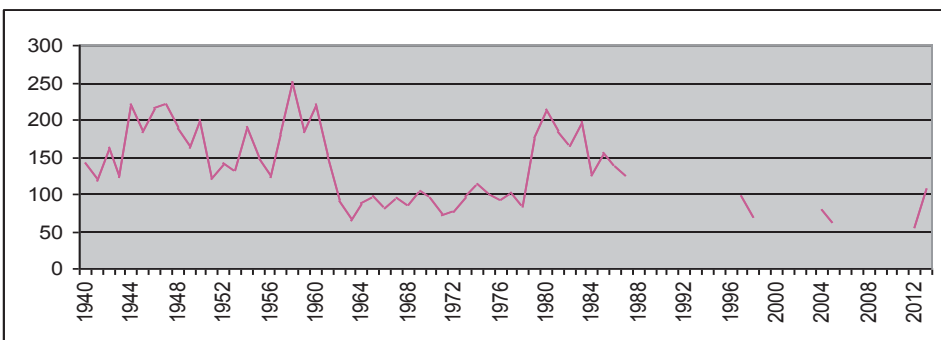

Рис. 3.11.2. Добыча волка в Хабаровском крае, голов

Проблема ограничения поголовья волка в крае существует и стоит достаточно остро, т. к. размеры его хищничества превосходят добычу

промысловиков. В этой связи попытки регулирования добычи через нормативы численности для огромной и слабозаселенной территории Хабаровского края малоэффективны. Для того чтобы управлять популяцией, необходимо изымать весь прирост, а это 35% поголовья, что практически не достигалось даже в годы активной и организованной борьбы, с применением авиации и ядов. Тем не менее проблема требует решения, и пока выход один — не распылять средства на борьбу с хищником по территории края, интенсивно истребляя его в местах с наиболее критической ситуацией.

Мониторинг состояния популяции волка должен быть обязательным. В последние годы данные по численности хищника противоречивы, а обстановка такова, что есть угроза просморгнуть резкое увеличение поголовья, от которого пострадают все. Охотники — в первую очередь. Поэтому к учету хищника следует относиться с особой ответственностью.

3.12. РЫСЬ

Распространение. Рысь заселяет большую часть лесов Хабаровского края (см. рис. 5.4.1). Нет ее только на безлесных марях, не бывает на обширных сплошных вырубках и гарях, пока не начнется возобновление древесных пород, а также в гольцах и каменистых горных тундрах Баджальского, Буреинского, Омельдинского, Станового, Джугджур и других хребтов. Определяющими факторами распространения является наличие основной пищи: зайца, косули, кабарги. Остальные виды копытных (кабан, изюбр, северный олень) также играют существенную роль, но благополучие популяции не определяют. Из прочих видов в угодьях, населенных рысью, важно присутствие лесных птиц, предпочтительными из которых являются глухарь и рябчик.

Существует определенная изменчивость в составе доминирующих кормов рыси, в зависимости от географии местообитаний зверя. На территориях, где основой питания являются один-два вида животных, динамика ее численности определяется состоянием популяций именно этих видов. Но в большинстве районов Хабаровского края список основных кормов рыси достаточно обширен, поэтому и численность хищника стабильна, хотя и значительно ниже, чем во многих других лесных регионах России. В целом же, плотность населения рыси в южных районах выше, чем в северных. Так, если на 100 тыс. га угодий северных районов (Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский) живет одна рысь, то в южных (Бикинский, Вяземский, им. Лазо) — две, а в центральных районах уже четыре, что объясняется большей плотностью населения кабарги и косули.

Численность. Сведения о численности рыси основаны на обобщении данных охотпользователей. Первая попытка определить поголовье на основе анализа имеющейся информации была предпринята в 1967 году, но сведений оказалось недостаточно. В более позднее время

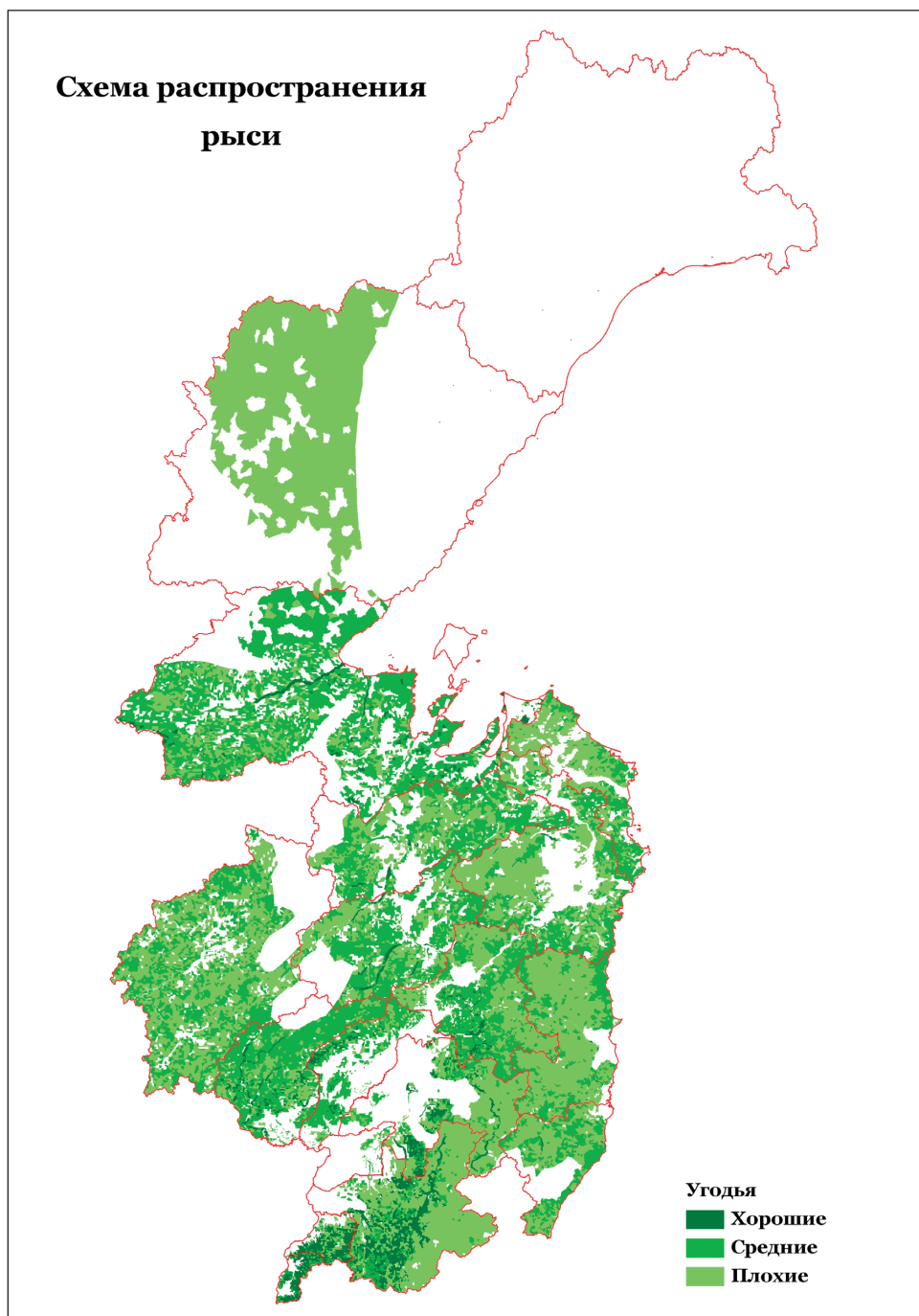

Рисунок 3.12.1. Угодья, населенные рысью

С.П. Кучеренко (1977, 1986) на основе материалов, имеющих в ДВО ВНИИОЗ, оценил ее численность в 1 000—1 200 особей. В 1998 г. на основе обработки информации от 115 охотпользователей из всех районов края нами было выявлено, что поголовье рыси на тот период составляло 1 166 особей (Дунишенко, 2000). Среднегодовой размер популяции — 1 195 особей (табл. 3.12.1—3.12.3).

Таблица 3.12.1

Распределение типов мест обитания рыси по качеству

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
Южные районы (Бикинский, Вяземский, им. Лазо) и части Нанайского и Хабаровского	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%); пойменные комплексы с преобладанием леса (лес более 80%)	Смешанные с присутствием широколиственных пород (широколиственных пород менее 30%); широколиственные (широколиственных пород более 30%); смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%)	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); вырубki и гари; мелколиственные (мелколиственных пород более 80%)
Центральные районы (Николаевский, Ульчский, им. П. Осипенко, Верхнебуреинский, Солнечный, Комсомольский, Амурский, Ванинский, Советско-Гаванский, Хабаровский, Нанайский)	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); широколиственные (широколиственных пород более 30%); пойменные с преобладанием леса (лес более 80%)	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%); пойменный смешанный	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); вырубki, гари
Северные районы (Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский)	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%); поймы с преобладанием леса (лес более 80%)	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); кедровый стланик; пойменный комплекс смешанный; зарастающие вырубki и гари	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); поймы с преобладанием травянистой растительности (лес и кустарники до 20%)

Таблица 3.12.2

Площади угодий разного качества, пригодные
для обитания рыси, тыс. га

Муниципальный район	Хорошие	Средние	Плохие	Итого
Охотский	0	0	6 200	6 200
Аяно-Майский	0	0	5 519,7	5 519,7
Тугуро-Чумиканский	245,1	1 371,6	4318,4	5 935,1
Николаевский	0	417	834,1	1 251,1
Ульчский	11,9	925,3	1708	2 645,2
им. П. Осипенко	22,4	1 247,6	1042,3	2 312,3
Верхнебуреинский	0	1 762,9	2670,8	4 433,7
Солнечный	60,3	1 212,1	871,1	2 143,5
Комсомольский	87,9	1 050,2	1075,3	2 213,4
Амурский	81,2	550,8	142,3	774,3
Ванинский	5,3	575,4	1785,6	2 366,3
Советско-Гаванский	7,9	468,6	686,3	1 162,8
Хабаровский	161,6	1311,1	482	1 954,7
Нанайский	214,7	285,9	996	1 496,6
им. Лазо	586,3	325,2	1868,8	2 780,3
Вяземский	182,6	35,2	91,9	309,7
Бикинский	125,5	37,6	10,5	173,6
Итого	1 792,7	11 576,5	30 303,1	43 672,3

Таблица 3.12.3

Основные параметры популяции рыси

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет	
		поголовье, особей	плотность, голов на 100 тыс. га
1	2	3	4
Охотский	6 200	21	0,34
Аяно-Майский	5 519,7	27	0,49
Тугуро-Чумиканский	5 935,1	65	1,10
Николаевский	1 251,1	28	2,25
Ульчский	2 645,2	45	1,68
им. П. Осипенко	2 312,3	21	0,92
Верхнебуреинский	4 433,7	145	3,27
Солнечный	2 143,5	74	3,44
Комсомольский	2 213,4	66	2,97
Амурский	774,3	36	4,66
Ванинский	2 366,3	92	3,90
Советско-Гаванский	1 162,8	46	3,97

1	2	3	4
Хабаровский	1 954,7	93	4,76
Нанайский	1 496,6	78	5,22
им. Лазо	2 780,3	300	10,79
Вяземский	309,7	22	6,99
Бикинский	173,6	36	20,68
Итого	43 672,3	1 195	2,74

Охотпользователи дают относительно стабильную оценку поголовья. Тем не менее в южных районах края поголовье рыси в последние годы действительно увеличилось, что можно объяснить хорошей доступностью кормов, которую обусловили многоснежья. Сведения о встречах следов рыси из Охотского и Аяно-Майского районов поступают крайне редко (рис. 3.12.2).

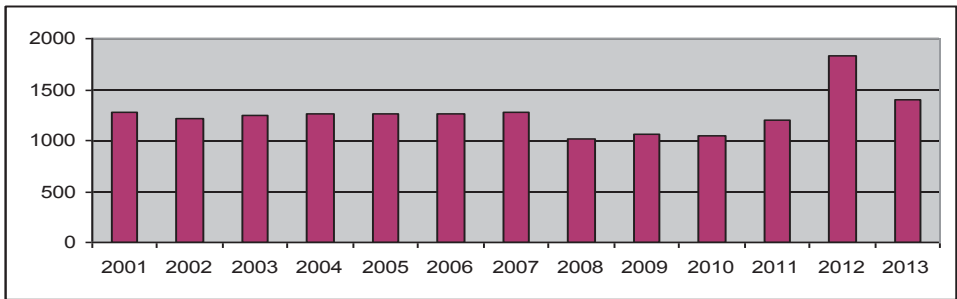

Рис. 3.12.2. Динамика численности рыси, голов

Факторы, влияющие на колебания численности — наличие кормов, болезни, причины популяционного характера — определяют плавные многолетние изменения. Резких колебаний величины поголовья не установлено, и заметить их при существующем качестве учетных работ невозможно. С сокращением поголовья косули и кабарги следует ожидать и снижение численности рыси.

Использование. Значение рыси в пушных заготовках края невелико, и специальным ее промыслом во все времена занимались единицы промысловиков. Наибольшее число (124) шкур попало на заготпункты в 1941 г. В целом же, в обозримом прошлом размеры добычи рыси в крае колебались преимущественно в пределах 60—80 особей без выраженной цикличности, поэтому вряд ли были связаны с численностью хищника. В 60-е гг. прошлого века максимум добычи отмечен в 1964 г. (71 шкурка), затем в 1968 (48), после чего началось очередное устойчивое снижение. При этом определяющим фактором является экономическая заинтересованность охотников, которая зависит от спроса на внешнем рынке. Последнее увеличение цен пришлось на конец 1990-х годов, и в настоящее время на заготпункты попадает не более двух десятков шкур.

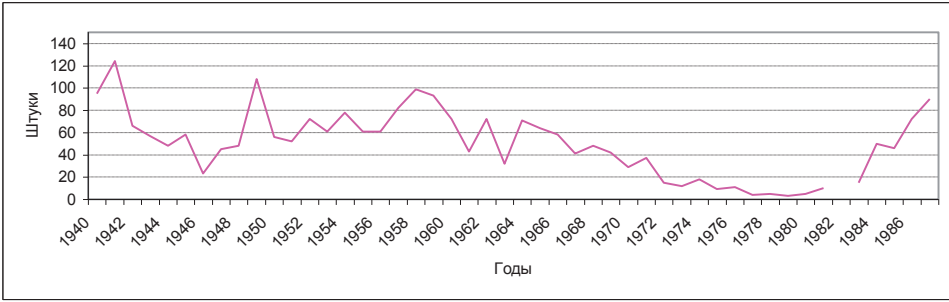

Рис. 3.12.3. Заготовка шкурок рыси в ретроспективе, шт.

Хищничество рыси, в силу ее малочисленности, на размерах поголовья основных жертв (зайца, косули, кабарги и тетеревиных птиц) значительно не сказывается. Тем не менее при больших снегах и во время наста рысь на локальных участках может наносить весьма ощутимый урон популяциям косули и кабарги. Поэтому высокая численность хищника для охотничьих хозяйств — явление не положительное.

В целом состояние популяции рыси опасений не вызывает, каких-либо особых мер по ее охране не требуется. Размеры добычи и далее будут полностью зависеть от цен на продукцию. Реальный единственный способ увеличения эффективности эксплуатации популяции — развитие туристических охот, однако такого опыта в Хабаровском крае пока нет.

3.13. РОСОМАХА

Распространение. Основные места обитания росомахи — елово-пихтовые и лиственничные леса среднетаежной и северной зон. В этой связи южная граница ее распространения в крае проходит по южной административной границе Верхнебуреинского района, полностью захватывает этот район и далее пересекает средние части бассейнов Урми на уровне пос. Кукан и р. Кур в районе метеостанции «Неран», включая Поликанский хребет. Далее идет по предгорьям хр. Джаки-Унахта-Якбыяна. Росомахи нет на Средне-Амурской и Эворон-Чукчагирской равнинах и в нижней части бассейна р. Горин. Избегает она и других безлесных территорий и открытых пространств.

К Амуру граница ареала выходит в районе пос. Среднетамбовское и далее на правобережье резко поворачивает на юг, где западными склонами Сихотэ-Алиня уходит в Приморский край. На Сихотэ-Алине росомаха обитает в основном в верхней части бассейнов р. Гур, Анюй, Хор, Тумнин, Коппи и Ботчи.

Численность. Каких-либо специальных работ по учету росомахи по краю не проводилось, информация, как правило, представляет собой обобщение экспертных оценок либо охотников, либо арендаторов охотничьих угодий. При этом большинство авторов отчетов сходятся во

мнении, что в крае обитает не более 1 000 росомах (табл. 3.13.1). Естественно, что отсутствие предметного мониторинга исключает и отслеживание колебаний величины поголовья.

Нет сведений и о миграциях росомахи, и получить их без радиотрассинга практически невозможно. В целом же считается, что зверь ведет бродячий образ жизни. По нашим полевым наблюдениям, все «бродяжничество» заключается в регулярном обходе обширных индивидуальных участков.

Факторы, определяющие колебания численности не изучены, можно лишь предполагать, что поголовье полностью определяют кормовые ресурсы и трансформация среды обитания. На юге ареала состояние популяции ухудшают сведение елово-пихтовой тайги и сокращение поголовья кабарги, которая является основной добычей росомахи. На остальной территории негативно сказываются обширные лесные пожары и сокращение поголовья диких копытных — преимущественно северного оленя и лося. В северных районах может влиять на численность и пищевая конкуренция с волком. Здесь известны случаи, когда волки преследовали росомах, и последние находили спасение от них, лишь взобравшись на дерево. В целом же считается, что гибель росомах от волков крайне редка (Туманов, Кожечкин, 2012).

Таблица 3.13.1

Основные параметры популяции росомахи

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние показатели (2001—2010 гг.)	
		плотность, голов на 100 тыс. га	численность, голов
Охотский	3 225,0	5,24	169
Аяно-Майский	5 146,4	2,78	143
Тугуро-Чумиканский	4 181,4	5,07	212
Николаевский	800,0	4,88	39
Ульчский	3 178,0	1,67	53
им. П. Осипенко	1 901,8	2,00	38
Верхнебуреинский	2 712,5	2,29	62
Солнечный	2 165,3	1,29	28
Комсомольский	1 005,2	2,59	26
Амурский	400,0	2,50	10
Ванинский	1 131,6	4,42	50
Советско-Гаванский	505,0	4,95	25
Хабаровский	411,5	2,92	12
Нанайский	262,3	13,34	35
им. Лазо	710,8	3,66	26
Итого	27 736,8	3,35	928

Использование. Анализ ретроспективной статистики показывает, что самые большие заготовки росомахьих шкур были до середины 50-х гг. прошлого века.

Сейчас с трудом верится, что в крае за сезон можно было добыть более полутысячи росомах. Возможно, что это объясняется и более высокой численностью зверя в те годы, и особенностями промысла. Кочевые бригады оленеводов в середине прошлого века десятками тысяч добывали белок, причем значительную часть тушек просто выбрасывали, разделявая зверьков по ходу промысла, и росомахи прикармливались к оленегонным тропам, где и становились легкой попутной добычей. Кроме того, обилие белки и хорошо развитое оленеводство способствовали стабильности кормовых ресурсов росомахи.

В настоящее время росомаха — зверь достаточно редкий, промыслом его никто специально не занимается, поэтому и добывается в крае, преимущественно при случайных встречах, не более 10—15 особей за сезон.

Мех росомахи устойчивого спроса не имеет, и цены на него невысоки.

3.14. БЕЛКА

Распространение. Белка обитает во всех лесных угодьях края. В южной его части лучшими биотопами грызуна являются кедрово-широколиственные и кедрово-еловые леса, в которых плотность населения еще в середине прошлого века исчислялась сотнями зверьков на 1 000 га. Однако по мере вырубания кедровников, определяющих кормовую емкость угодий, плотность населения белки неуклонно снижалась, и в настоящее время более 40—50 голов на 1 000 га встречается только в местах временных концентраций. Второй по значению тип угодий — елово-пихтовая тайга, в которой плотность в 20—30 особей — не большая редкость. Все прочие типы мест обитания в южных районах края поголовье грызуна не определяют.

В центральных районах елово-пихтовые леса переходят в разряд первоклассных угодий, а на второе место попадают лиственничники травянисто-кустарничковые. Следует отметить, что в этой группе районов плотность населения белки всегда была ниже, чем на юге и севере. В северных районах лучшие места обитания белки — лиственничники кедрово-стланиковые, видовая емкость которых когда-то была высокой. На втором месте здесь стоят сосняки, на третьем — пойменные ельники, а все прочие типы угодий относятся к четвертому и пятому классам беличьих угодий (*Дунишенко, 2000*).

Численность. Сведения о численности белки в целом противоречивы. Так, если судить по данным комплексных учетов, то после промысла в угодьях края в среднем в год (за 10 лет) обитало 146 тыс. белок (*табл. 3.14.1*). Это меньше, чем поголовье соболя, и можно предполагать, что имело место некоторое занижение данных учета. Если же судить по данным ЗМУ, то поголовье грызуна колебалось в пределах 200 тыс. особей.

Согласно отчетным данным, поголовье грызуна в последние годы стабильно растет, но преимущественно за счет северных и центральных

районов. На юге края наблюдается обратная картина. В целом же белки много, а если учесть огромный потенциал ее размножения, то ресурсы популяции при современном состоянии охотничьего хозяйства могут исчисляться многими десятками тысяч зверьков.

Сезонные изменения поголовья белки определяются наличием кормов, преимущественно семян кедра, ели, кедрового стланика и лиственницы (Кирус, 1973); долговременные изменения — трансформацией среды обитания и воздействием хищников. Промысел в существующих размерах лимитировать ее поголовье не может. Более того, снижение размеров добычи грызуна приводит к быстрой утилизации кормовых ресурсов (семена кедра, орешки лещины, маньчжурского ореха), определяющих успех размножения вида, распространению эпизоотий и бессмысленным потерям для охотничьего хозяйства. В настоящее время нормативы допустимого изъятия грызуна и показатели максимальной и минимальной численности вида не устанавливаются, что вполне оправдано.

Есть основание предполагать, что снижение поголовья белки в связи с сокращением площади хвойных лесов в результате рубок и пожаров неизбежно. Не будет много белки и до тех пор, пока в хорошем состоянии находится популяция соболя, которого многие исследователи (Пржевальский, 1947; Вершинин, 1970; Сухомиров, 1976 и др.) относят к главным врагам этого грызуна.

Таблица 3.14.1

Основные параметры популяции белки

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет	
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га
Охотский	5 969,5	25 274	4,23
Аяно-Майский	11 128	31 041	2,79
Тугуро-Чумиканский	6 752,2	20 834	3,09
Николаевский	1 022,3	3 021	2,96
Ульчский	2 323	8 334	3,59
им. П. Осипенко	2 130,7	12 389	5,81
Верхнебуреинский	4 582,1	8 845	1,93
Солнечный	1 720,2	9 612	5,59
Комсомольский	1 772,7	5 812	3,28
Амурский	555,5	4 726	8,51
Ванинский	1 644,8	4 580	2,78
Советско-Гаванский	881,1	2 378	2,70
Хабаровский	1 666,9	14 880	8,93
Нанайский	1 637,6	19 863	12,13
им. Лазо	2 662,8	19 487	7,32
Вяземский	283,7	3 276	11,55
Бикинский	178,3	3 138	17,60
Итого	46 911,4	146 049	3,11

Использование. Максимальные заготовки в крае зафиксированы в 1948 г., когда на заготпункты поступило 440 тыс. шкурок белки (рис. 3.11.1). При этом с 1940 по 1956 г. добыча колебалась в пределах 250—350 тыс. особей. В конце 50-х гг. вследствие увеличения поголовья соболя в северных районах и вырубания кедровников в южных заготовки шкурок белки стали быстро снижаться и к началу нового века сократились в 10—20 раз.

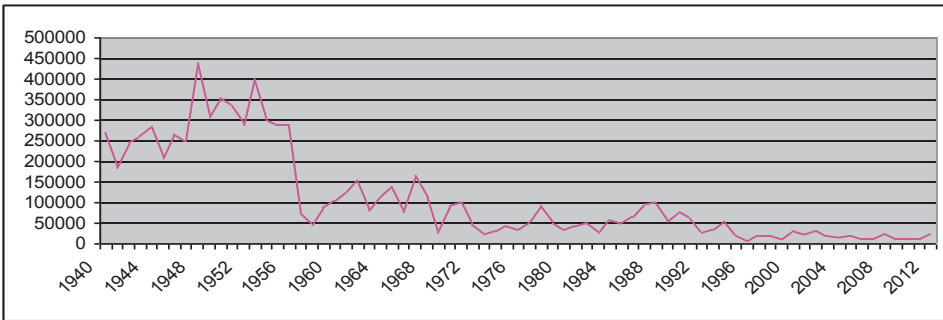

Рис. 3.14.1. Заготовки шкурок белки с 1940 г., шт.

Причины — снижение спроса, а как следствие — снижение заготовительных цен, с сопутствующими трудностями реализации пушнины. В конце прошлого и начале нового столетия беличий мех обесценился. В результате заготовки стали состоять из шкурок зверьков, добытых при случайных встречах либо попавших в капканы, поставленные на соболя. В последний год цены на беличий мех вновь стали расти, что приведет к очередному росту заготовок, но их размеры, пока охотники добывают соболя, не будут велики.

3.15. БЕЛКА-ЛЕТЯГА

В далекой ретроспективе шкурки этого грызуна действительно заготавливались, и максимума добыча достигла в 1944 г. (2 194 штуки). Последние 329 летяг попали на заготпункты в 1958 г., и с тех пор охотничий видом это животное не считалось.

Распространена белка-летяга практически по всему краю, предпочитает леса, имеющие в составе пихту, хвоей которой питается при отсутствии семян ели, обычна в лиственничниках разных типов. Но где и сколько живет летяг — таким вопросом охотоведы не занимались, и информации, даже экспертной, по этому поводу не обнаруживается. Нет и методик учета численности и оценки качества мест обитания летяги.

Сложность выявления поголовья зверька обусловлена его преимущественно сумеречным образом жизни, локальным обитанием на незначительных индивидуальных участках, перемещением над поверхностью земли. В принципе, учет по следам жизнедеятельности возможен, но необходимости в этом для охотничьего хозяйства нет.

3.16. БУРУНДУК

Распространение. Обычен бурундук повсеместно, практически во всех районах и типах мест обитания, однако сведений о плотностях населения различных биотопов нет. Причина — с начала 70-х гг. прошлого века в заготовках вид не участвует, в перечень «охотничьих видов» только включен, поэтому необходимости уделять ему внимание не было. Нет такой необходимости и в настоящее время.

Численность. Неизвестна, т. к. во время проведения ЗМУ бурундук спит, а специального учета не проводилось. Можно только предполагать, что поголовье исчисляется многими сотнями тысяч особей, если не миллионами. Факторы, определяющие колебания численности те же, что и для белки, с той лишь разницей, что самое трудное для выживания время года зверек проводит в спячке. Тем не менее благополучие зимовки во многом зависит от урожая желудя, семян кедра, орешков лещины и т. п. Много зверьков гибнет при раскапывании их нор медведями и кабанями, а также от хищников (*Телегин, 1980*).

Использование. В прошлом заготовки шкурок бурундука производились и достигали больших объемов (*рис. 3.16.1*), что стимулировалось высокой ценой — 4 коп. за шкурку (цена билета в кино в то время была 10 коп.). Основными поставщиками шкурок были сельские школьники. Последние 40 лет мех грызуна спросом не пользуется и не заготавливается, перспективы освоения ресурсов популяции сомнительны.

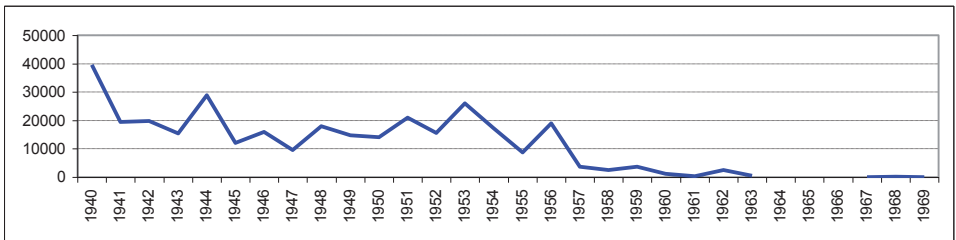

Рис. 3.16.1. Заготовки шкурок бурундука, шт.

3.17. ОНДАТРА

Распространение. Первый выпуск ондатры в Хабаровском крае был произведен в 1939 г. В последующем за двадцать лет было расселено 1 295 особей, и к середине 60-х гг. она уже обитала в бассейнах Бикина, Хора, Амура, Урми, Буреи, Амгуни, Уды, Май, т. е. заселила бассейны практически всех основных рек. Считается, что в Хабаровском крае процесс заселения угодий был закончен уже к началу 60-х годов (*Сухомиров, 1970, 2007*). Естественно, что в первую очередь заселялись наиболее типичные места обитания — речные долины с большим количеством озер и стариц. Основная часть образовавшейся популяции обитает в Николаевском, Ульчском, им. Полины Осипенко и Хабаровском районах. По долине Амура, до г. Комсомольска, плотности насе-

ления довольно низкие, т. к. пойма периодически заливается обширными летне-осенними паводками. Ондатра распространена в бассейнах р. Уссури, Бикина, Хора, Тунгуски, Кура, Урми, Симми, Буреи, Амгуни, Эвура, Горина, Нимелена, Тугура, Уды, Амура, а также в системе оз. Болонь, Эворон, Чукчагирское, Удыль, Чля, Орель, Кизи, но места обитания носят мозаично-очаговый характер.

Малопригодными для благополучного обитания вида оказались водоемы Охотского района, где ондатра появилась из сопредельных угодий Магаданской области в бассейне р. Кава в конце 50-х годов. В настоящее время в небольшом количестве обитает по пойменным озерам Нижне-Кухтуйской равнины. По остальной территории может встречаться как вид, локальными малочисленными очагами, не имеющими промыслового значения. Более того, ограниченность хороших мест обитания приводит к истощению в них кормовых ресурсов, и можно предполагать, что ондатра в районе со временем исчезнет.

Аяно-Майский район также неблагоприятен для обитания вида. Первые выпуски ондатры осуществлялись здесь в 1955 г., в результате которых она заселила оз. Этеге, Инглинские, Селемджинские, Мар-Кюэль и другие, а также старицы и озера в пойме Май, в низовьях рек Маймакан и Батомга, отдельные места по Учур, Уяну. Но по той же причине ограниченности кормовых ресурсов и короткого вегетационного периода, не способствующего их быстрому восстановлению, поголовье стало быстро снижаться, и в настоящее время грызун здесь присутствует практически как вид без перспектив для достижения промысловой плотности населения.

Аналогичная ситуация на территории Ванинского и Советско-Гаванского районов, где водотоки стремительны, паводки в поймах в соки, угодья с хорошими условиями обитания ограничены, поэтому и поголовье ондатры незначительно. Наиболее высокие средние плотности (от 0,5 до 6 голов на 1 га заселенных угодий) отмечаются в Бикинском, Николаевском, Вяземском, Солнечном, им. Лазо, Амурском, им. П. Осипенко районах.

Численность. Ориентировочная площадь заселенных видом водоемов в крае составляет 123 тыс. га при средней плотности населения 0,29 особи на 1 га. Численность ондатры, как и всех грызунов, подвержена резким колебаниям, которые могут достигать кратных величин. Средняя величина весеннего поголовья находится в пределах 32 тыс. особей (табл. 3.17.1), средний прирост к сезону охоты может достигать 250%.

Следует отметить, что поголовье ондатры в крае давно перевалило пик благополучия, который пришелся, видимо, на конец 80-х гг. прошлого столетия, и в настоящее время его величина зависит преимущественно от емкости угодий. Между объемом кормовых ресурсов и поголовьем грызуна «устоялось» своеобразное «кормысло». Численность зверя в конкретных водоемах периодически растет, что обуславливает быстрое истощение кормовых ресурсов и не менее быстрое снижение

поголовья грызуна до минимума. Затем, по мере восстановления кормовой растительности, вновь увеличивается и численность. Но в целом, постепенно, по мере избирательного воздействия на определенные виды растений, происходит их замена, что и приводит к истощению кормовых ресурсов и видовая емкость угодий становится все меньше.

Несмотря на то, что грызун полностью привязан к водоемам, перемещается он довольно широко. Пик подвижности приходится на май — начало июня и совпадает с периодом первого гона. Поэтому летом заселенная ондатрой площадь значительно увеличивается. В это время она может быть встречена во всех пригодных водоемах, включая мочажины в кюветах дорог. Но уже в сентябре из большинства летних стаций зверек уходит в водоемы, пригодные для зимовки. Оставшиеся особи чаще всего погибают, т. к. мелководья обычно полностью промерзают.

Таблица 3.17.1

Основные параметры популяции ондатры

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, га	Средние за 2001—2011 гг.		
		поголовье, особей	плотность, голов/га	заготовка, шкурок, шт.
Охотский	3 900	154	0,04	0
Аяно-Майский	5 916	1 393	0,24	13
Тугуро-Чумиканский	4 289	641	0,15	14
Николаевский	7 040	3 209	0,46	169
Ульчский	22 150	5 832	0,26	452
им. П. Осипенко	13 200	8 375	0,63	659
Верхнебуреинский	3 249	777	0,24	17
Солнечный	1 465	2 260	1,54	3
Комсомольский	3 200	800	0,25	2
Амурский	2 560	1 311	0,51	25
Ванинский	710	273	0,38	0
Советско-Гаванский	300	44	0,15	0
Хабаровский	18 657	4 403	0,24	164
Нанайский	25 410	1 535	0,06	75
им. Лазо	10 174	1 990	0,20	494
Вяземский	550	1 320	2,40	17
Бикинский	115	884	7,69	213
Итого	122 955	35 202	0,29	2 318

Если изменения кормовых ресурсов являются фактором, обуславливающим долговременные и плавные изменения поголовья, то сезонные зависят преимущественно от гидрологического режима. Губительно сказываются как периодические затопления пойм основных рек, так и засухи, вызывающие обмеление и высыхание водоемов. При наводнениях гибнет молодняк, сокращается биомасса кормовой растительно-

сти, а в засушливые годы ондатра вынуждена покидать выводковые норы и широко перемещаться в поисках приемлемых мест обитания. При этом много зверьков гибнет от лисицы, енотовидной собаки, колонка, пернатых хищников. Поэтому в долговременном плане колебания поголовья привязаны к «водным» и «засушливым» десятилетиям. Начало XXI в. считалось засушливым, поэтому и численность ондатры за этот период значительно сократилась. Снижалась численность более 10 лет, но в последние годы, согласно учетным данным, наметился очередной ее подъем.

Крайне негативно сказывается на популяции ондатры отсутствие промысла. Зверек очень плодовит и буквально опустошает водную и прибрежную растительность, изменяя ее состав, на восстановление которого требуются многие годы. При этом значительный урон наносится и рыбам, которые лишаются кормов и приемлемых условий нереста.

Использование. Считается, что интродукция ондатры прошла успешно, вид пополнил биоразнообразие края, а экономический эффект от реализации окупил все затраты и принес значительную прибыль. Уже к 1960 году значение ондатры в охотничьем хозяйстве края достигло 3,7% от общей стоимости заготавливаемой пушнины, а с 1942 по 2012 г. принято на заготпунктах 568,7 тыс. шкурок. Максимум заготовки достигли к концу 80-х гг. (рис. 3.17.1).

Снижение интенсивности промысла вида произошло в начале 90-х гг., когда заготовки сократились практически в 7 раз. Причины — разрушение охотничьих хозяйств и снижение спроса на международном рынке. Если в 70—80-е гг. почти половина добытых шкурок уходила на частный рынок, что давало охотнику дополнительный заработок, а население обеспечивало дешевым мехом, то и этот канал реализации практически исчез. Результат — в последние годы достигли минимума не только заготовки, но и численность (рис. 3.17.2). Слабая охота на ондатру пока еще ведется, но только в 5—7 районах, и перспектив пока не просматривается. Тем не менее существующее в крае поголовье позволяет изымать из популяции до 20 тыс. зверьков и более.

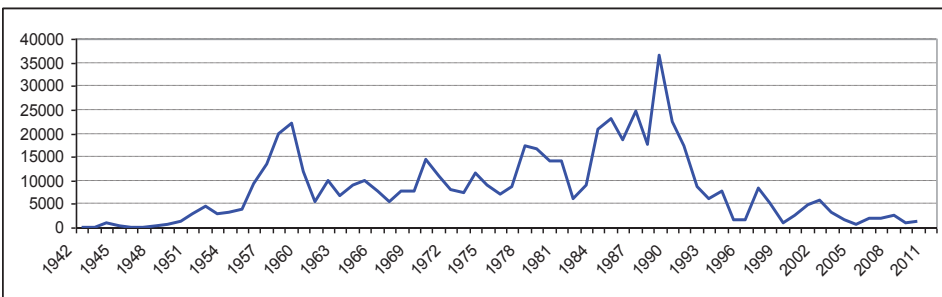

Рис. 3.17.1. Динамика заготовок шкурок ондатры с 1942 г., шт.

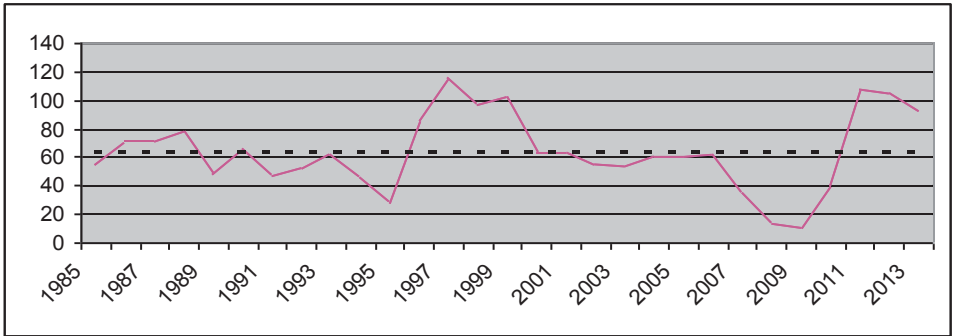

Рис. 3.17.2. Весенняя численность ондатры, тыс. голов

3.18. БОБР ЕВРОПЕЙСКИЙ

Распространение. Европейский бобр интродуцирован в 1964 г. в бассейн р. Немты, где выпущено 56 голов. Животные хорошо прижились и достаточно быстро заселили все водоемы, пригодные для обитания (Павлов и др., 1973). В последнее десятилетие наиболее детальная инвентаризация популяции бобра проводилась в 2006—2007 гг. группой в составе А.Ю. Олейникова, О.Ю. Егорушкина и П.А. Майстренко. Учет показал, что на 155 км поймы р. Немты (от пос. Мухен до оз. Синдинское) обитало 140 семей животных. В целом по бассейну этой реки поголовье бобра оценено в 800—850 особей. В связи с высокой плотностью населения и явными признаками деградации кормовой растительности специалистами было предложено провести частичный отлов животных.

Полевые обследования, проведенные А.Ю. Олейниковым, О.Ю. Егорушкиным и Ю.М. Дунишенко в 2007 г., подтвердили высокую численность бобра: только в пределах заказника по руслу р. Мухен было обнаружено 59 семей общей численностью 244 головы, а всего по Мухену было учтено 76 семей численностью 308 голов. При этом наибольшее количество поселений было сконцентрировано в среднем течении Мухена от устья р. Мокен до урочища Красный Яр. Рекогносцировка, проведенная А.Ю. Олейниковым осенью 2009 г. (Олейников, 2011), показала, что негативных изменений, несмотря на катастрофически низкий уровень рек по причине засухи, в популяции европейского бобра не произошло, плотность населения осталась высокой.

Популяция бобра практически не эксплуатируется. Имеют место лишь отдельные случаи отловов и случайных отстрелов. Животные продолжают обитать достаточно изолированным очагом в бассейне р. Немты и ее притоков, границы которого не расширяются. Активное расселение бобра по бассейнам смежных притоков, которое отмечалось в конце 80-х гг. прошлого века, логического завершения не получило. Несмотря на то, что присутствие мигрантов регистрировалось за многие десятки и даже сотни километров от основного ареала (р. Кия, верхо-

вья Хора, протока Амура Будыр, Анюй, в приустьевой части р. Пунчи и пр.), новых перспективных очагов не возникло. Исключение составляют бобры, вот уже восемь лет обитающие в бассейне Анюя, но сколько их там, не знает никто. Вряд ли более одной-двух семей. В этой связи рассчитывать на большой экономический эффект от эксплуатации популяции оснований нет. В то же время в бассейне р. Немты регулируемое изъятие бобра промыслом необходимо, т. к. популяция существует в замкнутом цикле, при котором неизбежно ее старение. Есть признаки и перенаселения, что обусловило деградацию кормовой растительности.

3.19. БОБР КАНАДСКИЙ

Выпуски 99 голов бобра канадского осуществлены в 1969, 1971 и 1975 гг. в бассейны р. Обор, Сельгон и Улика. На левобережье Амура он не прижился, и на Сельгоне, и на Улике животные исчезли полностью. По р. Обор в 1983 г. насчитывалось 225—230 канадских бобров, но затем поголовье стало неуклонно сокращаться (*Павлов и др., 1987*). Животные еще встречаются до среднего течения р. Дурмин, однако поселения слабые, и перспектив их увеличения нет. Канадский бобр исчезает, несмотря на то, что он обладает лучшей экологической пластичностью, чем европейского сородич, и по логике должен был его потеснить. Причины пониженной плотности населения не выяснены. Не исключены и причины генетического характера.

В целом следует признать, что выпуск канадского бобра не был удачным, и ожидаемого эффекта не достигнуто. Вероятнее всего, этот грызун из фауны края в ближайшие годы исчезнет.

3.20. ЧЕРНОШАПОЧНЫЙ СУРОК

Считается, что черношапочный сурок является типичным представителем фауны Приохотья (*Громов и др., 1963*). Населяет преимущественно горные тундры выше границы леса, охотно селится по верховьям горных ключей и речек, в местах выходов коренных скальных пород. При этом ареал имеет ярко выраженную очаговость (*Чернявский, 1984*). Нами при обследованиях Охотского района наибольшее количество поселений выявлено в верховьях р. Ульбея, Нют, Нилгысыг. Вдоль морского побережья очагов не обнаружено, за исключением побережья Ейринейской губы, где, по опросам охотников, располагается до 6 поселений.

По иным территориям края сведений о наличии и численности сурка в отчетах и литературе нами не обнаружено. При охотустройстве колхоза «25 Октября», угодья которого были расположены в Охотском районе (1990 г.), численность сурка была определена в 400—650 осо-

бей. Добыча носила преимущественно случайный характер. В настоящее время поголовье неизвестно и выявить его возможно только при детальном исследовании территории. Перспектив увеличения численности и использования сурка в качестве объекта охоты нет.

3.21. ЗАЯЦ-БЕЛЯК

Распространение. Заяц-беляк обитает во всех районах края, но распространен неравномерно. Предпочитает равнинные и слабо всхолмленные ландшафты с мозаичными лесами и кустарниками. Типичные места обитания этого вида — разреженный лес с хорошо развитым подлеском, зарастающие молодняком вырубки и гари, опушки ельников, мелколиственные долинных леса, околородные биотопы с ивняковыми зарослями. Любит пойменные луга с многочисленными релками и перелесками, закрайки сельскохозяйственных угодий, обычен вблизи морского побережья. С меньшими плотностями населяет лиственничники и коренные елово-пихтовые леса — там он предпочитает поймы мелких рек и ключей. По склонам гор, особенно северной экспозиции, а также по водоразделам, заяц заметно меньше. Сплошных горных лесов, открытых марей, болот и луговых пространств избегает. Нет его по скалам, гольцам и каменистым россыпям.

Обычные плотности населения зайцем средних по качеству биотопов составляют 3—5, хороших — 10—15 особей на 1 000 га. Типичные плотности для лиственничников — 0,2, марей — 0,8, долинных лесов — 3—5, березняков и осинников — 6, молодняков по гарям и разреженных ельников 4—7, приречных пойменных угодий — 10—12 особей на 1 000 га.

О площади распространения зайца-беляка существуют разные мнения. Так, в 1967 г. А.В. Дворянкиным (фонды ВНИИОЗ) называлась цифра 41,8 млн га, в 1987 г. — 52 680, в 1997 г. — 55 155, в 1998 г. — 52 165 тыс. га. Разница в 10 млн га объясняется не столько тщательностью исследований, сколько разными подходами к типологии угодий и определению перечня свойственных для вида угодий.

Приведенные нами сведения, также требуют уточнения при внутривидовом охотустройстве хозяйств (*табл. 3.21.1*).

Численность. Если судить по заготовкам, то можно предположить, что максимальной величины поголовье популяции зайца-беляка в Хабаровском крае достигло в конце 30-х — начале 40-х гг. прошлого столетия. Вероятнее всего, так оно и было по той причине, что к этому времени минимальной была численность соболя, хищничество которого, по нашему мнению, является основным фактором, лимитирующим поголовье грызуна. Данных по учету того времени не сохранилось, но численность зайца, если учесть, что только добывалось более 50 тыс. особей, была не менее полумиллиона.

По мере восстановления ареала соболя снижалась и численность

беляка. При этом на многолетнюю общую тенденцию к снижению накладывалась естественная цикличность колебаний, обусловленная климатическими явлениями и популяционными причинами. Динамикой заготовок прослеживаются и 5-ти, и 10-летний циклы. При этом минимальная численность зайца отмечалась с 1968 по 1977 г. В последнее десятилетие весеннее поголовье зайца-беляка в крае колеблется в пределах 100—105 тыс. особей, при неярко выраженной тенденции к росту. Заяц — относительно оседлый зверек, поэтому летний и зимний ареалы практически не отличаются. В теплое время года зайцы чаще встречаются у различных водоемов, в зимний период скапливаются по зарослям ивняков. Но все эти перемещения имеют локальный характер. Более широкие передвижения зайца отмечаются на Сихотэ-Алине, когда во второй половине зимы зверьки перемещаются в верховья рек, ближе к перевалам, что можно объяснить увеличением глубины и плотности снежного покрова на вершинах гор, которые улучшают доступность кормов (Дунишенко, 2000). Кроме того, именно в верховьях к весне почти не остается соболя, который при любой возможности преследует зайца. Поэтому к весне самые высокие плотности грызуна отмечаются на водоразделах.

Таблица 3.21.1

Основные параметры популяции зайца-беляка

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет		
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га	добыча, голов
Охотский	7 050	12 073	1,71	120
Аяно-Майский	10 123	18 505	1,83	166
Тугуро-Чумиканский	7 967	10 218	1,28	38
Николаевский	1 410	2 911	2,06	76
Ульчский	3 580	10 564	2,95	39
им. П. Осипенко	2 870	6 896	2,40	58
Верхнебуреинский	5 606	7 677	1,37	492
Солнечный	2 307	7 792	3,38	182
Комсомольский	2 200	2 672	1,21	641
Амурский	1 623	5 509	3,39	264
Ванинский	1 686	4 476	2,65	159
Советско-Гаванский	1 000	2 116	2,12	77
Хабаровский	2 013	5 736	2,85	270
Нанайский	2 559	6 624	2,59	52
им. Лазо	2 508	7 873	3,14	332
Вяземский	380	1 080	2,84	90
Бикинский	264	771	2,92	231
Итого	55 146	111 495	2,02	3 284

Причин изменений поголовья зайца-беляка много: неблагоприятные климатические условия в период размножения, болезни, эктопара-

разиты и кровососущие насекомые, весенне-летние паводки и прочие неблагоприятные условия в период размножения (*Громов и др., 1963*). Более долговременно действующие факторы — трансформация лесных угодий в результате рубок и пожаров, в целом увеличивающих площадь хороших для зайца угодий.

Кроме того, заяц-беляк является потенциальной частью рациона многочисленных потребителей и во многом зависит от состояния их популяций. Как уже указывалось, наибольшее на него воздействие оказывает соболь, для которого грызун — предпочитаемая добыча. А за пределами ареала этого хищника на состоянии популяции беляка может сказываться хищничество лисицы, сов, рыси и пр.

Охота на зайца в крае не относится к популярным видам, беляка добывают преимущественно попутно, поэтому заметного влияния на численность изъятие не оказывает.

Использование. Ресурсы популяции зайца никогда полностью в крае не осваивались из-за низкой экономической заинтересованности охотников. Закупочные цены были всегда низки, промысел не стимулировали, и многие охотники, добывавшие зайцев, шкурки не сдавали, полагая, что даже их подготовка для заготпункта не оправдывается предлагаемой оплатой. Поэтому размеры заготовок не в полной мере отражают истинную добычу, особенно в последние годы, когда реализация пушнины является большой проблемой. Максимальные заготовки зайца (около 50 тыс. за сезон) датируются 40-м г. прошлого века. Среднегодовые заготовки с 1940 по 1943 г. составляли 20 289 шкурок, а с 1944 по 1950 г. — 5 693, причем в 1946 г. сдано 19 846 шт. В середине 60-х гг. заготовки снизились и не превышали тысячи шкурок. Затем вновь стали медленно увеличиваться, а с 1983 г., когда цены на шкурки возросли, превысили 4 тыс. К сезону 1988/89 г. было принято уже 13 880 шкурок, а в среднем с 1983/84 по 1988/89 гг. — по 8 531. Начиная с 1990 г. заготовки вновь стали сокращаться и в 1996—1998 гг. составили 1 671 шт. Всего с 1940 г. в Хабаровском крае заготовлено более 450 тыс. шкурок зайца-беляка.

В последнее десятилетие средняя добыча составляет 3 284 особи, при этом шкурки охотники практически не сдают. Можно предполагать, что в обозримой перспективе популярность охоты на зайца-беляка будет возрастать, но рассчитывать на то, что значительно увеличатся и заготовки его шкурок, оснований нет.

3.22. ЗАЯЦ МАНЬЧЖУРСКИЙ

Заяц маньчжурский распространен незначительными по площади очагами преимущественно по предгорьям в южных районах края, где предпочитает заросли леспедецы, лещины, порослевые дубняки пирогенного происхождения. Площадь заселенных угодий оценивается в 2 235 тыс. га, весенняя численность — от двух до трех тысяч особей.

Популяция практически не используется, статистики добычи и колебаний величины поголовья нет, т. к. учетные данные имеют характер экспертных оценок. Поголовье лимитируется хищниками и весенними пожарами. В связи с отсутствием детальной информации, приводим ориентировочные экспертные сведения (табл. 3.22.1).

Таблица 3.22.1

Ориентировочные параметры популяции зайца маньчжурского

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Ориентировочные средние показатели	
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га
Амурский	355	500—600	1,41—1,69
Хабаровский	600	900—1200	1,50—2,00
Нанайский	446	50—100	0,11—0,22
им. Лазо	400	50—100	0,13—0,25
Вяземский	286	200—300	0,70—1,05
Бикинский	150	350—450	2,33—3,00
Итого	2 237	2 050—2 750	0,92—1,23

IV. КОПЫТНЫЕ ОХОТНИЧЬИ ЖИВОТНЫЕ

На территории Хабаровского края обитают 8 видов диких копытных животных, семь из которых, за исключением пятнистого оленя, отнесены к объектам охоты. Они широко распространены, а продукция, получаемая при добыче зверей, в условиях рынка пользуется повышенным спросом и с каждым годом все более востребована. Мясо диких животных — важное подспорье в питании местных жителей, а струя кабарги, панты, хвосты оленей и прочие дериваты активно реализуются предпринимателям. Большое значение имели копытные и в далекой ретроспективе (*Пржевальский, 1937; Абрамов, 1954; Ключев, 2003; Сухомиров, 2007 и др.*).

Копытные распространены по всему краю, но с разной плотностью населения. При этом, несмотря на видовые различия, для всех диких копытных свойственны общие закономерности. Так, их численность в Хабаровском крае, как и всюду, определяют четыре основных фактора, значимость которых близка: изъятие человеком, воздействие крупных хищников, климатические условия и состояние среды обитания. При этом промысел и влияние хищников по силе воздействия можно отнести к постоянным факторам, т. к. их влияние растет или падает многие годы, в зависимости от колебаний численности зверей-потребителей или экономических условий, когда это касается охотников. Постоянные лимитирующие факторы поддаются отслеживанию и прогнозу, выраженному в абсолютных показателях.

Климатические факторы практически непредсказуемы. Завальные снега, насты, большие наводнения, затапливающие огромные пространства поймы Амура, или стремительные паводки горных рек, засухи, обуславливающие неурожай кормов — все это случается с каждым годом все чаще и на восстановление численности животных уходят годы. От климата в значительной степени зависит и состояние среды обитания. Так, в конце старого и начале нового века участились засухи и как следствие — обширные пожары, в корне изменившие облик угодий на миллионах гектаров (*Астафьев и др., 2004*).

Определяет продуктивность угодий и хозяйственная деятельность человека, приводящая к трансформации угодий. Этот фактор воздействует на среду обитания также постоянно, но с хорошо заметным ускорением. Тем не менее он может быть и прогнозируемым, и управляемым, но только тогда, когда интересы разных ведомств будут координироваться.

Есть и другие лимитирующие факторы. В целом их воздействие прогрессирует, что и объясняет относительно низкую плотность насе-

ления зверей. Поэтому с каждым годом увеличивается значение мониторинга, который является основным инструментом выявления изменений и дает реальную оценку состояния популяций охотничьих животных в динамике, что позволяет подбирать эффективные мероприятия, направленные на устойчивое их сохранение в перспективе. Кроме того, принимать обоснованные управленческие решения по использованию и охране, распределению квот на добычу охотничьих животных и управлению популяциями в целом.

Следует учесть и тот факт, что коэффициент успешности охот в Хабаровском крае еще низок и по годам нестабилен по причинам, обусловленным преимущественно погодными условиями сезона. Наст, морозы, бесснежье, отсутствие достаточных порош — все эти явления в различном сочетании снижают успех охотника и повышают физические и материальные затраты на добычу животного, вплоть до полной нерентабельности зверовой охоты с целью реализации продукции. Особенно это касается отдаленных угодий, где транспортные расходы значительны.

4.1. ИЗЮБР

Распространение. В Хабаровском крае изюбр распространен на территории южных и части центральных районов, при этом максимальные плотности его населения (до 4,9—5,3 особи на 1 000 га) располагаются в поймах рек и в зоне кедрово-широколиственных лесов. Но средняя плотность населения составляет всего 0,9—1,0 особи на 1 000 га, что далеко от оптимума. Площадь ареала — 16,3 млн га, площадь заселенных внутри ареала угодий 14 467,7 тыс. га. Плюс к тому 420 тыс. га территории заходов зверя в Аяно-Майском районе (табл. 4.1.1).

Таблица 4.1.1

Основные параметры популяции изюбра

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет		
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га	добыча, голов
1	2	3	4	5
Аяно-Майский	420	6—10	0,02	0
Тугуро-Чумиканский	1 002,6	276	0,28	0
Николаевский	0	0	0,00	0
Ульчский	419,1	119	0,28	0
им. П. Осипенко	785,4	163	0,21	1
Верхнебуреинский	2 254,2	1 014	0,45	24
Солнечный	840,3	490	0,58	12
Комсомольский	1 553,1	658	0,42	23
Амурский	490,2	433	0,88	15

1	2	3	4	5
Ванинский	1 624,2	801	0,49	28
Советско-Гаванский	912,5	1 179	1,29	42
Хабаровский	1 473,8	1 131	0,77	36
Нанайский	756,6	2 065	2,73	54
им. Лазо	1 947,4	4 705	2,42	120
Вяземский	269,4	901	3,34	41
Бикинский	147,9	517	3,50	16
Итого	14 467,7	14 460	1,00	412

Ареал изюбра имеет сложную конфигурацию, которая в первую очередь обусловлена особенностями орографии территории. Кроме качества мест обитания большую роль в распределении зверя по территории играет величина снежного покрова (Дунишенко, 2002). В предгорьях, за исключением открытых пространств, не свойственных виду, граница распространения напрямую связана с деятельностью человека, а точнее — с неумеренным отстрелом зверя. Видовая емкость угодий здесь многократно выше существующей плотности населения изюбра.

И последний из основных факторов, оказывающих влияние на формирование ареала изюбра — воздействие хищников, в особенности волка. В частности, в антропогенных ландшафтах предгорий изюбр мог бы жить с высокой плотностью населения, до 10—12 голов на 1 000 га, но то, что не изымается людьми, уничтожается хищниками.

Существуют и менее значимые факторы, определяющие микроочертания ареала. Это область «снежной тени», повышенная кормовая емкость отдельных участков, наличие природных солонцов, характер замерзания рек. В частности, «языки» по долинам рек в ареале изюбра в большей степени объясняются именно наличием наледей, обеспечивающих животным возможность перемещаться в условиях повышенной снежности верховий рек.

Определяют изменение границ и сукцессии, наиболее ярко выраженные на пожарницах в зоне елово-пихтовой тайги. С достижением мелколиственными лесами, заменившими хвойные деревья, 20—30-летнего возраста и угнетением подроста и подлеска, составляющих основу питания зверя, изюбр, как правило, их покидает. В местах рубок трансформация происходит постепенно, и угодья представляют собой «многослойный пирог». В этой связи, с осветлением темнохвойных лесов рубками и пожарами, с развитием сукцессионных процессов, граница ареала изюбра заметно расширяется. Но потенциал вновь заселяемых угодий, как правило, не исчерпывается. Плотности населения остаются низкими из-за большой глубины снежного покрова, характерного для верховий рек. Поэтому в таких местах хорошо выражены сезонные вертикальные миграции зверя. Тем не менее стадии размножения изюбра здесь вполне удовлетворительны и их расширение благоприятно сказывается на популяции.

Таким образом, границы распространения изюбра динамичны. Имеют место и их многолетнее изменение, и колебание площади распространения в течение года. К февралю все перемещения, как правило, заканчиваются. Замечено, что в многоснежных местах, если нет возможности их покинуть, зверь живет локальными очагами с высокой плотностью населения, может натаптывать тропы к местам кормежки, что позволяет передвигаться и молодняку. В таких случаях резко увеличивается коэффициент стадности. Очевидно, существует порог, после которого вид адаптируется к новым условиям и заселяет территорию окончательно, угодья переходят из разряда сезонных мест обитания в постоянные. Один из таких примеров на юге края — верховья Хора, на левобережной части бассейна которого происходит трансформация елово-пихтовой тайги в мелколиственные разнопородные леса. Здесь уже отмечаются случаи зимовки отдельных групп изюбров, чего раньше не наблюдалось. Такое явление значительно расширяет границы мероприятий по увеличению численности вида (*Дунишенко, Даренский, 2006*). Современное распространение изюбра выглядит следующим образом. В Бикинском районе зверем населен хр. Стрельникова. Животные активно посещают поля предгорий, но в целом территория, заключенная между Усури и автотрассой Хабаровск — Владивосток, из арены обитания выпадает. Здесь создается угроза полной изоляции самой южной группировки, что обусловлено ростом транспортного потока и расширением косвенного влияния автомагистрали.

В Вяземском районе зимнее распространение зверя ограничивается выходом р. Подхоренка и его притоков из гор севернее поселков Ярославка и Капитоновка. По равнине между Подхоренком и Хором зимой зверь редок, здесь теперь располагаются преимущественно летние его станции. Но эта граница динамична, и в годы больших снегов в горах животные могут спускаться до устья кл. Пискун.

В районе им. Лазо западная граница отходит на восток из-за влияния автодороги Хабаровск — Находка, и теперь она проходит через верховья р. Ситы к устью р. Переселенка, далее огибают населенные пункты Дурмин, Обор, Сидима, Мухен и только за этим поселком пересекает лесовозную автотрассу, соединяющую пос. Мухен с верховьями Хора. Правда, в последние годы изюбр вновь стал появляться на территории охотхозяйства «Благодатное» и в бассейне р. Большой Биксур.

В правобережной части Хабаровского района зимой изюбр обычен только выше среднего течения р. Юшки, Немта, Мухен. На остальной части припойменной равнины Амура, на участке, заключенном между автодорогой Хабаровск — Находка, автотрассой Сита — Мухен и поймой р. Мухен, располагаются летние станции животного, в которые из отрогов Сихотэ-Алиня спускается мигрирующая часть популяции. Здесь звери живут до начала замерзания болот и марей, после чего вновь уходят в горы. На зиму остаются лишь отдельные особи.

В Нанайском районе существенных изменений не происходит, правобережье Амура заселено практически все, за исключением расширя-

ющейся полосы вдоль автомагистрали Хабаровск — Комсомольск. Нет изюбра и на участке между Амуром и указанной автодорогой. Существенную отрицательную роль играет и автодорога Лидога — Ванино, которая пересекает пути вертикальных миграций зверя. Расширяется и зона ее косвенного влияния.

В Комсомольском районе изюбр обычен в бассейнах Хосо, Юли, Джаур и по другим левобережным притокам Гура, в верховья которого он заходит крайне редко, а в Советско-Гаванском обитает во всех пригодных для него угодьях, придерживаясь пойм и припойменных террас в зимнее время. В верховьях рек присутствует только летом.

В последние годы сдвигается область распространения вида в Ваннинском районе, где зверь все выше расселяется по Тумнину, впервые отмечен заход в Николаевский район (бассейн Джапи), увеличивается поголовье зверя в Ульчском районе, где зверь в небольшом числе встречается в верховьях Яа, Муты и к югу от пос. Богородское. Первые дальние заходы изюбра в этом районе датируются 1977 г., когда следы зверя были встречены охотустроителями на Срединном хребте, на устье Ольдини и Хакубера. Можно предположить, что попадают в эти места изюбры вдоль правого берега Амура, где хвойные леса неуклонно трансформируются в мелколиственные насаждения. В этом же районе известны заходы изюбра и на левый берег Амура, но здесь много волка, который лимитирует распространение вида на северо-восток, к Татарскому проливу.

В целом Сихотэ-Алиньская популяция компактна. Изюбр заселяет большую часть пригодных угодий от бассейна Тахтинки до верховьев Яа на восточных макросклонах и от хр. Стрельникова до бассейна Яа — на западных. Но реальная угроза ее фрагментации все-таки существует. Угрожаемые участки — бассейны р. Хосо, Альчи и «бутылочное горлышко» в районе Тамбовки. Но в связи с тем, что в сроки гона перемещению животных ничего не мешает, генетическое разнообразие даже в случае разрывов сплошного ареала будет поддерживаться на высоком уровне.

Распространение изюбра на левом берегу Амура имеет более сложную конфигурацию. В Амурском районе зверь обитает по южным макросклонам хр. Джаки-Унахта-Якбыяна, и через узкий экологический коридор между урочищем Хаил и пос. Иванковцы летом этот очаг общается с очагом на хр. Вандан. Зимний ареал не выходит к Амуру из-за больших открытых пространств. Но на равнины бассейна Харпи и множества мелких рек, стекающих с хребта, в теплое время года изюбр спускается.

В Солнечном районе ареал разорван. Незначительный очаг, расположенный по Горину выше устья Хурмули и охватывающий нижние течения Халбинки, Боктора, Писуя, выклинивается севернее пос. Ягодного, в районе пос. Новоильиновка, к берегу Амура. Очаг этот, по всей видимости, затухает, т. к. отмечавшиеся ранее выходы зверей в бассейн Лимури становятся все реже. Западнее участка железной до-

роги между станциями Кирпичный Завод — Кондон, в верховьях Горина располагается второй очаг, еще в недавнем прошлом составлявший единое целое с нижнегоринским. Имеющиеся здесь экологические коридоры в районе ст. Кирпичный Завод и Домостроительный Завод разрушены. При усилении антропогенного воздействия и этот очаг, если не будут приняты соответствующие меры, вероятней всего прекратит свое существование. По левобережью Амгуни, в бассейнах рек Мерек, Солах существует еще одна «микрораспространенная», занимающая незначительную площадь.

Все эти очаги, по сути, являются остатками единой популяции, уходящей по Омельдинскому хребту до Удинска в районе им. П. Осипенко. В целом состояние Омальско-Омельдинской группировки крайне неустойчивое, и без помощи человека изюбр здесь может исчезнуть. Правда, в начале нового века, по причине малоснежья создались условия для роста численности, но, как и всюду, здесь много волка.

Второй очаг в районе им. П. Осипенко — Ниланско-Тугурский, который располагается в средне-верхней части бассейнов рек Нилана, Керби, Нимелена и выклинивается в нижнем течении р. Ассыни в Тугуро-Чумиканском районе. Вниз по Нимелену изюбр распространен до р. Упагды.

Перечисленные очаги — также части некогда большой группировки животных, расположенной в бассейне р. Буреи и населяющей значительную часть Верхнебуреинского района. Территория обитания изюбра в его пределах явно увеличивается, чему способствуют большие площади зарастающих вырубок и пожарищ. Современная граница распространения вида проходит здесь севернее ст. Туюн и через верховья Алагиря и Суларина выходит на Нижний Мельгин. В ретроспективе, 20—30 лет назад, она была на 30—40 км южнее.

По Куру и Урми максимальные плотности населения изюбра наблюдаются по бассейнам Биракана, Улики, Созеро, Ина, Беренджи, Кукана. Но и в этом районе из ареала выпадают угожья, расположенные выше 1 000 м над у. м. Зимой нет изюбра в верховьях Кура, Ярапа, Якуня, Демкукана. Редок зверь и на равнинах в юго-западной части обоих районов. По Верхнебуреинскому району основная часть зверя зимует южнее пос. Чекунды, а в бассейне Тырмы приемлемые плотности населения изюбра только до правобережья Гуджала. Выше зимой он редок, также как и по Бурее — выше Усть-Умальты изюбр зимует только в пойме.

В Тугуро-Чумиканском районе вид обитает в бассейне Ассыни, Шевли и в верховьях Уды. Это независимый очаг, выклинивающийся из Амурской области. Отдельные особи спускаются по пойме Уды до п. Удское. Изюбр Тугуро-Чумиканского района, как и на остальных частях центральных и северных районов, до сих пор сохранял тенденцию к росту численности, что во многих местах может обеспечить эффективность работ по увеличению поголовья, которые и рекомендуется начать охотпользователям.

Кроме перечисленных мест распространения изюбр встречается по припойменным склонам вдоль правого берега Май в Аяно-Майском районе. Попадает он в эти места из Якутии, проникая до пос. Аим. Перспектив увеличения его численности здесь нет из-за неблагоприятных климатических условий (рис. 4.1.1).

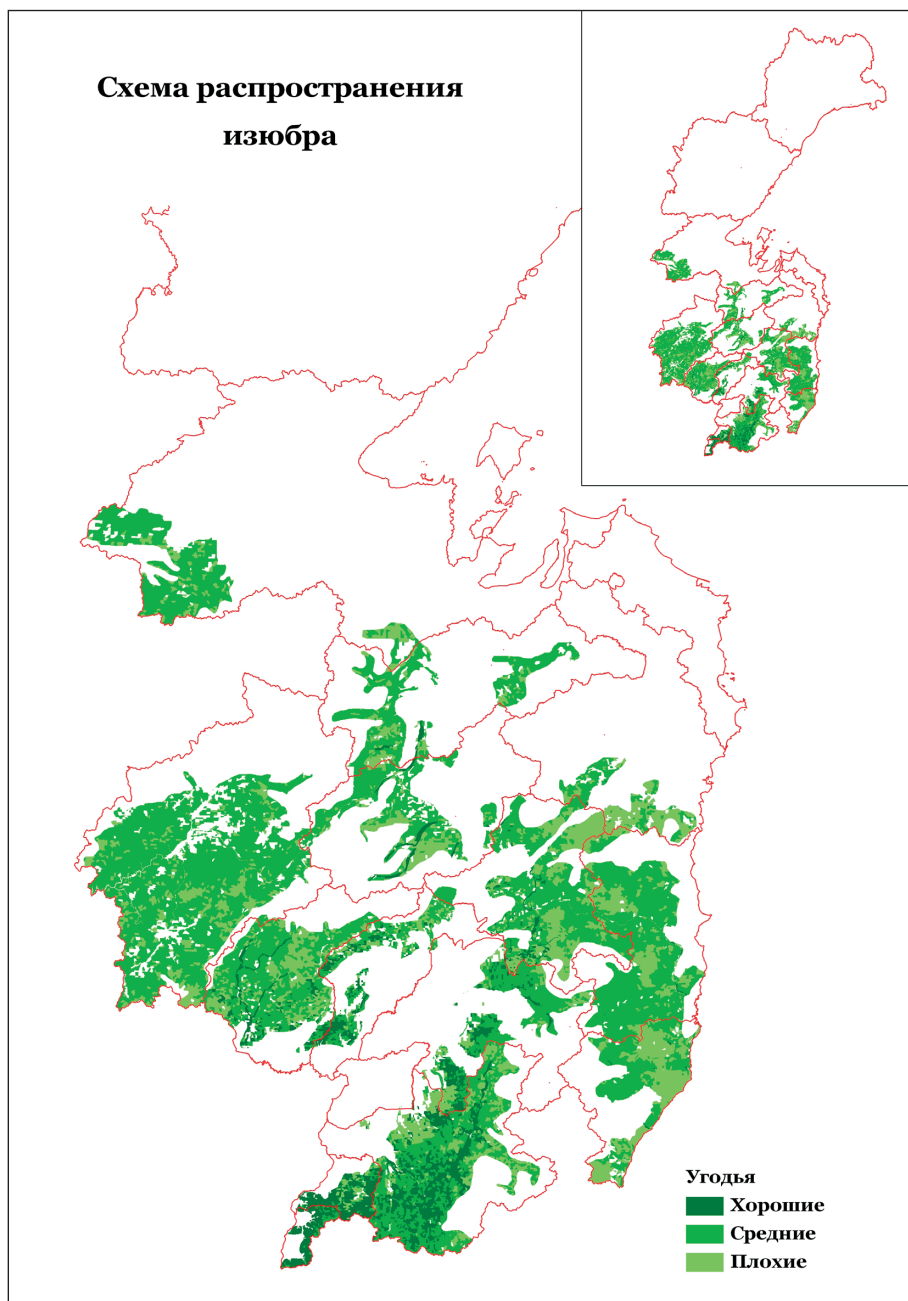

Рис. 4.1.1. Угодья, населенные изюбром

Существуют и географические особенности распространения изюбра. Высокие плотности населения вида (до 8—12 голов на 1 000 га) отмечаются южнее 50° с. ш. в местах вырубок лесов маньчжурского типа и южнее 48° — в широколиственных и кедрово-широколиственных лесах. С максимальной плотностью населения обитает изюбр между 45 и 48° с. ш. Именно в этом диапазоне угодий можно достичь высокой плотности населения с наименьшими затратами. На север, юг и запад от этой территории наблюдается уменьшение количества изюбров на единицу площади. Снижение численности на запад и север объясняется ухудшением условий обитания, поэтому для поддержания поголовья на высоком уровне требуется больше средств, чем на юге. В южном направлении, несмотря на высокую кормовую емкость угодий и мягкий климат, плотность населения зверя снижается из-за сильного антропогенного воздействия.

В целом же, если ареал лося выклинивается к югу, то у изюбра, наоборот, к северу. Самые высокие плотности населения в Бикинском и Вяземском районах, самые низкие — в Комсомольском и Ульчском. Кроме того, из-за ухудшения кормовых условий в связи со сменой растительности и увеличением снежного покрова, уменьшаются плотности населения практически по всем долинам рек с продвижением к их верховьям. В интервале высот 300—350 м над у. м. самок с молодняком зимует не более 10%. При увеличении глубины снега они первыми покидают горные хребты и к февралю концентрируются в угодьях, расположенных ниже 300 м. над у. м., где в обычные годы больше 50—56 см снега не бывает. Взрослые крупные быки могут зимовать в местах, где покров достигает 70 см и более (Дунишенко, 1975; Дунишенко, Даренский, 2006).

Для сравнения скажем, что если плотность населения изюбра на высоте до 300 м может достигать 8 голов на 1 000 га, то в поясе от 300 до 500 м она составляет 0,1—0,3 особи. Таким образом, снег является не только индикатором распространения и плотности населения изюбра, но оказывает влияние и на пространственную структуру его популяции (Дунишенко, 1980).

Но это только общие черты распределения животных по территории. Внутри ареала угодья разнотипны, в разной степени трансформированы рубками и пожарами, имеют разную степень антропогенной нагрузки, что обуславливает сложную мозаику выделов с разной плотностью населения, которая из-за интенсивной эксплуатации популяции и воздействия хищников в настоящее время несколько ниже приведенных данных.

Однако качество угодий кардинально для изюбра не изменилось, поэтому даже только рациональное использование вида могло бы обеспечить рост его численности до приведенных величин. В целом удельный вес первоклассных для изюбра угодий уменьшается с востока на запад, и если в среднем на Сихотэ-Алине составляет 11,8—18,0%, то на остальной территории края соответствующих этим классам плотностей

населения нет вообще. Здесь они могут быть достигнуты только при вложении значительных средств в подкормку и охрану вида на ограниченной территории хозяйств любительского направления. Сокращение или увеличение площади лучших угодий и определяет численность и состояние популяции в конкретных частях ареала. В то же время именно эти угодья наиболее подвержены антропогенной трансформации и усиленно эксплуатируются.

В целом распределение изюбра по типам мест обитания выглядит следующим образом (табл. 4.1.1—4.1.3).

Таблица 4.1.1

Распределение по качеству мест обитания угодий, заселенных изюбром

Муниципальный район	Площади заселенных угодий, тыс. га			Итого
	хорошие	средние	плохие	
Тугуро-Чумиканский	0	187,7	814,9	1 002,6
Ульчский	2,2	172,7	244,2	419,1
им. П. Осипенко	19,4	599,3	166,7	785,4
Верхнебуреинский	0	1 714,6	539,6	2 254,2
Солнечный	59,4	559,7	221,2	840,3
Комсомольский	68,8	945,6	538,7	1 553,1
Амурский	132,1	253,2	104,9	490,2
Ванинский	5,2	1 257,2	361,8	1 624,2
Советско-Гаванский	4,5	456,4	451,6	912,5
Хабаровский	148,8	903,3	421,7	1 473,8
Нанайский	157,4	453,5	145,7	756,6
им. Лазо	575,5	922,3	449,6	1 947,4
Вяземский	197	29,2	43,2	269,4
Бикинский	122,1	25,8	0	147,9
Итого	1 492,4	8 480,5	4 503,8	14 467,7

Таблица 4.1.2

Распределение типов мест обитания изюбра, по качеству

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
Южные районы (Бикинский, Вяземский, им. Лазо) и части Нанайского и Хабаровского	Ш и р о к о л и - ственные (широколиственных пород более 30%); пойменные комплексы с преобладанием леса (лес более 80%)	Смешанные с присутствием широколиственных пород (широколиственных пород менее 30%); вырубки; смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%)	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%)

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
Центральные районы (Ульчский, им. П. Осипенко, Верхнебуреинский, Солнечный, Комсомольский, Амурский, Ванинский, Советско-Гаванский, Хабаровский, Нанайский)	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); широколиственные (широколиственных пород более 30%); пойменные с преобладанием леса (лес более 80%)	Смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%); молодняки и кустарники (зарастающие гари и выруб-ки); пойменный смешанный	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%)
Северные районы (Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский)	Нет	Нет	Поймы с преобладанием леса (лес более 80%); мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%)

Из представленной информации видно, что в центральной части ареала существует явный «провал» в распространении изюбра, что объясняется узкой полосой этих угодий. С западной стороны они ограничены открытыми пространствами долины Амура, а с востока — большой высотой гор.

Таблица 4.1.3

Распределение плотностей населения изюбра по типам мест обитания в разных частях ареала (голов на 1 000 га)

Типы мест обитания	Южная	Центральная	Северная	В среднем
Поймы рек	5,94	4,55	6,93	5,28
Широколиственные	5,59	3,35	5,42	4,9
Леса с кедром	4,34	2,59	5,21	3,95
Мелколиственные	1,36	0,84	1,28	1,24
Пихтово-еловые	0,96	0,59	0,89	0,82
Лиственничные	0,88	0,64	0,56	0,6
Мари и болота	0,45	0,4	0,36	0,38

Численность изюбра. Величина поголовья изюбра в разных частях края изменяется в зависимости от местных условий. Наиболее заметны колебания численности на восточных макросклонах Сихотэ-Алиня, где она то резко снижается после завальных снегов, то восстанавливается.

Некоторое увеличение размеров популяции происходит по зарастающим гарям и лесосекам в центральных районах, но рост фактически нивелируется хищничеством волка. В южной части ареала в начале нового века также отмечался рост поголовья изюбра вследствие малоснежья, урожая желудя и плохих условий промысла из-за настовых явлений, сильных морозов или бесснежья в начале охотничьего сезона, что позволило виду стабилизировать численность и изменить тенденцию ее движения. Однако и здесь завальные снега последних лет нивелировали достигнутые успехи. Кроме того, большой пресс оказывают лесозаготовки, которые обуславливают перераспределение животных по территории. Проблемой остаются и лесные пожары, наносящие урон среде обитания, особенно в местах сплошных рубок прошлых лет (*Астафьев и др., 2004*).

Средняя за 11 лет численность изюбра равна 14 460 голов и, согласно данным учета, имеет устойчивую тенденцию к росту. Более того, если судить по результатам ЗМУ 2013 г., поголовье фактически удвоилось и достигло величины 23,5 тыс. голов. В действительности же ситуация не столь однозначна. Судя по данным мониторинга популяции амурского тигра в южных районах, в границах ареала амурского тигра, численность изюбра снижается (*Дунишенко, Звягинцев, 2002*). Неуклонно сокращается поголовье изюбра и в Приморском крае (*Пикуннов и др., Отчет по мониторингу популяции амурского тигра 2010; Гапонов, 2012*). В этой связи полагаем, что «увеличение» имеет чисто «технический» характер, обусловленный сменой методики учета и желанием охотпользователей иметь достаточное количество разрешений на отстрел.

Изюбр не склонен к большим перемещениям. Имеют место лишь вертикальные миграции, обусловленные особенностями размещения снегового покрова, да слабо выраженное перераспределение животных по территории в теплый период года. Летом и до конца ноября зверь заселяет практически все пригодные для него станции, но по мере выпадения снегов начинаются переходы. Первыми горные хребты покидают самки и молодняк. К февралю подавляющая их часть скапливается в угодьях, расположенных ниже 300 м над у. м., где в обычные годы высота снежного покрова не превышает 50—56 см. Это предел распространения самок и молодняка.

Следует отметить, что за последние десятилетия в связи с прокладкой оживленных автомагистралей пути миграций значительно изменились. Так, если еще в 70-е гг. прошлого века многие десятки животных уходили с марей в горы между поселками Сидима и Дурмин, то сейчас лишь иногда можно увидеть след одиночного зверя. Основная же часть мигрантов идет долиной Немты и Мухена в обход населенных

пунктов, но и в этих местах на переходах зверя стало значительно меньше. Другая часть популяции, преимущественно взрослые быки, уходит после таяния снегов высоко в горы, где и проводит время до начала гона (Дунищенко, 2007, б).

Численность изюбра зависит преимущественно от размеров изъятия охотниками и хищниками. Но наибольший урон популяции наносит браконьерство. Так, по мнению Г.И. Сухомирова (2007), незаконная добыча изюбра минимум в 3 раза больше легальной. В то же время, лимитирование, территориальные ограничения, усиление охраны пока должного эффекта не дают. Иногда высказывается мнение о необходимости полного запрета всякой охоты с изъятием оружия при одновременном усилении охраны. Но на территории КНР, где такие мероприятия введены уже давно, мы при обследовании угодий не увидели их эффективности. Но обнаружили широкое распространение петель, ядов и других способов безружейной охоты, которые нанесли еще больший урон диким животным.

Кроме того, менталитет населения российского Дальнего Востока обусловлен традициями проживающих здесь аборигенов, для которых охота — это образ жизни. Промыслом занимаются и многие тысячи русских охотников, для которых мясо диких животных — это необходимое условие выживания (Сухомиров, 2007).

На втором месте стоит воздействие крупных хищников: тигра, а за пределами его распространения — волка. Существенный урон наносит и бурый медведь. На третьем месте — большие снега, после которых несколько лет идет восстановление поголовья. Немаловажную роль играет и сокращение объема нажировочных кормов, которых с вырубанием дубняков становится все меньше, а также исключение по причине прокладки лесовозных дорог из станций переживания пойменных участков с куртинами хвоща зимующего.

Использование. Основные способы добычи изюбра — на солонцах («пантовка»), «на реву», по белой тропе. В результате круглогодичного изъятия, популяция изюбра находится под большим прессом со стороны охотников, хищников и браконьеров. В то же время размеры официальной добычи невелики (рис. 4.1.2).

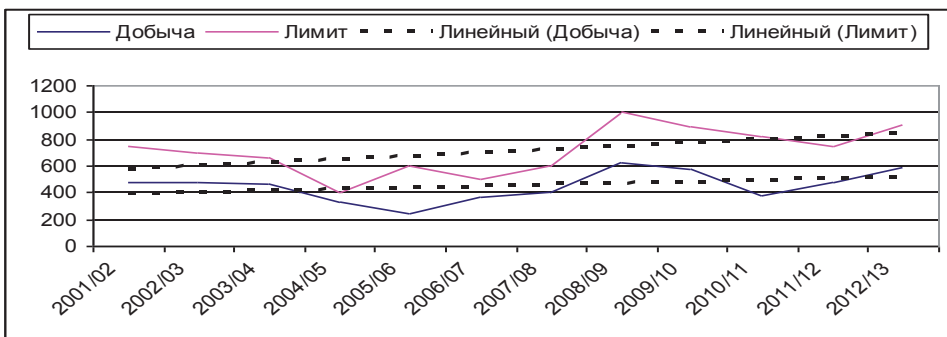

Рис. 4.1.2. Добыча и лимит на добычу изюбра по краю, голов

Всего за 12 лет официально добыто 5 411 изюбров, или в среднем 451 особь в год. При этом максимальная добыча зарегистрирована в сезон 2008/09 гг., после которого началось ее снижение. Причины сокращения размеров добычи чаще заключаются в неблагоприятных для промысла климатических условиях. Не всегда зависят ее размеры и от числа выдаваемых разрешений. В целом же, коэффициент успешности охоты неуклонно снижается, что может являться косвенным признаком сокращения и поголовья изюбра.

Изюбр является не только наиболее предпочитаемой добычей охотников, но и важнейшим условием сохранения популяции амурского тигра. Поэтому сохранению стабильности его популяции должно быть уделено соответствующее внимание. Как уже указывалось, наиболее высоки возможности увеличения численности в южной части края. Изюбр быстро и положительно реагирует на биотехнические мероприятия, поэтому перечень мероприятий в этом направлении состоит из следующих пунктов:

1. Увеличение кормовой емкости угодий посредством создания подкормочных полей из расчета 0,08 га посевов сои на одного зверя или по 0,7 га на 1 000 га площади хозяйства в ключевых местах обитания, трансформированных интенсивными рубками леса.

2. Минеральная подкормка.

3. Улучшение естественных кормовых условий путем посева и посадки поедаемых диких растений.

4. Подкормка в сочетании с протаптыванием техническими средствами волоков и дорог в критические периоды года при высоких снегах.

5. Регулирование численности хищников (волк, бурый медведь, рысь).

4.2. КОСУЛЯ

Распространение. Ареал косули значительно шире, чем у изюбра. Он охватывает большую часть (до 53° с. ш.) территории края — косули нет только в Охотском и Николаевском районах. Но даже в Аяно-Майском районе животные этого вида спорадически встречаются по пойме р. Мая до пос. Нелькан. Хотя и мало, но обитает косуля и в Тугуро-Чумиканском районе, где проникает в бассейны Уды и Тугура из Амурской области до р. Ассыни и Бурукана.

Размещение по природным комплексам в зимнее время обуславливается преимущественно высотой снежного покрова и характером растительности (*Бромлей, Кучеренко, 1983*). При глубине снега более 50 см зверь откочевывает в менее снежные места, как правило, в долины рек или предгорья. Поэтому зимний ареал динамичен и требует ежегодных уточнений. В целом для «среднего» года его границы выглядят следующим образом (*рис. 4.2.1*).

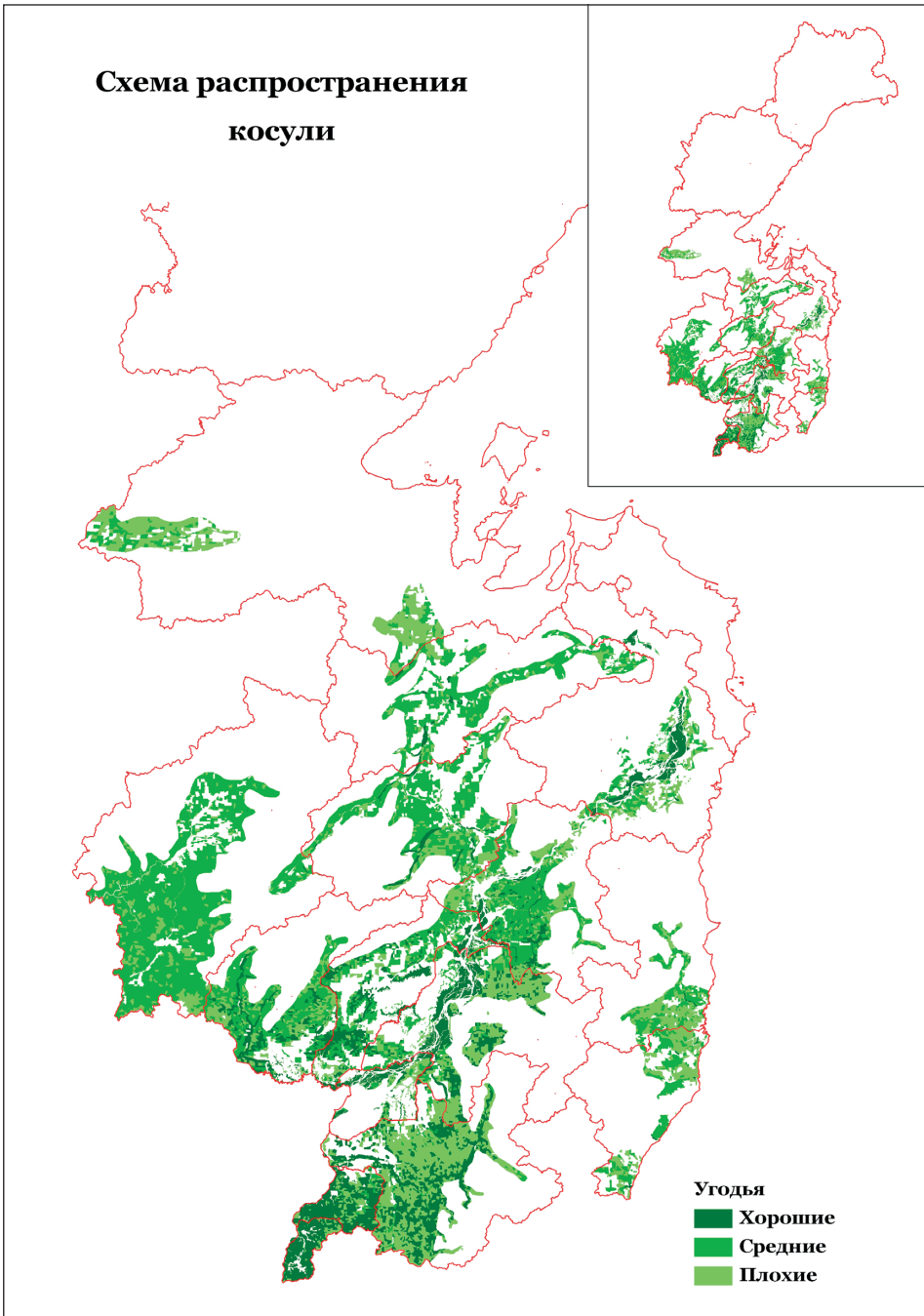

Рисунок 4.2.1. Распространение косули

В Верхнебуреинском районе, расширяясь по пойме Буреи, граница распространения поднимается по долинам Нижнего Мельгина до его среднего течения, а по Верхнему Мельгину — до Чепкана. Далее пере-

секает БАМ между станциями Олонка и Стланик, выходит к Шахтинску и по долине Буреи доходит до устья Саганара. Затем по предгорьям Буреинского хребта уходит на юг, и по пойме Урми поднимается почти до метеостанции «Верховья Урми».

Далее, огибая Кур-Урмийский хребет, сечет Куканский горный массив в районе г. Тулоян, и по предгорьям, а затем по долине Кура доходит до устья р. Овкучи. Затем по предгорьям хр. Джаки-Унахта-Якбыяна и выходит к окрестностям пос. Солнечный. По долине Горина косуля распространена до его верховьев, затем через среднее течение Дуки подходит к окрестностям пос. Березовый, по предгорьям спускается к пойме Амгуни, по которой поднимается до ст. Могды, а по долине Нимелена — до урочища Камакан. По пойме Тугура поднимается почти до г. Мевая, затем, опускаясь в южном направлении через предгорья хр. Магу, огибая поймы Нюрюмкана, Омала несколько выше устья Очекунды, по предгорьям хр. Кивун и Омальский выходит в долину р. Амгунь, которую охватывает до низовьев.

По долине Амгуни граница распространения, огибая Омельдинский хребет через верховья Эвура и Харпина, выходит к среднему течению Боктора. Затем через верховья Хольдоми и Батурина спускается к долине Амура, где по предгорьям доходит до окрестностей оз. Удыль и далее поворачивает на юг, к окрестностям с. Богородское. От этого населенного пункта по долине Амура, огибая хр. Хоми через верховья Окчо и Уктура, по долине р. Нижние Удоми, а затем вдоль железной дороги Комсомольск — Совгавань доходит до ст. Отун. По долине Гура косуля встречается до устья р. Нижние Хубикты, по Джауру — до Нижнего Полумая, по Юли и Хосо — до верховьев. Здесь она переходит в бассейн Маномы, который вид заселяет практически полностью. По Анюю косуля заходит 15—20 км выше р. Богбасу и столько же — по Тормасу. Больших горных массивов повсеместно избегает, предпочитая поймы и припойменные террасы.

В бассейн Хора ареал косули переходит несколько южнее горного массива Тигровый Дом, и по долине этой реки она в зимнее время встречается до устья Тивяку, а по пойме р. Сукпай — до р. Тагэму (в малоснежные годы — до устья р. Яа). В бассейне р. Чукен и далее на юг распространение косули ограничивается массивами горной елово-пихтовой тайги. Остальные уголья южных районов заселены практически полностью, исключение составляют лишь большие открытые пространства, на которых косуля может быть встречена только летом.

Самостоятельный очаг косули находится на восточных макросклонах Сихотэ-Алиня. Судя по материалам охотустроительной экспедиции (1966), ранее она в небольших количествах устойчиво обитала здесь лишь в бассейне Нельмы. Встречалась и вдоль побережья — до окрестностей пос. Гроссевичи, а на север от бассейна Ботчи отмечались только редкие заходы. В настоящее время косуля обычна до р. Тумнин и по долинам всех рек доходит до их среднего течения, все дальше продвигаясь в горы и на север.

Лучшие места обитания вида располагаются в предгорьях, по равнинам, релкам, поросшим лещиной, леспедецей, дубняком пирогенного происхождения. Высокие плотности населения косули отмечались по вейниковым лугам, ерниково-голубичным марям, сельскохозяйственным угодьям.

Численность. Согласно учетам последних лет, косули из года в год становится все больше, и за пять лет численность фактически удвоилась. В то же время, если судить по данным, полученным на маршрутах мониторинга, в ареале тигра продолжается неуклонное снижение и встречаемости следов (показателя учета), и удельного веса маршрутов, имеющих следы косули, и коэффициента ее стадности (Пикунов и др., 2010). Все эти показатели прямо связаны с плотностью населения животных, поэтому есть основания считать, что информация объективна (Дунищенко и др., 2008). В среднем же в последние 10 лет поголовье косули составляет 11,7 тыс. особей (табл. 4.2.1).

Таблица 4.2.1

Основные параметры популяции косули

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет		
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га	добыча, голов
Охотский	0	0	0	0
Аяно-Майский	450,0	59	0,13	0
Тугуро-Чумиканский	323,0	77	0,24	0
Ульчский	964,6	12	0,01	0
им. П. Осипенко	556,2	169	0,30	0
Верхнебуреинский	2 251,6	1 020	0,45	34
Солнечный	901,9	637	0,71	10
Комсомольский	490,5	172	0,35	2
Амурский	727,1	881	1,21	27
Ванинский	413,0	269	0,65	6
Советско-Гаванский	524,3	365	0,70	14
Хабаровский	1 381,0	1 280	0,93	51
Нанайский	1 355,9	1 038	0,77	40
им. Лазо	1 899,5	3 583	1,89	108
Вяземский	346,8	1 211	3,49	59
Бикинский	220,5	890	4,04	54
Итого	11 841,3	11 685	0,99	382

Неблагоприятные для косули условия начались с сезона 2005/06 гг., когда еще в декабре, при первых больших снегах, часть животных мигрировала в зону сельскохозяйственных угодий. Косули, оставшиеся в горах, большей частью погибли, при этом гибель от многоснежья произошла на фазе снижения величины поголовья.

В последующие годы завальные снега и длительные настовые периоды повторялись, и зима 2010/11 гг. была также многоснежной. В целом же, если судить по емкости угодий, косуль в Хабаровском крае

должно быть как минимум в три раза больше. Более того, некоторые ученые (Гапонов, 2012; Данилкин, 1999) считают, что плотность населения косули и изюбра в ареале тигра, где и сосредоточена большая часть их поголовья, должна быть не менее 50 особей на 1 000 га.

Следует отметить, что в обозримой ретроспективе наиболее масштабный урон популяции был нанесен зимой 1973 г. (Раков, 1975; Кучеренко, Швец, 1977), когда в результате завальных снегов поголовье косули сократилось с 20 до 6,5 тыс. особей, и только через 15 лет популяция достигла исходной величины. В 1989—1991 гг. вновь выпали большие снега, и вновь 35—40% косуль погибло. Можно предполагать, что восстановление затянулось по причине больших потерь животных на путях миграций, перерезанных автодорогами и фортификационными сооружениями вдоль государственной границы. Отрицательную роль сыграло и последующее разрушение сельского хозяйства. Можно считать, что после той зимы поголовье до исходной величины так и не восстановилось.

Лучшие места обитания косули расположены в Бикинском, Вяземском, им. Лазо, на части Нанайского, Хабаровского и Амурского районов и постепенно выклиниваются к северу. Животные, как правило, предпочитают пойменный комплекс рек и нижние склоны гор. Поэтому, так же как и у изюбра, плотности населения уменьшаются по мере увеличения высоты над уровнем моря. Выше 300—400 м, в зависимости от широты местности, косули в начале зимы на склонах уже нет, но по долинам она еще продолжает встречаться.

Анализ собранной информации показывает, что на Сихотэ-Алине и в его отрогах к первой зоне плотности следует относить кедрово-широколиственные и широколиственные леса в Бикинском, Вяземском районах и на части района им. Лазо. Ко второй — зону кедрово-еловых лесов, совпадающую с границей распространения вида из-за высоких снегов, к третьей — все населенные косулей угодья Нанайского и Комсомольского районов и угодья на восточных макросклонах Сихотэ-Алиня. В целом же угодья по качеству распределяются следующим образом (табл. 4.2.2).

Таблица 4.2.2

Распределение типов мест обитания косули по качеству

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
Южные районы (Бикинский, Вяземский, им. Лазо) и части Нанайского и Хабаровского	П о й м е н н ы е комплексы с преобладанием леса (лес более 80%); широколиственные (широколиственных пород более 30%); сельхозугодья; вырубки и зарастающие поля	Смешанные с присутствием широколиственных пород (широколиственных пород менее 30%); смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); луга	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%)

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
Центральные районы (им. П. Осипенко, Верхнебуреинский, Солнечный, Комсомольский, Амурский, Ванинский, Советско-Гаванский, Хабаровский, Нанайский)	Широколиственные (широколиственных пород более 30%); пойменные с преобладанием леса (лес более 80%); молодняки и кустарники (зарастающие гари и вырубки); луга	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); пойменный смешанный лесной; смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); сельхозугодья	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%)

Таблица 4.2.3

Площади угодий разного качества, пригодные для обитания косули, тыс. га

Муниципальный район	Хорошие	Средние	Плохие	Итого
Аяно-Майский	0	0	0	Заходы
Тугуро-Чумиканский	0	176,1	520	696,1
Ульчский	0	0	0	Заходы
им. П. Осипенко	32,1	632	134,9	799
Верхнебуреинский	2,3	1 924,7	277,9	2 204,9
Солнечный	65,2	743,6	224,6	1 033,4
Комсомольский	126,2	552,3	344	1 022,5
Амурский	267,3	367,2	135,8	770,3
Ванинский	5,4	185,7	197,5	388,6
Советско-Гаванский	7,5	189,4	197,7	394,6
Хабаровский	331	279,1	329,4	939,5
Нанайский	390,6	153,3	428,1	972
им. Лазо	580,7	57,2	850,1	1488
Вяземский	280,8	19,5	84,7	385
Бикинский	189,3	0,4	26,4	216,1
Итого	2 278,4	5 280,5	3 751,1	11 310

Косуля обладает большой миграционной подвижностью и с выпадением первых снегов покидает горные массивы, спускаясь в долины рек, а затем — в предгорья (*Швец, 1967*). Интенсивность и протяженность переходов полностью зависят от глубины снежного покрова. Чаще они ограничиваются незначительными вертикальными перемещениями, но могут достигать 300—400 км, когда табунки животных мигрируют в долину Усури и Амура и переходят государственную границу, на равнины Сунгари и в отроги Вандашаня (КНР). В далеком прошлом такие перемещения носили массовый характер, а величина

табунков исчислялась многими десятками. Если сравнивать их величину с современной, то косули было во много раз больше (*Бромлей, Кучеренко, 1983*).

За последние десятилетия произошли существенные изменения не только в численности, но и в экологии вида. Если в середине прошлого века вертикальные миграции были практически ежегодны, то теперь случаются только при завальных снегах. Наблюдения и замеры снежного покрова (*Дунишенко, 2002*) показывают, что сигналом для больших перемещений является достижение к середине декабря его глубины на высоте 350—400 м над у. м. 45—50 см. При этом косуля не стремится выйти на остепненные пространства, где она становится практически беззащитной, а рассеивается по захламленным лесам предгорий. Более того, если и дальше глубина снега не увеличивается, постепенно возвращается в привычные места обитания. Значительные дальнейшие снегопады в первой половине зимы заставляют животных покидать предгорья, и тогда миграции принимают массовый характер. Но «массовый» — в современном представлении. Судя по информации, собранной нами в 60-е гг. прошлого века от старожилов, в далекие времена мигранты перемещались сотенными табунами, и только отстрел косуль при этом был больше, чем численность в настоящее время. Более того, когда-то на переправах во время миграций через Амур и Уссури, местные жители добывали косуль тысячами (*Пржевальский, 1937*).

Можно предположить, что в исторической ретроспективе популяция состояла из «полевой» и «таежной» экологических форм. Первые и обеспечивали массовые миграции, меняя заснеженные предгорья на поля и остепненные пространства, а их место занимала «таежная» косуля. При наших полевых работах на территории КНР опрос местного населения показал, что аналогичное положение было и на Вандашане. Китайские охотники ждали косулю из России, русские — из Китая. И можно предполагать, что так оно и было: при больших снегах на Вандашане животные спускались с гор и частично уходили в Россию. Если снег становился критическим на Сихотэ-Алине — мигранты уходили в Китай. В результате «полевая» форма, еще в недалеком прошлом обычная в сельскохозяйственных ландшафтах, была практически истреблена охотниками обоих смежных государств по мере того, как граница оснащалась фортификационными сооружениями, исключая свободное перемещение зверей. В настоящее время преобладает «таежная» косуля, более терпимо относящаяся к глубине снежного покрова. Она научилась выживать даже там, где раньше в зимний период обнаружить следы животных этого вида было невозможно. Крутые южные склоны, куртины долинных ельников и любые другие незначительные по площади, но малоснежные участки и являются станциями переживания вида. Более того, в годы, когда большие снега выпадают во второй половине зимы, косуля вообще не склонна к широким перемещениям и зимует там, где застала непогода. Такая

адаптация облегчает решение проблемы увеличения численности вида. Однако это приводит и к повышенной элиминации, если животным не хватает кормов.

Численность косули во многом зависит от хищничества волка и рыси. В северных районах их дополняет росомаха, а в южных — тигр. Официальный отстрел большой роли не играет, т. к. в условиях Уссурийской тайги в южной части края добыть косулю достаточно сложно. В северных и центральных районах, где угодня хорошо просматриваются, промысел более эффективен и роль его заметна, особенно на путях миграций, которые хорошо известны и местным, и городским охотникам. С выходом косули на открытые пространства размеры добычи резко увеличиваются, что объясняется многократно возросшим арсеналом нарезного оружия. Но наибольший урон, определяющий состояние популяции, наносят глубокие снега. И если в прошлом веке они повторялись один раз в 10—15 лет, то в последние годы случаются все чаще.

Небезынтересен факт расширения ареала. За последние 40 лет косуля значительно продвинулась к северу и в горы и сейчас обычна там, где раньше отмечались лишь случайные заходы. Заселение косулей лесных горных массивов вплоть до зоны елово-пихтовой тайги мы связываем с их осветлением в результате вырубki хвойных пород деревьев и заменой подростом и подлеском, состоящим из мелколиственных молодняков. Но косуля не в состоянии зимовать в таких местах и с первыми снегами покидает зону темнохвойной тайги. По сути, это пульсирующая часть ареала.

Использование популяции косули. Среднегодовая успешность охоты на косулю составляет 62,2%, а добыча — 382 косули за сезон, что для огромных уголдий края, если сравнивать с многотысячными трофеями охотников начала прошлого века, чрезвычайно мало. Кроме того, разрыв между величиной лимита и добычей фактически уже 7 лет неуклонно увеличивается, что подтверждает негативные тенденции в изменении поголовья популяции (рис. 4.2.2).

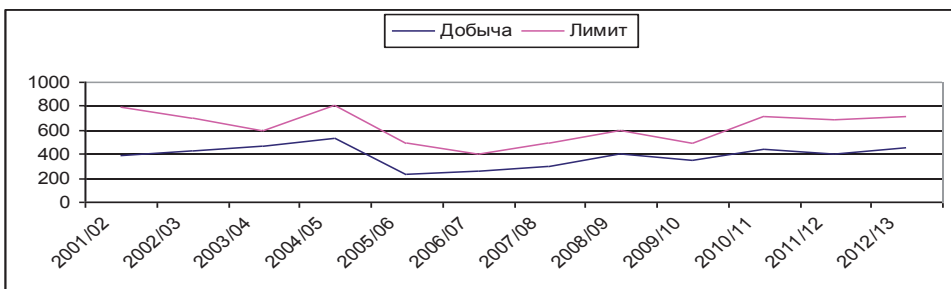

Рис. 4.2.2. Лимит и размеры добычи косули по краю, голов

Косуля так же, как изюбр и кабан, положительно реагирует на биотехнические мероприятия, и численность ее при подкормке быстро

увеличивается. Регулирование поголовья хищников, исключение браконьерства хотя бы в ключевых станциях, подкормка, оказание помощи животным при абиотических явлениях могли бы в течение 4—5 лет удвоить поголовье вида. Кроме того, в настоящее время в чисто косульих местах, в сельхозугодьях и на обширных припойменных террасах Амура, животных этого вида чрезвычайно мало, и здесь кроется значительный резерв территории, плотность населения на которой с помощью человека может быть увеличена в десятки раз. При планировании мероприятий, направленных на повышение поголовья косули, следует учитывать, что лучшие места ее обитания — до 100 м над у. м., средние — от 100 до 200, худшие — от 200 до 300 м.

Потенциальная продуктивность территорий, пригодных для обитания косули в существующих условиях — 10—15 особей на 1 000 га при общей численности порядка 30 тыс. голов. Для реализации программы увеличения численности косули необходимо:

- на порядок сократить численность волка и рыси;
- полностью исключить охоту в станциях переживания при завальных снегах;
- создать сеть воспроизводственных участков со стабильными и доступными зимой кормовыми ресурсами;
- проводить активное спасение животных при абиотических явлениях и т. п.

4.2.3. ЛОСЬ

Распространение. Лось распространен во всех муниципальных районах края, за исключением самых южных — Бикинского и Вяземского. В целом современные границы его распространения значительно отличаются от ареала 30-летней давности. Площадь, занятая видом, стала значительно меньше. Основные причины — антропогенное воздействие вследствие развития дорожной сети и хозяйственного освоения новых территорий. Такое явление четко прослеживается в Хабаровском и им. Лазо районах, где граница распространения отступила на восток и северо-восток, что обусловлено резким увеличением автомобильного движения вдоль автомагистралей Хабаровск — Находка и Хабаровск — Комсомольск. Вдоль этих дорог в 10—20-километровой зоне лось исчез полностью. Аналогичное положение в бассейне Хора, где в настоящее время зверь постоянно обитает в верховьях Катэна, Кафэна, Чукена, Сукпая, тогда как ранее здесь он был обычен и в среднем течении. По пойме Хора следы постоянно обитающих лосей можно встретить только выше р. Кабули. От устья этой реки граница его ареала уходит на запад по р. Сагды-Биоса в бассейн р. Немта. В окрестностях Синдинского и Гассинского озер зверь уже много лет не водится. Тем не менее отдельные его заходы изредка отмечаются до верховьев Малой Сидимы и Обора.

На западных макросклонах Сихотэ-Алиня лось распространен по поймам в зоне елово-пихтовой тайги, и в кедрово-еловых лесах он уже редок, а в кедрово-широколиственных практически не встречается даже летом. Аналогичное положение в бассейне Анюя. Практически не осталось лося в правобережной части долины Амура Хабаровского района. Если в конце 70-х гг. прошлого века его можно было встретить в бассейнах рек Сита и Обор, а в середине 90-х — в районе впадения в р. Немта, кл. Большой Биксур, то к настоящему времени он здесь полностью исчез, чему способствовала прокладка автомобильной дороги Хабаровск — Находка.

На левобережье Амура отошла к северу граница устойчивого распространения от оз. Катар и от приустьевых участков Кура и Урми. Сократился ареал лося в Амурском и Солнечном районах, где зверь практически исчез на значительном расстоянии от городов Амурск, Комсомольск и других промышленных центров. Нет его и в 10—15-километровой полосе вдоль Байкало-Амурской магистрали от ст. Силовка до южной части оз. Эворон.

Но, несмотря на происходящие негативные явления, все эти изменения носят локальный характер и в целом на численность вида в крае решающего воздействия не оказывают. Тем более что в последние десятилетия в результате лесных пожаров образовались обширные, а в недалеком будущем — высокопродуктивные для вида станции, которые по мере зарастания мелколиственными породами деревьев интенсивно заселяются животными.

Угодья Ванинского и Совгаванского районов лось населяет более равномерно, но повсеместно его поголовье сокращается из-за антропогенного воздействия. Губительно и здесь сказывается прокладка новых дорог с интенсивным автомобильным движением. В частности, отрицательно на состоянии популяции отразилось строительство автодороги Лидога — Ванино, которая пересекла пути сезонных миграций зверя, хорошо выраженные в Ванинском районе.

В остальных районах края лосем заселена практически вся лесопокрываемая площадь, однако плотность населения всецело зависит от качества угодий. Периодические пожары на 3—5 лет вытесняют зверя из одних территорий, по мере развития сукцессионных процессов снижается плотность населения в других, создаются новые зимние стойбы в третьих. Все эти процессы находятся в стихийной динамике (рис. 4.3.1).

Зимние станции лося — поймы рек и ключей, поросшие ивами, мари и редколесья с зарослями березки Миддендорфа, гари с мелколиственным подростом, листовничные молодняки (Раков, 1965; Дворядкин, 1975; Филонов, 1983; Сухомиров, 2007 и др.). Многие стойбы существуют десятилетия, причем в таких местах влияние зверя на формирование лесного покрова весьма заметно, т. к. площадь их невелика, а плотности зверей может достигать 20 голов на 1 000 га.

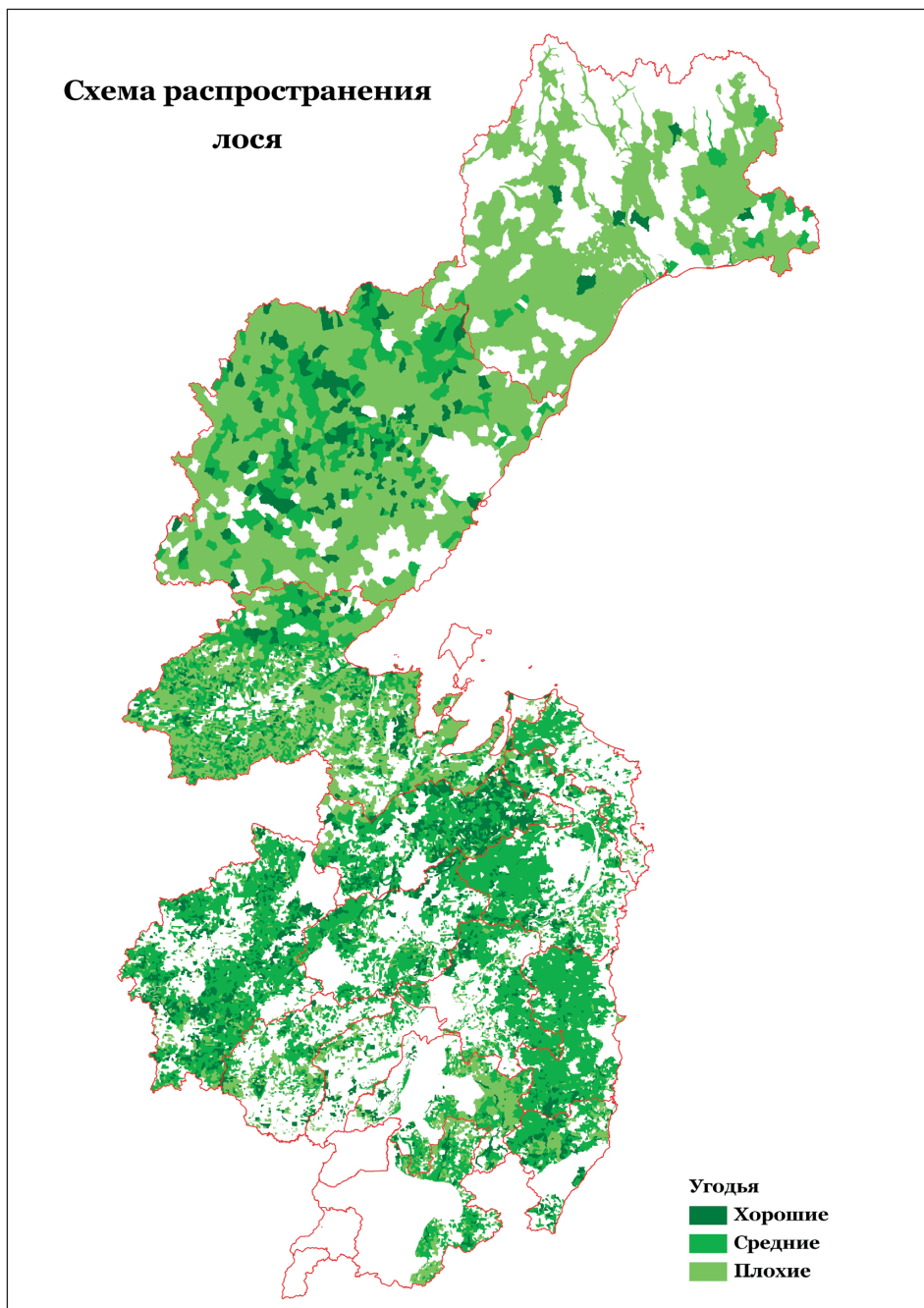

Рис. 4.3.1. Угодья, населенные лосем

Наиболее крупные стойбы в Хабаровском крае расположены в бассейнах Джуга и Ясмала, в долинах р. Бичи и Лимури (Ульчский район), а также в бассейне р. Джапи (Николаевский район). В Ванинском

районе основные места зимних концентраций зверя отмечены в верхней части бассейна р. Тумнин (притоки Аты, Чичимар, Утуни, верховья Хуту и Буту). В этой части ареала значительная часть популяции проводит зиму в бассейне р. Копи, выше устья кл. Самку и по притокам Иггу, Иоли, Джауса. Довольно много лося до строительства автодороги Лидога — Ванино зимовало в бассейнах Мопау и Аджаломи. В этих районах миграции ежегодны и хорошо выражены — к началу зимы лоси уходят от побережья моря в глубь материка.

В северных районах края стойбы разбросаны по всей территории своеобразными очагами и трудно поддаются картированию. Тем не менее такая необходимость существует. В Охотском районе они наиболее часты в бассейнах Кухтуя, Ульбеи, Урака, в Аяно-Майском — по Северному Ую, Батомге, Челасину, Маймакану и в других местах. Как правило, 60—70% поголовья лося зимует именно на стойбах, что облегчает его охрану. Но в этих районах интенсивность миграций зависит от глубины снежного покрова в первые зимние месяцы. В годы, когда снега невелики, зверь рассеивается по мелколиственным лесам склонов гор и больших концентраций не образует.

Площадь заселенных лосем угодий в крае, по результатам обобщений данных арендаторов охотничьих угодий, составляет 45,9 млн га, по данным охотуправления — 47,6 млн га, по данным ДВ филиала ВНИИОЗ при инвентаризации ареала лося в 1997 г., определена величина в 46 876,7 тыс. га.

Судя по ретроспективной информации, имеющейся в ведомственных отчетах (фонды ДВФ ВНИИОЗ, рук.), сведения были противоречивы и раньше. Так, А.П. Казаринов в 1965 г. определил заселенную лосем площадь в крае в 35 млн га, А.В. Дворядкин в 1967 г. в 55 млн га, а в 1976 г. — 47, 5 млн га. Г.И. Сухомиров в 2007 году называет площадь распространения лося 40 млн га (*Сухомиров, 2007*). Есть и другие данные со столь же значительными расхождениями. Поэтому очевидна необходимость детальной инвентаризации ареала.

Лучшими станциями для лося в Хабаровском крае являются гари и вырубки 7—12-летнего возраста, на которых, собственно, и образуются зимние стойбы. На втором месте стоит пойменный комплекс речных долин (плотность до 6—8 особей), на третьем — мелколиственные леса. В этом типе угодий средняя плотность населения колеблется в пределах 1,83 особи на 1 000 га выше 48° с. ш. и 1,0—1,5 на остальной территории ареала. Далее идут лиственничники мшисто-багульниковые с ерником, плотность населения в которых от 0,7 до 3 особей, и затем — травянисто-кустарничковые (от 0,4 до 4,0). В сосняках лось обычен с плотностью населения от 0,1 до 1 особи на 1 000 га. В прочие типы угодий, заселяемые видом, входит елово-пихтовая тайга, в которой зверь рассредоточивается на зиму по поймам мелких ключей. Свойственным лосю типом угодий в северных районах являются также редины, пустоши, мари и болота с незначительным лесным покрытием, массивы кедрового стланика, которые, как правило, имеют мозаичные вкрапле-

ния лесов различных пород. В целом же лосиные угодья по качеству делятся следующим образом (табл. 4.3.1, 4.3.2).

Таблица 4.3.1

Площади угодий разного качества, пригодные для обитания лося, тыс. га

Муниципальный район	Хорошие	Средние	Плохие	Итого
Охотский	182,7	301,2	6 834,8	7 318,7
Аяно-Майский	1 354,9	2 402,5	7 043,8	10 801,2
Тугуро-Чумиканский	1 190,6	2 058,3	3 001,9	6 250,8
Николаевский	36	546,9	57,9	640,8
Ульчский	405,4	1648,5	181,9	2 235,8
им. П. Осипенко	1 010,6	1312,2	246,6	2 569,4
Верхнебуреинский	1720	2486,6	401,1	4 607,7
Солнечный	912,3	1076	126,3	2114,6
Комсомольский	532,3	981,8	147,8	1 661,9
Амурский	324,5	180,1	140,6	645,2
Ванинский	172,8	1737,9	55,9	1 966,6
Советско-Гаванский	189,9	522,7	174,9	887,5
Хабаровский	1 036,2	492,3	316,2	1 844,7
Нанайский	224,2	486,3	550,8	1 261,3
им. Лазо	142,9	502,1	302,5	947,5
Итого:	9 435,3	16 735,4	19 583	45 753,7

Таблица 4.3.2

Распределение типов мест обитания лося по качеству

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
1	2	3	4
Южные районы (им. Лазо и части Нанайского и Хабаровского)	Смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); пойменные комплексы с преобладанием леса (лес более 80%); вырубки	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%)	Широколиственные (широколиственных пород более 30%); гари; смешанные с присутствием широколиственных пород (широколиственных пород менее 30%); хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%)

1	2	3	4
Центральные районы (Николаевский, Ульчский, им. П. Осипенко, Верхнебуреинский, Солнечный, Комсомольский, Амурский, Ванинский, Советско-Гаванский, Хабаровский, Нанайский)	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); пойменные с преобладанием леса (лес более 80%); вырубки; гари	Смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%); поймы смешанные	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%)
Северные районы (Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский)	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); гари, вырубки; поймы с преобладанием леса (лес более 80%)	Смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%); хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); пойменный комплекс смешанный	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); поймы с преобладанием травянистой растительности (лес и кустарники до 20%)

Плотность населения лося в целом по ареалу снижается с севера на юг и с востока на запад. В первом случае причина в ухудшении условий обитания, обусловленная особенностями климатических явлений, во втором — резкое усиление антропогенного влияния и высокие летние температуры (Дворядкин, 1974; Бромлей, Кучеренко, 1983; Данилкин, 1999 и др.). Максимальные плотности населения в крае, как правило, локализуются выше 48° с. ш.

Самые «лосиные» районы в крае, если судить по плотности населения — Тугуро-Чумиканский, Ванинский, им. Полины Осипенко. Самые перспективные для увеличения численности лося — Верхнебуреинский, им. Полины Осипенко, Ванинский, Совгаванский, Ульчский и Николаевский. В данном случае имеются в виду организационно-технические возможности, целесообразность мероприятий и доступность угодий для проведения работ. Средняя плотность населения зверя по краю низка и в конце промысла, по итогам ЗМУ 2011 г. составляет 0,56 особи на 1 000 га.

Есть примеры и высокой плотности лося. Так, при авиаучете в бассейне р. Джук (Ульчский район) средняя плотность населения составила 6,88 особи. Но средняя, а тем более — высшая плотность населения вида в регионе — весьма относительный показатель, зависящий от процентного соотношения заселенных и незаселенных угодий или от наличия мест концентраций (Дунищенко, 2010).

Численность лося. Естественно предположить, что неверное исчисление арены экстраполяции учетных данных приводит и к искажению показателей величины поголовья. В ведомственных отчетах на 1965 г. А.П. Казариновым численность лося в крае определялась в 10 500 голов, А.В. Дворядкиным в 1970 г. в 18,1 тыс. голов. С.П. Кучеренко на 1976 г. указывает поголовье в 30,1—32,2 тыс. лосей, а на 1978 г. называет цифру 20—25 тыс. Практически соглашается с этой величиной и А.П. Казаринов, насчитавший на следующий год 24,7 тыс. лосей. Таким образом, получается, что, начиная с 1965 г. поголовье лося постоянно росло и к 1977 г., т. е. за 12 лет, увеличилось в 2,3 раза. Такое предположение нам кажется маловероятным. Ареал вида в ретроспективе был постоянным, а если так, то и численность в 1965 г. была не 10,5 тыс. особей, а значительно выше. Тем более что в 1959 г., по данным управления охотничьего хозяйства, она была 24 695 особей. Но, скорее всего, если судить по динамике плотности населения в отдельных районах, на тот период в крае обитало 32—35 тыс. лосей. То, что зверя было значительно больше приводимых цифр, подтверждают и данные Г.И. Сухомирова (1976), который указывает, что еще в сезон 1942/43 гг. только в бассейне Гура было добыто 664 лося, а в 1960—1970 гг. фактический размер добычи в Дальневосточном регионе превышал 6 тыс. особей.

На юге края еще пять лет назад, по оценкам арендаторов угодий, происходило устойчивое снижение поголовья до 3,3% в год. Оно могло быть еще более значительным, если бы не рост поголовья зверя в Нанайском районе, где он начал заселять обширные гари. Этот процесс, видимо, связан с увеличением возраста мелколиственных лесов и интенсивными рубками в смежном бассейне Самарги, где лось концентрировался ранее. Поступает информация о неуклонном снижении величины поголовья зверя и на части Хабаровского района. Причина — высокая доступность угодий, близость городов.

Сведения о современном состоянии популяции лося в самых северных районах края ограничены. По логике, удаленность рынка сбыта продукции, ликвидация многих экспедиций, удорожание транспортных средств и их содержания резко сократили и браконьерство, и официальный отстрел, что способствует росту поголовья. Тем более что и здесь начинают зарастать обширные пожарища, увеличивая площадь продуктивных для вида угодий. Поэтому можно предположить, что учетные данные последних лет с нарастающим итогом в целом соответствуют действительности, но увеличение за один год на 13,4 тыс. голов (26%) биологически невозможно. Вероятно, здесь присутствует та же ошибка, что и по другим видам копытных, поголовье которых «неуклонно растет». Поэтому мы склонны считать, что более объективной была информация до 2011 года, судя по которой, средняя величина поголовья лося находится в пределах 25,6 тыс. особей (рис. 4.3.2, табл. 4.3.3).

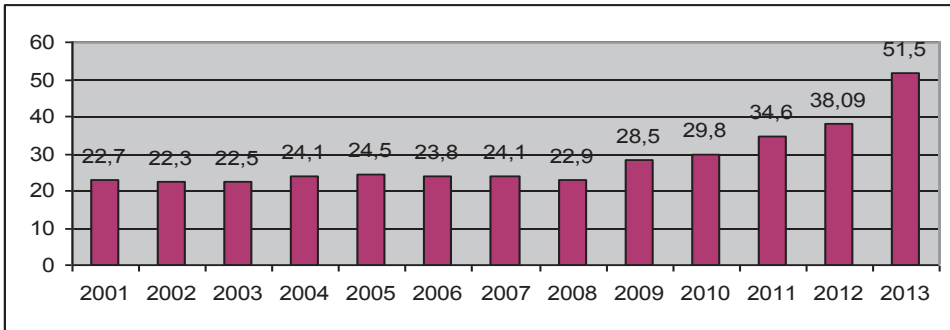

Рис. 4.3.2. Динамика весенней численности лося в Хабаровском крае, тыс. голов

Для лося большинства популяций свойственна сезонная смена стадий. Так, на восточных макросклонах Сихотэ-Алиня теплый период года звери проводят на склонах гор, прилежащих к морскому побережью, а зиму — на стойбах, расположенных по хребту. В центральных и северных районах на лето животные рассредоточиваются по поймам рек и у озер, а к их замерзанию уходят на старые гари. Протяженность переходов различна.

Таблица 4.3.3

Основные параметры популяции лося

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет		
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га	добыча, голов
Охотский	6220,5	3 085	0,50	61
Аяно-Майский	10 800,5	4 050	0,37	68
Тугуро-Чумиканский	6 670,9	3 644	0,55	75
Николаевский	975,5	735	0,75	23
Ульчский	2 815,9	2 222	0,79	87
им. П. Осипенко	2 937,6	2 044	0,70	96
Верхнебуреинский	4 791,3	2 192	0,46	94
Солнечный	2 079,8	1 608	0,77	78
Комсомольский	1 236,8	662	0,54	42
Амурский	733,0	140	0,19	1
Ванинский	2 130,8	1 964	0,92	100
Советско-Гаванский	854,8	726	0,85	34
Хабаровский	1 698,0	842	0,50	40
Нанайский	2 033,1	927	0,46	40
им. Лазо	1 303,5	757	0,58	27
Итого	47 282,9	25 598	0,54	866

Примечание. Площадь, заселенная лосем в ООПТ краевого значения, составляет 1 327 тыс. га, а численность — порядка 700 особей.

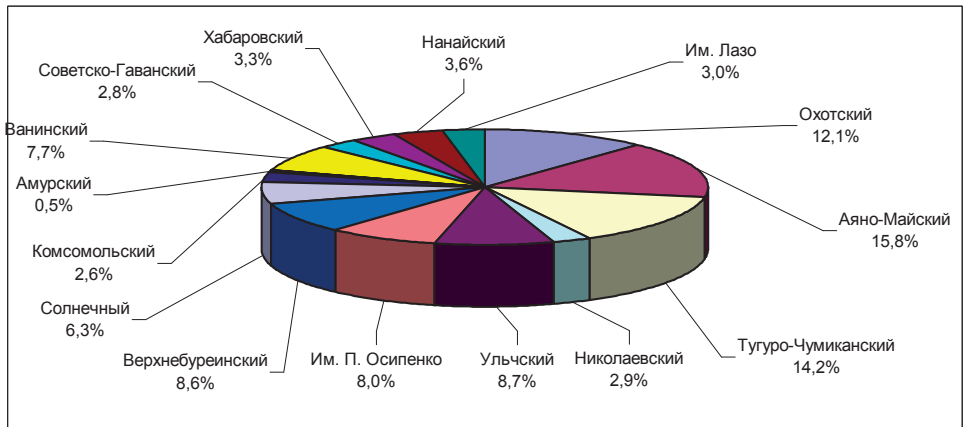

Рис. 4.3.2. Распределение поголовья лося по районам

К факторам, лимитирующим расширенное воспроизводство, относятся:

- воздействие волка и бурого медведя;
- нелегальный отстрел животных в летнее время на водоемах;
- воздействие автомагистралей, пересекающих миграционные пути;
- неумеренный промысел на зимних стойбах;
- воздействие больших снегов, из-за которых звери концентрируются в поймах и становятся доступны для охотников, волков и браконьеров.

Использование. Значение лося для экономики охотничьего хозяйства, местного населения и особенно коренных малочисленных народов чрезвычайно велико. Фактически это единственный вид, обеспечивающий жителей Севера мясной продукцией. И несмотря на то, что лимит официального отстрела не превышает 1 600 голов, фактическое изъятие значительно превосходит эту величину. В книге «Природопользование Дальнего Востока России...» (2005) указывается, что в пересчете к официальной добыче в период 1960—1970 гг. неофициальный отстрел зверя был больше в 1,7, а к началу 90-х гг. превышал его в 2,3 раза.

Минимальный годовой прирост популяции зверя от приведенной выше численности может составлять 4—5 тыс. особей, из которых, с учетом необходимости расширенного воспроизводства, можно изымать как минимум половину. Лимит же в последние годы не превышает 1 300 голов, из которых официально добывается чуть более 800 животных с тенденцией к снижению. При этом в северных районах поголовье недоиспользуется, в южных и центральных — в отдельных местах размеры изъятия незначительно превышают величину прироста.

Следует отметить, что освоение лимита (1 600 голов) на добычу лося в конце прошлого века колебалось на уровне 50%, но к сезону 2002/03 гг. коэффициент успешности уже превысил 70%. Этому способствовало резкое увеличение спроса на мясную продукцию и улучшение вооруженности промысловиков.

Значительное снижение лимита в сравнении с началом десятилетия не привело к ожидаемому росту числа закрытых лицензий. Тем не менее коэффициент успешности охоты имеет незначительную тенденцию к росту и в последний год составил 73,7% (в сезон 2001/02 гг. он был 63,5%).

В сложившейся ситуации, когда не учитываемый отстрел значителен (Сухомиров, 2007; Данилкин, 2009), реализовывать какие-либо мероприятия по управлению популяцией лося чрезвычайно сложно (рис. 4.3.3, 4.3.4).

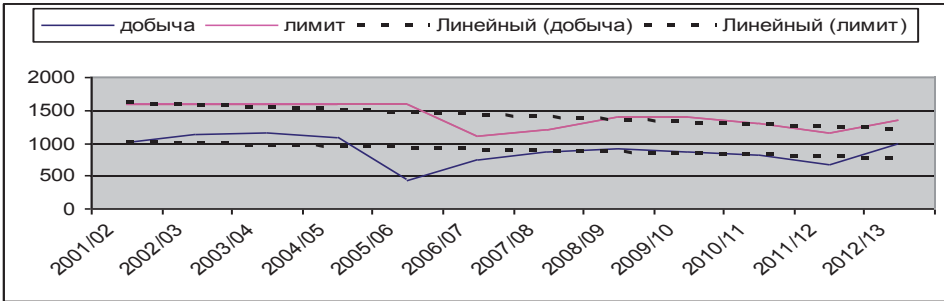

Рис. 4.3.3. Размер лимита и официальная добыча лося, голов

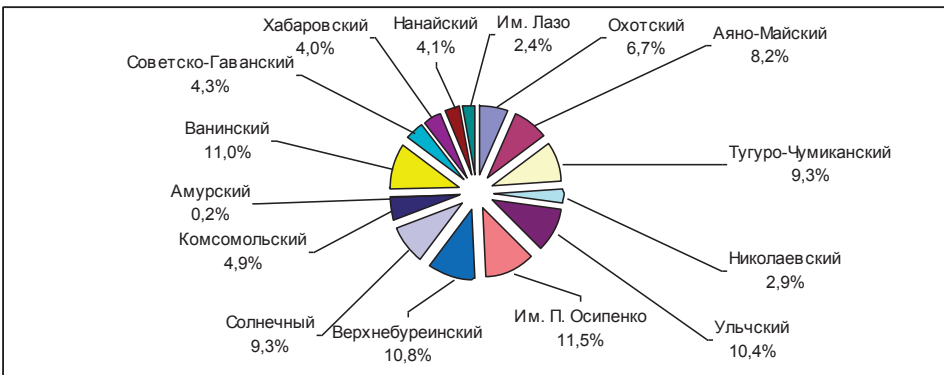

Рис. 4.3.4. Удельный вес районов в краевой добыче лося

В среднем по краю официальный отстрел составляет 3,4% весеннего поголовья при наиболее плотном освоении популяции лося в центральных районах края (табл. 4.3.4). Северные районы, несмотря на то, что в них сосредоточено около 50% лосей, стоят по добыче зверя на 2-м месте. Прослеживается явное несоответствие ресурсов и добычи в Николаевском, Амурском и Солнечном районах — здесь промысел необходимо ослабить.

В целом же ресурсы популяции лося в крае полностью не осваиваются, лимит на добычу за счет северных районов может быть практически удвоен. Таким образом, официальная добыча серьезного значения не имеет, т. к. его размеры невелики и оставляют большой «запас прочности» для воспроизводства.

Таблица 4.3.4

Распределение добычи лося по зонам

Удельный вес района в добыче лося, %	Район	Общая средняя численность лося		Средняя добыча, голов	% использования поголовья
		голов	%		
9—12	им. П. Осипенко, Верхнебуреинский, Ульчский, Ванинский	8 422	32,9	377	4,47
6—8,9	Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский, Солнечный	12 387	48,4	282	2,27
3,5—5,9	Комсомольский, Советско-Гаванский, Хабаровский, Нанайский	3 157	12,3	156	4,94
Менее 3,5	Николаевский, им. Лазо, Амурский	1 632	6,4	51	3,12
Итого		25 598	100	866	3,38

Мероприятия для увеличения численности лося на территории края, в порядке приоритетности задач, состоят в следующем:

1. Охрана зверя в ключевых местах размножения и на путях миграций.
2. Рациональное использование лося на зимних стойбах и их охрана.
3. Сокращение численности волка, а в ключевых станциях размножения лося — бурого медведя.

В целом дефицита кормов для лося нет. Важным условием сохранения его поголовья является охрана природных солонцов (Паничев, 1987). Рекомендуется обратить внимание на «кормовые» заливы и протоки, которые посещаются лосем очень активно, что привлекает и браконьеров.

4.4. ДИКИЙ СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ (ДСО)

Распространение. На территории Хабаровского края основное поголовье северного оленя сосредоточено в основном в северных районах. Значительно меньшая его часть обитает в центральных, а на юге зверь спорадически встречается только по гольцовому и подгольцовому поясам восточных склонов Сихотэ-Алиня.

В Охотском и Аяно-Майском районах согжой населяет практически все пригодные для обитания угодья, поэтому ареал условно можно считать сплошным. Условно потому, что внутри его прослеживается разобщенность между отдельными стадами, чем и объясняется очаговость распределения животных в угодьях.

На территории Охотского района зверь отсутствует по оголенным пространствам горных хребтов, избегает обжитую человеком часть по-

бережья. Олень обладает большой миграционной подвижностью и в зимний период образует значительные концентрации в бассейнах Юдомы и Май, где сосредоточено одно из крупнейших стад района. На востоке оленя сравнительно немного. Незначительное поголовье проводит лето в бассейне р. Кавы и на п-ове Лисянского, откочевывая к зиме в уголья Магаданской области и рассеиваясь по плоскогорьям левобережья Ини. Не много оленя и в бассейне Ульбеи. Численность зверя повышается к границам Якутии, и уже в бассейне Кулу он бывает многочислен. В целом в Охотском районе оленем заселено около 80% территории, вид имеет большое значение для местного населения, поэтому требует внимательного к себе отношения.

Аналогичное положение в Аяно-Майском районе, где зверь избегает водоразделов Джугджура и Станового хребта. На остальной части четко прослеживается очаговость. Перспективны левобережная часть бассейна Учур (р. Идюм, Тыркан, Уян и Учурское плато). Довольно много оленя в верховьях Аима, в верхних и средних течениях р. Тотта, Нет, Иникан, Муромня, Иоткан, Горби, а также по правобережью Северного Уя.

В Тугуро-Чумиканском районе очаговость распределения оленя выражена еще более значительно. Нет его в центральной части хребта Джагды, отсутствует зверь в горах с формами альпийского рельефа. Наибольшие плотности населения отмечаются в верхнем течении р. Уда, в бассейне р. Усалгин, в среднем течении р. Джана и Конин.

В Николаевском районе согжой распространен в двух очагах. Северный очаг включает в себя верхние части бассейнов Джапи, Ула, Лонгари, встречается в угольях р. Бекчи и Тывлинка. Этот очаг является частью большой материковой популяции. В правобережной части района оленя значительно меньше, и основные места его концентрации — бассейны р. Чоме, Тымь, Хузи. Поголовье северного оленя в районе из года в год снижается, что можно объяснить и неумеренным отстрелом, и внутрипопуляционными явлениями, которые привели к сокращению численности зверя по всей южной части ареала.

Считается, что в районе им. Полины Осипенко северный олень распространен также повсеместно, тем не менее здесь очаговость выражена еще больше, чем в бассейнах Тугура и Чумикана. Наиболее многочислен согжой в верховьях Керби, Нимелена, Омала, Альникана, Има, Сомни. Нет его в окрестностях оз. Чукчагир, в низовьях Амгуни и в угольях, примыкающих к Амуру.

В Ульчском районе олень редок в северных и центральных его частях, более обычен по правобережью Амура, в верховьях р. Кади и Яй, однако и здесь его поголовье быстро сокращается. На левом берегу Амура существуют очаги в бассейне Лимури, в верховьях р. Бичи, Кади, Алдыс. В пойме Амура и в окрестностях оз. Удыль, Кизи и Кади оленя нет.

В Верхнебуреинском районе граница ареала проходит по восточным предгорьям хр. Турана, через верховья Нижнего Мельгина пересе-

кает р. Худой Мельгин, Широкая, Суларин, Большой Мельгин ниже устья Чепкана и включает в себя верховья Седельги и Сергилена. Затем через исток Телемжана пересекает р. Туюн ниже устья кл. Харунур, несколько выше устья Ургала — Бурею. Затем сечет р. Ургал и Чегдомын выше одноименных населенных пунктов и продолжается водоразделом Солони и Дубликана до его верховий, затем пересекает Адникан и через верховья р. Сутырь, Гуджал и Верхнебуреинский хребет уходит за пределы района. Следует отметить, что рубки леса и последующие пожары в Верхнебуреинском районе привели к сокращению ареала согжоя.

В Солнечном районе проходит южная граница обитания вида, которая также сдвигается на север. Здесь олень обитает в бассейне Амгуни, вдоль границы с Верхнебуреинским районом, в бассейне р. Омогунь, в верховьях р. Дуки и Горин, встречается в верховьях р. Эвур, Харпин, Боктор, Харпичикан. В целом по району распространение носит спорадический характер, очаги незначительны по площади и численности обитающих в них животных.

По территории Комсомольского района также проходит граница естественного ареала. В 70-е гг. зверь обитал в бассейнах Писуя и Уктура, единично — в бассейне Боктора. Территория для вида бесперспективна, вероятнее всего, олень здесь уже исчез. Аналогичная картина в Ванинском районе, где зверь ранее встречался в верховьях Тумнина до устья Мули. Периодические заходы отмечались в бассейны р. Серебряная, Сизиман, Акур, Хуту. Наибольшие площади, населенные видом, зарегистрированы в бассейне Чичимара, по кл. Ветвистый, р. Утуни, Уини, а по кл. Джегдаг известны встречи стад до 30 голов. В настоящее время общая численность северного оленя в районе вряд ли составляет и 100 голов, хотя, если судить по учетам, поголовье неуклонно растет и в настоящее время достигло чуть ли не 400 голов.

По Советско-Гаванскому району информация противоречива. Популяция здесь полностью деградировала, и возможны встречи лишь отдельных животных либо небольших групп только на водораздельных хребтах. Судя по результатам охотустроительных работ, в середине 60-х гг. прошлого века на территории этого района существовал практически изолированный очаг согжоя в верховьях р. Коппи выше устья р. Йоли (Дунишенко, 1983; Дунишенко и др. 2003). По всей вероятности, он являлся частью единой группировки животных, обитавшей на восточных макросклонах Сихотэ-Алиня. Это южный предел ареала вида на Дальнем Востоке, который, вероятно, сдвигается к северу, и каких-либо перспектив его расширения нет. Полагаем, что одна из причин — глобальные изменения климата. Кроме того, зверь нетерпимо относится к хозяйственной деятельности человека (рис. 4.4.1).

В Хабаровском районе еще в 50-е гг. прошлого века случались встречи стад оленей по 50—60 голов. В настоящее время незначительная группировка согжоя располагается в верховьях р. Демкукан, Урми, Сынчуга, Ярап, Кур. Общая численность, по экспертным оценкам, не более 150 го-

лов, перспектив ее увеличения нет. Северный олень и в этом районе, вероятно, исчезнет, т. к. граница ареала продолжает сдвигаться к северу. Таким образом, в целом происходят негативные изменения границ ареала северного оленя, и если не ошибался Б.С. Мерзляков (1975), который в 70-е годы считал, что площадь распространения вида увеличивается, то тенденция популяции давно уже изменилась на обратную.

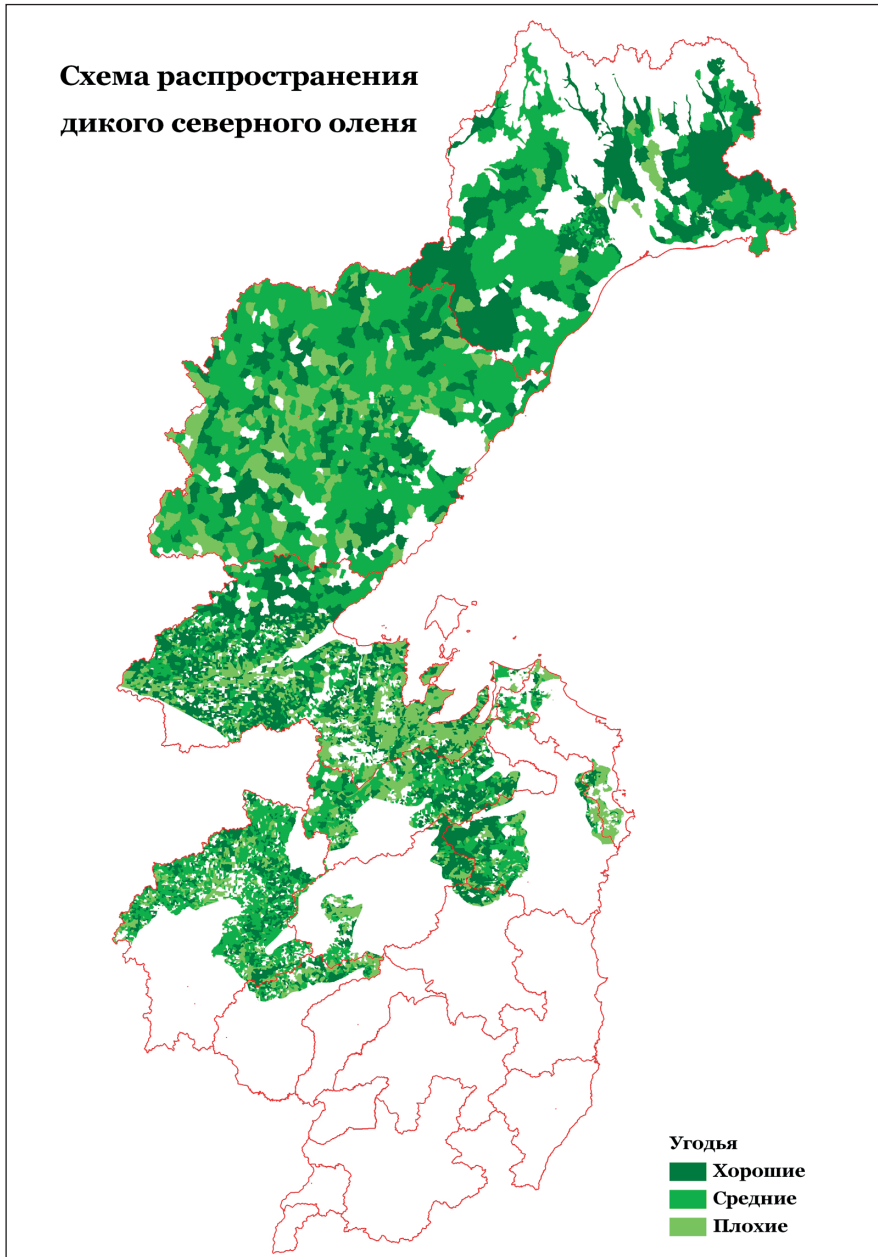

Рис. 4.4.1. Угодья, населенные северным оленем

Северный олень обитает в суровых условиях, поэтому потери популяции в зимний период достаточно велики. Компенсируются они в основном за счет того приплода, который появляется в первых числах июня. Телята, рожденные в холодном мае, большей частью гибнут от простудных заболеваний, а появившиеся позже — не успевают окрепнуть до наступления зимы, и их ждет та же участь. Площадь ареала оленя находится в пределах 38 млн га, заселенных внутри его угодий — порядка 35 млн га (табл. 4.4.1).

Таблица 4.4.1

Основные параметры популяции дикого северного оленя

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет		
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га	добыча, голов
Охотский	11 611,2	4 200	0,36	55
Аяно-Майский	8 512,0	3 042	0,36	15
Тугуро-Чумиканский	6 176,9	3 888	0,63	48
Николаевский	656,9	466	0,71	12
Ульчский	1 370,7	564	0,41	10
им. П. Осипенко	1 904,0	763	0,40	39
Верхнебуреинский	3 077,9	1 117	0,36	49
Солнечный	778,5	483	0,62	16
Комсомольский	50	37	0,75	0
Амурский	0	0	0,00	0
Ванинский	250	181	0,72	3
Советско-Гаванский	100	9	0,09	0
Хабаровский	584	162	0,28	6
Итого	35 072,5	14 912	0,43	252

Согжой — житель разреженных древостоев и высокогорий, где отдает предпочтение лишайниковым типам угодий, горным тундрам на плато и пологих склонах. Самые высокие плотности населения обычно регистрируются в лиственничниках каменисто-лишайниковых (до 10—13 голов на 1 000 га), в то время как в травянисто-кустарничковых более 1,5 голов бывает крайне редко. По старым гарям с каменистыми россыпями отмечается от 0,5 до 1,0 оленя на 1 000 га, по мохово-ерниковым болотам — от 0,5 до 1,6, а по елово-пихтовой тайге предгорного пояса — менее 0,5 голов на 10 км². Глубина снежного покрова при этом решающего значения не имеет. При плотном снеге зверь легко перемещается и объедает лишайники со стволов деревьев, при мягком — копытит, выкапывая траншеи порою в свой рост.

Размеры поголовья северного оленя, как и у других видов копытных, определяют наличие и площадь первоклассных угодий, сохранению которых и должно быть уделено основное внимание (табл. 4.4.2, 4.4.3).

Таблица 4.4.2

Распределение типов мест обитания лося по качеству

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
Центральные районы (Николаевский, Ульчский, им. П. Осипенко, Верхнебуреинский, Солнечный, Ванинский, Хабаровский)	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%)	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); пойменные с преобладанием леса (лес более 80%).	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); вырубки; пойменный смешанный
Северные районы (Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский)	Тундры лишайниковые; хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%); высокогорные кустарники	Тундры травянистые, кустарниковые и кустарниковые; хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); пойменные с преобладанием леса (лес более 80%); болота; пустыри и камни	Тундры моховые и заболоченные; мелколиственных пород более 80%); смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); пойменный смешанный; каменистые россыпи

Таблица 4.4.3

Площади угодий, пригодных для обитания дикого северного оленя, тыс. га

Муниципальный район	Хорошие	Средние	Плохие	Итого
Охотский	4 584	4 276,9	369,9	9 230,8
Аяно-Майский	3 220	8 362,6	3 052,4	14 635
Тугуро-Чумиканский	3 132,6	1 746,1	2 258,5	7 137,2
Николаевский	64,9	105,1	263,3	433,3
Ульчский	429,4	342,2	271,8	1 043,4
им. П. Осипенко	709,1	826,9	505,5	2 041,5
Верхнебуреинский	817,4	1 643,9	492,2	2 953,5
Солнечный	252,5	161	208,1	621,6
Комсомольский	91	13,4	34,9	139,3
Амурский	0,1	0,1	0,4	0,6
Ванинский	0	0	0	Редок
Советско-Гаванский	0	0	0	Редок
Хабаровский	151,9	108,4	199	459,3
Итого	13 452,9	17 586,6	7 656	38 695,5

Численность. Считается, что численность вида в прошлом была значительно больше, а граница его распространения проходила южнее (Мерзляков, 1975). В целом же сведения о величине поголовья были противоречивы всегда. Интенсивным промыслом этого зверя хозяйства не занимались, а соответственно мало внимания уделялось и учету. Тем более что большая подвижность и высокий коэффициент стадности осложняют получение информации традиционными методами, а ежегодные авиаучеты обходятся слишком дорого. Последний раз северного оленя в Хабаровском крае считали с воздуха зимой 2001 г., при этом выявленная численность — 14,2 тыс. особей. При авиаучете были отмечены фрагментация и сокращение площади ареала в центральных районах края, в большей степени обусловленные лесными пожарами и промышленными рубками леса.

Затрудняют получение достоверной информации и сезонные перемещения животных, которые бывают значительны. Летом северные олени придерживаются горного редколесья, высокогорных лугов и тундр, к осени спускаются к подножиям гор, в лесотундру и лиственничники. Миграции хорошо выражены, но сроки их зависят от климатических явлений. Часть стад сожжоев в Охотском и Аяно-Майском районах периодически уходит за пределы края — в Якутию и Магаданскую область.

В целом же судить о динамике численности дикого северного оленя по данным, полученным при помощи ЗМУ, проблематично (рис. 4.4.2).

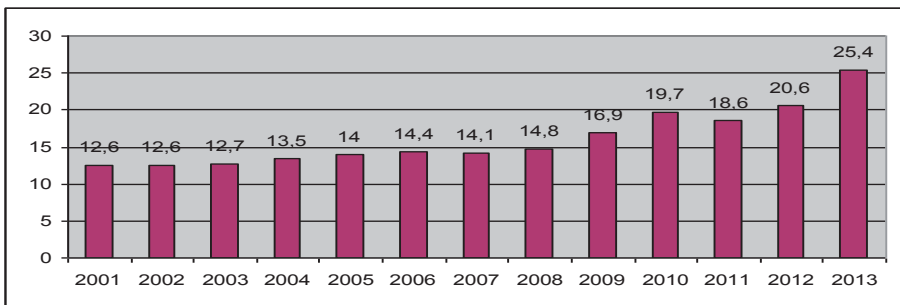

Рис. 4.4.2. Динамика численности дикого северного оленя, тыс. голов

Получается, что поголовье зверя неуклонно растёт, тогда как площади качественных для вида угодий неуклонно сокращаются, а волка и бурого медведя становится все больше. Поэтому, в лучшем случае поголовье оленя стабильно. Но более вероятно, что за 12 лет, прошедших после авиаучета, его стало значительно меньше. Поэтому мы также больше склонны доверять информации, получаемой методами комплексного учета и картирования наблюдений охотников, которые практиковались до начала второго десятилетия нового века.

В целом популяция практически полностью зависит от состояния среды обитания. Трансформация биотопов при лесных пожарах, когда выгорают и ягельники, обесценивает угодья на многие десятилетия.

Сокращается площадь, пригодная для обитания зверя, и при массивированных рубках леса, промышленном освоении угодий, при прокладке новых дорог. В годы развитого домашнего оленеводства достаточно серьезно была выражена и пищевая конкуренция при использовании пастбищ.

Использование поголовья. Используются ресурсы популяции северного оленя крайне слабо, при этом коэффициент успешности охоты по годам колеблется от 36 до 46%. Но с годами, несмотря на улучшение вооруженности охотников, стабильно снижается, что, как и по другим видам с аналогичной картиной, подтверждает наше предположение о негативных тенденциях в популяции (рис. 4.4.3).

Популярностью пользуется охота на оленя только в центральных районах края — в Верхнебуреинском, им. Полины Осипенко и Солнечном, где есть возможность использовать для отстрела снегоходы. Довольно охотно раскупались разрешения на отстрел в Ульчском и Николаевском районах.

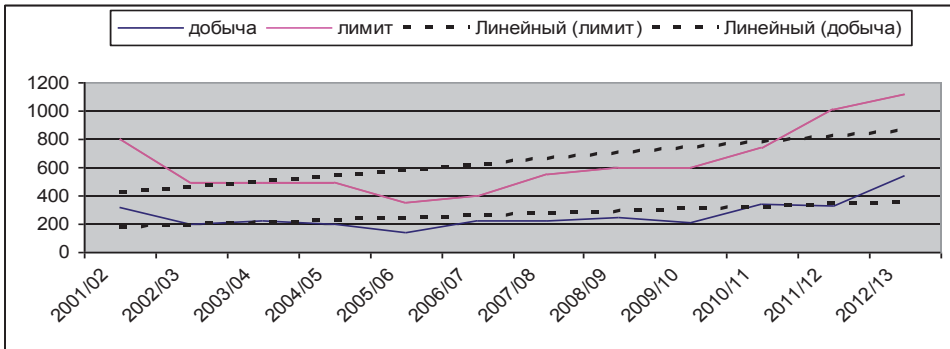

Рис. 4.4.3. Лимит и размеры добычи северного оленя, голов

В целом основные причины слабого использования популяции дикого северного оленя — труднодоступность его угодий, большая суточная и сезонная подвижность животных, отсутствие дорог для доставки продукции. Можно предполагать, что до тех пор, пока не появятся дороги или новые виды транспорта, такое положение сохранится, т. к. добыча зверя для реализации мяса убыточна, а для личного потребления — хлопотна.

Самым затратным, но эффективным мероприятием по увеличению численности оленя является борьба с лесными пожарами и регулирование численности хищников. Со второй задачей при высокой заинтересованности могут справиться арендаторы охотничьих угодий. Актуальной остается и охрана зверя у границ естественного ареала (Советско-Гаванский, Ванинский, Хабаровский, Комсомольский, Солнечный муниципальные районы). Дополнительный экономический эффект при использовании оленя может быть получен за счет организации охот трофейного направления, т. к. рога самцов, особенно в Охотском районе (полуостров Лисянский), имеют уникальные по величине размеры.

4.5. КАБАРГА

Распространение. Ареал кабарги в Хабаровском крае состоит из нескольких разрозненных очагов (рис. 4.5.1). Сихотэ-алинская часть ареала занимает всю зону елово-пихтовой, кедрово-еловой тайги и частично — кедрово-широколиственные леса (Зайцев, 1991). Не избегают животные горных и пойменных лиственничников. На западных макросклонах Сихотэ-Алиня кабарга встречается по хвойным лесам повсеместно, нет ее только по бассейнам р. Кия, Обор, Дурмин (за исключением небольшого очага на г. Большая Амбань), Кузнечиха, Бира и по ряду других некрупных рек. Совершенно не встречается по припойменной равнине Амура, единична в Бикинском районе (хр. Стрельникова), малочисленна в Вяземском районе, где обитает только по водораздельным хребтам. В мелколиственных лесах, дубняках и в широколиственных лесах кабарги также нет. В целом очаг распространения кабарги представляет собой часть единой популяции Сихотэ-Алиня, ограничивающейся Ульчским районом.

Очаг левобережья Амура фрагментирован открытыми пространствами и хребтами на группировку, расположенную в горнолесной местности восточнее Эворон-Чукчагирской низменности, и небольшой очаг северо-восточнее г. Комсомольска, который ограничен с запада открытыми пространствами окрест оз. Эворон, Чукчагир, с юга и востока — поймой Амура, а с севера — морским побережьем.

Севернее Тугуро-Чумиканского района распространение кабарги носит спорадический характер, в виде мелких очагов, расположение которых обусловлено наличием пригодных для обитания угодий и особенностями рельефа. Животные в этих районах предпочитают каменисто-лишайниковые типы лиственничников, расположенные на крутых южных склонах, пойменные ельники. Число очагов неизвестно, границы их размыты, численность и плотность населения незначительны.

В пределах Аяно-Майского района основная часть поголовья вида сосредоточена в угодьях, примыкающих к Становому хребту, — в верховьях Учюра, Идюма, Большого Тыркана, Уяна. Встречается кабарга и по Маймакану, а также в бассейне р. Немуй. Кроме того, разрозненные группировки разбросаны по облесенным склонам Джугджура, преимущественно на восточных склонах. Плотности населения повсеместно не достигают промысловой величины, и каких-либо перспектив их увеличения нет.

В Охотском районе известны очаги кабарги по бассейнам р. Андыч, Американ, (бассейн Ульбеи) и по Ине — от Каттеркана до Хейджана. В целом диффузное распространение кабарги и в бассейне Май, и в бассейнах Охоты, Ульбеи, Ини объясняется тем, что здесь проходит северная граница ареала и вид обитает в экстремальных условиях. Таким образом, самая высокая плотность населения кабарги — в елово-пихтовой тайге на восточных макросклонах Сихотэ-Алиня (Дунишенко, 1983; Ковалев и др., 2003; Дунишенко, Даренский, 2006). От бассейна

Самарги она постепенно снижается в северном направлении, и уже за пределами бассейна Тумнина животных становится меньше в разы. На западных, более пологих и обширных макросклонах, снижение плотности населения также имеет место, но в основных типах угодий это явление малозаметно. В целом по краю, к свойственным для вида угодьям относятся следующие (табл. 4.5.1, 4.5.2).

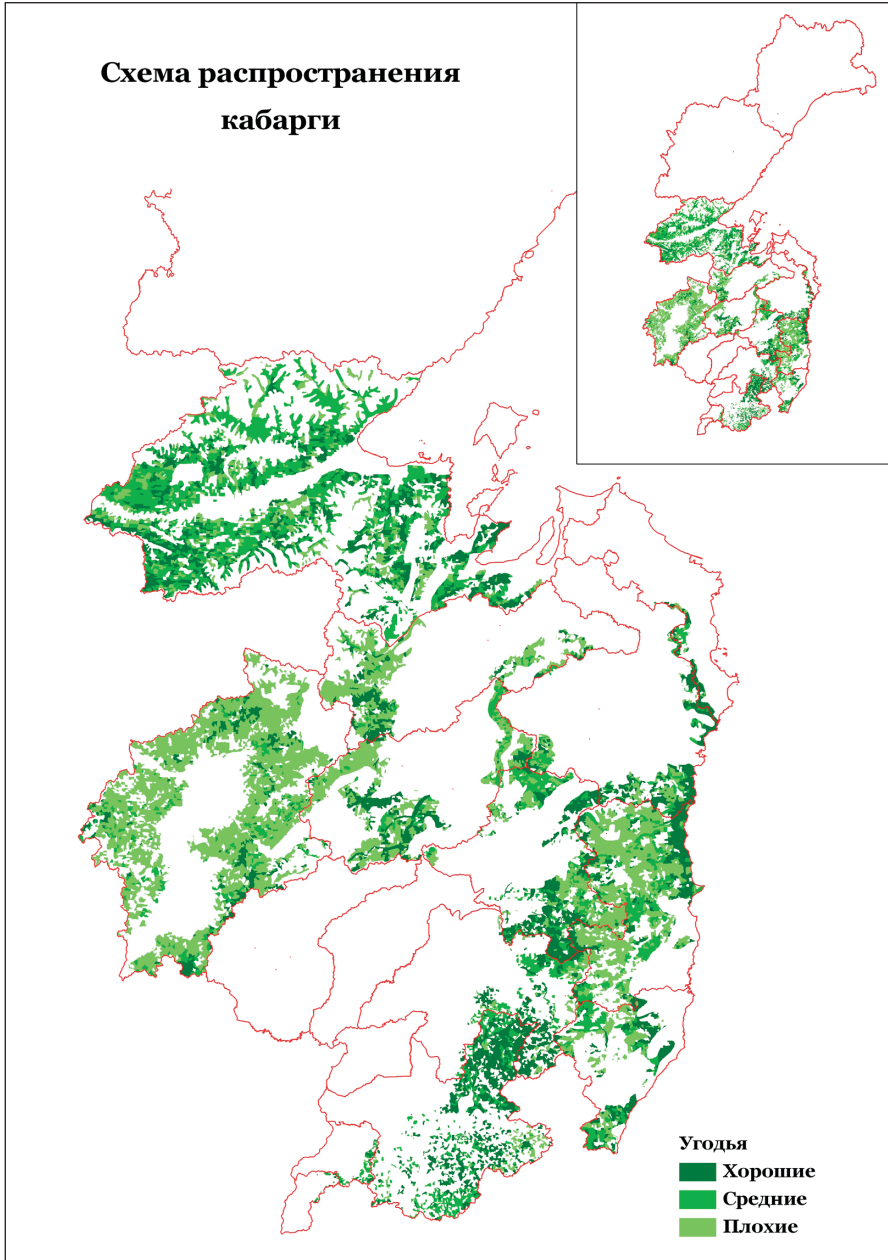

Рис. 4.5.1. Угодья, населенные кабаргой

Таблица 4.5.1

Распределение типов мест обитания кабарги по качеству

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
Южные районы (Бикинский, Вяземский, им. Лазо) и части Нанайского и Хабаровского	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); смешанные с присутствием широколиственных пород (широколиственных пород менее 30%)	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%)	Смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); пойменные комплексы с преобладанием леса (лес более 80%); вырубки
Центральные районы (Николаевский, Ульчский, им. П. Осипенко, Верхнебуреинский, Солнечный, Комсомольский, Амурский, Ванинский, Советско-Гаванский, Хабаровский, Нанайский)	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); пойменные с преобладанием леса (лес более 80%)	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%)	Смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); вырубки; гари
Северные районы (Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский)	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%)	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); кедровый стланик	Смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); пойменный комплекс смешанный; вырубки; гари

Численность. Методика проведения учета кабарги долгое время была несовершенна, в результате чего расхождения в оценке ее численности по разным годам были противоречивы даже в пределах одного и того же региона. В частности, по Хабаровскому краю, если по отчетам охотуправления посмотреть на далекую ретроспективу, прослеживается многократная разница. В 60-е гг. фигурировала цифра 40 тыс. особей. Потом, без объяснения каких-либо причин, на целое десятилетие стало 4 тыс. голов. При этом в 1972 г. в отчете стоит 1,5 тыс., а в 1977—1979 гг. — 5—6 тыс. особей. Закончившееся к концу 80-х экспедиционное охотустройство промхозов края позволило сделать существенные уточнения путем обобщения всей собранной с начала 60-х гг. информации и доказать, что кабарги не 1,5—5, а в пределах 30 тыс. особей.

Таблица 4.5.2

Площади угодий разного качества, пригодные для обитания кабарги, тыс.га

Муниципальный район	Хорошие	Средние	Плохие	Итого
Охотский	0,0	0,0		
Аяно-Майский	0,0	0,0	1	
Тугуро-Чумиканский	1 169,2	2 160,1	576,2	3 905,5
Николаевский	58,5	19,4	18,5	96,4
Ульчский	253,5	98,4	155,3	507,2
им. П. Осипенко	174,1	41,4	529,3	744,8
Верхнебуреинский	279,6	274	2 554,3	3 107,9
Солнечный	261,1	105,2	567,6	933,9
Комсомольский	364,8	197,8	254	816,6
Амурский	68,3	3,4	48,3	120
Ванинский	328,9	297,9	907,9	1 534,7
Советско-Гаванский	178	157,1	191,8	526,9
Хабаровский	356,6	167,6	706,2	1 230,4
Нанайский	342,6	177,2	121,4	641,2
им. Лазо	947,3	484,9	149,6	1 581,8
Вяземский	15,6	34,9	0,8	51,3
Бикинский	4,9	4,8	0	9,7
Итого	4 803	4 224,1	6781,2	15 808,3

Но и в наше время данные о поголовье, поступающие от охотпользователей, носят преимущественно экспертный характер, поэтому динамика численности вряд ли отражает тенденцию изменений. Тем более что на восточных макросклонах Сихотэ-Алиня и в местах интенсивных рубок леса снижение численности хорошо заметно. Проблема еще и в том, что площадь таких очагов из года в год растет, и говорить об отсутствии угрозы сокращения поголовья оснований нет. Следует учитывать и влияние соболя, высокая численность которого удерживается уже более 30 лет. Былое поголовье кабарги скорее всего и объясняется глубокой депрессией популяции хищника в те годы (табл. 4.5.3).

Таблица 4.5.3

Основные параметры популяции кабарги

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет (2001—2010 гг.)		
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га	добыча, голов
1	2	3	4	5
Охотский	Спорадически	143	0,11	0
Аяно-Майский	Спорадически	93	0,26	0
Тугуро-Чумиканский	3 905,5	4 910	1,26	58
Николаевский	96,4	30	0,31	0
Ульчский	507,2	556	1,10	0

1	2	3	4	5
им. П. Осипенко	744,8	322	0,43	1
Верхнебуреинский	3 107,9	3 182	1,02	45
Солнечный	933,9	1 110	1,19	12
Комсомольский	816,6	1 321	1,62	22
Амурский	120	390	3,25	5
Ванинский	1 534,7	1 657	1,08	32
Советско-Гаванский	526,9	1 519	2,88	27
Хабаровский	1 230,4	3 923	3,19	115
Нанайский	641,2	4 931	7,69	127
им. Лазо	1 581,8	6 011	3,80	132
Вяземский	51,3	133	2,59	0
Бикинский	9,7	22	2,29	0
Итого	15 808,3	30 252	1,91	577

Кабарожьи станции в центральных районах более обширны, доступность угодий хуже, участки промысловиков велики по площади и не осваиваются так плотно, как на юге края. В южных районах все эти показатели значительно хуже, а интенсивные рубки леса в зоне елово-пихтовой тайги приводят к негативной трансформации биотопов. В северных же районах кабарги всегда было немного. Поэтому более стабильна популяция именно в центральных районах края.

Размеры поголовья кабарги определяют в основном хищники (росомаха, рысь, соболь, волк, тигр). До середины 60-х гг. прошлого века в южной части края значительный урон популяции наносила харза. После ее гибели от неизвестной эпизоотии место харзы в трофической цепи занял соболь. В кабарожьих станциях он является фоновым видом и при низкой численности мышевидных грызунов, совпадающей с большой высотой снежного покрова, активно преследует животных.

В отдельных местах высока плотность населения рыси, в районе которой кабарга обычна, а в зоне темнохвойной тайги заметную роль играет и росомаха. Но наибольший урон популяции наносят лесные пожары в зоне монокультур ели и пихты. Здесь огонь набирает большую скорость распространения и температуру. В результате лучшие для вида угодья полностью исключаются из арены обитания на многие десятки лет. Негативное воздействие оказывает и вырубание хвойной тайги.

Использование поголовья. Практически вся добыча кабарги (от 350 до 1 160 голов за сезон) осуществлялась, до их запрета, петлями (Сухомиров, 1976). Исключение составляли лишь случайные единичные отстрелы. Если же учесть, что подавляющее число разрешений на добычу закрывается на самцов, которых в популяции не более 30%, то суммарная добыча животных, вероятно, была значительно выше. С изменением законодательства по способам добычи и выдачей лицензий с указанием пола животного появились предпосылки для снижения пресса промысла, хотя и маловероятно, что охотники откажутся от петель,

т. к. более эффективного способа добычи животных попросту не существует. Следует заметить, что до тех пор, пока был явно выраженный дефицит разрешений на добычу, закрывались они практически все. Но с 2008 г. наметилась хорошо выраженная тенденция к снижению коэффициента успешности промысла, что не соответствует данным о росте поголовья кабарги (рис. 4.5.2, 4.5.3).

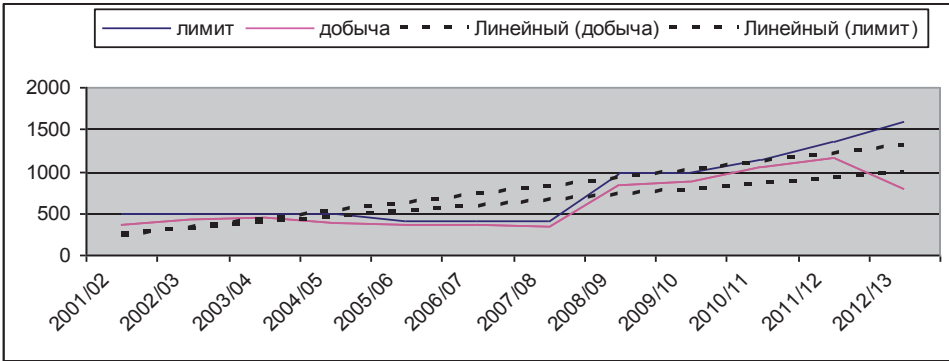

Рис. 4.5.2. Лимит и добыча кабарги по Хабаровскому краю, голов

Основное направление сохранения стабильности популяции кабарги — регулирование численности крупных хищников и охрана от браконьеров. Полезно будет создание сети зон покоя (воспроизводственных участков). Подкормка животных бесперспективна, борьба с пожарами ведется по линии других ведомств.

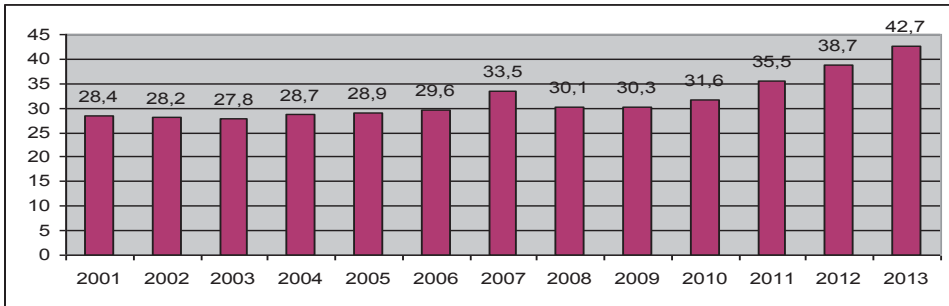

Рис. 4.5.3. Динамика численности кабарги

4.6. КАБАН

Распространение. Кабан постоянно обитает в 11 районах края, но численность его определяют Бикинский, Вяземский, им. Лазо и Нанайский районы. Относительно много кабана и в бассейнах Кура и Урми. На остальной территории населенная видом площадь незначительна, плотности низкие, поэтому существенного влияния на состояние популяции в целом эти угодья оказать не могут.

В ретроспективе кабан был фоновым видом зоны кедрово-широколиственных и широколиственных лесов. Сихотэ-алинская часть ареала была компактна, и еще в конце 60-х гг. прошлого века трудно было предположить, что через 30 лет он будет фрагментирован, а плотности населения снизятся в 10—15 раз. Основная причина произошедших изменений — фактическое выпадение из трофической цепи семян кедр, массивы которого сокращены рубками, а оставшиеся куртины разрежены, плодоносят слабо и не компенсируют даже доли бывшей биомассы кормов, ситуация с которыми продолжает ухудшаться вырубанием спелых дубняков. На ситуацию с кормами накладывается урон, наносимый глубокоснежьями, которые усугубляются вырубкой хвойных деревьев — теперь снега, которые переносились без ощутимых потерь, приводят к значительному отходу животных.

Не менее важная причина снижения поголовья — нарушение баланса между абиотическими факторами и устойчивостью популяции к их воздействию. Высокая плотность населения, сильные, большие стада свиней, высокая рождаемость — ответная реакция на элиминирующие факторы внешней среды. Все эти качества сведены к минимуму, поэтому прирост едва покрывает естественный отход животных. Уссурийский кабан, привыкший к изобилию корма, с трудом приспосабливается к условиям периодической бескормицы и больших снегов. Неблагоприятные условия теперь приходится переживать чуть ли не в одиночку, при возросшем прессе хищников и давлении промысла. Адаптация идет с большим трудом и чаще выражается в росте миграционной подвижности в поисках корма в период наживровки и концентрации в удаленных от людей небольших по площади урочищах. Именно мозаичностью распространения урожаев наживрочных кормов обуславливаются широкие перемещения кабана, но хорошо они не выражены, проходят диффузно и малозаметно.

Происходящие внутри ареала изменения, казалось бы, не могут не отразиться и на границах распространения вида. Но явный их сдвиг прослеживается лишь в зоне кедрово-еловой тайги, на вырубках и гарях, где встречаются только отдельные разрозненные группы животных. Приоритетными же стали предгорные массивы дубняков с подлеском из лещины, которые отличаются более стабильным плодоношением.

Кроме того, с начала 80-х гг. прошлого века отмечается явное расширение ареала на север, что противоречит логике, т. к. здесь уголья для вида мало свойственны. В настоящее время в природе ареал представляет собой сложную мозаику отдельных очагов, чередующихся со свободными от зверя территориями и часто не сообщающихся между собой даже во время гона.

В целом граница ареала выглядит следующим образом (рис. 4.6.1). Начинаясь в Бикинском районе, захватывает бассейны р. Самур и Зинчиха, по предгорным полям выходит к берегу Уссури и идет на север до хр. Большой Хехцир. При этом участок, заключенный между автодорогой на Владивосток и Уссури, можно отнести к зоне распростране-

ния кабана чисто условно, т. к. постоянно обитающих животных здесь нет. Более устойчивая граница уходит от широты г. Вяземский на северо-восток, огибая открытые равнины низовьев Подхоренка и Хора, идет по предгорьям в районе пос. Ярославка, левым берегом Хора огибают пос. Бичевая, сечет р. Хор в окрестностях пос. Кутузовка и правобережными склонами вдоль р. Кия доходит почти до пос. Змейка. В непосредственной близости от автотрассы Сита — Мухен кабана нет.

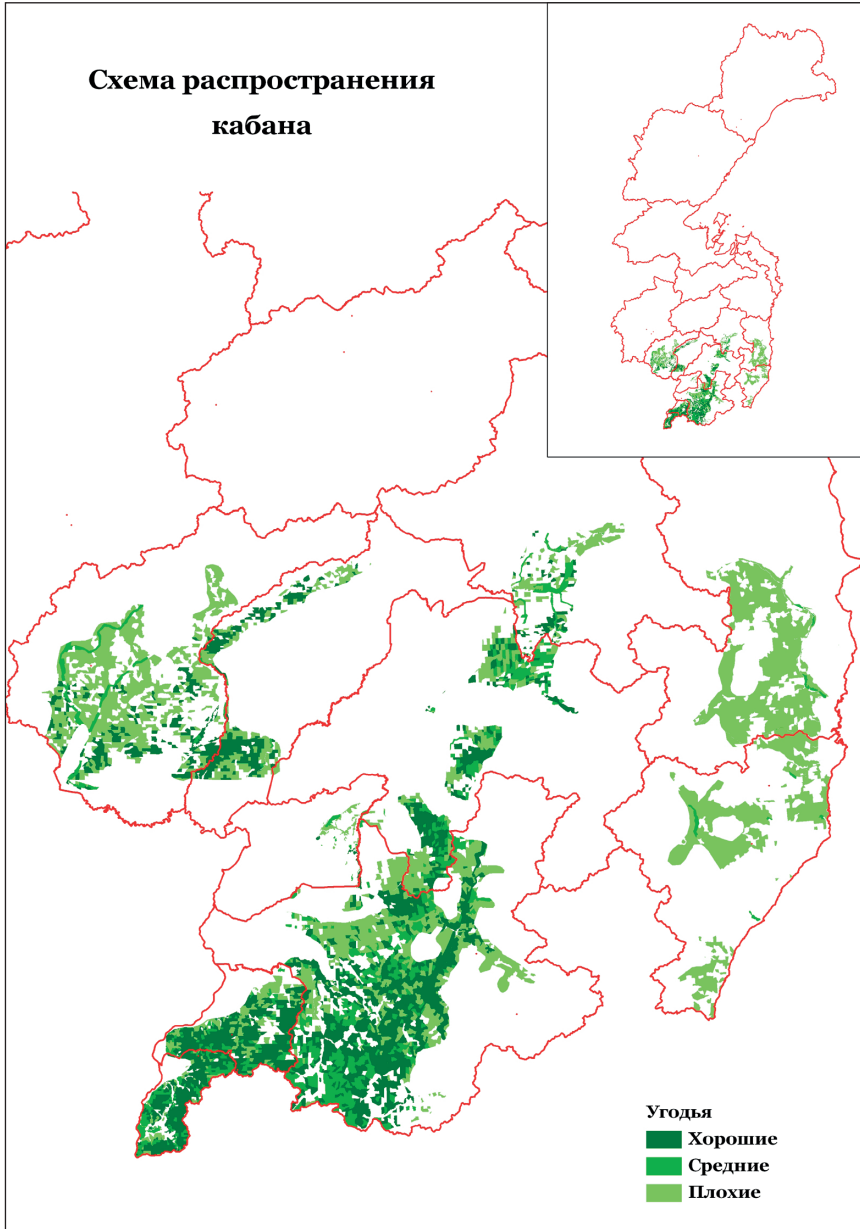

Рис. 4.6.1. Угодья, населенные кабаном

Далее граница распространения огибает поселки Сидима и Мужен и вновь уходит на запад, захватывая верховья и среднее течение р. Сита, Обор, Дурмин и Немта до устья р. Большой Биксур. Нередок кабан и в лесных массивах окрест пос. Петропавловка, Малышево, Вятское. Затем, минуя открытые пространства, граница его ареала по предгорьям рек Пилями, Тон, Пихца и Хар и в верховьях р. Неки практически вплотную подходит к водоразделу Сооли — Хар.

Низкие плотности населения в бассейне Пихцы и Хара дают основания предполагать, что здесь сплошной ареал прерывается, сообщение между анюйской и хорской частями популяции имеет эпизодический характер. Несколько обособлена группировка кабана и в низовьях Немты. Кабан здесь обитает в условиях речных дубово-лиственничных лесов, чередующихся с большими переувлажненными марями, поэтому популяция состоит из мелких семейных групп, разрозненных и разобщенных на больших пространствах. Отдельные животные пересекают автотрассу Хабаровск — Комсомольск и посещают дубняки у Петропавловского озера.

Далее западная граница распространения кабана огибает равнины, прилежащие к оз. Гасси, и захватывает практически весь бассейн Анюя, за исключением его верховьев выше устья Гобилли и Тормасы. В Комсомольском районе граница ареала пересекает р. Гур в районе устья Чермала, железную дорогу между пос. Селихино и Эльдиганом, Уктур и Нижнюю Удоми в нижнем течении, и поворачивает на юг. Бассейны р. Сан, Юли, Хосо и Чермал входят в ареал кабана практически полностью, за исключением зоны елово-пихтовой тайги и зарастающих гарей, где зверь встречается спорадически.

Водораздел Пихца — Хор кабаны пересекают через Садоминский перевал, где существует еще один коридор, в малоснежные годы или в бесснежный период года связывающий хорскую и анюйскую группировки. По Хору выше бассейна р. Чуи кабан редок, по р. Чуи заходит до устья Лево́й Чуи, по р. Кабули — до среднего течения, по Сукпаю — до р. Боленку, по р. Чукен — до среднего течения Дзавы, Делюго. Бассейны Кафэна и Катэна входят в область распространения кабана полностью, за исключением высоких водоразделов. В верховьях Сагдзы, Кабибылы располагается экологический коридор, связывающий бикинскую и хорскую части популяции. В настоящее время он интенсивно разрушается рубками леса.

Таким образом, Хор-Анюйская популяция кабана зажата между осевым хребтом Сихотэ-Алиня и открытыми пространствами долины Амура, и расширение ее границ практически исключено. Резервы увеличения численности — в заполнении множества «белых пятен», изобилующих внутри ареала, которые картированию не поддаются.

Вторая группировка располагается в Советско-Гаванском районе. Она представляет собой выклинивающуюся через пониженную часть Тахтинского хребта часть приморской популяции. Здесь кабан постоянно обитает в бассейнах Тахтинки, Нельмы, Ботчи, проникая по поймам до Кукши, Иоли, Джаусы. Хребтами и открытыми пространства

ми ареал сужается в бассейнах Чипали и Гатки. Следует отметить, что поголовье зверя на восточных склонах Сихотэ-Алиня незначительно и всецело зависит от глубины снежного покрова, часто превышающего критическую величину. Кормов по сравнению с центральной частью Сихотэ-Алиня здесь немного, территория изобилует обширными гарями, лиственничниками, открытыми пространствами, что обуславливает большую раздробленность кабаньего стада. Поэтому граница ареала динамична. Взаимосвязь с кабаном Гура и Анюя возможна только в теплое время года чрез Гур-Акурский перевал, а со стороны бассейна Хора — через верховья Сукпая. В целом группировка маломощна, и без массивированных целенаправленных биотехнических мероприятий перспектив роста поголовья здесь нет.

Таким образом, в целом по ареалу кабан населяет разнообразные уголья, но численность его определяют леса, имеющие в составе кедр. Несмотря на то, что плотность населения в них несколько ниже, чем в широколиственных лесах и пойменном комплексе, площадь этого типа мест обитания многократно больше. Особую ценность для кабана представляют кедрово-широколиственные леса, которых, примерно, половина от общей площади лесов с кедром. К северу они выклиниваются, и в этой же последовательности убывает кабанье поголовье на единицу площади (табл. 4.6.1, 4.6.2).

Таблица 4.6.1

Распределение типов мест обитания кабана по качеству

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
Южные районы (Бикинский, Вяземский, им. Лазо) и части Нанайского и Хабаровского	Широколиственные (широколиственных пород более 30%); пойменные комплексы с преобладанием леса (лес более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%)	Смешанные с присутствием широколиственных пород (широколиственных пород менее 30%); луга сельскохозяйственного назначения	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%)
Центральные районы (Комсомольский, Амурский, Ванинский, Советско-Гаванский, Хабаровский, Нанайский)	Широколиственные (широколиственных пород более 30%); смешанные с присутствием широколиственных пород (широколиственных пород менее 30%)	Смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%); пойменный смешанный; пойменные с преобладанием леса (лес более 80%)	Смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%)

Численность кабана. Еще в 60-е гг. прошлого века кабан был фоновым видом животных юга Хабаровского края. Стада по 30—60 голов были обычны, промысловый охотник для заготовок мясной продукции мог добыть 20—30 диких свиней за сезон.

В настоящее время, если судить по оценкам охотпользователей, эти показатели значительно ниже. И если в целом существует слабо выраженная тенденция к росту поголовья, то в границах ареала тигра при оценке показателя учета увеличение поголовья до 2011 г. практически не прослеживалось (рис. 4.6.2).

Таблица 4.6.2

Площади угодий разного качества, пригодные для обитания кабана, тыс. га

Муниципальный район	Хорошие	Средние	Плохие	Итого
Комсомольский	25,7	30,3	66,5	122,5
Амурский	4,4	110,1	93,6	208,1
Ванинский	0	5,3	430,6	435,9
Советско-Гаванский	0	7,8	328	335,8
Хабаровский	129,3	50,3	318,5	498,1
Нанайский	127,9	100,8	134,1	362,8
им. Лазо	552,5	257,6	423,6	1 233,7
Вяземский	180,4	32,3	66,2	278,9
Бикинский	123,3	46,7	18,1	188,1
Итого	1 143,5	641,2	1 879,2	3 663,9

Примечание. В оценку не вошли территории временного и спорадического распространения.

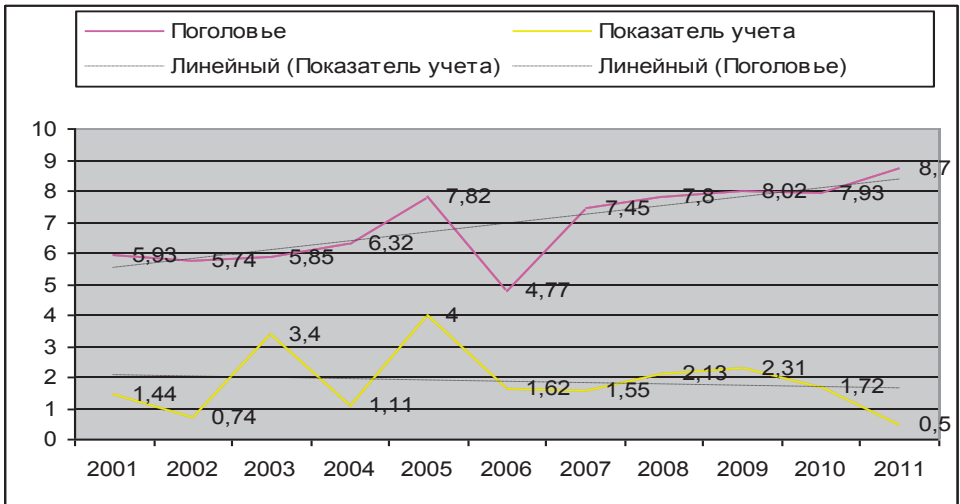

Рис. 4.6.2. Изменения численности кабана (тыс. голов) и показателя учета (голов на 10 км) на маршрутах мониторинга популяции амурского тигра

Средняя за 11 лет величина весеннего поголовья кабана по краю составляет 6,9 тыс. особей, которые обитают на площади 4,8 млн га (табл. 4.6.3).

Таблица 4.6.3

Основные параметры популяции кабана

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет (2002—2011 гг.)		
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га	добыча, голов
Комсомольский	434,0	370	0,85	6
Амурский	298,1	353	1,18	11
Ванинский	218,0	304	1,40	0
Советско-Гаванский	406,4	87	0,21	0
Хабаровский	698,8	689	0,99	37
Нанайский	969,0	788	0,81	29
им. Лазо	1 355,9	2 854	2,11	98
Вяземский	324,0	944	2,91	57
Бикинский	162,0	551	3,40	25
Итого	4 866,2	6 942	1,43	264

Кабану свойственны резкие колебания численности, которые обуславливают периодичность урожая кормов и высота снежного покрова. Наиболее губительны годы, когда завальные снега совпадают с полным отсутствием нажировочных кормов. В то же время при наличии желудка или семян кедра, а также высокой плотности населения снег не является большой помехой для диких свиней. Тропы, которые они натаптывают к местам кормежки, помогают выжить и кабану, и косуле.

Косвенные явления, определяющие степень влияния причин антропогенного происхождения, от которых зависит поголовье кабана, — вырубание массивов дубняков, прокладка дорог в поймах рек, богатых хвощом зимующим, на котором звери выживают до появления зелени. И в дополнение ко всему — периодические эпизоотии чумы свиней, попадающие в лес из свиноферм, санитарное состояние окрестностей которых не всегда соответствует нормам. В целом же поголовье кабана в крае полностью зависит от трансформации лесов с кедром, которая продолжается ускоряющимися темпами. Особенно большая потеря для популяции кабана — сокращение площади дубняков. Не последнее место среди факторов, определяющих благополучие популяции, имеет воздействие хищников и браконьерство, годовые размеры которого в целом на ареал кабана в Приморье и Хабаровском крае оцениваются в 5 тыс. особей (Богатов, Микелл и др., 2000).

Использование. Среднегодовая добыча кабана по официальным данным незначительна и колеблется по годам от 140 до 590 особей, с

тенденцией к росту. Но, как и по всем прочим видам, за исключением лося, в целом стабильно увеличивается разрыв между лимитом и размерами добычи (рис. 4.6.3).

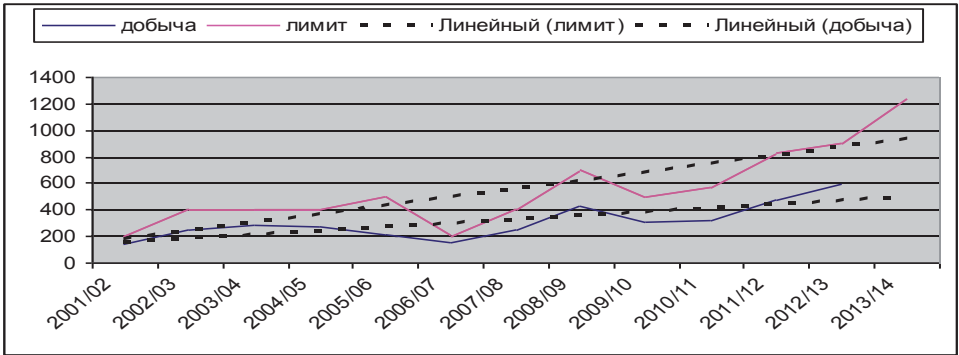

Рис. 4.6.3. Лимит и размеры добычи кабана по краю, голов

Почти половина добычи кабанов приходится на район им. Лазо, а практически весь лимит исчерпывается в четырех южных районах края. Многолетний средний коэффициент успешности охоты на кабана составляет всего 61,6%, что кажется маловероятным, т. к. из всех видов копытных — это самая легкая добыча. При этом с увеличением квот удельный вес неиспользованных разрешений возрастает, что зависит преимущественно от двух причин:

1. Неблагоприятные климатические условия, не способствующие успешному промыслу.
2. Недисциплинированность охотников, не закрывающих разрешения до конца сезона.

Практика показывает, что проблема увеличения поголовья кабана может быть решена комплексом мероприятий, в которых существенную роль должны играть биотехнические мероприятия. Зверь плодовит, скороспел, и при определенных условиях численность его будет расти в геометрической прогрессии.

4.7. СНЕЖНЫЙ БАРАН

Распространение. Снежный баран распространен севернее 55° с. ш. в горных массивах Охотского, Аяно-Майского и Тугуро-Чумиканского районов. Площадь его зимнего обитания ограничивается размерами доступных в это время пастбищ. Граница ареала, начинаясь с Прибрежного хребта, уходит к отрогам хр. Джугджурского и через верховья р. Джана и Лимну переходит на Атагский и Становой хребты, где захватывает Алданское нагорье. Далее зона распространения барана вдоль побережья Охотского моря уходит на северо-восток (рис. 4.7.1).

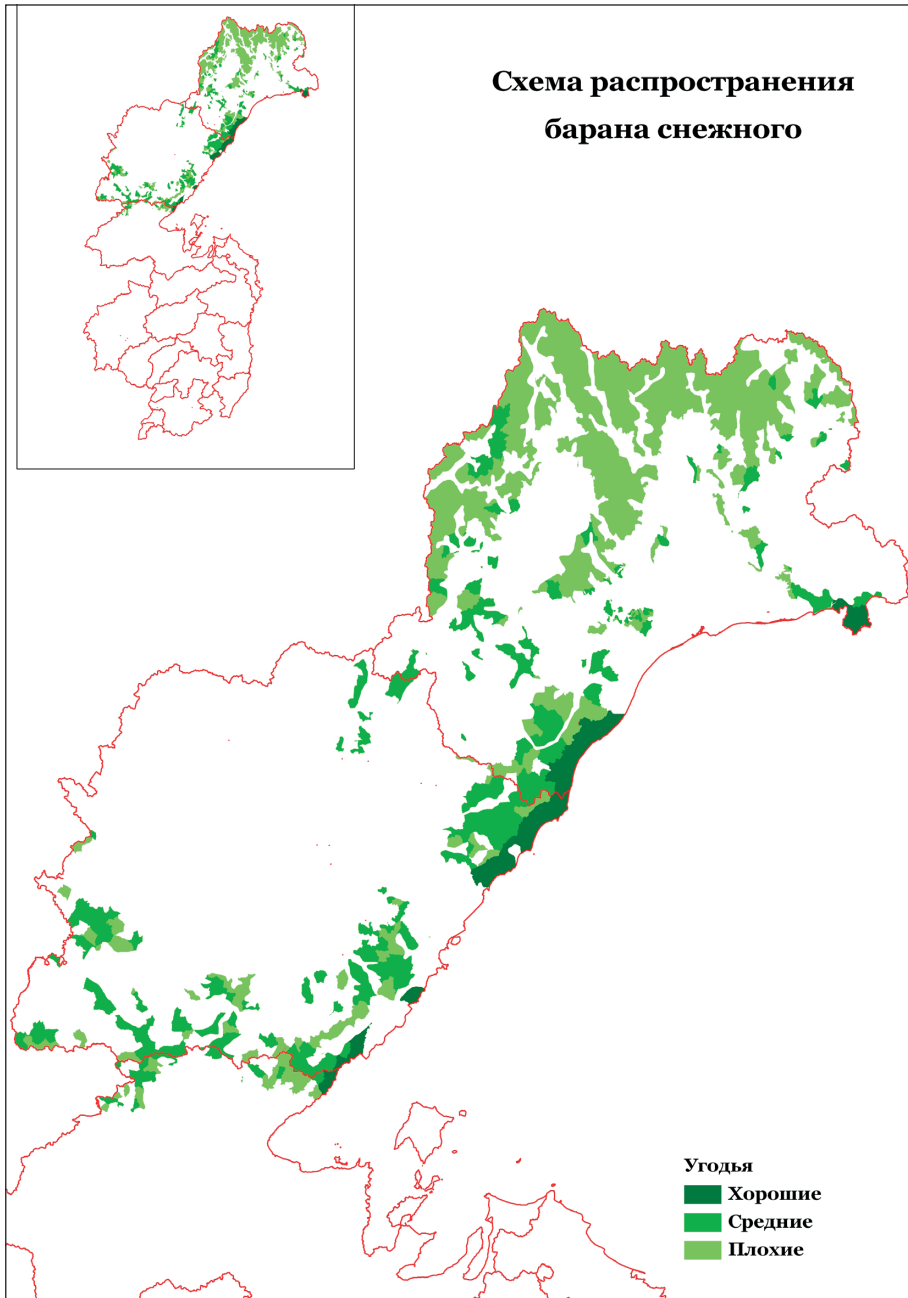

Рисунок 4.7.1. Угодья, населенные снежным бараном

В Охотском районе очаги животного обычны на Алданском и Юдомско-Майском нагорьях, на Атагском, Джугджурском, Прибрежном и Становом хребтах. Ареал повсеместно фрагментирован на отдельные очаги, трудно поддающиеся инвентаризации. В частности, один из них

располагается в урочищах Голец Томптокан и г. Конус. Обычен баран в отрогах хр. Сунтар-Хаята, на хребтах Юдомский, Охотский, Ульбейский, Кулинский, Беренджинский. Разрозненные очаги обитания встречаются на Уракском плато, Кетандинском, Кухтуйском, Хейджанском хребтах. Обитает на полуострове Лисянского. Наибольшие плотности населения барана отмечаются на прибрежных горных массивах вдоль Охотского моря. В Аяно-Майском районе подавляющая часть поголовья барана расположена на скалах морского побережья. В целом площадь ареала оценивается в 8,3 млн га (табл. 4.7.1—4.7.3).

Таблица 4.7.1

Основные параметры популяции снежного барана

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет		
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га	добыча, голов
Охотский	5 589,9	1 703	0,30	5
Аяно-Майский	2 413,8	1 018	0,42	3
Тугуро-Чумиканский	313,7	233	0,74	0
Итого	8 317,4	2 955	0,36	8

Таблица 4.7.2

Распределение типов мест обитания снежного барана по качеству

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
Северные районы (Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский)	Пустыни и камни (территории, покрытые растительностью менее чем на 20% площади)	Высокогорные кустарники	Горы без растительности

Таблица 4.7.3

Распределение площади угодий, пригодных для обитания снежного барана по качеству, тыс. га

Муниципальный район	Хорошие	Средние	Плохие	Итого
Охотский	291,3	1 118,6	4180	5 589,9
Аяно-Майский	329,7	1 500,3	583,8	2 413,8
Тугуро-Чумиканский	28,9	126,8	158	313,7
Итого	649,9	2 745,7	4 921,8	8 317,4

Численность. Обоснованных серьезными работами материалов по численности снежного барана нет. Приводимая нами информация — это скорее результат обобщения экспертных оценок местных специалистов и операторов туристических фирм, организующих охоту для туристов. Трудность учета объясняется разрозненностью очагов и большим коэффициентом стадности, что затрудняет и расчет плотно-

сти населения, и экстраполяцию. Судя по оценкам охотпользователей, популяция благополучна, чему способствовали ликвидация многочисленных ранее изыскательских экспедиций и резкое удорожание услуг малой авиации. В настоящее время размеры поголовья зависят от хищничества волка и условий зимовки. Так, в Аяно-Майском районе поголовье сильно пострадало от завальных снегов зимы 2005/06 гг. В станциях барана глубина снежного покрова к весне превышала два метра, при этом снега шли без ветров, и «выдувов», на которых животные спасаются в такие периоды, практически не было. Была ли гибель зверей, и каковы ее размеры, выяснить никто не пытался. О размерах отхода можно судить лишь по экспертным оценкам охотпользователей.

В целом численность барана и средние плотности его населения невысоки, хотя в отдельных местах они могут достигать значительных величин. Так, по сведению охотоведа Е.А. Москвина, занимавшегося организацией туристических охот с 1991 по 1994 г., на Прибрежном хребте ему неоднократно встречались группы снежных баранов до 40 голов. Там же были часты встречи групп самцов, состоящих из 4—6 особей, и самок с молодым по 8—10 особей. На побережье Тугуро-Чумиканского и Аяно-Майского районов в конце века были обычны средние плотности населения 1,8 особи на 1 000 га, а в Охотском — 3,7 особи на 1 000 га.

В среднем, по данным охотпользователей, численность снежного барана колеблется в пределах 2,6—3,2 тыс. особей, состояние популяции можно оценить как удовлетворительное. Основные факторы, определяющие колебания численности — хищничество волка, отстрел взрослых самок, завальные снега без ветра, резко снижающие доступность кормов.

Использование популяции. Официально в крае отстреливаются единицы баранов, что объясняется труднодоступностью угодий, населенных этими животными. Иногда добывают их с водного транспорта на скалах морского побережья и местные жители, стреляют оленеводы, но в основном размеры добычи зависят от наличия клиентов из числа туристов, преимущественно зарубежных. В этом и заключается наиболее рациональное использование поголовья. Однако и этот способ освоения популяции должен жестко регламентироваться, т. к. животные с высокими трофейными качествами рогов составляют не более 15% от числа взрослых самцов. Для популяции они — наиболее ценная часть генофонда. Поэтому предельный лимит добычи более 50 особей вряд ли целесообразен.

В настоящее время освоение квот добычи барана осложнено увеличением тарифов на авиатранспорт, снижением его надежности по мере старения парка, отсутствием надежной связи и гарантий успеха охот, которые с каждым годом уменьшают число потенциальных клиентов. В результате сложилась нетипичная ситуация: при стабильной тенденции к увеличению квоты добычи так же стабильно снижается ее осво-

ение. При этом максимальный размер добычи — 16 животных, минимальный — 1 (рис. 4.7.2).

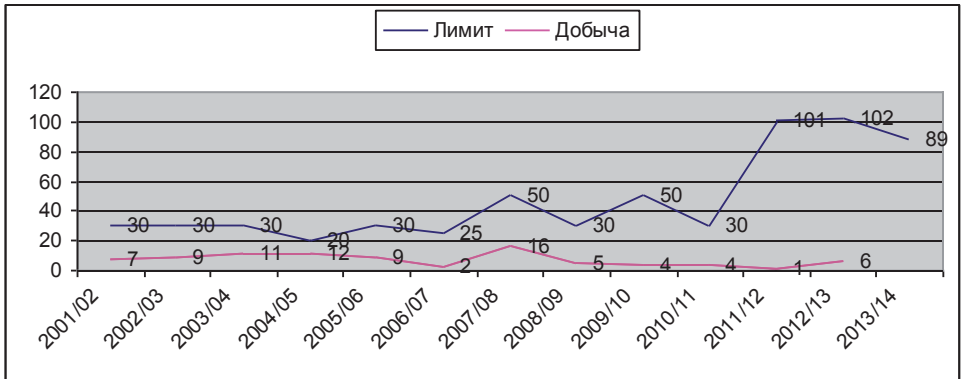

Рис. 4.7.2. Размеры лимита и официального отстрела снежного барана, голов

Для сохранения стабильности популяции нужны охрана, сокращение численности волка, регулирование размеров добычи при туристических охотах, исключение фактора беспокойства в ключевых местах переживания, запрет отстрела взрослых животных в незначительных очагах, полный запрет промысла на окраинах ареала. Для реализации этих положений необходима масштабная инвентаризация популяции.

V. МЕДВЕДИ

5.1. МЕДВЕДЬ БУРЫЙ

Распространение бурого медведя практически совпадает с административными границами края. Внутри ареала его основу составляет вся облесенная территория, однако в теплый период года и безлесные пространства, при наличии кормов, используются видом. В частности, в подгольцовом и даже гольцовом поясе медведи кормятся на массивах брусники и шикши, обследуют редкие куртины кедрового стланика, проводят время на травах альпийских лугов. Обычен зверь и на обширных переувлажненных марях, куда его привлекают голубика, клюква, травянистая растительность. При этом нередко медведь здесь устраивается на зимовку. Не пугают его окрестности населенных пунктов и даже крупных городов, где встречи зверя — не большая редкость. Для бурого медведя характерна смена сезонных стадий, поэтому четкую границу распространения установить чрезвычайно сложно.

В целом популяцию бурого медведя по особенностям экологии можно разделить на четыре группы (Дунишенко, 1987, 1991).

1. *Медведи морского побережья*. Наиболее многочисленная и менее подвижная часть популяции, что обеспечивается большой протяженностью мест обитания и стабильностью кормовых ресурсов на морской литорали за счет выбросов моря. Обилие кормов обеспечивает хорошую выживаемость молодняка и высокие темпы размножения, исключает необходимость больших перемещений. «Приморские» звери совершают лишь незначительные перемещения по поймам нерестовых рек и склонам гор морского побережья.

2. *Медведи в бассейнах нерестовых рек*. У них также нет проблем с нажировочными кормами. На нерест лосося идут ежегодно, и при любой интенсивности их движения накопление минимума жировых запасов для зимовки обеспечено. В то же время следует отметить, что звери, обитающие у нерестовых рек, при наличии урожая семян кедрового стланика, кедра или желудя предпочитают их рыбе, но тем не менее далеко от реки не отходят, чередуя пищу животного и растительного происхождения.

3. *Медведи Сихотэ-Алиня*, проживающие за пределами доступности нерестовых рек. Основа их питания — растительная пища, а нажировочные корма — желудь, лещина, семена кедра, ягоды, от урожая которых зависит успех зимовки. Поэтому звери этой части популяции вынуждены широко перемещаться. Если в горах нет урожая семян кедра — медведи уходят в предгорья, в зону распространения дубняков и вторичных лесов на припойменной террасе Амура, где жируют до за-

легания. В целом поголовье этой группы относительно стабильно, т. к. промысел хищника в условиях Уссурийской тайги довольно сложен, а места залегания удалены и труднодоступны.

4. *Медведи материковой части края* (бассейн Маи, Учюра, Буреи и пр.). В целом это огромная территория, преимущественно зона распространения лиственничников, посредственная для обитания медведя. Основные наживочные корма здесь — голубика, брусника, семена кедрового стланика. Массивы этих растений широко разбросаны по угодьям, урожаи нестабильны. Кроме того, ягодники часто выгорают, а угодья хорошо просматриваются, что облегчает отстрел животных. Совпадение неурожаяев разных видов кормов нередко приводит к значительному отходу медведей, рынок неограниченного сбыта лап и желчи стимулирует промысел, и все это вместе объясняет и низкую репродуктивную способность популяции, и незначительную численность.

Естественно, что четко разграничить перечисленные группировки довольно сложно. Тем не менее в распространении бурого медведя в крае прослеживаются две основные закономерности: плотность его населения снижается с востока на запад, по мере удаления от морского побережья в глубь материка, и с севера на юг, что более заметно на материковой части. На Сихотэ-Алине это явление обусловлено климатическими условиями и состоянием кормовых ресурсов, которые ухудшаются с ростом антропогенной трансформации угодий. Здесь отмечается и другая закономерность. С продвижением в верховья крупных рек соотношение бурого и белогрудого медведей изменяется в пользу первого.

Площадь занятых видом угодий превышает 58 млн га, а поголовье колеблется от 8 до 10 тыс. особей (рис. 5.1.1, табл. 5.1.1—5.1.3).

Таблица 5.1.1

Основные параметры популяции бурого медведя

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет		
		поголовье, особей	плотность на 100 тыс. га	добыча, голов
1	2	3	4	5
Охотский	8 418,6	1 598	19,0	23
Аяно-Майский	13 341,5	1 085	8,1	5
Тугуро-Чумиканский	7 967,7	881	11,1	6
Николаевский	1 211,3	495	40,9	7
Ульчский	2 920,7	488	16,7	8
им. П. Осипенко	2 779,3	396	14,2	9
Верхнебуреинский	5 334,7	473	8,9	7
Солнечный	2 307,1	536	23,2	17
Комсомольский	2 286,9	395	17,3	25
Амурский	939	308	32,8	7
Ванинский	2 396,9	418	17,4	19
Советско-Гаванский	1 223	233	19,1	14

1	2	3	4	5
Хабаровский	2307,1	360	15,6	8
Нанайский	1780,2	596	33,5	24
им. Лазо	2837,5	510	18,0	18
Вяземский	333,5	91	27,3	11
Бикинский	194,1	57	29,4	5
Итого	58579,1	8 920	15,2	216

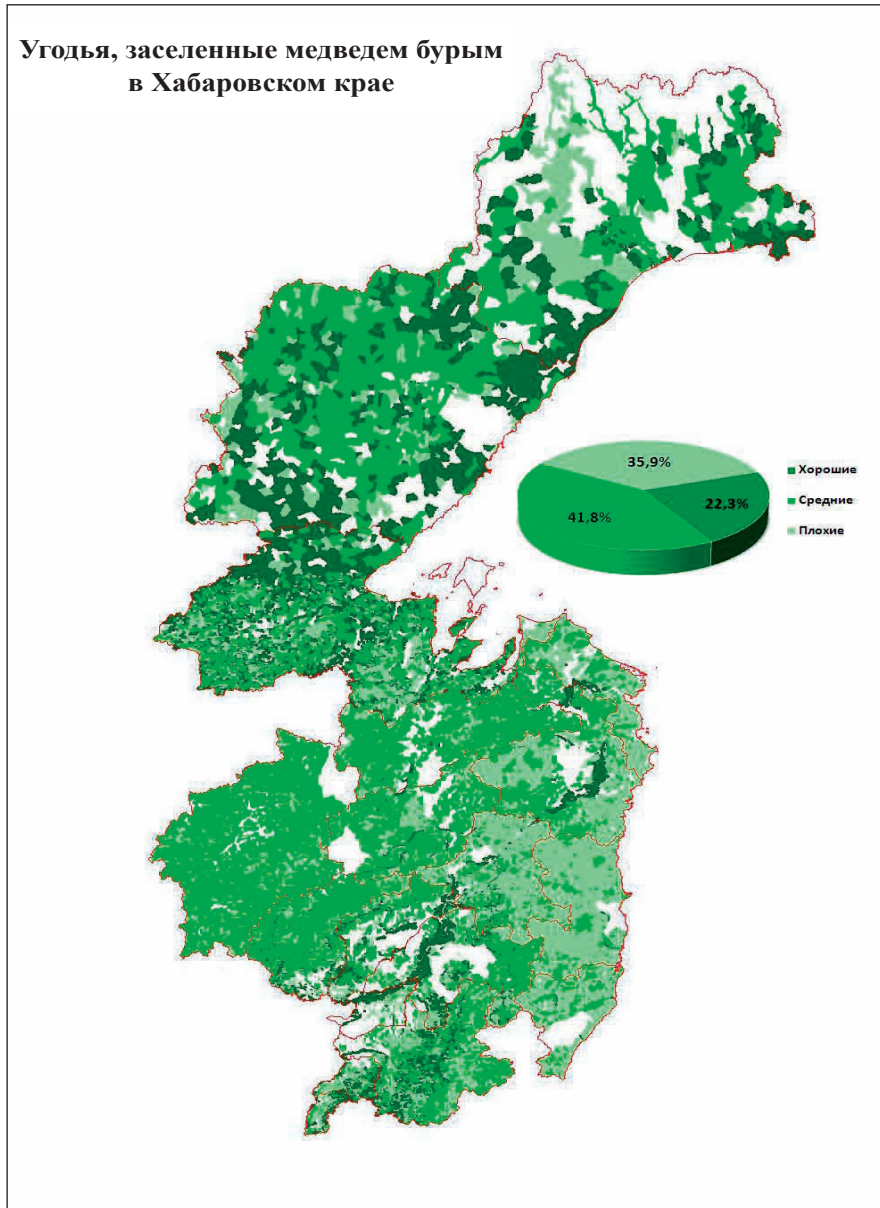

Рис. 5.1.1. Угодья, населенные бурым медведем

Таблица 5.1.2

Распределение типов мест обитания бурого медведя по качеству

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
Южные районы (Бикинский, Вяземский, им. Лазо) и части Нанайского и Хабаровского)	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%); пойменные комплексы с преобладанием леса (лес более 80%)	Смешанные с присутствием широколиственных пород (широколиственных пород менее 30%); широколиственные (широколиственных пород более 30%); вечнозеленые кустарники, в т. ч. высокогорные	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); вырубки и гари; смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%)
Центральные районы (Николаевский, Ульчский, им. П. Осипенко, Верхнебуреинский, Солнечный, Комсомольский, Амурский, Ванинский, Советско-Гаванский, Хабаровский, Нанайский)	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); широколиственные (широколиственных пород более 30%); пойменные с преобладанием леса (лес более 80%); береговой комплекс внешних водных объектов	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%); пойменный смешанный	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); вырубки, гари
Северные районы (Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский)	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%); поймы с преобладанием леса (лес более 80%); береговой комплекс внешних водных объектов	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); кедровый стланик; пойменный комплекс смешанный	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); вырубки; поймы с преобладанием травянистой растительности (лес и кустарники до 20%); гари

На левобережье Амура рост плотности населения медведя продолжается до района им. П. Осипенко, а уже в бассейнах Май и Учюра зверя на единицу площади становится значительно меньше. Судя по данным

отчетов охотпользователей, в крае продолжается рост поголовья бурого медведя, что скорее является результатом ошибки экспертов, потому как видимых благоприятных условий для этого нет.

О наличии хорошо выраженных миграций бурого медведя на территории Хабаровского края неизвестно. Переходы же в поисках кормов и смена станций по сезонам отмечаются постоянно. На Сихотэ-Алине бурые медведи в подавляющем большинстве проводят лето в кедрово-широколиственных и кедровых лесах, а зимуют на водораздельных хребтах. Перемещаются звери со склонов к берегу моря, а в материковых районах — в зависимости от урожая того или иного вида кормов.

Резких колебаний численности медведя в крае не отмечается. Если судить по отчетам охотпользователей, она растет и на 2013 год достигла 12,4 тыс. голов. Повышенную элиминацию молодняка могут вызывать экстремально голодные годы, но отслеживать изменения поголовья, происходящие по этой причине, возможным не представляется. Заметное влияние могут оказывать чрезмерный отстрел и отлов петлями на нерестовых реках, как это происходило в начале 90-х гг. прошлого века в Охотском районе. В целом же, как и у всех крупных млекопитающих, цикл изменений численности занимает десятилетия и определяется цикличностью явлений в среде обитания и внутрипопуляционными механизмами. По нашим расчетам, в настоящее время популяция должна находиться на фазе снижения поголовья, однако подтвердить такое предположение без детальных учетных работ достаточно трудно.

Таблица 5.1.3

Площади угодий разного качества, пригодные для обитания бурого медведя, тыс. га

Муниципальный район	Хорошие	Средние	Плохие	Итого
1	2	3	4	5
Охотский	2 688,3	3 835,7	1 894,6	8 418,6
Аяно-Майский	4 901,6	6 487,3	1 952,6	13 341,5
Тугуро-Чумиканский	3 222,3	2 663,4	2082	7 967,7
Николаевский	26,2	337,1	848	1 211,3
Ульчский	192	920,2	1 808,5	2 920,7
им. П. Осипенко	28,3	1 507,1	1 243,9	2 779,3
Верхнебуреинский	0	2 520,6	2 814,1	5 334,7
Солнечный	80,3	1 170,6	1 056,2	2 307,1
Комсомольский	127	447,2	1 712,7	2 286,9
Амурский	248,7	466	224,3	939
Ванинский	5,8	302,5	2 088,6	2 396,9
Советско-Гаванский	9	257,6	956,4	1223
Хабаровский	295,7	1 527,2	484,2	2307,1
Нанайский	461,5	756,7	562	1 780,2
им. Лазо	593,5	1 144,4	1 099,6	2 837,5
Вяземский	128,5	61,8	143,2	333,5

1	2	3	4	5
Бикинский	82,5	31,8	79,8	194,1
Итого	13 091,2	24 437,2	21 050,7	58 579,1

Использование популяции бурого медведя. Средний за 12 лет размер лимита на добычу медведя составляет 611 особей, средняя добыча — 196 голов, коэффициент успешности 34,2% (рис. 5.1.2).

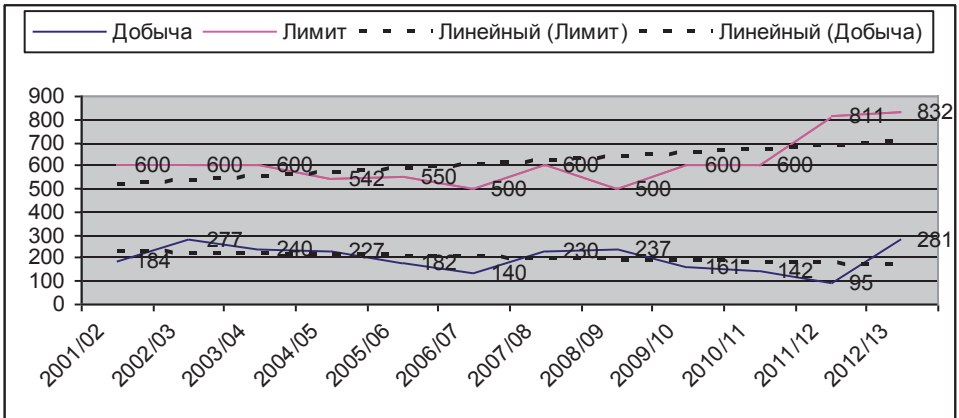

Рис. 5.1.2. Официальная добыча и лимит на добычу бурого медведя, голов

Из приведенной информации можно заметить, что в графическом изображении добычи прослеживается своеобразный 4-летний цикл, при котором добыча то растет, то падает, но в целом ее размеры практически стабильны, несмотря на значительный рост лимитов. В то же время размеры партий лап, изымаемых таможенниками при пересечении границы КНР, увеличиваются, что объясняется, скорее всего, увеличением доли неофициального изъятия. Так, в ноябре 2007 г. в Приморском крае пограничниками при пересечении границы по оз. Ханка была задержана лодка, в которой было обнаружено 400 медвежьих лап. В 2011 г. на переходе через границу в Благовещенске изъята партия в 1 000 лап, а в Бикинском районе обнаружен «схрон» с лапами от 80 медведей, которые также готовились к отправке в КНР. Фактически не приобретаются разрешения на отстрел в самых «медвежьих» районах (Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский, Николаевский). Как мы уже указывали, веской причиной может быть высокая стоимость лицензий и путевок при низкой гарантированности успеха охоты.

5.2. МЕДВЕДЬ ГИМАЛАЙСКИЙ

Распространение. Гималайский медведь в Хабаровском крае полностью заселяет кедрово-широколиственные леса, в которых и сосредоточена большая часть его поголовья (Бромлей, 1965; Дунишенко, 1977,

2002, 2005 и др.). Обычен медведь и в кедровниках, в кедрово-еловых лесах, в комплексе долинных и широколиственных лесов. В местах распространения елово-пихтовой тайги эти животные редки и встречаются здесь только по пойменному комплексу, по которому довольно высоко заходят в горы.

Ареал гималайского медведя выглядит следующим образом (рис. 5.2.1). Вдоль южной границы края он повсеместно, от госграницы с КНР в районе хр. Стрельникова и до верховьев р. Катэн смыкается с приморской частью популяции. Затем граница распространения идет на север, через среднее течение Кафэна, Чукена, Сукпая, несколько выше устья Чуи пересекает Хор и выходит за пределы его бассейна. На западных склонах водораздела этой реки медведь распространен в средне-верхних частях водосборов мелких рек, узкой полосой, зажатой между зоной елово-пихтовых лесов и припойменной равниной Амура. Далее зона распространения расширяется и охватывает большую часть бассейна р. Анюй. В верховьях Анюя, выше р. Гобилли, медведь может быть встречен только в пойме и на припойменных террасах. В бассейне Гура он обычен в бассейнах Хосо, Юли, Чермала, но также за исключением зоны елово-пихтовой тайги. Далее на север известны заходы до пос. Уктур и Шелехово, где ареал переходит на левый берег Амура и охватывает низовья Горина, Хурбы. Летние заходы зверя отмечаются и в Солнечном районе. Вероятнее всего, в этой части ареала существует незначительный по площади изолированный очаг, т. к. западнее известны только крайне редкие встречи этих животных.

Постоянно обитает гималайский медведь на хр. Большой Хехцир, который также условно изолирован. На восточных макросклонах Сихотэ-Алиня круглогодичные встречи медведя известны на самом юге, до бассейна Нельмы включительно. Здесь вдоль берега моря выклинивается область распространения самаргинской части популяции. Севернее бассейна Нельмы известны летние заходы, потому как комфортные для зимовки места здесь можно найти только в поймах, но они полностью контролируются многочисленными охотниками.

Таким образом, часть осевого хребта Сихотэ-Алиня, укрытая елово-пихтовой тайгой, лиственничниками, мелколиственными лесами и другими не свойственными виду типами угодий, из области распространения гималайского медведя полностью выпадает. Не входят в зону постоянного обитания и обширная территория, заключенная между автотрассой Хабаровск — Владивосток и берегом Уссури, припойменная равнина вдоль Амура и множество мелких выделов внутри ареала, непригодных для обитания. Выявление их возможно только при детальной инвентаризации.

Распределение медведя по биотопам в целом совпадает с контурами выделов разных типов леса. На первом месте стоят кедрово-широколиственные и прочие леса с кедром, на втором — поймы и широколиственные леса, включая дубняки, и на третьем — все остальные, свойственные для этого животного типы мест обитания.

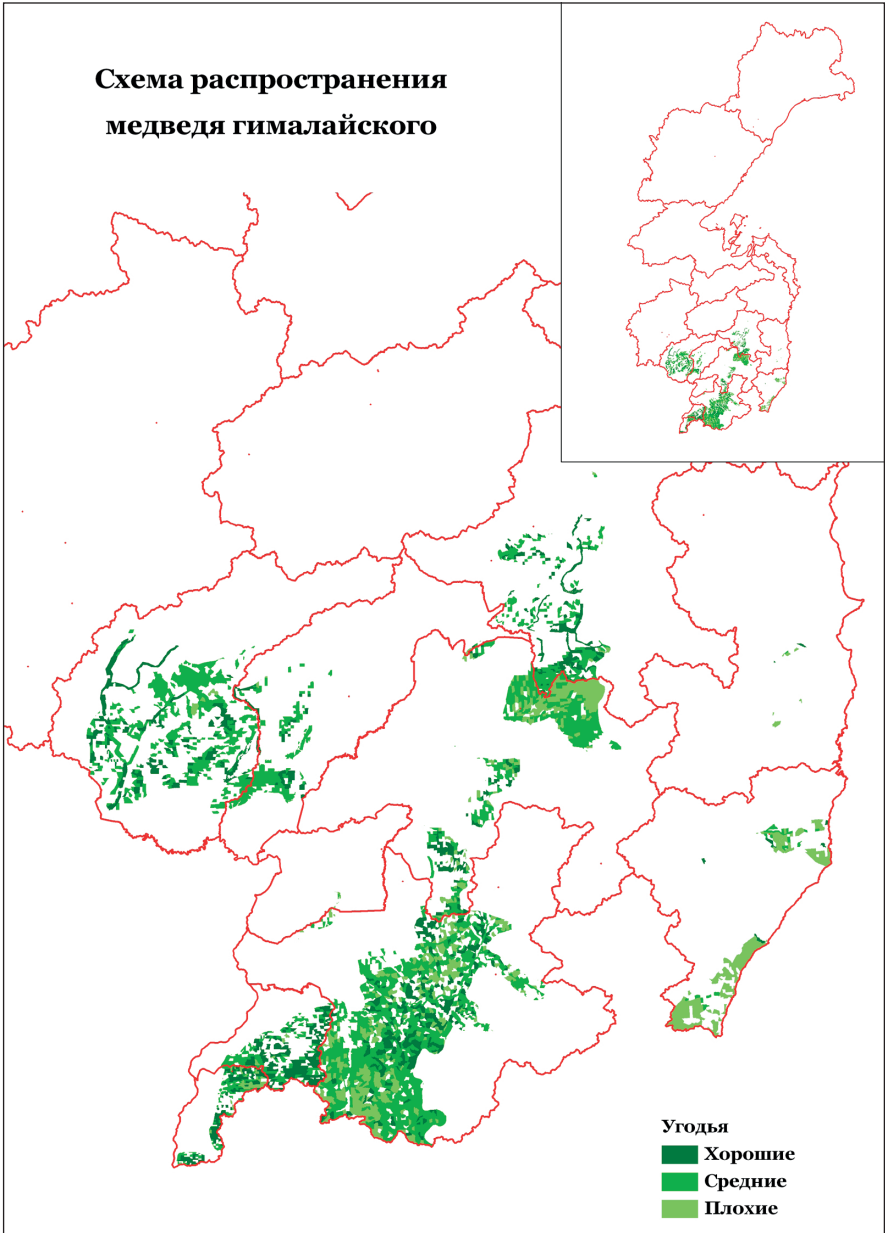

Рис. 5.2.1. Угодья, населенные медведем гималайским

Численность. Интенсивное развитие лесозаготовительной промышленности в 60—80-х гг. прошлого века и активные рубки коренных кедрово-широколиственных лесов внесли значительные изменения в условия существования гималайского медведя на Дальнем Востоке. В этот период его поголовье снизилось до критически низкой величины, назрела угроза существованию вида. Чтобы приостановить

падение численности зверя, в 1976 г. гималайский медведь был занесен в Красную книгу России и список СИТЕС.

Спустя 21 год (в 1997 г.) было сочтено, что численность гималайского медведя восстановилась достаточно и каких-либо угроз его существованию нет. В результате было принято решение об исключении вида из Красной книги РСФСР, и с 1999 г. он, с сохранением системы лицензирования, вновь вошел в перечень охотничьих животных. Этот период совпал с ажиотажным спросом на желчь и лапы медведей, традиционными потребителями которых всегда были рынки стран Юго-Восточной Азии. Добывать зверей стали много, охота приняла целенаправленный и истребительный характер. Положение спасла только стабильная кормовая база первых пяти лет нового века, обусловленная урожаями наживочных кормов.

Современная плотность населения гималайского медведя различается и по типам угодий, и по географическим местам их расположения. В целом с юга на север и с востока на запад происходит снижение числа медведей на единицу площади. Кроме того, чем ближе к крупным городам, тем меньше этого зверя из-за антропогенного влияния.

Согласно анализу материалов охотустроительных экспедиций, в конце 60-х и начале 70-х гг. прошлого века севернее 47° с. ш. средняя плотность населения гималайского медведя (на заселенные видом угодья) составляла 17—20 особей на 100 тыс. га. В центральной части Сихотэ-Алиня (45—47° с. ш.) она доходила до 100 голов, а в южных районах колебалась от 13 до 33 голов на такую же площадь.

Аналогичная закономерность прослеживалась и при анализе распространения зверя по бассейнам крупных рек. В нижнем и верхнем их течении плотность населения была в два раза ниже, чем в средней части бассейна. В целом же по Сихотэ-Алиню в те годы гималайского медведя было вдвое больше, чем бурого (соотношение 1,55:1 на восточных и 2,0:1 на западных макросклонах), при тенденции к быстрому сокращению поголовья первого. Судя по информации, собранной нами в последние годы, все существовавшие ранее закономерности распределения животных сохранились и в наши дни. Изменилась лишь численность — в 2002 году она составляла 1,5 тыс. особей, а по данным охотпользователей выросла к 2011 году до 2,3 тыс., что кажется маловероятным. В целом же, средняя за 10 лет величина поголовья находится в пределах 1,7 тыс. голов (табл. 5.2.1).

Таблица 5.2.1

Основные параметры популяции гималайского медведя

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет		
		поголовье, особей	плотность на 100 тыс. га	добыча, голов
1	2	3	4	5
Комсомольский	173,3	162	93,2	0
Амурский	104,9	11	10,1	0

1	2	3	4	5
Ванинский	4,4	5	121,9	0
Советско-Гаванский	143,7	15	10,7	0
Хабаровский	403,5	243	60,3	1
Нанайский	349,3	458	131,0	9
им. Лазо	930,1	658	70,7	9
Вяземский	140	114	81,4	2
Бикинский	76,1	82	107,3	1
Итого	2 325,3	1 747	75,1	22

Можно предположить, что ядро популяции, от которого зависит благополучие гималайского медведя в Хабаровском крае, находится в среднегорьях бассейна Хора, куда и должны быть направлены основные усилия по охране вида. Можно также предполагать, что существующее поголовье не менее чем в три раза ниже поголовья 50—60-х гг. XX в., когда еще существовали значительные массивы кедровников, а дуб почти не рубили.

Гималайского медведя практически нет в смежных районах Китая, поэтому существующая в РФ популяция имеет и международное значение. В то же время, ее размеры всегда определяли, и далее будут определять деструктивные изменения среды обитания которые с каждым годом приобретают все более угрожающие масштабы. Омоложение древостоев вследствие рубок леса, изменение их состава из-за изъятия дуба, кедра, маньчжурского ореха, гибель зарослей лещины и других кормообразующих пород деревьев и кустарников под колесами и гусеницами лесозаготовительной техники — все это стремительно сокращает пищевые ресурсы медведя. Кроме того, неуклонное сокращение площади кедрово-широколиственных лесов приводит к смещению гималайского медведя в малопригодные биотопы с низкой продуктивностью и в конечном счете — к «сжеживанию» ареала.

Кормовая емкость трансформированных биотопов значительно ниже, а вырубка крупных высокоствольных лесов привела к тому, что стал явно проявляться дефицит зимних убежищ. Медведи чаще стали ложиться на зиму в прикорневых пустотах, в каменных нишах и в других видах наземных берлог, не обеспечивающих необходимую безопасность зверю.

Усугубляют общую картину негативного воздействия масштабные лесные пожары, увеличение протяженности дорожной сети, возникновение в тайге объектов горнорудной промышленности, зона влияния которых сокращает арену обитания медведя. Нельзя не учитывать и тот факт, что в Хабаровском крае проходит северная граница его естественного ареала, и все негативные явления, происходящие в популяции, здесь имеют ярко выраженный характер, т. к. условия обитания приближены к экстремальным. Лишь высокая экологическая пластичность вида позволяет ему выживать в столь сложных условиях. Обще-

известно, что в поисках пищи звери могут уходить от мест зимовки на многие десятки километров. Подтверждение: в теплый период года медведь распространен значительно шире, чем зимой. Летом животные спускаются со склонов на равнины, имеющие массивы голубики, жимолости или клюквы, в дубняки, произрастающие по релкам среди открытых пространств, рассредоточиваются по зарастающим малиной вырубкам и гарям, питаются личинками и муравьями в мелколиственных лесах и на марях.

Использование. Согласно данным отчета по результатам сборов информации по состоянию и использованию популяции гималайского медведя (Хабаровск, 2005), при средней плотности населения 40,8 особи на 100 тыс. га фактически добывается до 6% от численности, из которых 35,9% в берлогах, 32,1% при случайных встречах и 32% — в местах жировки.

Гималайский медведь популярной добычей был всегда. Еще в 60-х гг. прошлого века, по данным В.П. Сысоева (1969), на территории Хабаровского края отстреливалось в год около 500 животных этого вида. В последнее десятилетие официально добывается от 11 до 27 особей. Естественно, что добывают значительно больше, чему способствует и двойная разница в цене лицензий, что позволяет брать лицензию на бурого медведя, а отстреливать гималайского. В результате изъятие зверей этого вида значительно превышает официальные данные, но уровень фактического освоения ресурсов неизвестен (Сухомиров, 2007).

Добыть же гималайского медведя больших проблем не составляет. Места его зимовок практически все доступны, значительное число берлог ежегодно проверяется охотниками, промысел зверя сопряжен с меньшей опасностью, а зараженность трихинеллезом незначительна. Кроме того, мясо гималайского медведя обладает высокими вкусовыми качествами, употребляется в пищу практически всеми охотниками, чего нельзя сказать о продукции, получаемой при отстреле бурого медведя. Больше у «белогрудки» и желчный пузырь, который по-прежнему пользуется спросом. Нелегальный отстрел зверя подтверждается периодическим изъятием таможенными органами крупных партий дериватов, что искажает реальную картину использования ресурсов гималайского медведя и создает опасные предпосылки для его благополучия.

Можно предполагать, что по мере развития на территории Дальнего Востока охотничьего туризма популярность добычи медведя будет расти, чему способствует возрастающий уровень экономической состоятельности и материально-технической вооруженности охотников. Если еще десять лет назад медвежьи охоты были привилегией иностранцев, то в последние годы клиентура значительно расширилась за счет туристов из западных областей России.

Официальная добыча медведя в Хабаровском крае незначительна, и, несмотря на рост лимита, его освоение остается низким (рис. 5.2.2).

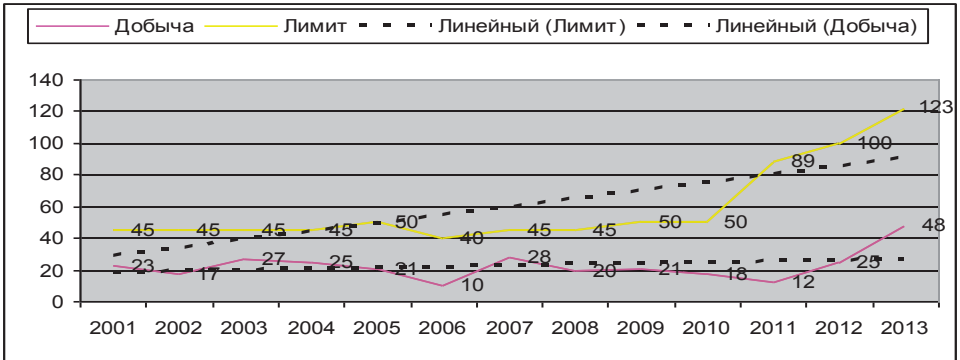

Рис. 5.2.2. Лимит и официальная добыча гималайского медведя, голов

Таким образом, до 2010 г. на сезон охоты выделялось всего 45—50 разрешений, но и они не реализовывались полностью. Для обеспечения долговременного рационального использования популяции гималайского медведя необходимо:

1. Запретить отстрел самок с сеголетками.
2. Внести предложения в правила рубок леса о запрете уничтожения фауных деревьев, что будет способствовать не только благополучию популяции гималайского медведя, но и многих других ценных животных, включая редкие виды орнитофауны.
3. Сделать инвентаризацию угодий, населенных гималайским медведем, с целью выявления мест его массового залегания.
4. Разработать инструкцию по отпугиванию медведей от пасек и наладить снабжение пчеловодов надежными отпугивающими средствами.
5. Добиваться упорядочения рубок дуба.

VI. БОРОВАЯ И ПОЛЕВАЯ ДИЧЬ

Для охотников, занимающихся добычей пушнины и промыслом зверя, большее значение имеет широко распространенная в угодьях боровая дичь: рябчик, глухарь, куропатки. Их добывают для питания и приготовления приманок при отлове мелких хищников. Отметим, что информация о величине заселенной территории, приведенная в очерках по видам, ориентировочна, может служить лишь для грубых расчетов и должна быть уточнена при внутривладельческом охотустройстве.

6.1. РЯБЧИК

Распространение. Рябчик распространен по всем облесенным угодьям края. На юге он наиболее многочислен в кедрово-широколиственных и широколиственных лесах, которые заселяет практически равномерно, обычен в мелколиственных насаждениях, но малочислен в дубняках. Предпочтение повсеместно отдает пойменному комплексу, часто концентрируется по ивовым островам, особенно в зоне елово-пихтовой тайги. В центральных и северных районах рябчик многочислен в травянисто-кустарничковых лиственничниках, из которых наиболее плотно населяет брусничниковые типы и типы с участием в покровах голубичников, черничников. Обычен в лесах с подлеском из ольховника. Общая площадь заселенных видом угодий в крае составляет 49,8 млн га, или 64% его площади (табл. 6.1.1).

Таблица 6.1.1

Основные параметры популяции рябчика

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 2001—2011 гг.	
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га
1	2	3	4
Охотский	6 642,5	31 920	4,81
Аяно-Майский	10 219,2	32 131	3,14
Тугуро-Чумиканский	7 311,3	26 029	3,56
Николаевский	1 258,3	4 958	3,94
Ульчский	2 870,0	11 825	4,12
им. П. Осипенко	2 321,4	11 881	5,12
Верхнебуреинский	4 791,6	12 185	2,54
Солнечный	1 939,5	6 153	3,17

1	2	3	4
Комсомольский	1 585,7	9 113	5,75
Амурский	753,1	4 948	6,57
Ванинский	2 154,8	5 347	2,48
Советско-Гаванский	933,2	3 890	4,17
Хабаровский	1 982,3	9 067	4,57
Нанайский	1 887,0	8 820	4,67
им. Лазо	2 668,5	35 688	13,37
Вяземский	285,1	3 686	12,93
Бикинский	178,6	1 664	9,32
Итого	49 782,1	219 306	4,41

Численность рябчика подвержена значительным колебаниям, которые достигают десятикратных величин. В среднем же поголовье, по данным комплексных учетов и картирования промысла, составляет 219,3 тыс. особей, а в отдельные годы может быть в несколько раз выше, но вот уже пять лет популяция находится в глубокой депрессии. В южных районах она обусловлена эпизоотией болезни Ньюкасла. Наибольшее воздействие на популяцию рябчика оказывают условия в период размножения. Холодная, затяжная и мокрая весна приводит к массовой гибели птенцов из-за недостатка насекомых и простудных заболеваний. На втором месте стоят инвазивные и вирусные болезни, которые часто принимают характер эпизоотий, как это произошло в последние годы с «чумой куриных» — болезнью Ньюкасла. И третье место занимает воздействие многочисленных хищников-потребителей. Значительный урон, по нашим наблюдениям, в последние годы наносит ястреб-тетеревятник, для которого по мере осветления лесов в процессе рубок резко возрастает успешность охоты, особенно вдоль дорог и волоков, у которых обычно концентрируются рябчики. Облегчается охота и для неясытей. Но основной урон наносит соболь, для которого рябчик остается предпочтительной добычей.

Использование. Охота на рябчика — довольно популярна. В прошлом птиц поставляли для правительственных нужд и планы заготовок (для края — 10—20 тыс. голов) жестко контролировались. Поэтому охотникам доводились задания, невыполнение которых грозило неприятностями, вплоть до лишения охотничьего участка. С разрушением промхозов исчезла и отлаженная система заготовок, и в настоящее время промысловые охотники добывают птиц преимущественно для собственного питания, но большей частью — для использования в качестве приманки при отлове соболя.

Охотники-любители из городов и таежных населенных пунктов стреляют птиц преимущественно осенью — «на свисток» и на дорогах, но в целом таких любителей немного. К тому же осенняя охота на рябчика совпадает со сроками охоты на водоплавающих птиц, которая более доступна.

Специально для охоты на рябчиков зимой в угодья выезжают единицы любителей, т. к. это связано со значительными расходами. Таким образом, наибольшее число птиц добывается при охоте на пушных зверей. При этом истинные размеры добычи выявить достаточно сложно — только по данным, представляемым охотпользователями в отчетах. Судя по имеющейся статистике, за охотничий сезон в крае добывается от 10 до 20 тыс. рябчиков, что составляет не более 10% от средней величины весенней численности и не более 1% при его максимуме. Поэтому охота из-за незначительных размеров изъятия на состоянии популяции практически не сказывается.

В перспективе, с сокращением поголовья копытных и улучшением благосостояния населения, охота на рябчика может стать более популярна.

6.2. ГЛУХАРЬ КАМЕННЫЙ

Распространение. Глухарь распространен по всем лесным угодьям края, за исключением его самой южной части: нет этих птиц в Бикинском и Вяземском районах, а в районе им. Лазо глухарь единично встречается только в верховьях Хора, в зоне елово-пихтовой тайги (рис. 6.2.1). В целом птицы населяют разнообразные типы лесов (Нечаев, 1975), но по территории рассредоточены крайне неравномерно, незначительными по площади очагами, приуроченными к голубичникам, брусничникам, ерниковым марям и к массивам подроста лиственницы, хвоей которой питаются после установления снежного покрова (табл. 6.2.1).

Таблица 6.2.1

Распределение мест обитания глухаря, по качеству

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
1	2	3	4
Южные районы (Бикинский, Вяземский, им. Лазо) и части Нанайского и Хабаровского	Нет	Нет	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%)

1	2	3	4
Центральные районы (Николаевский, Ульчский, им. П. Осипенко, Верхнебуреинский, Солнечный, Комсомольский, Амурский, Ванинский, Советско-Гаванский, Хабаровский, Нанайский)	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%)	Пойменные с преобладанием леса (лес более 80%); пойменный смешанный; смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%)	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); вырубки; мелколиственные (мелколиственных пород более 80%)
Северные районы (Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский)	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%); поймы с преобладанием леса (лес более 80%)	Смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); пойменный комплекс смешанный	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%)

Таблица 6.2.2

Площади угодий разного качества, пригодные для обитания глухаря, тыс. га

Муниципальный район	Хорошие	Средние	Плохие	Итого
Охотский	3 818,8	1 614,1	3 142,3	8 575,2
Аяно-Майский	3 261,5	5 234,8	4 636,3	13 132,5
Тугуро-Чумиканский	3 850,6	1 074,6	1 775,8	6 701,0
Николаевский	195,2	304,9	346,4	846,6
Ульчский	929,4	572,5	503,9	2 005,9
им. П. Осипенко	903,5	840,0	391,8	2 135,3
Верхнебуреинский	958,7	1 940,1	957,1	3 855,9
Солнечный	732,7	540,1	316,9	1 589,8
Комсомольский	368,6	223,3	489,4	1 081,3
Амурский	5,6	5,9	27,4	38,9
Ванинский	585,3	759,7	465,1	1 810,1
Советско-Гаванский	169,9	215,8	359,2	744,8
Хабаровский	191,7	82,2	33,0	306,8
Нанайский	37,0	51,0	199,3	287,3
им. Лазо	0,0	0,0	0,0	Редок
Итого	16 008,4	13 459,0	13 646,8	43 114,2

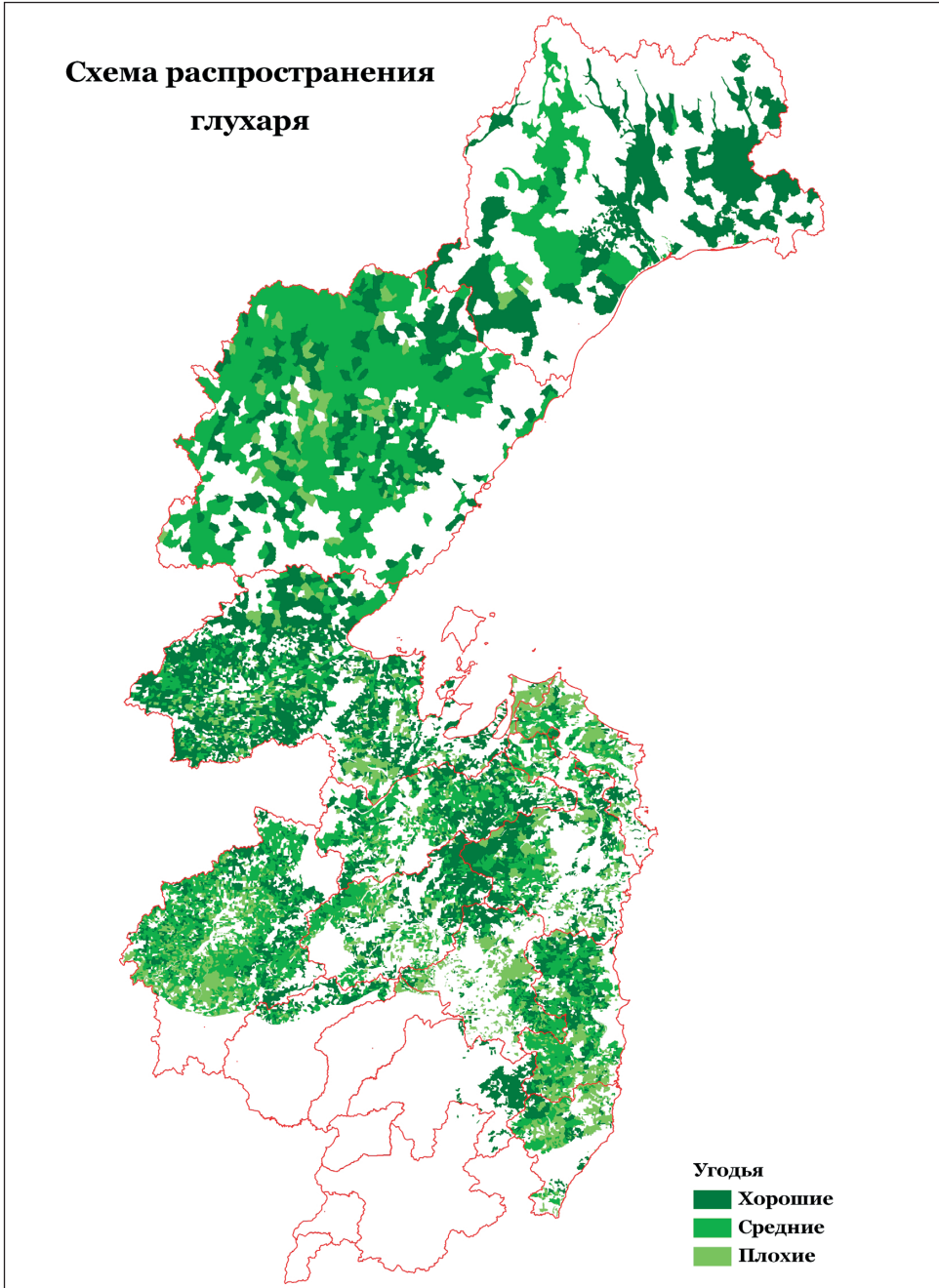

Рис. 6.2.1. Угодья, населенные глухарем каменным

Таблица 6.2.3

Основные параметры популяции глухаря

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 10 лет	
		поголове, особей	плотность, голов на 1 000 га
Охотский	8 575,2	8 588	1,00
Аяно-Майский	13 132,5	8 207	0,62
Тугуро-Чумиканский	6701	3 421	0,51
Николаевский	846,6	496	0,59
Ульчский	2 005,9	1 191	0,59
им. П. Осипенко	2 135,3	2 107	0,99
Верхнебуреинский	3 855,9	2 633	0,68
Солнечный	1 589,8	1 036	0,65
Комсомольский	1 081,3	534	0,49
Амурский	582	792	1,36
Ванинский	1 810,1	670	0,37
Советско-Гаванский	744,8	198	0,27
Хабаровский	306,8	472	1,54
Нанайский	287,3	98	0,34
им. Лазо	Редок	ед.	0
Вяземский	0	0	0
Бикинский	0	0	0
Итого	43 654,5	30 445	0,71

Численность. По данным комплексного учета и картирования наблюдений охотников, в крае обитает 30—40 тыс. птиц этого вида. При этом выраженного увеличения или снижения численности в последние десять лет не прослеживается (рис. 6.2.2).

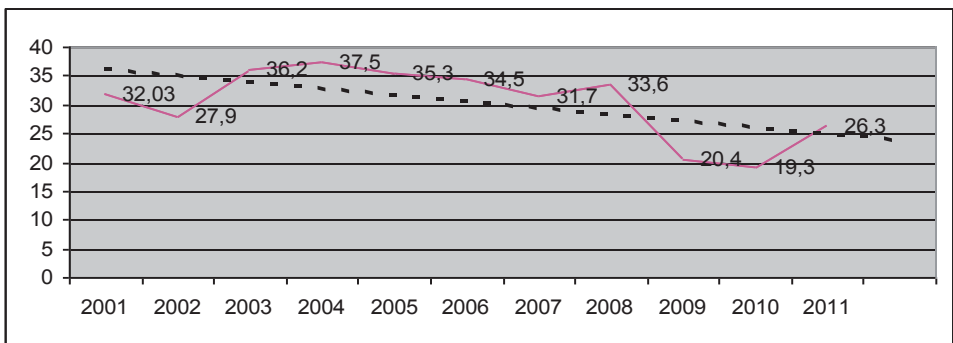

Рис. 6.2.2. Численность глухаря каменного, тыс. голов

Сведений о больших перемещениях птиц на территории края нет. Сезонная же смена мест обитания обычна, при этом перелеты могут быть значительны и зависят от распределения урожая ягод. Численность глухаря в угодьях определяется преимущественно сохранностью в птенцо-

вый период. Затяжная, холодная и мокрая весна обуславливает их значительный отход из-за недостатка насекомых, которые в этот период составляют основу питания. Оказывает влияние и хищничество соболя, особенно в годы низкой численности мышевидных грызунов. К катастрофическому состоянию популяции могут приводить и эпизоотии, в частности — болезнь Ньюкасла. Большие по площади и продолжительности лесные пожары, особенно в мае — июне, приводят к гибели кладок и птенцов, а уничтожение ягодников — к снижению кормовой емкости угодий.

Учет глухаря методом ЗМУ дает результат далекий от реалий. Так, в 2012 году учтено 88,8 тыс., а в 2013 — 226,8 тыс. глухарей, тогда как обстановка в угодьях, в связи с рубками леса и обширными пожарами, росту популяции не способствует.

Использование. Стабильной многолетней статистики добычи глухаря в крае нет, потому что заготовки птиц давно прекращены, и сведения дают преимущественно общества охотников, распространяющие путевки. В целом же охота на глухаря не пользуется популярностью. В отдаленных районах традиционны более крупные объекты охоты, в примагистральных — удалены места обитания этих птиц, а на току не охотятся по известным биологическим особенностям каменного глухаря. Тем не менее при встречах и возможности птиц стреляют все. Чаще всего — из транспорта на речных косах, обочинах дорог, у нартовиков. При этом используется преимущественно нарезное оружие — глухарь строг и на дробовой выстрел подпускает редко. Но общие размеры изъятия птиц невелики, редко исчисляются сотнями и заметно сказываются на поголовье лишь там, где прокладываются новые дороги, привлекающие птиц. Ущерб птице не исключен и в тех местах, где без больших затруднений можно передвигаться на снегоходах.

Используют добытых глухарей для приманки при отлове соболя и для личного потребления. Птицы рассеяны на больших территориях, и даже в качестве объекта для туристических охот в ближайшие годы этот вид вряд ли будет доступен. Реальные к исполнению мероприятия по охране вида — защита токовиц от рубок и пожаров.

6.3. ТЕТЕРЕВ

Распространение. Тетерев распространен преимущественно по пойме и припойменной террасе Амура и Усури, занятой лугами, марями, болотами, сельскохозяйственными угодьями, с мозаичным вкраплением разнопородных лесов (рис. 6.3.1). Предпочитает белоберезники, расположенные на границах ерниковых марей, ивовые пойменные острова, в которых зимой образует концентрации (Нечаев, 1975; Росляков, 1996). Сплошных массивов лесов избегает, в широколиственных и кедрово-широколиственных лесах встречается крайне редко. По поймам крупных притоков от устьевой их части не удаляется, ограничиваясь окрестностями населенных пунктов, расположенных в предгорьях.

Не проникает и далеко на север — в Солнечном районе он уже не встречается, и за пределами Комсомольского района отмечаются лишь единичные залеты. Снижается плотность населения к Вяземскому, а тем более — к Бикинскому району, и в отдельные годы тетерев здесь при учетах не регистрируется вовсе. Не водится он, несмотря на наличие ягодников и крупных массивов мелколиственных лесов, и на восточных макросклонах Сихотэ-Алиня.

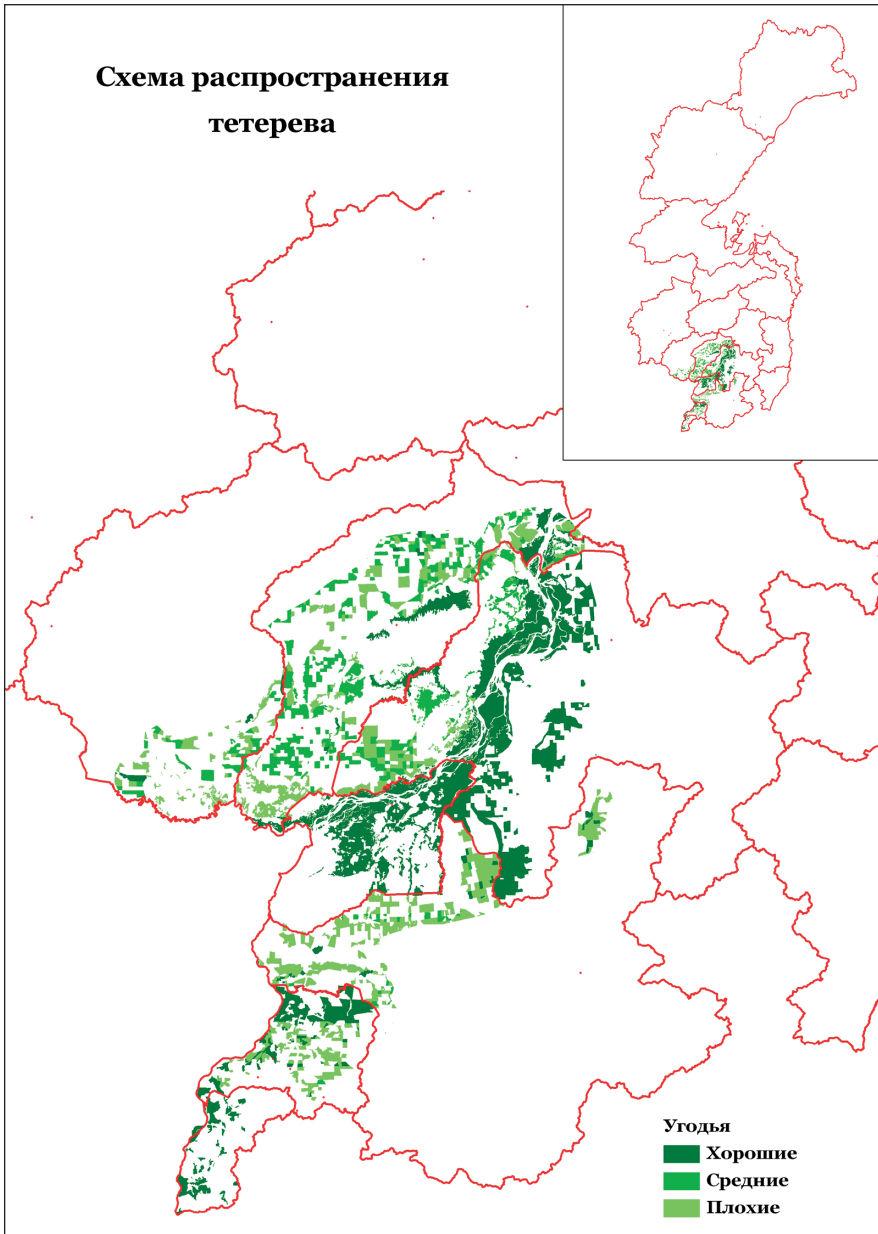

Рис. 6.3.1. Угодья, населенные тетеревом

В целом создается впечатление, что в восточном направлении выклинивается оконечность ареала из Амурской области, где вид достаточно многочислен. Площадь ареала тетерева в крае не превышает 3 млн га, площадь свойственных угодий в его пределах почти вдвое меньше и в целом распространение птицы носит очаговый характер, который наиболее выражен в зимний период (табл. 6.3.1).

Таблица 6.3.1

Основные параметры популяции тетерева

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 2001—2011 гг.	
		поголове, особей	плотность, голов на 1 000 га
Комсомольский	320	1 054	3,29
Амурский	413,9	2 521	6,09
Хабаровский	238,3	1 376	5,77
Нанайский	489,4	811	1,66
им. Лазо	198,5	860	4,33
Вяземский	138,9	271	1,95
Бикинский	35,4	111	3,13
Итого	1 834,4	7 004	3,82

Численность. Сведения о численности тетерева довольно противоречивы. По данным охотпользователей и комплексных абсолютных учетов, поголовье птицы колеблется от 6 до 8 тыс., а по результатам обработки данных ЗМУ значительно больше. Существует и экспертная оценка предпромыслового поголовья — 24 тыс. особей. Мы более достоверными считаем первые показатели — не более 8 тыс. особей весной и до 20 тыс. — осенью, да и то в отдельные, наиболее благоприятные годы. При этом тетеревом заселены следующие типы угодий (табл. 6.3.2, 6.3.3).

Таблица 6.3.2

Площади угодий разного качества, заселенные тетеревом, тыс. га.

Муниципальный район	Хорошие	Средние	Плохие	Итого
Комсомольский	0	0	2,4	320
Амурский	81	187,2	145,7	413,9
Хабаровский	162	30,1	46,2	238,3
Нанайский	344,6	78,1	66,7	489,4
им. Лазо	15	11,5	172	198,5
Вяземский	77,9	1	60	138,9
Бикинский	35,4	0	0	35,4
Итого	715,9	307,9	493	1 834,4

Таблица 6.3.3

Перечень типов угодий разного качества, заселенных тетеревом

Зона	Хорошие	Средние	Плохие
Южные районы (Бикинский, Вяземский, им. Лазо) и части Нанайского и Хабаровского	Пойменные комплексы с преобладанием леса (лес более 80%); пойменные комплексы смешанные	Смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); вырубки и зарастающие поля	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); смешанные с присутствием широколиственных пород (широколиственных пород менее 30%)
Центральные районы (Николаевский, Ульчский, им. П. Осипенко, Верхнебуреинский, Солнечный, Комсомольский, Амурский, Ванинский, Советско-Гаванский, Хабаровский, Нанайский)	Хвойные вечнозеленые (хвойных вечнозеленых пород более 80%); широколиственные (широколиственных пород более 30%); пойменные с преобладанием леса (лес более 80%); поймы смешанные	Хвойные листопадные (хвойных листопадных пород более 80%); смешанные с преобладанием хвойных пород (хвойных пород 60—80%)	Мелколиственные (мелколиственных пород более 80%); смешанные с преобладанием мелколиственных пород (мелколиственных пород 60—80%); вырубки; гари

Величина популяции тетерева значительно колеблется по годам, но фиксировать размеры этих колебаний точность учетов не позволяет. В целом считается, что, несмотря на большие площади потенциально пригодных для его обитания угодий, тетерева в крае мало. Можно лишь предполагать, что виной тому является общая депрессия популяции, которая в Амурской области, где располагается центр дальневосточного ареала, началась в конце 50-х гг. прошлого столетия и причины которой остались неизвестны. Плотность населения тетерева сократилась не менее чем в 10 раз и до сих пор остается низкой. И если это так, то естественно, что на окраинах ареала лучше быть не может.

По данным экспертных оценок охотпользователей, поголовье тетерева растет, однако в реальности этого не заметно. Более того, неблагоприятные условия в период размножения должны были бы привести к его снижению, и высокие паводки, затапливающие пойму Амура, в том числе. Кроме того, близость ареала тетерева к населенным пунктам создает большую вероятность распространения болезни Ньюкасла, которая зафиксирована и у домашних голубей. Приведенная информация о численности птиц вызывает сомнения, которые вполне оправданы — тетерева за серьезную дичь в Хабаровском крае никогда не считали и к его учету относились соответственно.

Использование. Охота на тетерева в крае популярностью не пользуется, и общая по краю добыча в иные годы исчисляется десятками особей. Основная причина — неравномерность распределения птиц по территории, недоступность очагов обитания в начале зимы, низкий коэффициент успешности охоты. Случаи добычи тетерева на токах нам неизвестны, охота из-под собак и на лунках практикуется крайне редко. Но в последние годы получил распространение отстрел птиц, кормящихся на тальниковых островах Амура, из малокалиберных винтовок. Таким образом, популяция осваивается стихийно, и ресурсы далеко не исчерпываются, поэтому численность регулируется факторами внешней среды. Добывается, естественно, больше, чем попадает в статистику (от 20 до 120 голов за сезон по краю, преимущественно в Хабаровском и Амурском районах).

6.4. КУРОПАТКИ БЕЛАЯ И ТУНДРЯНАЯ

Распространение. На территории края обитают два вида куропаток: белая и тундряная. При этом считается, что тундряных куропаток меньше, они составляют примерно 10% от популяции белой куропатки и бывают при этом в местах обитания белой только в теплый период года, остальное время проводят на сухих увалах, холмах и в гольцах. Третий вид, *куропатка бородатая*, которая также отнесена к объектам охоты, на территории края практически не встречается. Редкие залеты возможны из смежных районов ЕАО, где вид внесен в Красную книгу области, или, теоретически, из северо-восточных районов Китая. В этой связи и на территории края из охотничьих видов бородастую куропатку следует исключить (Росляков, 1981).

Что касается белой и тундряной куропаток, то, несмотря на существенные отличия (зимой у белой куропатки хвостовое оперение имеет черные перья, а надбровные дуги — красные, тогда как тундряная чисто-белая, а у самцов зимой между клювом и глазом присутствует черная полоска), при учетах их практически не различают. Обычно представление о поголовье, которое выражается цифрами в отчетах, складывается по следовому фону и размерам табунков. А надежно идентифицировать виды по следам, несмотря на то что тундряная куропатка меньше, достаточно сложно. В этой связи все данные о величине поголовья в отчетах проходят, как «куропатка белая», и более предметная информация может быть получена только при специальных исследованиях.

Основная часть ареала и поголовья куропаток располагается в Охотском, Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском районах. При этом зона их распространения выклинивается в южном и западном направлениях. Угодья Солнечного района являются практически границей устойчивого обитания этих птиц. Залетами куропатка еще может встречаться на территории Комсомольского района, отдельные птицы иногда фикси-

руются в Ванинском районе. Но здесь к настоящему времени, по сути, располагаются угодья спорадического распространения, с отсутствием достаточной для длительного выживания маргинальной популяции и с общей тенденцией к исчезновению вида.

Общая площадь типов мест обитания, пригодных для куропаток, составляет 30,8 млн га или 39,5% площади края (табл. 6.4.1). При этом внутри ареала хорошо выражена очаговость распространения, которая может быть изображена на картах только при детальном обследовании территории.

Таблица 6.4.1

Основные параметры популяции куропатки

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 2001—2011 гг.	
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га, голов
Охотский	7 643,8	25 417	3,33
Аяно-Майский	12 150,8	23 553	1,94
Тугуро-Чумиканский	4 742,3	7 878	1,66
Николаевский	732,1	2 099	2,87
Ульчский	1 568,8	3 523	2,25
им. П. Осипенко	1 849,9	2 905	1,57
Верхнебуреинский	1 000,9	675	0,67
Солнечный	628,8	1 894	3,01
Комсомольский	331	116	0,35
Ванинский	130,0	75	0,58
Итого	30 778,4	68 134	2,21

Численность. Информация о численности куропаток противоречива. Средняя за 7 лет (с 2001 по 2007 г.) величина поголовья составляет 68 тыс. особей, с ее колебаниями от 54 до 94 тыс. особей. Эти показатели представляются более близкими к истине (рис. 6.4.1), чем данные, полученные в последующие годы при помощи ЗМУ. Так, в 2013 году этим методом учтено 485,2 тыс. куропаток, что представляется абсолютной фантастикой.

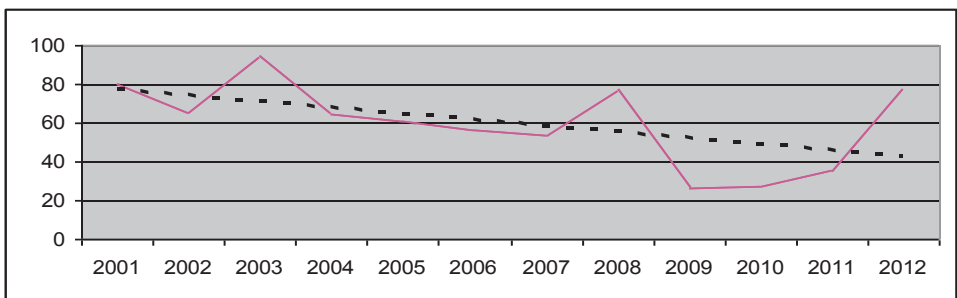

Рис. 6.4.1. Динамика численности куропаток, тыс. голов

Для куропаток свойственны широкие кочевки. В целом это виды открытых пространств: тундр разного типа, болот, редкостойных лесов и прочих слабо облесенных территорий. Но по мере того, как снега укрывают растительность, птицы перемещаются на ерниковые и голубичные мари, в ивовые острова пойм рек, в заросли ольховников. При этом значительную часть пути куропатки совершают по поверхности снега, делая лишь короткие перелеты, поэтому направления таких миграций легко отслеживаются. Численность куропаток, как и всех птиц, определяют климатические условия в период размножения, болезни, воздействие хищников, лесные пожары.

Использование. Промысел фактически отсутствует, куропаток стреляют преимущественно при случайных встречах, и в целом по краю добывается не более полутысячи особей. Основная причина слабого использования ресурсов популяции в том, что куропатки обитают в промысловых районах, вдалеке от городских охотников. Местным же населением достойной добычей не считаются, в качестве приманки для соболя используются редко. В обозримом будущем ожидать, что ресурсы популяций будут использоваться более интенсивно, оснований нет. Более того, неуклонное сокращение численности людского населения в северных районах может привести к полному прекращению промысла. Вряд ли станет популярной охота на этих птиц и в центральных районах.

6.5. ВАЛЬДШНЕП

Основная часть популяции вальдшнепа сосредоточена в южной и центральной части Хабаровского края (*Росляков, 1996*). Максимальная плотность его населения на юге уменьшается в северном направлении, и уже в Охотском районе этих птиц нет вообще. Наиболее типичными местами обитания вальдшнепа являются увлажненные леса, с преобладанием лиственных пород. Предпочитает переходные между лесом и болотом типы угодий, места с густым подлеском и мягкой почвой. Особенно часто его удается увидеть около обводненных кюветов и луж вдоль старых лесовозных дорог. Обычен вальдшнеп по зарастающим гарям, вырубкам, по поймам рек, в том числе горных, по которым проникает и в зону елово-пихтовой тайги.

Сведений о численности нет. В целом же, несмотря на практическое отсутствие охоты, вальдшнепа значительно меньше, чем в западных районах страны. Причиной, вероятней всего, является обилие в угодьях края мелких хищников, из которых наибольшее негативное влияние на популяцию во время гнездования могут оказывать колонки, норка и соболь. Тем более что лучшие станции обитания вальдшнепа являются таковыми и для первых двух видов.

Весной птицы в южных районах края появляются уже с середины апреля, и в это же время начинается ток, который продолжается до конца июня. Обычные места тяги вальдшнепа — зарастающие выруб-

ки, старые просеки, поляны, лесные дороги, опушки и заболоченные низины. Токуют птицы после захода солнца и до полной темноты. На рассвете ток возобновляется. Гнезда вальдшнеп чаще всего устраивает на земле, на возвышенных местах в смешанных древостоях, с густым подлеском из кустарников. Полная кладка, как и у всех куликов, состоит из 4-х охристых с рыжими пятнами яиц.

Согласно правилам, на территории Хабаровского края осенняя охота на вальдшнепа разрешена с третьей субботы августа и до отлета. Весенняя, на токующих самцов и только на вечерней тяге — с 1 марта по 16 июня, в течение 10 календарных дней. Сроки охоты дифференцированы по районам и, начинаясь в Бикинском, Вяземском и имени Лазо районах с 5 апреля, заканчиваются в северных районах 12 мая.

В западной части страны охота на вальдшнепов на тяге — одна из самых популярных. В Приамурье же ею занимаются лишь единицы охотников. Некоторое количество птиц отстреливается осенью, преимущественно на дорожных лужах, где вальдшнеп концентрируется после захода солнца. И чаще всего — с движущегося автотранспорта, из-под фар, что в принципе не имеет ничего общего с охотой.

Можно предполагать, что по мере сокращения дичи в угодьях, охота на вальдшнепа будет пользоваться все большей популярностью. В этой связи понадобятся инвентаризация мест обитания и детальные учетные работы, которые в настоящее время практически не проводятся. Наиболее реальные методы учета — на тяге весной, и на маршрутах с хорошо натасканной собакой — осенью. Отлет вальдшнепа в места зимовки происходит с конца августа, и к концу сентября птицы уже практически не встречаются. Улетают они в темное время суток, поэтому учет во время миграций исключен.

6.6. ФАЗАН

Распространение. Подавляющая часть поголовья фазана обитает в самых южных районах края: в Бикинском, Вяземском, им. Лазо и частично — в Хабаровском. На остальной площади, входящей в его ареал (Нанайский, Комсомольский, Амурский районы), вид рассеян по территории и значительных плотностей населения не образует. Основные станции фазана — сельскохозяйственные угодья, пойменные луга, окрестности городов и сел. В Хабаровском и Нанайском районах птица встречается преимущественно по пойме Амура и вдоль автодороги Хабаровск — Комсомольск, а в Амурском — в долине Тунгуски. Здесь фазана никогда много не было, малочислен он и сейчас. По левому берегу Амура чаще встречается вокруг протоки Пчелиная.

В целом, несмотря на низкое качество прилегающих к Амуру биотопов, по долине этой реки идет процесс продвижения ареала на северо-восток (за 25 лет — до 400 км). В Нанайском районе фазана практически не было до 1985 г., но к середине 90-х гг. его стали отмечать в

окрестностях практически всех населенных пунктов, расположенных на берегу. Аналогичная ситуация и в Комсомольском районе, но здесь он появился в конце 90-х гг. и в настоящее время встречается вокруг пос. Молодежный, в окрестностях аэропорта на Хурбе, в угодьях Комсомольского РООиР. А в 2004 г. птица проникла уже до пос. Верхняя Тамбовка и окрестностей пос. Черный Мыс (*Голубь и др., 2010*). Залеты случаются и на территорию Ульчского и Верхнебуреинского районов.

В районах им. Лазо, Бикинском, Вяземском фазан обитает в основном в западной, предгорной их части, но встречается и вдоль автодорог, уходящих вглубь лесных массивов. Общая площадь заселенных фазаном угодий составляет 926 тыс. га (*табл. 6.6.1*).

Численность. Поголовье фазана в крае начало восстанавливаться около 30 лет назад, после продолжительного запрета охоты и только после того, как закончилась длительная депрессия в Приморском крае. Согласно ресурсной сводке, ежегодно составляемой ДВФ ВНИИОЗ на основе отчетов по учетам, среднегодовая весенняя численность фазана в Хабаровском крае за десятилетний период с 1997 по 2006 г. определена в 3 830 голов, что, вероятно, близко к истине. Годовые колебания, соответственно, происходят в интервале от 2 до 8 тыс. особей. Изменения численности определяют суровые климатические условия в период размножения, весенние палы, наводнения, обилие пернатых и наземных хищников, наибольший урон из которых наносят ястреб-тетеревятник, енотовидная собака и лисица. Много фазанов добывается браконьерами, в том числе — практически в городской черте. Вид может поражаться болезнью Ньюкасла.

Таблица 6.6.1

Основные параметры популяции фазана

Муниципальный район	Площадь заселенных угодий, тыс. га	Средние за 2001—2011 гг.	
		поголовье, особей	плотность на 1 000 га
Комсомольский	110,0	27	0,25
Амурский	88,5	236	2,47
Хабаровский	280,6	886	10,01
Нанайский	95,6	79	0,28
им. Лазо	218,4	821	3,76
Вяземский	79,0	974	12,33
Бикинский	53,9	742	13,77
Итого	926,0	3 766	4,07

Охотпользователи ежегодные данные по численности фазана начали предоставлять только с 1997 г. До этого времени сведения фрагментарны и не дают возможности проследить динамику изменений поголовья за более длительный период.

Использование. Популярность охоты на фазана с каждым годом растет. В то же время статистика его добычи ведется преимущественно

по охотничьим хозяйствам любительского направления. Например, в охотничий сезон 2003/04 гг. официально добыто 1 906 особей, из которых в Бикинском районе — 1 210 голов. А в последующие годы размеры официальной добычи колебались от 40 до 300 особей, что явно не так. В целом же размеры отстрела фазана по краю, в связи с большими колебаниями величины его поголовья, могут иметь кратные различия, тем более что фактическая добыча птиц далеко не соответствует официальным данным. В среднем она, очевидно, колеблется от 2 до 4 тыс. особей. Угодья южных районов края вполне приемлемы для обитания фазана с высокой плотностью населения, но при условии стабилизации зимних кормовых ресурсов, что могут обеспечить только целенаправленные биотехнические мероприятия.

VII. ВОДОПЛАВАЮЩИЕ И ВОДНО-БОЛОТНЫЕ ПТИЦЫ

Распространение. Все птицы водно-болотного комплекса зимуют за пределами региона, совершая сезонные миграции. По территории Хабаровского края в период весенних и осенних перелетов летят птицы двух крупнейших и наиболее многочисленных популяций водоплавающих птиц в Азии (Росляков, 1975).

Якутско-Амурская группировка, зимующая на юге Кореи и Китая. Типичные представители: кряква, чирок-свистунок, каменушка, серая утка, шилохвость, луток, большой крохаль, гусь-пискулька, серый гусь, белолобый гусь, сухонос и другие виды.

Северо-Дальневосточная группировка. Характерными представителями ее являются: лебедь-кликун, малый лебедь, широконоска, горбоносый турпан, шилохвость, касатка, чирок-клоктун, кряква, морская чернеть, гусь-гуменник, белолобый гусь и другие виды. Эти птицы зимуют в основном в Корее, Японии, в районах Индокитая и даже Австралии.

В настоящее время в период миграций в восточных районах края преобладают птицы Северо-Дальневосточной японско-корейской группировки. В южных районах и непосредственно в окрестностях г. Хабаровска на пролетах доминируют птицы, зимующие в странах Юго-Восточной Азии.

Численность. Сведений о численности околотовдных птиц по видам практически нет, т. к. раньше такая задача перед специалистами охотничьих хозяйств не ставилась. На гнездовьях и перелетах учитывали, как правило, «уток» и «гусей», в лучшем случае выделяя «крохалей». В целом же птиц, «отнесенных к объектам охоты», если судить по абсолютным показателям, много. Однако их поголовье рассредоточено на огромной площади водно-болотных угодий, достигающей 7 млн га, и современная плотность населения в сравнении с западными областями страны относительно низка.

Численность «местных», гнездящихся на территории края околотовдных птиц, по результатам обобщения информации, представляемой охотпользователями, колеблется от 350 до 600 тыс. особей. Причины столь масштабной разницы по годам, как правило, обусловлены успехом размножения. В засушливые годы, при массовом высыхании водоемов утята гибнут от голода и истребляются лисами, енотовидной собакой, колонками, воронами. Кроме того, имеет место и хорошо выраженная тенденция стабильного сокращения поголовья, что обусловлено особенностями ведения сельского хозяйства в КНР, где не только широко используются гербициды, но и сокращаются площади, пригодные для зимовки птиц.

Наибольшее число гнездящихся уток регистрируется в северных районах (рис. 7.1).

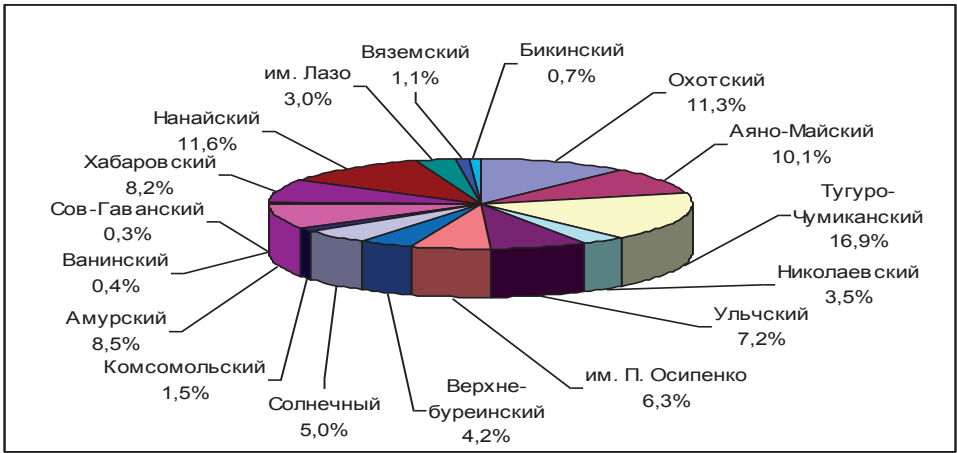

Рис. 7.1. Распределение поголовья гнездящихся уток по районам края

Так, если в середине прошлого века чирок-клоктун был на всей площади Дальнего Востока наиболее массовым видом, то к концу века он стал редким (Бабенко, 2000). Значительно сократилась и численность кряквы, шилохвосты. Учеты в Хабаровском районе на территории хозяйств ВОО, которые проводятся регулярно, показывают, что поголовье кряквы только с 2008 по 2011 г. сократилось на 26,9%. Повлияло на численность птиц и засушливое первое десятилетие XXI века.

Особенно заметно в последние годы снижение поголовья уток, что хорошо прослеживается на пролетах и по величине стай, и по интенсивности миграций. Но доля гусей в соотношении с утками разных видов стабильно увеличивается. Весной через угодья края пролетает от 600 тыс. до 1,5 млн уток и от 500 до 800 тыс. гусей. Немногим больше их пролетает осенью.

Численность околотовных и водоплавающих птиц, как и всех прочих видов, определяют преимущественно климатические условия в период размножения. Погода весной в крае нестабильна, ранние оттепели чередуются с многодневными сильными похолоданиями, летом случаются засухи и паводки, заливающие всю пойму Амура. И то, и другое не способствует выживанию молодняка. Кроме того, пойменные угодья, в которых и расположено подавляющее большинство водоемов, часто выгорают, причем пожары охватывают большие территории. Случаются они и в период гнездования, когда сгорают и гнезда, и поздней осенью, оголяя берега водоемов, на которых не остается укрытий. Серьезную для популяций водоплавающих лимитирующую роль могут играть вороны, численность которых велика, и придерживаются они в основном пойм рек. И последний фактор, который без участия международных организаций не решить — охрана птиц в КНР.

Пути миграций водоплавающих птиц. Основные миграционные пути Якутско-Амурской, Корейско-Китайской группировок проходят через Читинскую и Амурскую области, западные и северные районы Хабаровского края, на территории которого представители этой популяции перемещаются по трем миграционным руслам (Росляков, 1975). Весной из центральных и юго-западных районов Китая птицы летят общим направлением на северо-восток по долине Амура. Часть этого потока по долине р. Буреи сворачивает на север и летит через Верхнебуреинский район. В окрестностях ст. Сулук птицы переваливают Буреинский хребет и по долине Амгуни летят к оз. Чукчагир и Чукчагирской низменности, на которой обычно отдыхают и кормятся. Далее на север этот поток летит по общему миграционному пути через Удскую губу и Шантарские острова.

Наиболее многочисленный поток птиц, летящих весной из Китая по междуречью Сунгари и Уссури, пересекает государственную границу на участке Амурзет — с. Ленинское — Хабаровск и общим направлением на северо-восток летит в основном по левобережью Амура. Кратковременные остановки отдельных стай на этом пути — озера Дарга, Катар, урочище Недоступные озера. Основное скопление водоплавающих весной отмечается в Болонском заповеднике на оз. Альбите. Затем птицы этого миграционного потока движутся дальше на север по долине р. Горин к озерам Эворон и Чукчагирское, где сливаются с предыдущим и далее летят на север по основному миграционному пути.

Весной из Приморского края (район оз. Ханка) поток водоплавающих птиц летит на север по долине р. Уссури, захватывая Бикинский, Вяземский, им. Лазо, Хабаровский и Нанайский районы. Этот поток перемещается широким фронтом и практически покрывает г. Хабаровск, озера Петропавловское, Синдинское и Гасси. В районе оз. Болонь мигранты сливаются с птицами, летящими по долине Амура, и далее перемещаются по долине р. Горин к оз. Эворон, где также вливаются в общий поток. Небольшая часть птиц этого потока не сворачивает на север при пересечении ими р. Горин, а летит по пойме Амура к оз. Удыль и только там меняет направление полета с северо-восточного на северное. Эта группа птиц в районе оз. Удыль встречается с птицами, зимующими в Корее, Японии и Индокитае, и далее на север движется единым потоком.

Северо-Дальневосточной — Японско-Корейской группировки.

Миграционные пути этой популяции тяготеют к восточным районам края, прилегающим к Татарскому проливу и Охотскому морю, захватывая и о. Сахалин. Встречи и частичное перемешивание этих двух популяций птиц начинаются на территории Нанайского и Амурского районов: в урочище Недоступные озера и в пределах Болонского заповедника. На территории района им. П. Осипенко и далее на север эти два потока птиц уже летят общими миграционными путями по Эворон-Тугурской низменности к Шантарским островам и далее через Охотский район на север.

Использование. Охота заметного влияния в целом на популяции перелетных птиц не оказывает, т. к. размеры изъятия далеки не только от критической черты, но и от рекомендованных норм. В то же время для птиц, гнездящихся в доступных для основной массы охотников угодьях, и весенняя, и осенняя охота могут быть истребительны. И основная причина — не обилие «стрелков», а несовершенство сроков охоты, которые устанавливаются без учета климатических особенностей региона. Сдвиг сроков прилета, а соответственно и периода гнездования, по сезонам до полумесяца и более — обычное, но трудно прогнозируемое для края явление (табл. 7.1).

Пролет гусей по отношению к пролету уток несколько сдвинут, но в целом уместается в сроки охоты на уток. Более правильным следует считать установление сроков охоты властями региона по рекомендациям местных специалистов, о чем высказывалось многократно (Дежкин, 2012). В противном случае и далее осенью будут истребляться «хлопунцы», а весной — не пролетная, а гнездящаяся местная утка. И то, и другое ведет к оскудению наиболее доступных угодий.

Таблица 7.1

Даты массового пролета уток

Муниципальный район	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
1	2	3	4	5	6	7	8
Охотский	10.05— 1.06	15— 30.05	15— 30.05	20— 28.05	15— 18.05	15— 28.05	16— 25.05
Аяно-Майский	6—15.05	10— 15.05	10— 15.05	18— 28.05	10— 18.05	18.05— 12.06	16— 25.05
Тугуро-Чумиканский	28.04— 15.05	4—12.05	4—12.05	16— 25.05	10— 18.05	18.05— 12.06	Нет данных
Николаевский	10— 19.05	Нет данных	Нет данных	15— 16.05	10— 22.05	15— 16.05	Нет данных
Ульчский	29.04— 15.05	10— 15.05	10— 15.05	16— 17.05	10— 22.05	16— 17.05	22.04
им. П. Осипенко	7—16.05	Нет данных	Нет данных	13.05	12— 20.05	13— 22.05	30.04— 5.05
Верхнебуреинский	7—15.05	3—10.05	3—10.05	12— 15.05	30.04— 20.04	12— 15.05	25.04
Солнечный	Нет данных	7—10.05	7—10.05	10— 17.05	15— 17.05	10— 17.05	1—5.05
Комсомольский	30.04— 15.05	Нет данных	Нет данных	5—12.05	10— 22.05	5—12.05	28.04— 20.05
Амурский	30.04— 20.05	Нет данных	Нет данных	3—16.05	13— 20.05	3—16.05	22— 27.04
Ванинский	29.04— 10.05	Нет данных	Нет данных	15.05	1—12.05	15— 20.05	3—10.05
Советско-Гаванский	29.04— 10.05	Нет данных	Нет данных	15.05	1—12.05	15— 20.05	3—10.05

1	2	3	4	5	6	7	8
Хабаровский	30.04— 10.05	30.04— 10.05	30.04— 10.05	9—11.05	13— 19.05	9—11.05	15.04— 20.05
Нанайский	25.04— 10.05	25.04— 10.05	25.04— 10.05	15— 19.05	13— 19.05	15— 19.05	30.04— 17.05
им. Лазо	20— 30.04	20— 30.04	20— 30.04	7.05	10— 17.05	17.05	27.04— 20.05
Вяземский	25.04— 1.05	25.04— 1.05	20.04— 1.05	5.05	1—10.05	5.05	10.04— 15.05
Бикинский	20.04— 1.05	20.04— 1.05	20.04— 1.05	5.05	1—10.05	1—5.05	10.04— 15.05

Отметим, что на осеннюю охоту на водоплавающих в августе выезжают далеко не все, купившие путевки. Ограничением служат обилие гнуса, высокотравье, высокие дневные температуры. Подавляющее большинство охотников ждет начала пролета «северной» утки и гусей. В целом же, если судить по статистике прошлых лет, успех охотников края невелик. Осенью в среднем отстреливается чуть более 15 тыс. уток (от 10,8 до 21,1 тыс.) и 919 гусей (905—1 240), а весной — около 9 тыс. уток (5,5—9,6) и чуть более 500 гусей (318—799). В сравнении с пролетающими через уголья края сотнями тысяч птиц такие величины добычи вызывать тревоги не могут, тем более что в большинстве мест гнездовой нет не только охотников, но и населения. Более того, места концентрации птиц в крае практически все взяты под охрану и существующая в крае система ООПТ в значительной мере способствует сохранению поголовья водоплавающих. На основных пролетных путях расположены заповедник «Болоньский», заказники федерального значения «Удиль», «Ольджиканский», а также заказники краевого значения: «Бобровый», «Приозерный», «Озерный», «Орлик», «Кава» и другие. Они играют роль резерватов, где птицы концентрируются на отдых и кормежку в период миграций, а в летнее время все указанные ООПТ являются местами размножения и выращивания молодняка уток и гусей.

Кроме того, огромное количество водоемов, расположенных по левобережью Амура, защищено полным отсутствием подъездных путей, т. к. дорог нет, а число катеров и лодок за годы перестройки значительно сократилось. Следует отметить, что охотниками Хабаровского края осваивается не более одной пятой от числа птиц, «отнесенных к объектам охоты». При этом основная добыча, судя по анализу анкетных сборов, — кряква и чирки (практически 8 из 10). Остальные 20% также преимущественно из «благородных» уток (рис. 7.2). Четко выраженной динамики по видовой избирательности добычи не прослеживается.

В связи с тем, что популяции всех прочих видов птиц практически не осваиваются и информация по ним в охотоведческих отчетах отсутствует, приводим общие сведения (табл. 7.2).

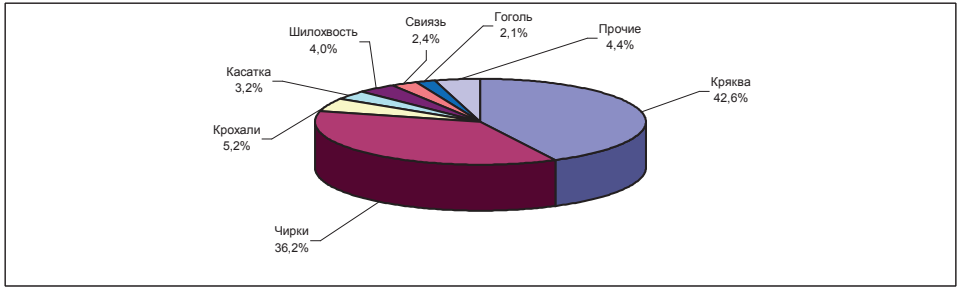

Рис. 7.2. Средний состав уток в добыче

Таблица 7.2

Сведения по прочим птицам, отнесенным к объектам охоты

Вид птиц	Места обитания	Характер пребывания, оценка численности	Значение
1	2	3	4
Вальдшнеп	Лесная зона края	Обычный, перелетный. В южных и центральных районах многочислен	Охота на тяге не распространена. Иногда стреляют на дорогах
Голубь сизый	В диком состоянии в крае не обитает		
Горлица большая	Лесная зона, предпочитает южную тайгу	Обычный, перелетный, много	Охота не распространена, в добыче редок
Горлица кольчатая	В крае обитает в южных районах	Перелетный, численность неизвестна	То же
Перепел японский	Сырые пойменные луга, преимущественно в южных и центральных районах	Обычный, перелетный, численность неизвестна	То же
Бекас обыкновенный	Повсеместно, за исключением горных тундр и гольцов	Обычный, перелетный, многочислен	То же
Веретенник большой	Травянистые болота	Относительно редок	Охота не распространена. Случаи добычи неизвестны
Веретенник малый	Возможны залеты	Возможны встречи на пролете	Случаи добычи неизвестны
Американская синьга	Водоемы в зоне тундры и лесотундры северных районов	Возможны встречи на пролете, в целом редка	Охота не распространена, в добыче — случайный вид
Гуменник	Водоемы в зоне тундры и лесотундры северных районов	Обычен на пролете, многочислен	Обычный объект охоты, но добывается мало в связи с коротким сроком пролета и удаленностью гнездовий

VII. ВОДОПЛАВАЮЩИЕ И ВОДНО-БОЛОТНЫЕ ПТИЦЫ

1	2	3	4
Гусь белолобый	Водоемы в зоне тундры и лесотундры северных районов	Многочислен на пролете. Поголовье неизвестно	То же
Кряква	Озера, болота, пойменные водоемы на территории всего края	Обычный в авифауне края вид, численность сокращается	Предпочитаемый объект охоты
Чирок-свистун	Озера, болота, пойменные водоемы на территории края (7 624,6 тыс. га)	Обычный в авифауне края вид, численность стабильна	Обычный объект охоты
Чирок-трескун	Озера, болота, пойменные водоемы (7 624,6 тыс. га)	Обычный в авифауне края, но немногочисленный вид	Обычный объект охоты, но в добыче немногочислен
Серая утка	Предпочитает водоемы за пределами облесенных территорий	Гнездится, но малочисленна, т. к. обитает далеко за пределами основного ареала	Объект охоты, но в добыче редка
Касатка	Предпочитает пойменные водоемы, долины таежных рек во всех районах края	Обычный в авифауне края и достаточно многочисленный вид	Обычный объект охоты
Гоголь обыкновенный	Все водоемы в лесной зоне. Предпочитает пойменные	Обычный в авифауне края но немногочисленный вид	Обычный объект охоты, но в добыче занимает незначительную часть
Связь	Различные водоемы преимущественно северных районов	В целом малочисленна, в южных и центральных районах встречается в основном на пролете	То же
Красноголовый нырок	Обитает западнее Байкала	Возможны редкие встречи на пролете	Случаи добычи неизвестны
Хохлатая черныть	Предпочитает крупные водоемы с колониями чаек, избегает пойменных водоемов и болот	В южных районах встречается на пролете, в северных — на гнездовьях. В целом малочисленна	Обычный объект охоты, но в добыче занимает незначительную часть
Луток	Лесистые берега таежных рек и озер в северных районах края	В южных и центральных районах встречается на пролете, в северных — на гнездовьях. В целом малочислен	Обычный объект охоты, но в добыче достаточно редок
Большой крохаль	Горные реки и чистые озера, преимущественно в северных и центральных районах края	Обычный на горных реках вид	Обычный, но не популярный объект охоты из-за низких вкусовых качеств мяса

1	2	3	4
Длинноносый крохаль	Горные реки и чистые озера, преимущественно в северных и центральных районах края	Обычный на горных реках вид. Малочислен	То же
Горбоносый турпан	Озера и травянистые болота в северных районах края	В местах охоты — преимущественно на пролетах, малочислен	Редкий в добыче вид, т. к. обитает за пределами мест проживания основной массы охотников
Шилохвость	Водоемы всех типов на всей территории края	Обычный в авифауне края и достаточно многочисленный вид	Обычная добыча охотников
Широконоска	Предпочитает сильно заросшие водоемы и сырые луга	Обычный в авифауне края, но немногочисленный вид	Обычная, но не массовая добыча охотников
Пеганка	Возможны встречи на пролете на побережье Татарского пролива	Возможны встречи на пролете на побережье Татарского пролива	Случаи добычи неизвестны
Каменушка	Горные реки, водоемы субальпийского пояса	Обычный в авифауне края и достаточно многочисленный вид	Добыча преимущественно на пролетах
Улит сибирский пепельный	Распространен преимущественно в субальпийском поясе	На пролетах. Мало числен	Охота на куликов и прочих представителей семейства бекасовых в крае не распространена
Улит большой	Лесные озера, реки, моховые болота края, преимущественно — на Нижнем Амуре и в северных районах	В целом довольно малочислен	То же
Чибис	Сырые луга, болота, поля в южной части края	На пролетах. Много числен.	Охота на представителей отряда ржанкообразных в крае не распространена
Мородунка	Лесотундровая зона	Редкие встречи на пролете	То же
Погоньш крошка	Заросшие водоемы и травянистые болота в южной части края	Редкие встречи на пролете	Охота на представителей отряда пастушковых в крае не распространена
Погоньш большой	Заросшие водоемы и травянистые болота преимущественно по долине Амура	Малочислен	То же

VII. ВОДОПЛАВАЮЩИЕ И ВОДНО-БОЛОТНЫЕ ПТИЦЫ

1	2	3	4
Турухтан	Встречается на пролете вдоль морского побережья	Редкие встречи на пролете	Охота на куликов и прочих представителей семейства бекасовых в крае не распространена
Травник	Травянистые болота и сырые луга преимущественно в центральных районах края	Малочислен	То же
Саджа	Степи, полупустыни Монголии и Северо-Восточного Китая	Возможны залеты при миграциях	Случаи добычи неизвестны
Тулес	Тундры Крайнего Севера	Возможны встречи на пролете	То же
Камнешарка	Тундры Крайнего Севера	Возможны встречи на пролете	То же
Кроншнеп средний	Моховые болота, тундровые озера, заболоченные территории Крайнего Севера	Возможны встречи на пролете	То же
Пастушок	Заросшие травой и кустарниками берега различных водоемов	Малочислен	То же
Хрустан	Горные тундры, голыцы	Возможны встречи на пролете. Численность неизвестна	То же

VIII. АНТРОПОГЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ И СРЕДУ ИХ ОБИТАНИЯ

Факторы антропогенного происхождения, лимитирующие по головке популяций диких животных, воздействуют на них иначе, чем природные явления. Если последние отличаются периодичностью, определяющей цикличность колебаний численности, то «человеческий фактор» — сила, как правило, разрушающая, ее воздействие большей частью ориентировано в одну сторону.

Направлений хозяйственной деятельности человека, оказывающих отрицательное влияние на среду обитания животных, достаточно много: рубки леса и сопутствующие им лесные пожары, освоение угодий сельскохозяйственными предприятиями, разработка полезных ископаемых, водопользование, развитие дорожной сети, рекреационное использование угодий и даже сбор дикорастущих растений. Наиболее важные негативные факторы заключаются в следующем.

Ведение лесного хозяйства. Прямое воздействие на охотничью фауну имеют следующие направления деятельности лесного хозяйства: лесопользование, лесовосстановление, заготовка побочной (недревесной) продукции леса, рекреационное использование лесов.

Лесопользование. Рубки леса в Приамурье ведутся многие десятилетия. Их интенсивность, по мере расширения рынка сбыта древесины и улучшения технической оснащенности отрасли, нарастала в геометрической прогрессии. Апогея размеры годовой лесосеки достигли к концу 80-х гг. прошлого века (1986 г. — 12,5 млн м³). К этому времени более половины наиболее продуктивных угодий на юге края потеряли не только свой первоначальный облик, но и производительность. В последующие годы, в связи с разрушением сложившейся лесозаготовительной системы, объемы рубок сократились не менее чем в два раза. Практически прекратили существование мощные леспромхозы, монополюльно осваивавшие огромные площади лесных массивов, и на смену пришли десятки мелких организаций разных форм собственности. Не многие из них обладают современной техникой, что отражается на себестоимости продукции. В этой связи изменились и приоритеты — в настоящее время акцент сделан на заготовку особо ценных пород деревьев — ясеня, дуба и липы.

Готовят и ель, при этом в массивах монокультур 70% составляют сплошные и условно-сплошные рубки, при которых вырубаются не только склоновые, но и припойменные ельники, не входящие в состав водоохранных зон. В то же время сохранившиеся среди лесосек разной давности куртины темнохвойной тайги являются настоящими

«островами спасения» для всех видов зверей в многоснежные зимы. По долинным ельникам проходят пути вертикальных миграций косули и изюбра, здесь звери спасаются от охотников: в елово-пихтовой тайге подойти к животному на выстрел практически невозможно из-за ограниченного просмотра. Таким образом, даже вырубки ели не улучшают жизненное пространство большинства диких животных, и особенно — копытных. Так, если в мелколиственном лесу, возникшем на месте вырубленного массива елово-пихтовой тайги, высота снежного покрова в феврале составляет 60—66 см, то в куртине ельника в этом же месте она не превышает 40—46 см (Дунишенко, 2002).

Рубки кедров запрещены с 1990 г., и массовых заготовок древесины этой породы не производится. Тем не менее нелегальное лесопользование под разными предлогами существует. Определенный вред кедровникам наносят выборочные рубки, когда на лесосеках выбираются все породы деревьев, за исключением запрещенных к изъятию. Одиноко стоящие кедров в этом случае, как правило, усыхают.

Колоссальный урон пищевым ресурсам диких копытных животных наносит вырубание дубняков. Дубняки, в основном зрелые, отличаются стабильным плодоношением, подрост и подлесок в них не развиты, и на лесосеках образуются пустыри, непригодные для жизни зверей. Более того, на месте дубняков проблематично лесовосстановление вообще, т. к. они находятся в зоне, наиболее подверженной лесным пожарам, и если зрелые деревья практически без урона переносят огонь, то для подростка он губителен. Кроме того, неизбежное сокращение объема высококалорийного корма в виде желудя, чрезвычайно важного для кабана, медведей, изюбра, косули, барсука и пр., приводит к разбалансировке сложившихся пищевых связей и дальнейшему снижению производительности угодий.

Рубки леса в разных географических зонах края по своему влиянию неравнозначны. В зоне кедрово-широколиственных лесов даже сплошные лесосеки не являются пустырями, что обусловлено разнообразием пород деревьев, часть которых либо запрещена для лесозаготовок, либо не устраивает заготовителей по возрасту, диаметру ствола или качеству древесины. Поэтому для этой категории лесов сплошные рубки — понятие чисто условное. При визуальном осмотре лесосек это хорошо заметно. Кажется, что лес как был, так и остался. Недавнее присутствие людей здесь выдают только пни да многочисленные «волока», по которым трелевали сваленные деревья. Тракторные дороги очень быстро зарастают аралией, ивами, ольхой, подростом ясеня, липы, кленов и множеством других пород деревьев, охотно поедаемых изюбром и косулей. Через 3—5 лет бывшая лесосека становится непролазными дебрями, в которых быстро повышается численность этих видов. И если бы такие рубки чередовались с массивами кедрово-еловых или елово-пихтовых насаждений, если бы после рубок уничтожались подъездные пути, не рубили дуб и кедр, оснований для опасения за благополучие популяций копытных в этой зоне могло бы не быть.

Но главная проблема — в неизбежном сокращении численности кабана, который избегает лесосек из-за отсутствия корма. В результате изреживания древостоя, изменения влажности и химического состава почв здесь исчезает хвощ зимующий, который обеспечивает выживание диких свиней в годы бескормицы, ухудшается плодоношение многих других видов растений. Происходят и другие негативные изменения. Поэтому суммарная продуктивность угодий, определяющая их ценность, снижается (Ковалев и др. 2003; Астафьев и др., 2004; Дунишенко, Даренский, 2006; и др.).

За пределами кедрово-широколиственных лесов и на восточных макросклонах Сихотэ-Алиня рубки леса более губительны по той причине, что здесь преобладают массивы монокультур ели, лиственницы, березы. В результате практически все лесосеки выглядят пустырями, медленно зарастающими лиственными породами деревьев. В первоначальной стадии преобладают береза белая, ивы, осина и молодняк лиственницы. Под их пологом, если позволяют экспозиция склонов и состав почв, впоследствии формируются темнохвойные леса, состоящие из ели и пихты. Подрост на таких лесосеках развивается уже на следующий год. Молодой «древостой» привлекает лося и изюбра, численность которых бывает высокой в течение 15—20 лет. Затем она быстро снижается, так как подросший молодняк основных пород становится недоступен, а высокая полнота древостоя исключает обильный подлесок. В результате снижения объема кормов территория переходит в разряд угодий с низкой продуктивностью, которые животные избегают.

Еще более негативно влияние рубок на слабодренированных почвах равнин и плоскогорий. Нарушение устоявшегося баланса приводит к заболачиванию и зарастанию лесосек травами, которые создают повышенную пожарную опасность. Периодические пожары в таких местах исключают восстановление леса, и территории выпадают из арены обитания большинства видов охотничьих животных практически навсегда.

Еще одна сторона негативного воздействия рубок — прокладка множества дорог сезонного и круглогодичного действия, сопутствующая лесозаготовкам. Улучшение доступности угодий для охотников и браконьеров на популяциях диких копытных животных, особенно в северной оконечности их ареала, сказывается катастрофическим снижением поголовья.

Таким образом, влияние рубок неравнозначно. В целом же — они обуславливают медленную, но неотвратимую трансформацию мест обитания диких животных, которая почти всегда отрицательно сказывается на их численности.

Если рассматривать рубки леса в площадном их выражении в целом по краю, то при современных темпах для полной трансформации мест обитания животных потребуется 400—500 лет. За этот период произойдет полное восстановление первоначальных лесов. Но дело в том, что в первую очередь вырубаются массивы наиболее ценных древостоев

в южных и центральных районах, которые обладают наибольшей продуктивностью и биоразнообразием. К 2010 г. произошло значительное снижение официальных фактических заготовок древесины — до 6 036,9 тыс. м³, но в среднем на 2011—2018 гг. планируется 10,2 млн м³ (*Лесной план Хабаровского края, 2008*). Поэтому за 50—60 лет наиболее продуктивные леса будут рубками пройдены полностью. При этом доля сплошных рубок составляет 64%, а ведутся эти рубки в спелых и перестойных лесах, что обусловит сокращение площади угодий, заселенных кабаргой, снижение плотности населения кабана, изюбра и косули, численности соболя и белки. Можно предполагать, что увеличится поголовье колонка, зайца и других синантропных видов, сопутствующих изменениям среды обитания. Но в целом следует ожидать сокращения производительности угодий не менее чем на 30%.

Иные аспекты лесопользования в крае в обозримом будущем к существенным изменениям среды обитания охотничьих животных привести не могут. Сбор дикоросов осуществляется местным населением на доступных массивах преимущественно в окрестностях населенных пунктов и вдоль дорог. Интенсивно осваиваются только брусничники, но также легкодоступные. В целом же на фоне огромной территории края при крайне низкой плотности людского населения этот вид лесопользования для диких животных практически незаметен. Невелики и масштабы работ по восстановлению лесов, чтобы говорить о серьезном их значении.

Влияние лесных пожаров. Лесные пожары наносят существенный ущерб среде обитания диких животных. По официальной статистике считается, что с 1946 по 2002 г. пожарами пройдено 23% площади Хабаровского края (*Аксенов и др., 2011*), фактически же эта величина значительно больше. Лесорастительные особенности края способствуют тому, что пожары набирают большую силу, и эффективное их тушение проблематично. К тому же, значительная часть наиболее продуктивных угодий южных и центральных районов пройдена рубками, порубочные остатки и быстро развивающийся травостой образуют огромный слой пирогенного материала, после сгорания которого гибнет не только подлесок, но и взрослые деревья. Зачастую происходит и деградация почв, что затягивает процесс восстановления лесов на многие десятилетия. Если же учесть, что только в 1998—2001 гг. в Хабаровском крае огонь полыхал на площади более 4,5 млн га, а за 50 последних лет зафиксировано более 31 тыс. возгораний, которые наложили свой отпечаток на 10 млн га, можно убедиться, насколько катастрофичны для животных изменения среды их обитания.

Существует мнение, что пожары способствуют увеличению численности копытных. С одной стороны, это действительно так. На горях происходят те же сукцессионные процессы, что и на вырубках. Хвойные леса заменяются мелколиственными, и в течение первых десяти лет от начала лесовосстановления поголовье лося, изюбра, косули становится больше. Но по мере увеличения высоты лиственных пород де-

ревьев доступность и биомасса кормов сокращаются, а, соответственно, сокращается и поголовье копытных. Через 20 лет плотность населения зверей достигает минимума, и сформировавшиеся здесь осинники или белоберезники на десятки лет переходят в разряд самых низкопродуктивных угодий. До тех пор, пока под пологом мелколиственных не сформируются хвойные леса и не начнется выпадение первых.

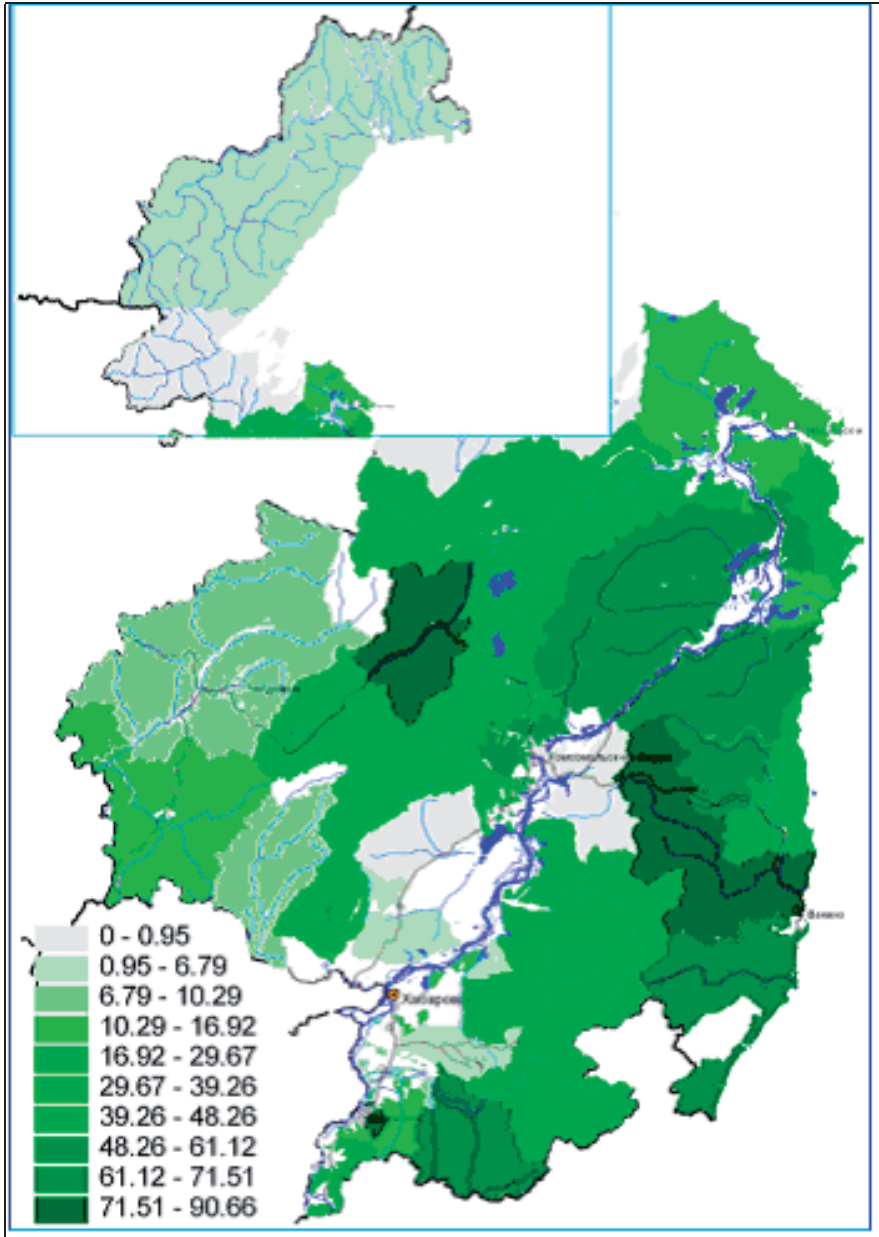

Рис. 8.1. Использование расчетной лесосеки по лесничествам Хабаровского края, %
Источник: Лесной план Хабаровского края, 2008

Кроме того, пройденные пожаром территории не менее чем на 70 лет исключаются из ареала кабана. Таким образом, суммарная продуктивность гарей в разные периоды их зарастания не равнозначна. Более того, полностью меняются биоценозы, нарушаются биоценотические и трофические связи, из промысла временно выпадают белка, соболь, кабарга, которые определяют размеры заработка охотников.

Следует отметить, что кедрово-широколиственные, влажные в целом леса менее подвержены возгораниям. Однако периодически и здесь возникают катастрофические пожары, тушить которые практически невозможно. Из-за большой массы пирогенного материала скорость распространения огня сравнима со скоростью движения автомобиля, сопровождается сильным ветром, и в таких случаях гибнет практически все живое. В качестве такого примера — пожары 1976—1977 гг., когда выгорела площадь не менее 500 тыс. га. За 40 лет с этого времени здесь уже произошли изменения, описанные выше. На месте продуктивных кедрово-широколиственных лесов поднялись вторичные леса, численность изюбра и косули в которых значительно ниже прежнего, а кабан отсутствует вовсе. Там же, где огонь уничтожил дубово-лиственничные леса, образовались фактически открытые пространства или редколесья, что обусловлено переувлажнением почв. Эти территории, зарастающие травами, подвержены низовым пожарам и горят весной и осенью, не давая подниматься подросту даже мелколиственных лесов. Их трансформация в малоценные угодья продолжается.

Пожарища массивов елово-пихтовой тайги, как правило, занимают значительные площади, и если прошел пожар большой силы, они представляют собой открытые пространства, непреодолимые для диких животных в зимнее время из-за глубокоснежья, характерного для этой зоны. В результате разрушаются устоявшиеся миграционные коридоры, что ведет к фрагментации ареалов, изменению путей сезонных вертикальных миграций, ухудшению обмена генофонда, сокращению стадий переживания наиболее суровых зимних месяцев.

В частности, уничтожение огнем массивов хвоща зимующего резко отрицательно сказывается на численности кабана, выгорание зимних стойб лося лишает зверя благополучной зимовки и ведет к повышенной элиминации, осветление территории в результате выпадения куртин хвойных деревьев, подлеска и подроста резко снижает защитные качества угодий для изюбра и косули.

При меньшей силе огня почвы не сгорают, но деревья гибнут и выпадают, образуя завалы, непроходимые для людей и крупных животных. И, несмотря на то, что выгорающие ежегодно территории в целом незначительны, продвижение открытых пространств и трансформация хвойно-широколиственных лесов в малопродуктивное мелколиственное разнолесье за десятилетия прослеживается отчетливо. Если 100 лет назад кедрово-широколиственные леса подходили к Ха-

баровску и самому берегу Амура, то теперь на их бывшее присутствие указывают только пни исполинских кедров. Таким образом, малозаметные для одного поколения людей негативные изменения прогрессируют, сдвигая диких животных к мало им свойственным высоким поясам горных систем.

Но это в южных районах. Изучение локализации возгораний дает основание и еще для одного вывода: чем дальше на север, тем больше лесных пожаров. Здесь они губительны для популяции северного оленя, кабарги, снижают продуктивность соболиных угодий. Но способствуют увеличению кормовых ресурсов лося.

Наиболее распространены низовые пожары. Они приносят наименьший вред. Но и низовые палы в лесах не проходят бесследно. При обширных весенних и летних пожарах практически полностью гибнут кладки и птенцы подавляющего большинства птиц, молодняк зайцев, мелких хищников. Для последних резко сокращаются размеры кормовых ресурсов, и из угодий, пройденных огнем, откочевывают соболь, колонок, лисица, енотовидная собака и др., что также приводит к экономическим потерям охотпользователей. Выгорание массивов ягодников (голубика, брусника, жимолость, плодоносящие лианы) резко снижает привлекательность биотопов для медведей, соболя на весь период их восстановления.

Низовые пожары, как правило, периодически повторяются, что также приводит к упрощению разнообразия фауны. Наиболее они характерны для лугов, болот, сельхозугодий, где в условиях края располагаются станции переживания косули, пути миграций перелетных птиц, для подавляющей части которых (до 250 видов) эти типы угодий являются местами гнездования. При пожарах страдают не только лесные виды, но и водоплавающие, которые лишаются и материалов для строительства гнезд, и защищенных мест для их устройства. В результате кладки становятся легкодоступны для ворон, сорок и других пернатых и наземных хищников. Наиболее сильно влияют пожары на орнитофауну в поймах и долинах. После них сокращение птиц водно-болотного комплекса хорошо заметно.

В среднем от общего числа возгораний палы составляют до 10% в год, а это значит, что за 10—15 лет все пройденные огнем территории выгорают вновь, уничтожая поднявшийся к этому времени подрост. Кстати, из всех случающихся в крае лесных пожаров от 30 до 35% составляют повторные. В результате формируются своеобразные ландшафты пирогенного происхождения, животный мир в которых обеднен и нестабилен. Кардинально и надолго меняют места обитания диких животных верховые и смешанные пожары, которые в сумме от числа всех пожаров составляют 16—18%.

Экспертная оценка (*Астафьев и др., 2004*) влияния лесных пожаров на значимые виды фауны может быть выражена следующим образом (*табл. 8.1*).

Таблица 8.1

Экспертная оценка негативного влияния лесных пожаров на диких животных по десятибалльной системе

Виды и группы видов зверей и птиц	Степень воздействия лесных пожаров в баллах				Средняя степень воздействия (в баллах)
	верховых	смешанных	низовых		
			весенних	осенних	
Соболь	10	6	5	3	6,0
Белка	10	7	4	3	6,0
Колонок	10	3	4	3	5,0
Горностай	5	3	5	3	4,0
Норка	6	4	2	1	3,35
Выдра	7	6	2	1	4,0
Ондатра	0	0	8	3	2,75
Лисица	3	3	5	3	3,5
Енот. собака	0	5	4	4	3,25
Заяц беляк	5	3	6	2	4,0
Заяц маньчжурский	3	7	8	5	5,75
Барсук	8	5	4	4	4,2
Волк	10	7	3	3	5,75
Рысь	10	5	5	2	5,5
Росомаха	10	8	2	2	5,5
Харза	10	8	4	4	6,5
Медведь бурый	10	4	2	6	5,5
Медведь гималайский	10	9	3	6	7,0
Лось	7	5	1	2	3,5
Изюбр	10	9	1	3	5,75
Олень северный	10	10	7	7	8,5
Кабан	10	10	5	8	8,25
Косуля	10	6	1	5	5,5
Кабарга	10	10	8	7	8,75
Снежный баран	0	0	3	8	2,75
Горал	10	7	2	7	6,5
Рябчик	10	4	8	2	6,0
Тетерев	10	6	8	4	6,0
Глухарь	10	9	8	2	7,25
Фазан	0	0	9	7	4,0
Куропатки	6	6	9	7	7,0
Птицы: болот водоемов	0	3	8	2	3,25
в т. ч. перелетные	5	5	8	1	4,75
Итого в среднем	7,37	5,74	4,9	3,28	5,41

Приведенные в таблице данные отражают мнение группы экспертов, приведены нами для выявления приоритетов при планировании меропри-

ятий по сохранению госохотфонда и биоразнообразия в целом. В основу оценки положены последующее за пожарами снижение плотности населения животных, и лаг времени, необходимый для восстановления исходного поголовья вида. В последние годы число возгораний уменьшается, что, скорее всего, объясняется наступлением «водного десятилетия».

По данным министерства сельского хозяйства и продовольствия Хабаровского края, в 2010 г. под сельхозугодьями было занято 665 752 га, из которых под пашней — 97 398 га, под залежами — 26 003 га, под сенокосами — 402 142 га, под пастбищами — 123 382 га и под многолетними насаждениями — 16 827 га (рис. 8.2). При этом в 2011 г. под зерновые и зернобобовые культуры планировалось 10,3 тыс. га, под сою — 9 тыс. га, под картофель и бахчевые — 1,3 тыс. га, под кормовые травы — 32,9 тыс. га и под яровой сев — 53,5 тыс. га. Учитывая площади приусадебных хозяйств населения, эти цифры несколько больше. Таким образом, объемы пахотных земель невелики и их существенного увеличения не предполагается. Из всех культур для диких животных наибольшее значение имеет соя, но значительная часть полей для них практически недоступна. В этой связи и роль сельскохозяйственных угодий для охотничьего хозяйства невелика. Можно предполагать, что в отдаленной перспективе залежи вновь станут полями.

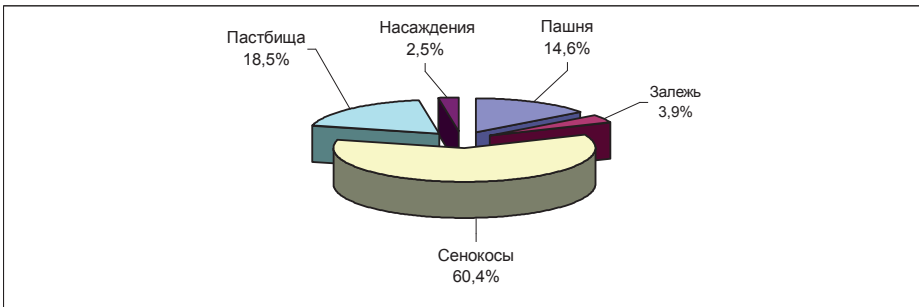

Рис. 8.2. Структура сельскохозяйственных земель

Существенных мероприятий в области *водопользования*, которые могли бы изменить состав, площадь или качество мест обитания диких животных, не намечается. Негативное влияние может оказать каскад гидроэлектростанций на Амуре, строительство которых в перспективе планируется Китаем. Намечено строительство каскада ГЭС в Верхнебуреинском районе. Но все эти планы, скорее всего, начнут реализовываться в отдаленном будущем.

Из многочисленных направлений деятельности, определяющих развитие экономики края, на состоянии популяций диких животных более всего сказывается промышленное освоение территории, при котором на десятилетия изымаются их станции и обесцениваются значительные площади в зоне влияния промышленных объектов. Активно развивается горнодобывающая промышленность, вовлекаются в оборот все новые месторождения полезных ископаемых. Кроме того, еже-

годно на 15—20 участках производится их разведка. Такие работы, как правило, кратковременны, исполняются в 3—5 лет, но, тем не менее, влияние на диких животных оказывают. В частности, несмотря на рекультивацию участков, угодья здесь трансформируются в малоценные надолго. Следует ожидать, что с началом реализации Программы по развитию Сибири и Дальнего Востока освоение ресурсов неизбежно усилится, однако к трагическим последствиям для популяций животных это не приведет, т. к. площадь края велика.

Промышленному освоению территории сопутствует и развитие транспортной инфраструктуры, что не только улучшает доступность угодий. Негативная роль дорог заключается в том, что они основательно разрушают места обитания диких животных. Если учесть, что в крае основных автомагистралей более 5 тыс. км, а общая их протяженность превышает 20 тыс. км, то только полотно с кюветами изымает из арены обитания зверей более 20 тыс. га. А если учесть зону их прямого влияния хотя бы по 100 м по обе стороны для сезонных дорог и по 250 — круглогодичных, то окажется, что из арены полноценной жизни животных выпадает не менее 500 тыс. га. Кроме этого, следует учитывать еще и зону косвенного влияния, в которой плотность населения большинства диких животных из года в год снижается в результате постоянного беспокойства.

К сожалению, звери периодически выходят к дорогам. Этому способствуют два фактора. Первый из них заключается в том, что подавляющая часть автомагистралей прокладывается по легким формам рельефа, т. е. по местам оптимальных условий для обитания диких копытных, малоснежным и имеющим большую кормовую емкость. Второй — по мере ухудшения условий обитания на склонах, животные спускаются в долины. Правда, за последние 30 лет произошли серьезные изменения в поведении диких копытных: они научились ассоциировать опасность с шумом транспортных средств, и теперь добыть зверя с их применением непросто.

Из дорог, которые создают определенные неудобства для животных, следует отметить автомагистрали Хабаровск — Находка и Лидога — Ванино. Их прокладку, как и многих других, сопровождает интенсивное вырубание лесов в придорожной полосе, а за ним, как известно, идут пожары, появляются открытые пространства, что ведет к разрушению миграционных путей животных.

Плотность людского населения в условиях края непосредственно на популяции животных негативного влияния не оказывает. Во всяком случае, в существующих размерах. Например, на Хехцире, буквально в 30—40 км от города с 600-тысячным населением, и в ряде других мест высокие плотности людей совпадают с высокими плотностями населения диких животных. Тем не менее, в целом на их популяции воздействие человека, безусловно, негативно. В частности, местное население слишком потребительски относится к диким копытным животным, и там, где число людей на единицу площади увеличивается, а охрана угодий недостаточна, ресурсы зверей неизбежно сокращаются.

Известно, что присутствие человека изменяет биоценозы в сторону их обеднения. Сопутствующая хозяйственная деятельность, сопро-

вождающие людей лесные пожары, фактор беспокойства — все в комплексе и определяет состав и плотность населения фауны. Негативное влияние в какой-то степени нивелируется статусом территории, но только в том случае, если оцениваемые уголья входят в состав заповедника. Положительное влияние заказников незначительно, на их территории происходят те же изменения.

При этом 10-километровая зона, непосредственно примыкающая к населенному пункту, фактически относится к территории прямого влияния, уголья до 30 км могут быть отнесены к категории косвенного воздействия. Как правило, на расстоянии до 10 км от поселка осуществляется активная хозяйственная деятельность: выпасают скот, собирают ягоды, грибы, черемшу, папоротник, орехи, готовят дрова и т. п. Дальше проникают местные жители, имеющие транспорт. И чем крупнее населенный пункт, тем шире зона его влияния.

Один из факторов, оказывающих негативное воздействие на охотничьи ресурсы — фактор беспокойства. Источником его является присутствие и деятельность человека в местообитаниях охотничьих животных. Помимо производственной деятельности всякого рода, люди используют места обитания животных и с целью отдыха. В результате, даже рекреация затрагивает все структурные элементы биогеоценозов, нарушает связи между их компонентами и снижает устойчивость, происходит замена коренных биогеоценозов производными. Соответственно, изменяются условия существования охотничьих животных, в основном, в худшую сторону, что приводит к перемещению зверей и птиц в более отдаленные участки, снижению плотности населения на территориях, подверженных сравнительно высоким рекреационным нагрузкам.

Кроме того, на участках рекреационного воздействия происходит механическое повреждение и уничтожение растительности, уплотнение почвы, повреждение гумусного слоя огнем от костров, захламление бытовым мусором (в т. ч. из слабо разлагающихся материалов), загрязнение почв и водоемов нефтепродуктами, возникают лесные и луговые пожары.

Негативное влияние рекреации на биогеоценозы наиболее сильно проявляется в ближайших окрестностях крупных населенных пунктов, прежде всего городов. Распределение нарушенных участков неравномерное, и в значительной степени привязано к автомобильным дорогам. Можно считать, что наибольшая деструкция отмечается в полосе, отстоящей от дорог до 200 м. За пределами этого расстояния степень нарушенности биогеоценозов уменьшается пропорционально расстоянию. Основная нагрузка приходится на «зеленые зоны» населенных пунктов в радиусе до 15—30 км от крупных городов, которая приходится на теплый период времени, в том числе в критический для диких животных период выведения потомства (сборщики черемши, папоротника, рыболовы, весенняя охота). Влияние рекреации на охотничьих животных в целом негативно. Относительно безболезненно переживают рекреационную трансформацию лишь лисица, колонок, отчасти енотовидная собака, норка, но плотность населения и этих видов не достигает оптимума.

IX. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА РЕСУРСОВ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

9.1. ОХОТПОЛЬЗОВАНИЕ, ОХОТНИЧЬИ ХОЗЯЙСТВА И ОХОТНИКИ

Охотничьи угодья занимают 95% площади края и являются основной производственной деятельностью 81-го арендатора, формирующей современную охотхозяйственную отрасль. При этом значительная часть охотугодий (до 26%) относится к общедоступным (ОДУ), которые предназначаются для обеспечения охотой всех желающих и не должны быть закреплены за охотпользователями. Но распределены они по площади субъекта крайне неравномерно. В северных районах их избыток, от 40 до 58% площади, а в подавляющей части южных и центральных районов пропускная способность свободных территорий намного ниже числа желающих охотиться.

Появление современных ОДУ обусловлено законом, которым предписывается иметь в каждом субъекте не менее 20% территории, свободной от закрепления за охотпользователями. По факту же, нередко к общедоступным относятся угодья, расположенные либо в труднодоступных местах, либо на территориях с низкой продуктивностью, не пригодных для ведения эффективного хозяйства. В зависимости от места расположения и видового состава охотничьей фауны, здесь ведется охота как любительского, так и коммерческого (промыслового) направления. За организацию охотничьего дела, охрану, учетные работы и прочего в ОДУ отвечает комитет охотничьего хозяйства Министерства природных ресурсов Хабаровского края.

Следует заметить, что ОДУ — не лучшая форма организации охотничьего хозяйства. В обезличенные территории нет желающих инвестировать средства на воспроизводство и развитие инфраструктуры, охрана их осуществляется, из-за недостатка инспекторов, по «остаточному принципу». Они практически бесхозны, что создает реальную угрозу быстрого снижения производительности и продуктивности. Кроме того, непросто организовывать учетные работы, отслеживать состояние популяций охотничьих животных на множестве мелких выделов, иногда образовавшихся за счет неточности проведения границ. Именно поэтому во все времена охотустроители стремились не допускать появления «белых пятен» на картах организации территории.

Как форма ведения охотничьего хозяйства, по нашему глубокому убеждению, ОДУ в составе территориальной структуры охотпользования бесперспективно. Но, несмотря на несовместимость с понятием рационального природопользования, есть угроза того, что по мере сни-

жения численности соболя, площадь общедоступных угодий за счет са-моликвидации хозяйств будет увеличиваться.

Среди организаций, занимающихся освоением охотничьих ресур-сов, первое место по численности (51) и площади (около 20 млн га), на начало нового века занимают акционерные общества и ООО. По фак-ту — частные охотничьи хозяйства. Но подавляющее число этих хо-зяйств на предприятия не похожи. Большая их часть — это террито-рии, закрепленные за бывшими штатными работниками промхозов, сумевшими оформить их в соответствии с законодательством. Они не имеют ни офисов, ни сопутствующих производств и мощностей для их развития, а промысловики в подавляющем большинстве не числятся в штате, абсолютно лишены социальной защищенности и фактически связаны с охотпользователями только представляемыми охотничьими участками. При этом и участки эти юридически не оформляются, что не способствует развитию инфраструктуры хозяйств в целом.

Таким образом, будущее частных хозяйств полностью зависит от количества заготавливаемых шкурок соболя, результат от реализации которых составляет не менее 90% дохода. Выживание за счет других источников, без кооперации охотпользователей для создания предпри-ятий с круглогодичной занятостью штатных рабочих по типу промхо-зов не реально.

Но в числе этих хозяйств существуют и территории с развитой ин-фраструктурой, хорошо охраняемые, со значительно более высоким профессиональным уровнем организации (ЛОХ «Дурминское», «Клуб охотников «Ударный»). При этом, как показывает практика, уровень таких хозяйств больше зависит от желания, способностей и заинтересо-ванности руководителей, чем от наличия инвестируемых средств. Эти хозяйства широко используют туристические, рыболовные и другие ресурсы и более жизнеспособны. Можно прогнозировать, что с ростом благосостояния населения, таких хозяйств будет все больше, но в це-лом оказать существенное влияние на состояние охотничьих ресурсов и их рациональное использование в крае они не смогут.

На втором месте с площадью более 12 млн га стоят охотничьи хо-зяйства коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Современ-ное их положение и перспективы аналогичны с названными выше хо-зяйствами.

Третье место по удельному весу в структуре территориального охот-пользования имеют хозяйства районных и городских Обществ охотни-ков и рыболовов (РООиР), составляющие структуру краевого общества (ХК ООиР). Таких организаций, числящихся охотпользователями, 15. Хозяйств же, входящих в их состав, значительно больше. РООиР факти-чески находятся на самостоятельном балансе, лишь номинально подчи-няясь Правлению краевой организации. Выживают районные общества преимущественно за счет членских взносов и оказания услуг, перечень которых невелик (оплата ночлегов в остановочных пунктах, прокат ин-вентаря, лицензий и пр.), а во многих хозяйствах вообще ограничивает-

ся только продажей путевок. Но в хозяйствах этой организационно-правовой формы проводятся реальные биотехнические мероприятия, более эффективна, чем в упомянутых выше, охрана, поддерживается, хоть и минимальная, инфраструктура. Более того, во многих хозяйствах ведется интенсивная промысловая охота. С введением единого государственного охотничьего билета, финансовое положение обществ охотников становится под угрозу, которая может быть обусловлена оттоком членов обществ, получивших альтернативу. И здесь существует замкнутый круг: подавляющее число хозяйств расположено в низкопродуктивных угодьях, в которые для обеспечения охотников дичью необходим вклад существенных средств в воспроизводственные мероприятия, а чем меньше будет становиться членов коллективов, тем меньше у них будет для этого возможностей. Компенсируются потери в таких случаях только повышением стоимости услуг, что неизбежно будет обуславливать и новое сокращение членства. Можно предполагать, что без помощи государства, которое должно быть прямо заинтересовано в обеспечении населения здоровым отдыхом, в перспективе могут остаться только «клубы по интересам», состоящие из обеспеченных людей, способных содержать какую-то часть территории, закрепленную за хозяйствами в настоящее время.

Именно для этой категории хозяйств был бы полезен опыт, накопленный в штате Монтана (США), где в специализированных фондах аккумулируются налоги, введенные на приобретение туристического, рыболовного, охотничьего снаряжения и пр. По итогам года накопленные средства инвестируются в хозяйства из расчета 3 доллара на один заработанный хозяйством. В итоге государство ничего не теряет, а хозяйства заинтересованы в эффективной работе и имеют возможность сводить концы с концами. Но там занятие охотой, рыбалкой считается важным мероприятием, направленным на оздоровление и поддержание нормального образа жизни нации.

В крае существует и еще одна общественная организация — межрегиональная общественная организация общества охотников и рыболовов «Кречет» (МООООиР). Организация располагает достаточно обширными охотничьими угодьями (более 5 млн га) и является организацией, объединяющей охотников многих районов. В сравнении с прочими общественными организациями, экономическое ее положение более устойчиво, а производственная деятельность более разнообразна. Однако и здесь основные доходы составляет реализация шкурок соболя.

Деятельность хозяйств Крайпотребсоюза, занимающих 9,2% охотничьих угодий края, и большей частью являющихся остатками коопзверопромхозов, далека от деятельности этих некогда мощных предприятий. В принципе, у ведомства, если будут возобновлены заготовка и переработка дикоросов, продуктов садоводства и животноводства, могут появиться и стартовые средства для реанимации промысловых хозяйств, в том виде, в котором они успешно существовали в прошлом.

На особом месте в крае стоят хозяйства общественной организации

военных охотников. Площадь их невелика, менее 1 млн га, территории не обладают большой производительностью и представлены преимущественно водно-болотными угодьями. Исключение составляет хозяйство «Матайское», расположенное в когда-то элитных кедрово-широколиственных лесах, ныне большей частью трансформированных рубками, но, тем не менее, выгодно отличающихся от смежных территорий. По факту, эта организация в настоящее время имеет косвенное отношение к Министерству обороны. Хозяйства МООООиР, как и Краевое общество охотников, находятся на самостоятельном балансе, но выгодно отличаются от «гражданских» хозяйств более высоким уровнем охраны, воспроизводства, инфраструктуры и т. п., что объясняется не столько ведомственными различиями, сколько личными качествами руководства. Проблемы же и перспективы у этих организаций идентичны.

Кроме перечисленных форм ведения охотничьего хозяйства, в крае есть незначительные по площади территории, принадлежащие научным организациям, на которых отслеживаются изменения, происходящие в природе, и ведется сбор биоматериала.

В целом, структура охотпользования отражена на рисунке 9.1.1 и в таблицах 9.1.1 и 9.1.2 а более подробная, с перечнем всех хозяйств приведена в Приложении 1. Совершенством и надежностью она пока не отличается.

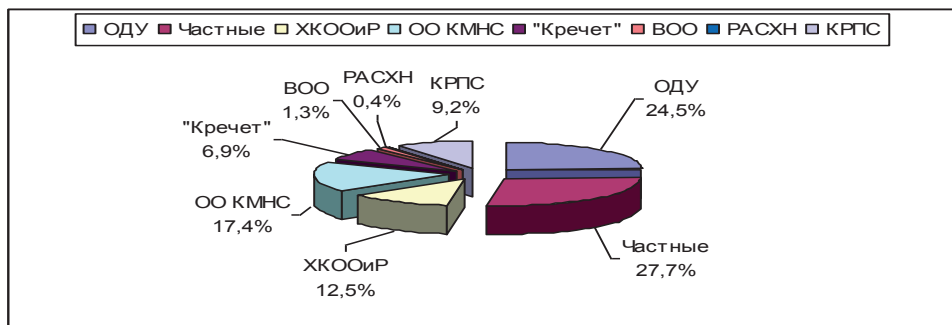

Рис. 9.1.1. Территориальная структура охотпользования угодьями Хабаровского края

Таблица 9.1.1

Распределение охотничьих угодий края по данным Государственного охотхозяйственного реестра на 01 мая 2012 г.

Муниципальный район	Общая площадь района (тыс. га)	Общая площадь охотничьих угодий, тыс. га	Общедоступные охотничьи угодья		Закрепленные охотничьи угодья	
			площадь, тыс. га	% от площади охотничьих угодий	площадь, тыс. га	% от площади охотничьих угодий
1	2	3	4	5	6	7
Амурский	1 641,5	1 547,5	226	14,6	1 321,5	85,4
Аяно-Майский	16 722,9	15 857,6	9 324,3	58,8	6 533,3	41,2

IX. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА РЕСУРСОВ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

1	2	3	4	5	6	7
Бикинский	239,7	228,1	53,3	23,6	174,8	76,4
Ванинский	2 574,7	2 417,5	276,1	11,4	2 141,4	88,6
Верхнебуреинский	6 321,9	5 902,6	128,7	2,2	5 773,9	97,8
Вяземский	431,8	399,8	16,3	4,1	383,5	95,9
Комсомольский	2 516,7	2 411,2	7,9	0,3	2 403,3	99,7
им. Лазо	3 178,6	3 150	690,1	21,9	2 459,9	78,1
Нанайский	2 764,3	2 306,6	37,7	1,6	2 268,9	98,4
Николаевский	1 713,8	1 605,4	83,7	5,2	1 521,7	94,8
Охотский	15 899	15 895,6	6 843,9	43,1	9 051,7	56,9
им. П. Осипенко	3 456,2	3 294,8	70,0	2,1	3 224,8	97,9
Советско-Гаванский	1 546,5	1 276,9	0	0	1 276,9	100
Солнечный	3 108,5	2 820,6	304	10,8	2 516,6	89,2
Тугуро-Чумиканский	9 607	9 603,5	1 052,5	11,0	8 551	89,0
Ульчский	3 912,8	3 775,1	375,4	9,9	3 399,7	90,1
Хабаровский	3 003,4	2 802,8	170,7	6,1	2 632,1	93,9
Всего по краю:	78 639,3	75 295,6	19 660,6	26,1	55 635	73,9

Таблица 9.1.2

Площади охотничьих угодий и региональные ООПТ
(без особо охраняемых территорий федерального значения),
по данным охотустройства, тыс. га

Муниципальный район	Охотничьи угодья и иные территории по данным охотхозяйственного реестра				Охотничьи угодья и иные территории, измеренные в ГИС-программах			
	всего	в том числе:			территории с ограничением охоты		охотничьи угодья	
		региональные ООПТ	закрепленные охотугодья	ОДУ	региональные ООПТ	зеленые зоны	закрепленные	ОДУ
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Амурский	1 547,50	0,00	1 321,50	226,00	0,00	7,20	1 370,65	214,10
Аяно-Майский	15 857,60	0,00	6 532,86	9 071,80	245,28	0,00	6 520,80	9 139,97
Бикинский	228,10	53,30	179,20	0,00	54,81	2,23	186,81	0,36
Ванинский	2 417,50	54,00	2 143,90	222,10	53,90	21,30	2 228,47	124,89
Верхнебуреинский	5 902,60	131,50	5 768,40	0,00	191,72	19,53	5 668,89	93,36
Вяземский	399,80	4,71	383,50	16,30	0,00	18,15	407,82	0,00
Комсомольский	2 411,20	0,00	2 403,30	0,00	0,00	39,03	2 406,89	26,80
им. Лазо	3 150,00	382,52	2 458,64	323,00	395,27	0,00	2 661,06	115,22
Нанайский	2 306,60	18,70	2 268,85	18,90	22,27	5,87	2 070,87	194,62
Николаевский	1 605,40	29,40	1 521,70	54,30	34,03	15,03	1 549,39	88,05
Охотский	15 895,60	887,20	9 016,69	5 956,70	888,24	0,00	8 711,84	6 243,46

1	2	3	4	5	6	7	8	9
им. П. Осипенко	3 294,80	0,00	3 253,70	70,00	0,00	0,00	3 200,74	116,86
Советско-Гаванский	1 276,90	0,00	1 276,90	0,00	0,00	22,66	1 259,91	16,71
Солнечный	2 820,60	281,60	2 516,60	22,40	297,28	19,76	2 504,06	6,25
Тугуро-Чумиканский	9 603,50	116,75	8 461,00	935,70	115,60	0,00	8 654,14	901,21
Ульчский	3 775,10	76,80	3 394,70	298,60	80,58	14,65	3 253,95	417,24
Хабаровский	2 802,80	31,00	2 612,30	139,70	37,80	78,21	2 657,26	156,70
ВСЕГО	75 295,60	2067,48	55 513,74	17 355,50	2 416,78	263,62	55 313,55	17 855,8

Что касается охотников, осваивающих перечисленные территории, то на начало января 2012 г. их общая численность в крае составляла 28 297 человек. Абсолютное большинство при этом (89%) было сосредоточено в общественных охотничьих объединениях: «Хабаровское краевое общество охотников и рыболовов», «Военно-охотничье общество Дальневосточного военного округа» и «Межрегиональная общественная организация общество охотников и рыболовов «Кречет» (табл. 9.1.3).

Таблица 9.1.3

Число охотников Хабаровского края в разных организациях

№	Название организации	Число охотников
1	Общественная организация Хабаровское краевое общество охотников и рыболовов (ХКООиР)	22 336
2	Межрегиональное отделение военно-охотничьего общества — общероссийской спортивной общественной организации Дальневосточного военного округа (МО ВОО ОСОО ДВО)	2 101
3	Межрегиональная общественная организация общество охотников и рыболовов «Кречет»	501
4	Хабаровское региональное отделение военно-охотничьего общества — общероссийской спортивной общественной организации (ХРО ВОО ОСОО)	250
5	Количество охотников, не состоящих в общественных объединениях	3 109
	Всего по краю	28 297

Наиболее многочисленная общественная организация в крае — Хабаровское краевое общество охотников и рыболовов, объединяющее в своем составе 15 районных обществ и насчитывающее более 22 тыс. человек. В его структуре лидерство по числу членов принадлежит Хабаровскому городскому обществу охотников и рыболовов — 7 000 человек (31,3%), расположенному в краевом центре. Второе место занимает Комсомольское РООиР и третье — Амурское. Меньше всего охотников в Аяно-Майском районе, с небольшой численностью населения, но площадью угодий в 16,7 млн га (рис. 9.1.2).

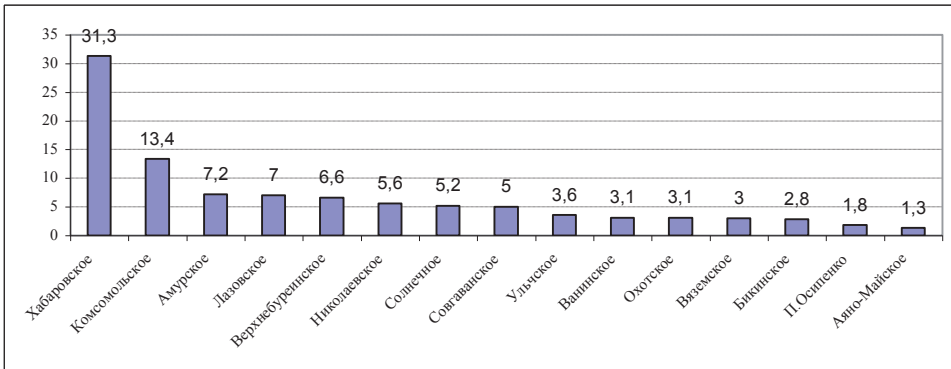

Рис. 9.1.2. Распределение обществ охотников по удельному весу членов, %

Вместе с тем общественные объединения принимают усиленные попытки сохранить число членов в обществах, так как билеты, выдаваемые общественными охотничьими организациями и удостоверяющие право граждан на охоту, наравне с государственным охотничьим билетом, утратили статус такого удостоверения. Это вызвало отток охотников из общественных охотничьих организаций.

В сложившихся условиях многие районные общества вводят «клубные» охотничьи билеты. Такой билет позволяет охотникам приобретать разрешения и путевки на добычу охотничьих ресурсов в закрепленных за обществом угодьях по более низким ценам, нежели с билетом федерального образца, но при обязательном наличии последнего. Иными словами, идет борьба за сохранение общественных охотничьих организаций. Однако этот процесс не повлияет на общую численность охотников в крае, она будет близка к названной цифре, а если изменится, то незначительно, и преимущественно — по структуре.

В настоящее время, 11% охотников в общественных организациях не состоят. Большею частью это люди, рассредоточенные по охотничьим хозяйствам и занимающиеся преимущественно промысловой охотой. В целом же обеспеченность охотников края угодьями достаточно высока. В среднем на одного охотника приходится 2 661 га, что в десятки раз выше, чем в западных регионах страны, а тем более — в странах Западной Европы (в Италии, к примеру, 30 га). Естественно, что по районам эта цифра колеблется в значительных пределах.

В социально-экономическом плане для населения Хабаровского края охотничье хозяйство имеет достаточно большое значение. Несмотря на то, что доля охотников среди населения составляет всего 2,01%, учитывая членов их семей и ближайших родственников, причастных к потреблению добываемой продукции, можно считать, что не менее чем для 7% жителей охота имеет если не определяющее, то существенное значение. А с учетом используемых рекреационных ресурсов, охотничье хозяйство прямо затрагивает интересы не менее 120—130 тыс. человек.

Среди сельского населения (за минусом городских охотников) доля

охотников увеличивается втрое и достигает 6,7%, а в северных районах, где наиболее остро стоит проблема рабочих мест, эта величина еще больше. Велика роль охотничьего хозяйства и в материальном обеспечении населения. Так, в 2010 г. стоимость охотпродукции по ценам аукциона составила 121,7 млн руб., а по итогам сезона 2010/11 гг. в наиболее проблемных районах: Аяно-Майском, Охотском и в Тугуро-Чумиканском — только соболей было добыто на 50, 40 и 30 млн руб. соответственно, а всего по краю — на сумму около 270 млн руб. В 2013 г. эти суммы еще более выросли. Большую роль играет и мясная продукция, поставляемая охотниками.

Названные цифры наглядно показывают, что охотничье хозяйство в отдаленных районах является наиболее значимой статьёй дохода, позволяющей местному населению выживать в условиях высокой безработицы и «северных» цен на товары и услуги. Велика роль охоты и для КМНС, для многих представителей из которых занятие охотой является образом жизни, и для горожан, для которых активный отдых сочетается с приработком.

Таким образом, охотничье хозяйство положительно влияет и на уровень жизни, и на уровень занятости населения, смягчая острые социально-экономические углы, заполняя досуг и предотвращая социальные взрывы в населенных пунктах при сокращении рабочих мест в случае ликвидации других предприятий.

9.2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

К объектам охоты, обитающим на указанной территории, относятся 88 видов охотничьих животных, из которых 55 видов птиц (*Государственный доклад...*). Особенности природных и экономических условий обуславливают и специфику ведения охотничьего хозяйства. Несмотря на большой перечень охотничьих животных, основной промысловый пушной вид — соболь, по объемам заготовок которого край занимает в России 4-е место. Лось, изюбрь, дикий северный олень, кабан, косуля и другие копытные животные, а также бурый и гималайский медведи являются объектами любительской охоты и используются в целях получения мясной продукции и охотничьих трофеев.

Из 37 видов охотничьих животных вовсе не добываются охотниками края 7 видов (19,4%): ласка, белка-летяга, бурундук, бобры канадский и европейский, харза*, сурок черношапочный (*табл. 9.2.1*). Первые три вида в обозримом будущем использоваться не будут из-за низкой экономической эффективности охоты. Бобры в Хабаровском крае обитают преимущественно в заказнике, их добыча в отдельных случаях допускается по специальным разрешениям. Харза крайне малочисленна, а сурок, кроме того, обитает в труднодоступных угодьях.

* Харза с 2014 г. исключена из списка охотничьих видов и включена в Красную книгу Хабаровского края.

Таблица 9.2.1

Размеры охотхозяйственного использования ресурсов госохотфонда

№ п/п	Вид животного	Средняя численность, голов	Среднегодовая добыча, голов	% использования	Стоимость добываемой продукции, тыс. руб.
1	2	3	4	5	6
Лимитированные виды					
1	Изюбр	14 450	411,5	2,8	2 057
2	Дикий северный олень (ДСО)	14 912	241	1,6	723
3	Косуля	11 685	382	3,3	1 146
4	Лось	25 598	904,2	3,5	4 521
5	Кабан	6 942	263	3,8	789
6	Кабарга	30 252	590,6	2,0	1 771,8
7	Снежный баран	2 955	7,5	0,3	22,5
8	Медведи: бурый	8 920	216	2,4	1 080
9	гималайский	1 747	22	1,3	110
10	Соболь	162 314	36 805	22,7	73 610
11	Барсук	5 769	46	0,8	46
12	Рысь	1 195	2,59	0,2	5,18
13	Выдра	4 643	70	1,5	140
14	Глухарь	30 445	339	1,3	10,2
15	Тетерев	7 004	70	1,0	14,0
Нелимитированные виды					
16	Волк	1 608	2,40	0,1	0,24
17	Лисица	7 320	264,8	3,6	264,8
18	Енотовидная собака	4 404	313	7,1	313
19	Ласка	Нет данных	0	0	0
20	Горностай	28 131	167	0,6	83,5
21	Колонок	18 392	2 658	14,5	1 329
22	Норка	23 171	583	2,5	583
23	Росомаха	928	10—15	1,3	24
24	Харза	100—110	0	0	
25	Белка-летяга	Нет данных	0	0	
26	Зяец-беляк	111 495	3284	2,9	656,8
27	Зяец маньчжурский	2 400	100	4,2	0
28	Белка	146 049	17 780	12,2	3 556
29	Бурундук	Нет данных	0	0	0
30	Черношапочный сурок	Нет данных	0	0	0
31	Бобр канадский	Нет данных		0	0
32	Бобр европейский	850	0	0	0
33	Ондатра	35 202	2 317	6,6	463,4
34	Фазан	3 766	40—300	6,6	34

1	2	3	4	5	6
35	Рябчик	219 306	14 330	6,5	1 433
36	Куропатки	68 134	400—500	0,7	45
37	Утки	455 283	20—25 тыс.	4,9	2 200
38	Гуси	500—800 тыс.	1 300—1 400	0,2	405

Ресурсы популяций еще семи видов: снежного барана, барсука, рыси, волка, горностая, куропаток, тетерева — используются менее чем на 1%. Иными словами, попадают в статистику в качестве объектов случайной добычи. Исключение составляет снежный баран, размеры изъятия которого зависят от наличия клиентов на туристическую охоту.

Таким образом, 40% объектов охоты фактически из освоения выпадают вообще, а остальные виды в необходимых размерах не осваиваются.

Не используется даже планируемая величина изъятия копытных, что нередко происходит из-за низкого коэффициента успешности охот (рис. 9.2.1). Причина чаще всего — неблагоприятные климатические явления. В целом же, если учесть, что площадь Хабаровского края равна площади Франции и Греции вместе взятых, то успех местных охотников, добывающих копытных, выглядит более чем скромным.

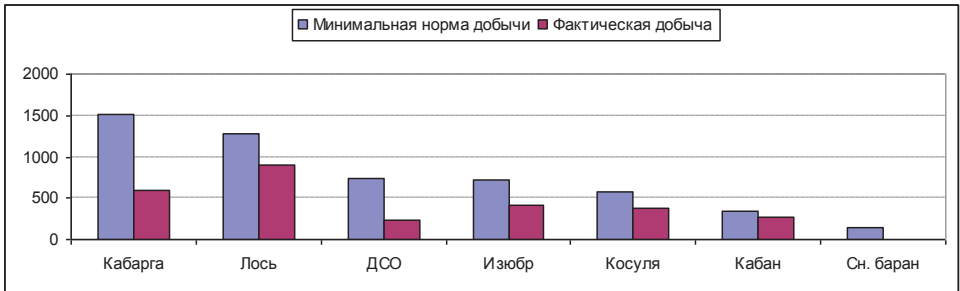

Рис. 9.2.1. Возможная норма добычи копытных и ее освоение, голов

Аналогичная ситуация с освоением ресурсов пушных видов зверей. Для анализа сопоставимых данных «в одной системе единиц», в связи с нестабильностью и неопределенностью цен заготовок и реализации продукции, использованы цены, утвержденные МПР края 01.09.2006 г. для расчета ущерба охотничьим животным при различных видах нарушений среды их обитания. Естественно, что такие расценки вносят определенные искажения, но в целом отражают общую картину соотношений удельного веса разных объектов охоты (рис. 9.2.2, 9.2.3).

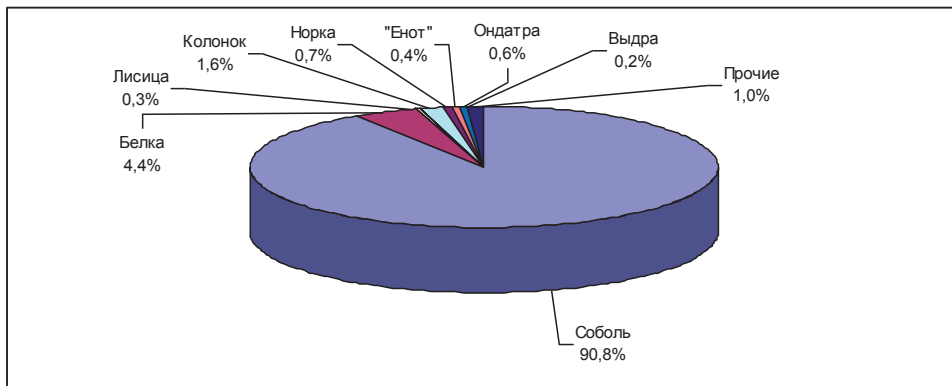

Рис. 9.2.2. Доля разных видов пушнины в общем объеме края

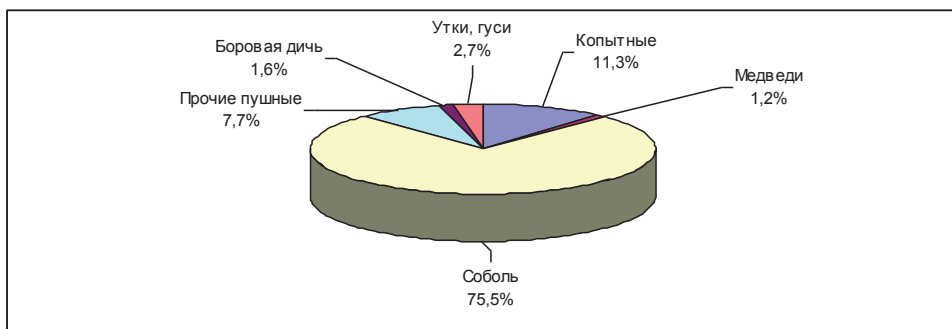

Рис. 9.2.3. Распределение средней годовой добычи по стоимости

Как видно из приведенной информации, в целом охотничье хозяйство края имеет хорошо выраженное промысловое направление. При этом его основу составляет добыча соболя, доля которого в заготовках превышает 90%, а среди пушных видов — 98%. В какой-то степени такое положение объясняется снижением спроса на международном рынке на «цветную» пушнину, но в большей части — разрушением перерабатывающей промышленности страны. Внутренний рынок потребления фактически переведен на кустарную переработку и производство, что не обеспечивает конкурентоспособности с продукцией, поступающей из КНР.

Крайне слабо осваиваются и ресурсы боровой, а тем более водно-болотной дичи. Причины — удаленность угодий, слабо развитая транспортная инфраструктура, дороговизна боеприпасов, неуклонный рост цен на услуги, которые фактически ограничиваются продажей путевок. Сказываются и низкая платежеспособность и плотность населения. В сравнении с серединой прошлого века уровень освоения охотничьих ресурсов значительно снизился. Следует ожидать, что в связи с непрекращающейся миграцией жителей отдаленных районов в города и на запад РФ, эта тенденция сохранится.

Юридический статус предприятий, осваивающих угодья, и форма

их организации разнообразны, экономическая эффективность их работы слабо исследована (Сухомиров и др., 2006; Сухомиров, 2007; Ермолин, Сухомиров, 2013). Эта тема остается актуальной.

Способы охоты в Хабаровском крае в целом укладываются в общепринятые рамки и большой специфики не имеют (табл. 9.2.2).

До 15 июня 2012 г действовал нормативный акт «О добывании объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты», утвержденный Постановлением Правительства РФ от 10 января 2009 г. № 18. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 395 он признан утратившим силу, и в настоящее время охота осуществляется в сроки, установленные Правилами охоты, утвержденными Приказом МПР РФ от 16 ноября 2010 г. № 512.

Таблица 9.2.2

Способы добычи охотничьих животных в Хабаровском крае

№ п/п	Объект охоты	Способ добычи
1	Изюбр	С подхода, «на реву», на солонцах (пантовка), отстрел на полях, из-под собаки, редко — «загонами». Браконьерские — из-под фар на лесных дорогах и соевых полях, преследование по насту
2	Дикий северный олень	С подхода. Браконьерские — преследование на снегоходах
3	Косуля	С подхода. Редко — «загонами». На солонцах. Отстрел на полях. Браконьерские — из-под фар на лесных дорогах и соевых полях, преследование по насту
4	Лось	С подхода. Из-под собаки. На кормовых заливах и озерах. На природных солонцах. Браконьерские — из-под фар на лесных дорогах и преследование по насту
5	Кабан	С подхода. Отстрел на полях. Из-под собаки. Редко — «загонами». Браконьерские — со сворой собак, с фарой на полях, преследование по насту
6	Кабарга	Петлями на тропах, засеках, у сваленных деревьев
7	Снежный баран	С подхода. Браконьерские — отстрел на прибрежных скалах с водного транспорта
8	Медведь бурый	На берлоге. С подхода. Из-под собак. Браконьерские — отлов петлями на тропах у нерестилиц и привад
9	Медведь гималайский	На берлоге. С подхода. Из-под собак
10	Соболь	Ногозахватывающими капканами на приманку, «под след». Отстрел из-под собаки. Верховыми кулемками
11	Барсук	Ногозахватывающими капканами в норах. Редко — ночные охоты с собакой и применение собак норных пород

IX. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА РЕСУРСОВ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

№ п/п	Объект охоты	Способ добычи
12	Рысь	Ногозахватывающими капканами и петлями на тропах. Редко — из-под собак
13	Выдра	Ногозахватывающими капканами с установкой на тропах и в воду на мелких перекатах и местах выхода на сушу и лед
14	Глухарь	С подхода. Редко — из-под собаки
15	Тетерев	С подхода. Редко — из-под собаки. С подъезда
16	Волк	Ногозахватывающими капканами, петлями
17	Лисица	Ногозахватывающими капканами. Редко — отстрел с подхода
18	Енотовидная собака	Ногозахватывающими капканами. С помощью собак ночью
19	Ласка	Не добывается
20	Горностай	Специального промысла нет
21	Колонок	Ногозахватывающими капканами «на приманку» и на тропах «под след». Давящими низовыми кулемами
22	Норка	Ногозахватывающими капканами с установкой на тропах и в воду
23	Росомаха	Ногозахватывающими капканами с установкой на тропах
24	Харза	Специального промысла нет
25	Белка-летяга	Специального промысла нет
26	Зяец-беляк	Петлями на тропах. Редко — отстрел троплением
27	Зяец маньчжурский	Специального промысла нет
28	Белка	Отстрел из-под собаки. Ногозахватывающими капканами на тропках. Редко — вытрапливанием, плашками
29	Бурундук	Специального промысла нет
30	Черношапочный сурок	Специального промысла нет
31	Бобр канадский	Специального промысла нет
32	Бобр европейский	Специального промысла нет
33	Ондатра	Ногозахватывающими капканами. Редко — «мордушками»
34	Фазан	Ходовая охота. Редко — с применением собаки
35	Рябчик	С подхода. На манок осенью. Браконьерский — на манок весной
36	Куропатки	С подхода
37	Утки	С подхода. Из засидок на зорьках, с чучелами и без. Редко — с подсадными
38	Гуси	С подхода. Из засидок на зорьках, с чучелами и без них, на путях миграций и перелетов

9.3. СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ОХОТНИЧЬИМ ХОЗЯЙСТВОМ И ОХРАНЫ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

Структура управления охотничьим хозяйством и охраны общедоступных охотничьих угодий состоит из нескольких звеньев.

Комитет охотничьего хозяйства министерства природных ресурсов Хабаровского края. Отделы: государственного мониторинга и использования охотничьих ресурсов; государственного охотничьего надзора; сохранения объектов животного мира; экономики охотничьего хозяйства, бюджетного учета и отчетности. Непосредственно охраной охотничьих угодий занимаются государственные инспекторы отдела государственного охотничьего надзора (35 штатных единиц). Общий штат комитета – 50 человек.

Краевое государственное казенное учреждение «Служба по охране животного мира и особо охраняемых природных территорий Хабаровского края». Создано министерством природных ресурсов Хабаровского края в 2005 году. В настоящее время общий штат учреждения – 49 человек. Государственные инспекторы по охране животного мира (21 человек) объединены в Межрайонную оперативную инспекцию по Хабаровскому краю.

В 2014 году во исполнение поручений Президента Российской Федерации штат государственных охотинспекторов в Хабаровском крае увеличился с доведением их численности до уровня не менее трех человек на район.

Егерская служба охотпользователей. Практически существует только в общественных организациях и фактически в усеченном виде, что объясняется лишением егерей прав составления протоколов об административных правонарушениях, досмотра и прочих действий, собственно и обеспечивающих исполнение ими своих функциональных обязанностей. В настоящее время в штате большинства охотпользователей числятся 1—2 егеря, в функции которых охрана охотугодий входит чисто номинально. Фактически они сторожат и обслуживают базы, иногда, и далеко не во всех охотхозяйствах, сопровождают рыбаков и охотников, и в редких случаях – патрулируют охотугодья с приглашаемыми государственными охотинспекторами и (или) работниками полиции.

Как положительный факт, нужно отметить недавние изменения в Закон об охоте (Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ), касающиеся полномочий производственных охотничьих инспекторов, которые, являясь работниками охотпользователей, будут вправе проверять на территории закрепленных охотугодий выполнение требований законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, составлять акты о наличии признаков административного правонарушения. По сути, речь идет о постепенном возврате к прежней эффективной системе, когда во всех охотхозяйствах работали егеря.

В промысловых хозяйствах прошлого собственная служба охраны охотугодий была практически у всех. У мелких охотпользователей, по-

лучивших охотничьи угодья на территориях бывших промысловых хозяйств, на ее содержание средств нет. Кроме того, после фактического лишения прав на охрану охотугодий большинство охотпользователей также сочли содержание егерей нецелесообразным экономически, и в настоящее время в хозяйствах промыслового направления они фактически только числятся, преимущественно – за штатом.

Так, в Хабаровском городском обществе охотников и рыболовов числится 7 егерей, в краевом (в 14 районах) – 11 охотоведов, 27 егерей. Есть егеря и в охотхозяйствах межрегионального отделения военно-охотничьего общества Общероссийской спортивной общественной организации Дальневосточного военного округа – 9 человек. При этом охрана охотугодий ведется довольно успешно: проводятся регулярные рейды, дежурства на дорогах, ведется профилактическая работа.

Мероприятия государственного надзора, а также ведомственные и межведомственные проверки проводятся государственными инспекторами комитета охотничьего хозяйства министерства природных ресурсов края и Краевого государственного казенного учреждения «Служба по охране животного мира и особо охраняемых природных территорий Хабаровского края», привлекаются сотрудники полиции, Хабаровской таможни, Росрыболовства, Центра ГИМС МЧС России, пограничники. По логике, к охране охотугодий должны привлекаться и работники лесного хозяйства.

Структура собственно службы госохотнадзора отражена в прилагаемой схеме (рис. 9.3.1).

Состояние охраны ресурсов охотничьих животных. В целом эффективность охраны недостаточно высока. До возмещения ущерба, а, тем более, до вынесения обвинительного приговора суда дело доходит редко из-за издержек сбора и оформления доказательной базы. Для изменения ситуации в лучшую сторону нужны кардинальные меры, в большей степени, на государственном уровне.

Одна из таких мер – разработка обоснованных нормативов площади нагрузки на одного инспектора. В настоящее время в расчете на одну штатную единицу инспектора в Хабаровском крае приходится 1 751,0 тыс. га охотничьих угодий и 139,9 тыс. га ООПТ краевого значения при среднероссийских показателях 592,0 тыс. га охотничьих угодий, которые являются неприемлемо высокими. Таким образом, территориальная нагрузка на одного инспектора в Хабаровском крае превышает среднероссийские показатели почти в три раза.

Тем не менее, даже этими силами в крае проделывается большая работа, борьба с браконьерством активизировалась: число вскрываемых правонарушений выросло с 648 в 2007 г. до 1 005 в 2013 г.

В 2013 г. проведено 1 408 рейдовых мероприятий по предотвращению, пресечению и выявлению фактов нарушения действующего законодательства в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания и по соблюдению режима особой охраны на особо охраняемых природных территориях краевого значения, что на 12% больше по сравнению с 2012 г.

В результате осуществления федерального государственного охотничьего надзора в 2013 году: составлено 1 005 протоколов об административных правонарушениях; рассмотрено 953 административных дела; вынесено 953 постановления о привлечении к административной ответственности; общая сумма наложенных штрафов в 2013 году составила 1 795,3 тыс. руб.; предъявлено исков за вред, нанесенный объектам животного мира, на сумму 1 361,5 тыс. рублей.

По структуре правонарушений большая часть протоколов составляется за нахождение в охотугодьях без соответствующих разрешительных документов, преимущественно путевок, а также по факту выявления незаконной добычи животных, растет число выявляемых правонарушений при охоте на водоплавающих и боровую дичь, за незаконную добычу пушных видов зверей.

Осуществление охраны охотничьих угодий затруднено по целому ряду причин, характерных как для всех субъектов Российской Федерации, так и специфических для Хабаровского края:

- отсутствие гарантий неизбежности наказания;
- неоднократное реформирование службы охраны, которое привело к разрушению устоявшихся структур;
- низкая мобильность службы государственного надзора, ограниченная недостатком ГСМ и высокопроходимых внедорожных транспортных средств.

Кроме того, отсутствуют нормативы минимального материаль-

но-технического обеспечения службы государственного охотничьего надзора, необходим пересмотр заработной платы и социальных гарантий государства. Остается актуальным вопрос соответствующих изменений законодательства.

Очевидно, что справиться с браконьерством, размеры которого прямо связаны с безработицей и низким прожиточным уровнем в отдаленных таежных населенных пунктах, без решения социально-экономических проблем достаточно сложно. Кроме снабжения государственных инспекторов техническими средствами и повышения их профессионализма, необходимо повышение уровня благосостояния местного населения совершенствование нормативно-правовой базы, в том числе законов, обеспечивающих социальные гарантии егерей и государственных инспекторов, осуществляющих охрану объектов животного мира, являющегося государственной собственностью, которые никакими мерами государственной защиты, законодательными и социальными, не обеспечены, которые, выполняя государственные задачи, сталкиваясь один на один с вооруженным браконьером, часто рискуя собственной жизнью и здоровьем, фактически не защищены законом, не чувствуют ни правовой, ни социальной защищенности, в отличие от сотрудников полиции и судебных приставов, чья государственная защита обеспечена федеральным законодательством.

9.4. БИОТЕХНИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВОСПРОИЗВОДСТВУ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

Необходимость биотехнических мероприятий большей частью обусловлена негативными факторами природного происхождения. Многоснежные зимы, продолжительный настовый период, катастрофические засухи, обширные лесные пожары, тотальные неурожай кормов, наводнения с затоплением огромных территорий в пойме Амура — все это негативно сказывается на состоянии популяций многих видов животных. Но перечисленные явления случались всегда, и у диких животных в процессе эволюции выработалась защитная реакция, выражающаяся в сезонных и непериодических массовых миграциях из мест обитания с экстремальными условиями. Однако, по мере хозяйственного освоения долин и предгорий, где располагались станции переживания зверей, гибель мигрантов из года в год увеличивалась, и в наше время без содействия человека для некоторых видов она может достигать катастрофических размеров. В первую очередь, это касается косули, размеры гибели которой случались до 70—80% поголовья.

Биотехнические мероприятия, осуществляемые на территории края, делятся на два направления: 1) воздействующие непосредственно на животных; 2) воздействующие на среду их обитания.

В первом случае преследуется цель не только сохранить животных, но и оптимизировать структуру популяции (выборочная добыча) для

повышения ее репродуктивной способности. Во втором случае путем осуществления компенсационных мероприятий (закладка солонцов, подкормочных полей и площадок и пр.), проводится работа, направленная на повышение биологической емкости и производительности угодий.

Перечень осуществляемых и необходимых для осуществления в условиях Хабаровского края биотехнических мероприятий, направленных на улучшение условий обитания животных, в значительной степени зависит от места их реализации. В грубой схеме территорию края можно разделить на три зоны: северной, средней и южной тайги.

В северной тайге (Охотский, Аяно-Майский и Тугуро-Чумиканский районы), несмотря на суровые условия обитания диких животных, антропогенная нагрузка на популяции минимальна. Кроме того, здесь расположены хозяйства преимущественно коммерческого направления, имеющие большие территории, на которых обширный перечень биотехнических мероприятий экономически нецелесообразен, и в этом мнении мы солидарны с мнением Г.И. Сухомирова (2007). Поэтому и объемы здесь незначительны. Ограничен и перечень рекомендуемых мероприятий:

- регулирование поголовья волка и бурого медведя;
- минеральная подкормка животных (для хозяйств, специализирующихся на организации охот на копытных);
- организация сети воспроизводственных участков.

Охрана охотничьих угодий из-за огромных площадей имеет в этой зоне символический характер, и эффективной может быть только при затратах, соизмеримых с размерами производимой продукции, что лишает ее смысла.

С начала «перестройки» практически не ведется регулирование численности крупных хищников, тогда как ранее для этой цели использовались даже летательные аппараты. При этом отстреливались не только волки, но и медведи, которые по выходе из берлог подкочевывали к стадам северных оленей и наносили ощутимый урон их поголовью во время отела.

В зоне средней тайги (центральные районы края) климат значительно мягче, но здесь сосредоточены промышленные предприятия, добыча драгоценных металлов, лесозаготовки. Здесь прошел БАМ, получили развитие стройиндустрия, дорожное строительство, плотность населения достигает 2,5 человека на 1 км² против 0,02—0,04 на севере. Кроме того, эта зона расположена в округе лиственничных и елово-пихтовых лесов с минимальным участием кедрового стланика и других плодоносящих растений, поэтому перечень и затраты на биотехнические мероприятия здесь значительно больше. В многоснежные зимы в этой зоне целесообразна и применяется подкормка животных, особенно косули и изюбра, уделяется внимание борьбе с волком. Но в целом объемы мероприятий столь незначительны, что на продуктивности угодий практи-

чески не сказываются, и выявить их экономическую эффективность не представляется возможным.

В южной охотхозяйственной зоне климат умеренно континентальный, высока обеспеченность теплом и влагой, наивысшее разнообразие растительности и мира животных. Но вместе с тем здесь наблюдаются наиболее высокая плотность населения людей (более 100 чел./км² с учетом жителей Хабаровска) и размещены крупнейшие индустриальные центры Дальнего Востока. Использование ресурсов популяций охотничьих животных носит интенсивный характер, а освоение наиболее ценных видов находится на пределе возможного. В этой связи и затраты на биотехнические мероприятия максимальны, но полного их перечня ни в одном хозяйстве, расположенном в этой зоне, нет.

В настоящее время наибольшее внимание арендаторами угодий уделяется минеральной подкормке животных, для чего повсеместно устраиваются солонцы, но закладывается в них только поваренная соль. Не отрицая необходимости такой подкормки, следует заметить, что подавляющее число солонцов хоть и предназначается для улучшения физиологического состояния животных, но при этом преследуется цель их отстрела. Поэтому в крае трудно найти солонец, не имеющий лабаза или скрадка. Второй недостаток этого мероприятия — сосредоточение солонцов вдоль дорог, что облегчает их доступность для браконьеров.

Второе важное биотехническое мероприятие — создание подкормочных полей, которые засеваются преимущественно соей. Такая подкормка может давать значительный эффект, т. к. компенсирует животным дефицит наживочных кормов, образовавшийся из-за вырубания дубняков, кедровников и других кормообразующих растений. Однако такая работа проводится не более чем в пяти хозяйствах, общая площадь полей незначительна, и оказывать заметного влияния на поголовье копытных в крае они не могут.

В последние годы практикуется подкормка зверей зерноотходами, комбикормом, соей. Положительный эффект этого мероприятия может быть получен только для сохранения отдельных групп животных, которые в последующем будут играть роль воспроизводственного ядра, потому что всех животных накормить невозможно. Однако эффективность подкормки резко снижается, если она осуществляется каждый год в разных местах или осуществляется только тогда, когда звери уже истощены и спасти их в таких случаях проблематично.

Кроме того, практикуемая подкормка бобами сои, не размоченными предварительно водой, может приводить к гибели животных. Что касается подкормки изюбра, кабана и косули комбикормами, зерном и пр., то в Хабаровском крае звери с ними незнакомы и нередко гибнут, но не трогают выложенный для них корм. В хозяйствах же, где существуют постоянные подкормочные площадки, этого не происходит (Дунищенко, 2004).

Привыкание животных к новому виду пищи происходит быстрее,

если продукция сельского хозяйства на площадках выкладывается вместе с естественными кормами (желуди, сено, веточный корм и пр.). При урожае естественных кормов и отсутствии критически большого снежного покрова, подкормка животным не требуется.

В отчетах арендаторов угодий по биотехническим мероприятиям присутствуют данные о заготовках веточных кормов, которые скармливают животным. Такая подкормка также эффективна, особенно в многоснежные годы, но при достаточных объемах и запаривании «вейников» в солевом растворе с добавлением микроэлементов. Судя по приводимым в отчетах показателям, объемы этого вида подкормки крайне незначительны, а обработку их никто не проводит.

Аналогичная ситуация с заготовкой сена, которого для диких животных заготавливается в крае около 40 т. Для многих миллионов гектаров угодий центральных и южных районов, где сено охотно поедается косулей и изюбром (при условии, если заготовлен не вейник, а разнотравье на лесных полянах), такой объем также большой роли в сохранении животных не играет. Практически не заготавливаются и не используются для подкормки животных и другие естественные корма (желуди, орехи), не производятся работы по повышению кормовой емкости угодий путем подсева поедаемых растений.

Фактически отсутствуют мероприятия и по регулированию численности крупных хищников, в особенности волка, который стал фоновым видом в центральных и северных районах. Причина — отсутствие средств на достойное вознаграждение «волчатников». Немногие занимаются и спасением животных при аномально высоких снегах. В то же время, протапывание волоков и лесных дорог снегоходами и другой техникой с целью улучшения для копытных условий перемещения могло бы играть ключевую роль для сохранения популяции изюбра, кабана и косули, особенно в южных районах Хабаровского края.

Таким образом, в целом объем биотехнических работ по воспроизводству охотничьих животных невелик и не может обеспечить устойчивое состояние их популяций. Основная причина — экономическая несостоятельность подавляющего числа хозяйств. А наиболее перспективные работы по управлению популяциями эксплуатируемых животных объясняются отсутствием грамотных, заинтересованных специалистов.

Практически отсутствуют и мероприятия по увеличению количества местной водоплавающей дичи, поголовье которой на доступных территориях эксплуатируется интенсивно. Но неуклонное его сокращение объясняется не столько изъятием охотниками, сколько ежегодными осенними и весенними палами, уничтожающими всю растительность вокруг водоемов. Улучшение гнездовых условий, которое могло бы дать значительный прирост дичи, не производится ни в одном хозяйстве, а отстрел ворон, которые крайне многочисленны и наносят колоссальный урон, ограничен. Для сравнения скажем, что в 1989 г.

только в охотничьих хозяйствах краевого общества охотников были компенсированы патроны за отстрел 12 110 ворон и сорок.

В крае периодически случаются наводнения, при которых затопляется обширная пойма Амура. До разрушения охотничьего хозяйства реорганизациями в такие периоды и охотничьей общественностью, и официальными службами осуществлялись мероприятия не только по охране, но и спасению косуль, зайцев и прочих животных, которых отлавливали и вывозили в безопасное место. В настоящее время такие мероприятия совершенно не проводятся.

В целом же, порядок проведения биотехнических мероприятий в охотничьих хозяйствах регламентируется Приказом № 560 Минприроды России от 24 декабря 2010 г. и Приложением к Приказу. Документом определены следующие виды работ в этом направлении:

- предотвращение гибели охотничьих животных;
- подкормка и улучшение кормовых условий среды их обитания;
- улучшение условий защиты и естественного воспроизводства;
- расселение;
- селекционная работа по оптимизации половой и возрастной структуры популяций;
- предотвращение болезней.

В литературе по биотехническим мероприятиям существует достаточно много рекомендаций (*Кузнецов, 1974; Сухомиров и др., 1981; Сухомиров, 1976, 1989, 2007; Дицевич, 2007; Данилкин, 2010; и др.*). В охотоведческой практике, кроме общих воспроизводственных мероприятий, осуществляются и специфические, предназначенные для разных групп видов животных. При этом для большинства пушных зверей в обозримой перспективе вклад средств в проведение биотехнических мероприятий экономически не оправдан, т. к. осваивается ограниченное их число, при крайне низком уровне изъятия, не оказывающем существенного влияния на поголовье животных. Единственный вид, затраты на воспроизводство которого могут быть эффективны, — ондатра. При появлении спроса на ее шкурки, следует рекомендовать арендаторам угодий мероприятия по повышению емкости водоемов, которые заключаются в устройстве бугров на берегах. В них зверек устраивает норы, а нарушение дерновины способствует развитию травянистой растительности.

В сложившихся в последние годы условиях повышенного внимания требует и *соболь*, ресурсы которого эксплуатируются очень интенсивно. Для обеспечения устойчивости его популяции следовало бы реанимировать службу прогноза уровня воспроизводства, основанную на мониторинге плодовитости и структуры популяции путем анализа биопроб (*Бакеев и др., 2003; Дунишенко, Даренский, 2007; и др.*). Кроме того, в «голодные» годы в локальных, наиболее угрожаемых очагах возможна подкормка соболей. Для этой цели, чтобы выложенную пищу не растаскивали птицы, сооружаются срубы («*Биотехнические мероприятия в охотничьем хозяйстве*», 1967). Основой же обеспечения устойчивости

популяции должны быть созданы резервные территории и достаточно большие охотничьи участки, исключающие нанесение невосполнимого ущерба популяции. Но и сами охотники должны понимать, что добыча должна прекращаться, если в отловах начинают преобладать взрослые животные, и, в особенности, самки (Бакеев, 1985, 1990; Баталов, 1987; Валенцев, 1988; и др.).

Для водоплавающих птиц расширенные воспроизводственные мероприятия актуальны только в доступных угодьях южных и примагистральных районов, в которых одним из важнейших постоянно действующих факторов является охота, определяющая поголовье местной дичи. Поэтому здесь она должна быть жестко регламентирована. В угодьях, расположенных в долине Амура и в приустьевых участках его притоков, рекомендуется охрана береговых полос водоемов от осенних и весенних палов, резко сокращающих гнездовые станции птиц. А в хозяйствах, специализирующихся на организации охот на водоплавающую дичь, кроме того — увеличение кормовой емкости угодий (посевы кормовой растительности) и сооружение мест для устройства гнезд (Сухомиров и др., 1981). Важным мероприятием остается и регулирование численности ворон и сорок, которые наносят колоссальный урон кладкам птиц, а также минимизация фактора беспокойства со стороны человека, особенно на значимых водоемах (Скокова, Виноградов, 1986). К таким водоемам, прежде всего, относятся озеро Болонь с впадающими в него реками Харпи, Симми, Сельгон, а также озера Эворон, Чукчагирское, водосбор оз. Удыль и Шантарские острова. Через эти водоемы и береговые полосы проходят основные миграционные потоки птиц. Поголовье водоплавающих птиц в значительной мере зависит от их сохранности в местах зимовок, поэтому отношение к ним требует совершенствования международных соглашений.

Нормы биотехнических мероприятий для хозяйств определяются в каждом конкретном случае при внутривозрастном охотустройстве и зависят от естественных качеств угодий. По остальным видам птиц и на остальной территории края, кроме повышения эффективности охраны, необходимости в биотехнических мероприятиях для сохранения орнитофауны нет.

Нет необходимости и в стимуляции расширенного воспроизводства популяций крупных хищников. Более того, в северных и центральных районах актуальны мероприятия по регулированию численности волка и бурого медведя, которые наносят существенный урон ресурсам диких копытных животных. В южных районах все более обостряется дефицит мест зимовки гималайского медведя (Дунищенко, 2002) и здесь возможны работы по ремонту прорубленных дупел. Такие эксперименты с успехом проводятся некоторыми охотниками и энтузиастами общественных организаций.

Таким образом, основная группа, необходимость воспроизводственных мероприятий для которой не вызывает сомнений — дикие копытные животные, а из них — *изюбр, кабан и косуля*, находящиеся под

наибольшим прессом охоты. Основные причины — интенсивная эксплуатация популяций, обилие хищников-потребителей и негативная трансформация среды обитания в ключевых местах (Дунишенко, Даренский, 2006). В частности, в исторической ретроспективе человеком в первую очередь обживались долины рек, предгорья, равнины. Поэтому здесь давно вырублены леса, распаханы земли, осушены водоемы, проложены дороги и т. п. В результате интенсивная хозяйственная деятельность привела к тому, что уголья, некогда богатые дичью, обесцены, звери постепенно вытеснены из лучших биотопов, которые в ретроспективе являлись не только станциями размножения, но и местами переживания наиболее неблагоприятных периодов года, так как уголья отличаются более мягким климатом, малоснежны, имеют большой перечень стабильных кормов.

В настоящее время процесс деградации уголй продолжается уже в более высоких поясах. Для основной части ареала перечисленных видов это зона кедрово-широколиственных и кедрово-еловых лесов. В итоге, именно из-за роста влияния абиотических факторов, попытки поднять численность зверей запретами и ограничениями не дают желаемого результата. Примеры тому — периодическая гибель косули, кабана, изюбра при неурожаях нажировочных кормов, когда голодные годы совпадают с завальными снегами. Причина — практически сведены лучшие кедровники, все меньше остается дуба, маньчжурского ореха, деградируют и попадают в зону воздействия человека массивы хвоща зимующего и т. п. Кроме сокращения биомассы кормов по причине вырубki хвойных деревьев, ухудшаются защитные свойства уголй — до освоения человеком звери спускались с гор и находили убежища и пищу в малоснежных дубняках, в прирусловых уремных лесах. В настоящее время здесь массивы полей, дороги, люди (Даренский, Дунишенко, 2006).

Поэтому охотхозяйственным организациям в современных условиях без компенсации издержек разрушения среды обитания, создания устойчивой базы кормов восстановить высокие плотности населения охотничьих животных до исходной величины, как справедливо заметили В.Е. Соколов и А.А. Данилкин по поводу косули (1981), практически невозможно. Невозможно без этого восстановить и поголовье кабана, изюбра.

Воспроизводственные мероприятия для изюбра, кабана и косули могут включать в себя минеральную и пищевую подкормку, улучшение защитных качеств уголй, регулирование поголовья вредных хищников, улучшение половозрастной структуры популяций с целью повышения их репродуктивных способностей и так далее. При этом требуется кропотливая многолетняя работа, мгновенного эффекта воспроизводственные мероприятия не дают.

Популяция лося занимает огромную площадь, плотность его населения незначительна и воспроизводственные мероприятия практически выполнимы только на локальных участках. Наиболее эффектив-

ные из них — жесткий контроль эксплуатации в местах зимних концентраций (стойб) и на путях миграций, которые выявляются при внутривладельческом охотустройстве, а так же регулирование поголовья крупных хищников. В отдельных, незначительных по площади хозяйствах, преимущественно любительского направления, возможна минеральная подкормка и улучшение кормовых условий на водоемах.

Северный олень обитает преимущественно в отдаленных угодьях, популяция традиционно осваивается слабо (*Дунишенко и др., 2003*), поэтому эффективные биотехнические мероприятия для этого вида практически не реальны. Общие — регулирование поголовья крупных хищников и сохранение ягельников от лесных пожаров. Кабарга нуждается в разработке эффективных способов избирательного изъятия. Кроме того, крайне необходимо сохранение ключевых мест обитания, расположенных, как правило, в коренных хвойных лесах (*Дунишенко, 1971, 1980; Ковалев и др., 2003*). Однако вопросы регулирования лесопользования для специалистов конкретных хозяйств практически не разрешимы. Для снежного барана реализовать на практике какие-либо воспроизводственные мероприятия в настоящее время вряд ли возможно по причине дороговизны аренды вертолетов. Реальным мероприятием остается отслеживание изменений полового состава и возрастной структуры группировок и ограничение отстрела самцов с рогами высокого трофейного качества.

В целом же для диких копытных специфику и объемы биотехнических мероприятий обуславливают преимущественно особенности распределения животных в зависимости от географии их обитания. С продвижением в широтном и меридиональном направлениях постепенно происходит замена видов. Так, в центральной части края наиболее типичные представители копытных — лось, кабарга, косуля, северный олень, но на западе центральных районов обычны, к тому же, и кабан, и изюбр. Типичные обитатели северной части края — лось, северный олень, снежный баран. Но в южной их части обычна и кабарга. Таким образом, видовое разнообразие повсеместно велико, поголовье исчисляется многозначными цифрами. В то же время плотности населения многих видов далеко не исчерпывают емкость угодий, что подтверждает необходимость мероприятий по воспроизводству.

Исполнение тех или иных воспроизводственных мероприятий, рекомендуемых МПР, в Хабаровском крае определяется не только особенностями распространения животных, но и экономической целесообразностью, что в значительной мере зависит от себестоимости их реализации. Большие расстояния, плохо развитая дорожно-транспортная инфраструктура, практическое отсутствие у охотпользователей средств доставки грузов, крайне низкая населенность территории людьми — все это и определяет реальный объем мероприятий в разных климатических зонах (*табл. 9.4.1*).

Таблица 9.4.1

Перечень и нормативы воспроизводственных мероприятий в различных климатических зонах Хабаровского края

Перечень мероприятий	Мероприятия и нормативы по зонам		
	северной тайги	тайги центральных районов	южной тайги
1	2	3	4
1. Предотвращение гибели охотничьих животных			
а) устранение незаконной добычи;	Рейды инспекции	Рейды инспекции	Рейды инспекции
б) регулирование численности;	Обучение «волчатников», 5 чел./год. Изъятие поголовья волка (5%) и бурого медведя (5%) в год	Обучение «волчатников», 10 чел./год. Изъятие 10% поголовья волка, 50 голов лисицы и енотовидной собаки	Обучение «волчатников», 5 чел./год. Изъятие 5% поголовья волка, 100 голов лисицы и енотовидной собаки
в) предотвращение гибели от стихийных бедствий;	Не актуально	Прокладка волоков и нартовиков при многоснежьях, 0,5 км/1000 га	Прокладка волоков и нартовиков при многоснежьях, 1 км/1000 га
г) создание воспроизводственных участков	5% площади каждого хозяйства	8% площади каждого хозяйства	10% площади каждого хозяйства
2. Подкормка и улучшение кормовых условий для животных:	Не актуально	В местах обитания косули и изюбра	В местах обитания косули и изюбра
а) выкладка кормов;	Не актуально	Заготовка сена, 20 т/год. Закупка зерноотходов, 30 т за период до 2018 г.	Заготовка сена, 30 т./год. Закупка зерноотходов, 75 т за период до 2018 г.
б) минеральная подкормка;	Устройство солонцов, 1/50 тыс га**	Устройство солонцов, 1/20 тыс. га	Устройство солонцов, 1/5 тыс. га
в) посадка и культивирование кормовых культур растений;	Не актуально	Посевы семян кедр, кормовых травянистых растений*	Посадки желудя, семян кедр, маньчжурского ореха, лецины*
г) создание искусственных водоемов;	Не актуально	Не актуально	Не актуально
д) обеспечение доступа к кормам;	Не актуально	Прокладка волоков и нартовиков к кормушкам при многоснежьях, по факту	Прокладка волоков и нартовиков к кормушкам при многоснежьях, по факту
е) строительство кормушек;	Не актуально	Не менее 20 до 2018 г.	Не менее 30 до 2018 г.
ж) устройство кормовых полей	Не актуально	Не актуально	Посевы не менее 35 га в год

1	2	3	4
3. Мелиорация охотугодий			
а) защитные посадки растений;	Не актуально	Не актуально	Не актуально
б) устройство мест размножения;	Защита от выгорания прибрежной растительности	Устройство платформ для гнездования водоплавающих	Устройство платформ для гнездования водоплавающих
в) создание водоемов	Не актуально	Не актуально	Не актуально
4. Расселение			
а) акклиматизация и реакклиматизация;	Не актуально	Не актуально	Не актуально
б) расселение;	Не актуально	Не актуально	Не актуально
в) выпуски животных, выращенных в полувольных условиях	Не актуально	При условии разведения возможны выпуски кабана и фазана*	При условии разведения возможны выпуски кабана и фазана*
5. Селекционная работа по оптимизации половой и возрастной структуры популяций			
Сбор и лабораторная обработка биоматериала, сбор информации по структуре популяций копытных	Использование результатов анализа при планировании добычи	Использование результатов анализа при планировании добычи	Использование результатов анализа при планировании добычи
6. Предотвращение болезней диких животных			
а) предотвращение болезней;	Утилизация тушек пушных зверей у зимовий	Утилизация тушек пушных зверей у зимовий	Утилизация тушек пушных зверей у зимовий
б) профилактика и лечение инвазионных заболеваний;	Отслеживание санитарного состояния территории у солонцов	Отслеживание санитарного состояния территории у солонцов	Отслеживание санитарного состояния территории у солонцов
в) профилактика и лечение инфекционных заболеваний;	В крае эксперименты не проводились	В крае эксперименты не проводились	Эксперименты по применению противочумных препаратов в природе*
д) обучение охотников гуманным методам промысла	Обучение представителей от охотпользователей на семинарах	Обучение представителей от охотпользователей на семинарах	Обучение представителей от охотпользователей на семинарах

Примечания: * — рекомендуемые, но необязательные мероприятия.

** — для устройства и поддержания одного солонца рекомендуется норма 20 кг соли поваренной в год.

В целом по различным климатическим зонам края для воспроизводства диких копытных животных рекомендуются следующие мероприятия.

Зона южной тайги

- Распашка земель и посевы кормовых культур в угодьях.
- Минеральная подкормка животных на солонцах с микроэлементами.
- Устройство долговременных подкормочных площадок.
- Увеличение кормовой емкости ключевых мест обитания животных путем посевов и посадок естественных кормовых растений.
- Организация воспроизводственных участков с полным запретом охоты.
- Эффективная охрана угодий с привлечением дополнительных сил.
- Ограничение отстрела взрослых самок.
- Оптимизация структуры популяций посредством избирательного отстрела.
- Регулирование численности крупных хищников (волк, бурый медведь, рысь).
- Эксперименты по полувольному разведению кабана и пятнистого оленя.

Полный перечень работ рекомендуется для реализации в модельных хозяйствах и хозяйствах, специализирующихся на добыче диких копытных в южных районах края.

Зона средней тайги

- Минеральная подкормка животных на солонцах с микроэлементами.
- Увеличение кормовой емкости ключевых мест обитания животных путем посевов и посадок естественных кормовых растений.
- Организация воспроизводственных участков с запретом отстрела копытных.
- Эффективная охрана угодий силами специалистов и егерей хозяйств.
- Запрет отстрела взрослых самок, имеющих молодняк.
- Регулирование численности волка и бурого медведя.

Перечисленные мероприятия рекомендуются для всех хозяйств, использующих ресурсы диких копытных в центральных районах края.

Зона северной тайги

- Минеральная подкормка животных в ключевых местах обитания.
- Организация воспроизводственных участков.
- Регулирование численности волка и бурого медведя.

Мероприятия рекомендуются для реализации в Охотском, Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском районах, располагающих территориями, населенными дикими копытными с плотностью, не соответствующей емкости угодий.

Что касается других мероприятий, рекомендуемых упомянутым

приказом МПП по обогащению охотничьей фауны расселением животных, то таких экспериментов на территории края было достаточно. Работы по ее реконструкции начались с 1925 г. выпуском на о. Большой Шантар 10 пар голубых песцов, а в 1941 г. — 27 зайцев-беляков. Оба выпуска оказались неудачны, животные погибли (Сухомиров, 1970). Основной же период пришелся на 50—60-е годы. Производилось расселение пяти новых видов и реакклиматизация соболя.

Результаты проведенных мероприятий оцениваются учеными и практиками неоднозначно. Известный дальневосточный охотовед Г.И. Сухомиров (1970, 2007) считает, что в целом итоги мероприятий по акклиматизации, при полном экономическом и экологическом анализе, с большой долей вероятности покажут отрицательный результат. Вероятно, так и есть на самом деле. Поэтому даже акклиматизацию американской норки, ондатры, европейского бобра, несмотря на то, что эти виды прочно вошли в состав промысловой фауны края, можно назвать успешной лишь условно. А результаты интродукции канадского бобра и вовсе неэффективны — группировка этого вида сокращается. Неудачной считается попытка и вселения зайца-русака в южные районы края. Вид не прижился. Причины исчезновения не изучены.

В то же время, успешными оказались результаты реакклиматизации соболя. В крае в общей сложности проведено 29 выпусков и расселено в различные бассейны рек около 1500 зверьков. Но по результатам и этого мероприятия среди ученых Дальнего Востока нет единого мнения. Согласно исследованиям К.Г. Абрамова (1967), Г.И. Сухомирова (1970) и С.П. Кучеренко (1971), работы по искусственному расселению соболя большого значения не имели. Эти авторы считают, что к началу широкомасштабных работ зверек был довольно обычен в остаточных очагах и активно расселялся. А.П. Казаринов (1954) в это же время полагал, что именно переселение соболей явилось толчком процесса. Так это или иначе, но соболь полностью заселил все пригодные для обитания угодья. Что касается других видов, то краткие сведения по их расселению заключаются в следующем.

Акклиматизация норки. Впервые в СССР зверьки завезены в 1928 г. с германских ферм для клеточного разведения. К работам по акклиматизации норки в естественных условиях приступили с 1933 г. (Павлов, Корсаков и др. 1973). На Дальнем Востоке расселение было начато в 1936 г. В Хабаровском крае первая партия клеточных норок, завезенных из Пушкинского зверосовхоза (91 особь) выпущена в 1939 г. Работы по дальнейшему расселению зверька продолжены и в послевоенные годы. Всего с 1948 по 1964 г. проведено 34 выпуска и расселено 2 406 норок в 16-ти районах края. Выпускаемые партии состояли из зверьков, отловленных в ранее созданных очагах. Норка прижилась, численность вида оценивается в 23,5—30,0 тыс. особей, но просматриваются явные признаки деградации популяции — белопухость, сокращение линейных размеров тела.

Ондатра. Впервые была завезена в край в 1939 г. В общей сложно-

сти было расселено 1 295 особей. За относительно короткий срок ондатра стала обычной в водных биоценозах бассейнов всех основных рек.

Промысел ондатры начат с 1943 года и за годы заготовок принято более полумиллиона шкурок. Фактическая добыча, за счет оседания пушнины у населения, оценивается еще выше. Поэтому считается, что интродукция вида в крае прошла успешно. Однако ботаники встревожены поправами зарослей айра, дикого риса, кувшинки и кубышки, лотоса и водного ореха, осок и камыша, и других видов растений, многие из которых являются редкими и занесены в Красные книги (Нечаев, 2009). Нанесен ущерб и рыбному хозяйству.

Бобр канадский. В период с 1969 по 1975 г. в водоемы левобережья Амура и бассейн р. Обор было выпущено 99 особей. На левобережье Амура зверьки не прижились. Причины исчезновения канадского бобра не выявлены. В бассейне р. Обор, через 10—13 лет поголовье канадского бобра насчитывало более двух сотен голов, но впоследствии численность стала стремительно сокращаться. Причины деградации популяции не известны. Вероятнее всего, вид оказался чужд аборигенной фауне и в ближайшие годы может исчезнуть.

Бобр европейский. В начале 60-х годов интродуцирован в бассейн р. Немты. Животные хорошо прижились и, в отличие от канадского бобра, за относительно короткий срок заселили все пригодные водоемы рек Мухен, Немта. Современная плотность вида достаточно высокая. Только по бассейну р. Немты поголовье оценивается в 800—850 особей. На отдельных участках явно обозначились признаки деградации растительных кормов, вызванные перенаселением грызуна. В целом же интродукция этого вида надежд на широкое его расселение по территории Хабаровского края не оправдала. Относительно устойчивый, но незначительный очаг обнаружен нами только в бассейне Анюя.

Заяц-русак. Первый выпуск был произведен в 1954 году в район им. Лазо. В 1964 г. зверь был завезен и в Вяземский район. Периодические обследования мест выпусков в 60-х годах фиксировали наличие зайца-русака с очень низкой плотностью населения — 0,05 особи на 1 000 га, но к началу 70-х годов его следы исчезли окончательно.

Пятнистый олень. Ретроспективных сведений об обитании животных этого вида на территории края нами не обнаружено, и искусственного расселения в пределах субъекта не проводилась. Однако в бассейне р. Хор (район им. Лазо) существует несколько мелких очагов с общей численностью от 30 до 50 голов. Животные проникли туда самостоятельно из Приморского края и отмечаются с конца 70-х годов. Группировки относительно устойчивы, но расширения занятой ими площади не наблюдается. В Приморском крае, где вид распространен исторически, известны случаи межвидовой гибридизация между пятнистым оленем и изюбром (Арамилев, 2009). У нас таких наблюдений нет. Не окажет новый вид существенного влияния на популяцию изюбра и как конкурент по питанию, что объясняется незначительностью площадей, где пятнистый олень может достичь высокой плотности населения.

Таким образом, не все широкомасштабные работы по расселению новых видов, проводившиеся в 30—60-х годах прошлого столетия, оказались удачными. В последующем объектов, которые могут быть потенциально рекомендованы для акклиматизации в отдельных районах края, фактически нет. Пока нет целесообразности в акклиматизации и пушных животных, а так же птиц.

Рекомендации по выполнению воспроизводственных мероприятий. Как показал анализ отчетных материалов по воспроизводственным мероприятиям, представляемых охотпользователями, работа в этом направлении ведется без должной организации. Перечень исполняемых мероприятий невелик, объемы для достижения видимого эффекта недостаточны. Основные причины — слабая экономическая состоятельность хозяйств, отсутствие заинтересованности и специалистов. Подавляющее большинство арендаторов угодий используют один прием увеличения поголовья животных — устройство солонцов. Но даже и в этом случае использование соли на один солонец у разных исполнителей колеблется от 15 до 150 кг. Не прослеживается и наличия долготетних аргументированных планов, исполняемых поэтапно. В этой связи считаем возможным напомнить основные положения организации биотехнических работ, которые рекомендуется использовать арендаторам угодий.

Обследование территории. Цель обследования при массивированной, целенаправленной биотехнии — найти места, пригодные для распашки кормовых полей, подсчитать их площадь, рассмотреть возможности охраны и подъезда по весенней распутице. Если планируется увеличение кормовой емкости угодий подсадкой диких кормовых растений в состав лесного полога — подбираются места, где избранные культуры будут приживаться наиболее успешно. Предпочтение рекомендуется отдавать местным растениям, которые хорошо поедаются животными, но их по каким-то причинам мало. Естественно, что все эти работы требуют финансовых затрат, которые необходимо планировать в каждом конкретном хозяйстве в зависимости от объемов предполагаемых работ, которые определяются при внутрихозяйственном охотустройстве.

Расчет естественной емкости угодий хозяйства. Работа по определению кормовой емкости угодий хозяйства — прерогатива научных учреждений, так как требует специальных знаний и времени. При этом выявляются причины низкой численности и не связанные с наличием кормов. Производится расчет биомассы необходимого урожая наживочных кормов, и, в зависимости от него — объемов подкормки.

А.А. Данилкин (2010) при отсутствии возможностей определения емкости угодий рекомендует ориентироваться на имеющиеся в хозяйстве или по его смежеству ретроспективные данные о плотности населения животных в неулучшенных угодьях.

Подбор культур для посевов и подкормки. Решаются вопросы, связанные с источником получения кормов или семенного материала, рассматривается возможность выращивания в хозяйстве. По нормам,

применяемым в некоторых хозяйствах западных областей РФ, в день на одного изюбра потребуется 3 кг сена, 3 «веника», 1 кг картофеля и 0,5 кг пищевых концентратов. На одну голову кабана — от 1 до 3 кг подкормки в день, в зависимости от ее состава и суровости зимы. На зиму на одну косулю потребуется 180 кг сена, 180 «веников», 60 кг корнеплодов и до 35 кг концентратов при суточной норме 1,5 кг сочного, 0,2 кг концентрированного корма и 1 кг сена. Годовая норма подкормки одного кабана в Завидово 100—110 кг картофеля и 7 кг гороха в многоснежные зимы считается недостаточной — некоторые исследователи (Данилкин, 2012) считают, что в естественных условиях для подкормки одного кабана в снежный период требуется 300—500 кг качественной подкормки.

Для таежных угодий края такие объемы подкормки не реальны, фактически ее размеры определяются возможностями охотпользователей и должны быть направлены на компенсацию потерь по вине человека в ключевых местах обитания.

В то же время, в Хабаровском крае накоплен опыт, достойный внедрения в пределах ареала изюбра, кабана и косули. Эксперименты, проведенные в угодьях хозяйств «Соболевское» и «Кутузовское» еще в 80-е годы прошлого века подтвердили положительную реакцию этих видов на целенаправленные биотехнические мероприятия. И выражается она не только концентрацией животных у мест подкормки, как считают многие охотоведы (это явление, как правило, кратковременное), но и в благотворном влиянии на всю популяцию. В сторону расширенного воспроизводства изменяется вся структура стада, в приплоде резко увеличивается количество самок, что дает толчок к росту численности, возрастает упитанность животных и сохранность молодняка.

Работы по увеличению емкости охотничьих угодий рекомендуется планировать в предгорьях и среднегорьях. Здесь легче найти пригодные для распашки земли, но главное — в этих поясах в зимнее время переживают трудное время самки и молодняк диких копытных животных, что обусловлено более мягкими климатическими условиями и значительно меньшей глубиной снежного покрова.

Опыт показывает, что для подкормки 250—300 изюбров, 40—50 кабанов и примерно 50 косуль, обитающих в одном хозяйстве в южной части края, потребуется 25—30 га кормовых культур. Ориентировочно можно считать, что поля должны занимать 1/15 площади хозяйства, расположенного в средних по качеству угодьях. Цифра эта в 20 раз меньше норм, применяемых в некоторых западных странах, что объясняется более высокой кормностью угодий края. В пересчете на одного изюбра, при существующей плотности населения, это означает 0,08 га посевов или по 0,7 га на каждую тысячу гектар хозяйства.

Испытанная культура на полях — соя, которая не требует ухода и охотно поедается всеми, от изюбрей, кабанов и косуль до фазанов и многих других видов птиц. Значительный эффект может быть получен от посадок топинамбура, овса, кукурузы, подсолнечника. Все эти

растения привлекают не только кабана и оленей, но и медведей, птиц, зайцев. Поля рекомендуется располагать отдельными массивами, по 2—3 гектара, отстоящими друг от друга на 2—4 км, чтобы не создавать высоких концентраций животных в одном месте. В противном случае, это неизбежно приведет и к концентрации хищников. Кроме того, резко снизится использование естественных кормов.

Зверей до половины сентября рекомендуется отпугивать от полей, т. к. посещать их они начинают с конца июля, и при этом не столько поедают, сколько вытаптывают посевы, не достигшие оптимальной продуктивности. Летом же в угодьях Дальнего Востока дефицита в кормах для животных нет, поэтому и в подкормке нет необходимости. Для отпугивания обычно применяется огораживание проволокой, обвешанной пустыми консервными банками, т. к. более сильные запаховые или звуковые средства могут обусловить возникновение устойчивого рефлекса опасности, и животные не будут ходить на поля вообще. Ограждение рекомендуется снимать не позднее, чем за полмесяца до начала подкормки.

Не менее одной трети полей следует резервировать на вторую половину зимы, на февраль и март. Для этой цели урожай лучше скосить, в противном случае до 20% посевов, оставленных на корню, уничтожат мышевидные грызуны, попадет под затвердевшие снежные заносы. При проведении мероприятий учитывается, что в хозяйствах, располагающих значительными массивами дубняков, при урожае желудя животные не посещают места искусственной подкормки. В такие годы созревшие культуры рекомендуется скашивать и заготавливать семена впрок. При интенсивной подкормке плотность населения изюбра, даже при среднем качестве окружающих угодий, будет удерживаться на уровне 8—10 особей на 1 000 га. Есть основания полагать, что сочетание подкормочных полей с хорошими угодьями на локальных участках позволит увеличить существующее поголовье не менее чем в 5 раз.

Использование естественных кормов. В средних по качеству угодьях края изюбр, косуля и кабан поедают более 200 видов различных растений. Искусственно создать такой пищевой рацион невозможно, приоритетом должны быть ключевые виды наживочных кормов. В частности, в годы урожая желудя, рекомендуется создавать его запасы, чтобы спасти в голодное время хотя бы основное поголовье кабана. Увеличение кормовой емкости угодий возможно и путем увеличения биомассы наиболее поедаемых растений, для чего по нижним складам, волокам и другим пригодным местам, высаживают орешки лещины, маньчжурского ореха, семена кедра.

Из других естественных кормов можно использовать осину, которую охотно поедают не только изюбр и косуля, но и лось. В отдельных местах, где на месте гарей или вырубок молодые деревья поднялись и стали недоступны для копытных, такая необходимость, по мере трансформации лесов, будет возникать все чаще. Только в первые годы после рубок леса бурное развитие поросли деревьев, трав, кустарников

создает условия для быстрого увеличения численности копытных, (за исключением кабана). Но проходит 15—20 лет, деревья перерастают и емкость угодий резко снижается (*Астафьев и др., 2004*). Прогнозируется, что в обозримом будущем, если темпы увеличения площади рубок и пожарищ сохранятся, именно малопродуктивными мелколиственными лесами и будет представлена большая часть охотугодий Хабаровского края. Для подкормки животных, в порядке прочистки леса или выборочных рубок по согласованию с лесхозом подрубается осины. Веточный корм для животных заготавливают не позднее июля и хранят его под проветриваемыми навесами.

Заготовка сена — один из самых дешевых и эффективных методов помощи популяциям изюбра и косули. Для этой цели в июле — августе выкашивают лесные поляны. Стожки и копны складывают на предварительно сооруженный деревянный остов, чтобы сено лежало не на земле, а чуть выше предполагаемого уровня снега и его меньше ступтали животные. Охотпользователи обычно подсаживают сено и тогда копытные его лучше поедают. Но по этому вопросу существует и иное мнение. Так, А.А. Данилкин (2012), изучавший питание косули, считает, что употребление животными подсолненного сена резко снижает эффективность подкормки.

Для кабана из естественных кормов нужен желудь, маньчжурский орех, лещина. Но не менее эффективный вариант сохранения поголовья — исключение фактора беспокойства животных, переживающих наиболее критический период на массивах хвоща зимующего. Кроме того, любую подкормку необходимо выкладывать ежегодно в одних и тех же местах, т. к. звери относятся ко всем проявлениям деятельности человека с опаской. И если обнаруживают что-то полезное для себя в одном и том же месте, посещают его регулярно.

Минеральная подкормка животных. Почвы и растения Хабаровского края не содержат в достатке микроэлементов, необходимых для нормального развития организма. Исчислено, например, что суточная потребность в поваренной соли одного изюбра — 7 грамм или 2,5 кг в год. Наиболее остро звери испытывают недостаток в солях кальция и магния. Поэтому полезно в «солянки» примешивать кормовую известь, пережженную кость, толченый мел или костную муку из расчета на один кг поваренной соли — пять грамм добавок. Такие солонцы посещаются наиболее охотно.

В Амурской области, охотоведом К. Морозовым когда-то был разработан состав соле-минеральной подкормки, который оказался очень эффективным. Из расчета на 100 кг, он выглядит следующим образом: глина — 50 кг, соль поваренная — 30 кг, монокальцийфосфат — 20 кг, сернокислая медь — 50 г, йодистый калий — 10 граммов. При подготовке к закладке сернокислую медь и калий необходимо растворить в воде и хорошо перемешать с остальными ингредиентами и закладывать в корыта, чтобы подкормку не размывали дожди.

Планировать обычные солонцы нужно из расчета один не более чем

на 10 зверей, обитающих в хозяйстве, чтобы не создавать локальных концентраций, привлекающих хищников и способствующих распространению заболеваний. Солонцы должны быть расположены равномерно по всей территории, примерно один на 3—5 тыс. га. Соль при закладке забивают в отверстия в земле, сделанные при помощи кола. При этом нужно избегать устройства солонцов вблизи дорог. Солонцы рекомендуется закладывать на небольших полянах, опушках леса, лучше на глинистых почвах. Но делать их целесообразнее не земляные, а в пнях и колодах, чтобы исключить перенос инвазионных заболеваний. И особое внимание рекомендуется обратить на охрану природных солонцов (Паничев, 1987).

Борьба с хищниками. Общеизвестно, что эффективное разведение копытных при обилии крупных хищников проблематично. В Хабаровском же крае их много — волк, рысь, россомаха, медведи, тигр. При этом наибольший урон наносят волки. По мнению некоторых специалистов (Данилкин, 2006), сокращение их численности возможно лишь при ежегодном истреблении 75—80% учтенного поголовья. На территории Хабаровского края достичь таких показателей невозможно и не нужно — по нашим наблюдениям, быстрое снижение численности хищника, как мы уже указывали, начинается после изъятия 35% весеннего поголовья. Несовместима с ведением хозяйства, ориентированного на копытных, и высокая численность бурого медведя.

Проблемы сохранения поголовья животных обостряются в критические периоды. Одним из них является весенний наст, при котором не только волки, но и собаки могут наносить существенный урон. Их жертвами, чаще всего, становятся беременные самки. Поэтому борьба с любыми хищниками в конце марта — в апреле должна быть действенной.

Охрана угодий и животных. На значительной части охотничьих угодий юга Дальнего Востока именно охрана и рациональное использование зверей без всяких дополнительных вложений могли бы в два-три раза и в короткий срок увеличить их поголовье (Сухомиров, 2007).

Мероприятия по сохранению поголовья животных заключаются в следующем:

- ограничение отстрела взрослых самок. Особенно страдает от их изъятия популяция кабана. Наблюдения показывают, что даже только такое мероприятие создает условия для быстрого роста численности (Данилкин, 2010);

- контроль норм добычи;
- регламент норм нагрузки угодий на охотников;
- повышение эффективности охраны угодий;
- проведение эффективных мероприятий при выпадении критически высоких снегов. Оказание помощи животным заключается в протапывании следов любой техникой. Смысл работы в том, чтобы создать возможность перемещения в поисках кормов или к подкормке.

Поможет также сено, разложенное на сделанных дорогах, а кабану — любая подкормка из корнеплодов или зерноотходов;

- сохранение массивов ягод, являющихся важным наживочным кормом для медведей, соболя и множества других видов животных. В условиях Дальнего Востока в годы неурожая иных кормов ягоды дают единственную возможность обеспечить зимовку;

- известно, что *хвощевники* по причине интенсивных рубок стремительно сокращают площадь распространения, что обусловлено сменой состава древостоя. В то же время их значение по мере истребления плодоносящих пород деревьев увеличивается. Поэтому по массивам хвощей должны быть категорически запрещены перемещения на лесовозной технике вне дорог, а рубки леса — иметь щадящий характер.

Организация воспроизводственных участков или зон покоя. Наибольший эффект достигается на хорошо охраняемой территории, расположенной в угодьях малоснежных, богатых кормами, не имеющих действующих лесосек, проездных дорог или других источников беспокойства. Именно в зонах покоя наиболее эффективны такие мероприятия, как устройство полей, минеральная подкормка животных. В противном случае биотехнические мероприятия будут способствовать не целям воспроизводства, а интенсивному истреблению зверей на ограниченных территориях.

Выявление структуры популяций копытных. Без знания, из кого состоит популяция животных, трудно проследить, что происходит с ними в процессе реализации биотехнических мероприятий, не говоря о том, чтобы составить оборот стада и доказать правильность планирования размеров изъятия. Методики сбора сведений широко известны, не представляют какого-либо труда и не требуют значительных затрат. Визуальные наблюдения, определение пола и возраста животных по размерам отпечатка тела и мочевым пятнам на лежках (Дунишенко, 1973, 1975), результаты отстрела и т. п. Достаточно в течение охотничьего сезона заносить в журнал все случаи достоверных наблюдений зверей, чтобы в итоге сосчитать, сколько процентов в пробе составляют взрослые самцы, самки, телята (поросята), звери годового возраста. Если и молодняк будет определен по полу, то появится возможность долгосрочного прогноза численности, что немаловажно. Такую информацию рекомендуется собирать и обобщать в каждом хозяйстве и по краю в целом.

Следует заметить, что показатели структуры стада динамичны и изменяются в зависимости от тенденции к росту или снижению поголовья популяции. Более того, у кабана, у которого за зиму гибнет до 70—80% поросят, изменчивость по сезонам наиболее контрастна.

В целом же, знание структуры имеет прямое отношение к биотехническим мероприятиям, так как воздействие различными способами добычи является одним из инструментов управления популяциями с целью их оптимизации для повышенного воспроизводства. В частно-

сти, для управления поголовьем мелких хищников, это фактически единственный способ (Граков, 1975; Бибиков, Монахов, 1982 и др.).

В какой-то степени, по нашему мнению, соотносится с мероприятиями по поддержанию высокой численности охотничьих животных и *полувольное разведение животных*. К сожалению, в крае эта работа до сих пор не практикуется по причине несовершенства законодательства прошлых лет, когда получение разрешения на содержание животных в неволе было крайне затруднено. В то же время, перспективно и целесообразно разведение кабана. Например, поросята, при хорошем кормлении могут к началу сезона достигать 50-килограммового веса и вступать в размножение в возрасте 9—10 месяцев (Данилкин, 2002).

Может быть эффективным разведение фазана, выпускаемого «под выстрел», пятнистого оленя, изюбра и косули, но для этих копытных требуется больше времени и затрат. Хорошим примером в развитии полувольного содержания животных была бы организация таких ферм в модельных хозяйствах.

Планирование мероприятий. Ознакомление с планами биотехнических мероприятий, составляемых арендаторами охотничьих угодий, показывает, что подавляющее их большинство о биотехнии имеет смутное представление.

В целом же, для того, чтобы мероприятия по воспроизводству животных, как один из важных разделов работы по ведению охотничьего хозяйства в крае достигли необходимого уровня, рекомендуется проводить на эту тему семинары, снабжать арендаторов угодий методической литературой, контролировать исполнение обязательств.

Профилактические мероприятия по сохранению животных в чрезвычайных ситуациях. Учитывая тот факт, что наибольший ущерб ресурсам диких животных наносят климатические явления, предлагается создать в крае постоянно действующую межведомственную комиссию по чрезвычайным ситуациям (Дунишенко, 2012). Комиссия должна состоять из руководителей службы охраны животного мира, специалистов охотуправления, представителей науки и общественных организаций. Задача — отслеживание в режиме реального времени абиотических явлений, которые могут привести к гибели животных по следующим направлениям:

1. Аномально высокий снеговой покров.
2. Наст.
3. Наводнения.
4. Эпизоотии.
5. Тотальный неурожай кормов.
6. Массовые миграции.

Естественно, что для каждой из перечисленных ситуаций необходимо разработать перечень стандартных приемов, которые запускаются в действие решением комиссии и направлены на минимизацию ущерба. В зависимости от местных условий, возможностей охотпользователей и соответствующих служб перечень мероприятий может быть дополнен.

В компетенцию комиссии рекомендуется включить запрет и ограничение охоты в районах бедствия, контроль исполнения мероприятий по спасению животных и ликвидации последствий, наступивших по причине абиотических явлений, а так же вопрос привлечения инвестиций для оказания помощи животным. В полномочия комиссии должен входить и контроль расходования денежных и материальных средств специального фонда, который необходимо создать в МПР края для реализации намеченных мероприятий. Источником пополнения средств фонда могут быть неизрасходованные из-за отсутствия целесообразности плановые средства МПР или охотуправления, вложения государства, общественных фондов и частных лиц.

Как пример, в качестве обязательных, предлагаются следующие мероприятия (табл. 9.4.2).

Таблица 9.4.2

Перечень мероприятий, обязательных для исполнения
в чрезвычайных ситуациях

Номер и название ситуации	Перечень обязательных мероприятий
1. Аномально высокие снеговой покров	Выполняются мероприятия по сохранению популяций косули, кабана, изюбра: 1. Ограничение срока действия лицензий или запрет охоты. 2. Протаптывание дорог, волоков. 3. Подкормка животных в ключевых местах обитания. 4. Ограничение пребывания в угодьях людей. 5. Усиление охраны патрулированием лесных дорог
2. Наст	1. Запрет нахождения в угодьях людей на лыжах, снегоступах, с собаками. 2. Отстрел собак, находящихся без привязи, в т.ч. в населенных пунктах. 3. Запрет добычи, если наст случился в сезон охоты. 4. Усиление охраны угодий в наиболее доступных местах
3. Наводнения	1. Запрет движения маломерных судов за пределами фарватера 2. Отлов животных на затапливаемых островах, переброска их в безопасные места. 3. Патрулирование затопленной акватории
4. Эпизоотии	1. Локализация очагов, при возможности — вакцинация животных и в очагах, и на смежных с ними территориях, регулирование плотности населения
5. Тотальный неурожай кормов	1. Подкормка животных в ключевых местах обитания. 2. Охрана станций переживания. 3. Ограничение фактора беспокойства
6. Массовые миграции (копытных)	1. Запрет добычи на путях миграций. 2. Выявление и охрана мест концентраций. 3. Усиление охраны патрулированием лесных дорог. 4. Ограничение срока добычи

Как вариант, с задачей комиссии может справиться и существующая в крае рабочая группа по биоразнообразию, при условии расширения ее состава и вменения в обязанности специалистов КГКУ «Служба по охране животного мира...» сбора информации по теме на принципах мониторинга. В этой же организации в соответствующем журнале должны фиксироваться все данные о чрезвычайных ситуациях. Учитывая, что в каждом районе есть представители «Службы...», а прогнозом климатических явлений занимаются и МЧС и метеорологи, сбор необходимой информации не представляется трудным. Эффект же при хорошо поставленной работе не замедлит сказаться — наибольший успех в сохранении поголовья животных может быть достигнут тогда, когда мероприятия носят превентивный, а не спасательный характер.

9.5. СКОЛЬКО ДОЛЖНО БЫТЬ ЖИВОТНЫХ В УГОДЬЯХ КРАЯ?

Чрезмерная плотность населения диких животных может нанести и существенный ущерб, в частности, лесному хозяйству. В крае таких угроз в обозримой ретроспективе не существовало, вряд ли появится такая проблема и в скором будущем. Поэтому Приказом МПР РФ от 30 апреля 2010 г. № 138, в редакции приказа от 20.12.2010 г. № 554 «Нормативы численности охотничьих ресурсов в охотничьих угодьях» понятие максимально допустимых норм плотности населения для кабарги, северного оленя, снежного барана, барсука, выдры, рыси, соболя и глухаря отменено. Этим же приказом установлена предельно допустимая норма населения для бурого и гималайского медведя в размере 2 голов на 1000 га (200 голов на 100 тыс. га), что в наших условиях может быть только в местах кратковременных концентраций на морской литорали, у нерестилиц проходного лосося или при локальных урожаях кормов. Что касается предельных норм для изюбра, кабана, косули и лося, то приведенных в приказе показателей можно достичь лишь при условии интенсивных биотехнических мероприятий. Но решение такой задачи по силам только для экономически состоятельных хозяйств. А ориентировкой для достижения реальных же результатов, могут служить плотности населения зверей, которые нам встречались на локальных участках Хабаровского края в 70-е годы прошлого века, и которые фактически характеризуют собой угодья разного качества. Островки хороших угодий встречаются и в настоящее время, однако площади их невелики.

Значительные интервалы приведенных нами показателей плотности населения (*табл. 9.5.1, 9.5.2*) объясняются разницей в географии мест расположения угодий. Для всех видов, за исключением лося, от 45 до 47° с. ш. они максимальны, выше и ниже — минимальны. Лося, наоборот, больше к северу.

Таблица 9.5.1

Максимальные плотности населения копытных в различных типах мест обитания Хабаровского края (голов на 1 000 га)

Типы мест обитания	Изюбр	Кабан	Косуля	Лось
Кедрово-широколиственные леса (КШЛ)	6—10	3,5—11	4,0—8,0	0,1—0,5
Широколиственные леса	6—8	4,5—11	6—12	0,1—0,3
Дубняки (при среднем урожае желудя)	6—8	6—8	8—16	нет
Пойменный комплекс в зоне КШЛ	8—12	4,5—12,0	До 20	0,1—0,5
Кедрово-еловые леса	4—6	1—4	1—2	До 1,0
Мелколиственные леса	2—4	0,5—1,0	2—4	1,5—3,0
Гари и вырубki до 20 лет в зоне КШЛ	6—8	0,1—0,3	6—12	0,1—0,3
Гари и вырубki до 20 лет в зоне лиственничников	До 2	нет	6—7	До 10,0
Елово-пихтовая тайга	0,1—0,9	нет	нет	0,3—0,5
Лиственничники травянисто-кустарниковые	1,5—2,0	редок	3—5	0,4—4,0
Лиственничники мшисто-багульниковые	0,5—0,8	нет	1—2	0,7—3,0
Сельхозугодья	1—3	2—4	8—16	нет

Таблица 9.5.2

Допустимые по приказу МПР № 554, существующие максимальные и средние за 10 лет плотности населения охотничьих животных в Хабаровском крае

Вид животного	Плотности населения, голов/1000 га		
	допустимые по приказу МПР № 554	максимальные, учтенные в хозяйствах края	средние по краю за 2001—2012 годы
Изюбр	До 40	4,8—5,0	0,89
Кабан	До 20	5,2—8,3	1,43
Косуля	До 80	5,1—6,5	0,99
Лось	До 18	1,3—1,6	0,54
Кабарга	Не устанавливается	3,1—5,5	1,42
Северный олень	Не устанавливается	1,2—2,3	0,43
Снежный баран	Не устанавливается	1,2—1,4	0,36
Медведь бурый*	До 200	40—55	14,2
Медведь гималайский*	До 200	66—139	36,4
Барсук	Не устанавливается	3,7—7,5	1,05
Выдра*	Не устанавливается	1,72—2,58	0,72
Рысь*	Не устанавливается	15,3—21,1	2,59
Соболь	Не устанавливается	8,0—11,3	2,7
Глухарь	Не устанавливается	1,58—1,67	0,65
Тетерев	Не устанавливается	До 4,0	2,46

* Примечание. Плотность населения медведей и рыси приведена на 100 тыс. га заселенных угодий, выдры — на 10 км поймы.

Из приведенной информации видно, что по большинству объектов охоты показатели хозяйственно-целесообразной численности ниже существующих. Исключение составляет бурый медведь, поголовье которого целесообразно регулировать, соболь и выдра, численность которых явно достигла пределов емкости угодий (табл. 9.6.3—9.6.5).

Таблица 9.5.3

Хозяйственно-целесообразные плотности населения основных видов охотничьих животных в южных районах края

Вид животного	Плотности населения, голов / 1000 га угодий разного качества							
	I (хорошие)		II (средние)		III (плохие)		средние	
	лимит	факт	лимит	факт	лимит	факт	за 2001—2011 гг.	хозяйственно-целесообразные
Изюбр	6—10	4,8—5,0	3,0—5,9	1,4—2,5	До 2,9	0,89	2,19	4,0
Косуля	8,0—16,0	5,1—6,5	4,0—7,9	2,5—3,5	До 2,5	0,99	2,30	5,0
Лось	1,0—2,0	0,67—1,3	0,6—0,9	0,19—0,55	До 0,6	0,08—0,35	0,5	0,7
Кабан	10—20	5,2—8,3	5,0—9,9	2,3—4,5	До 4,99	1,43	2,36	6,0
Кабарга	5,0—10,0	3,35—5,53	2,0—4,9	1,42—2,5	До 1,9	0,4—1,0	2,69	4,0
Медведь бурый*	15—25	13—25	7—15	14,2	До 6,9	6,9	19,0	15,0
Медведь гималайский*	40—60	36,4	20—39,9	15—18	До 20	12	42,7	55,0
Барсук	4—8	3,7—7,5	2,0—3,9	1,05	До 1,9	0,5—0,9	1,7	6
Выдра*	1,5—3,0	1,5—2,58	0,7—1,49	0,6—1,3	0,3—0,59	До 0,29	1,03	1,0
Рысь*	20—25	15,3—21,1	10,0—19,9	12,0—16,0	До 9,9	2,0—4,0	11,5	15,0
Соболь	8 и более	8,0—11,3	3,5—7,9	4,0—7,06	До 3,4	0,6—3,4	3,92	4,5
Тетерев	1,5—3,0	1,6—2,5	1,0—1,4	1,0—1,4	До 0,9	0,7—0,9	1,82	2,0

* Примечание. Плотность населения медведей и рыси приведена на 100 тыс. га заселенных угодий, выдры — на 10 км поймы.

Таблица 9.5.4

Хозяйственно-целесообразные плотности населения основных видов охотничьих животных в центральных районах края

Вид животного	Плотности населения, голов/1000 га угодий разного качества							
	I (хорошие)		II (средние)		III (плохие)		средние	
	лимит	факт	лимит	факт	лимит	факт	за 2001—2011 гг.	хозяйственно-целесообразные
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Изюбр	2,0—3,0	0,98—1,27	1,0—1,9	0,62—0,72	до 0,9	0,2—0,59	0,67	2,0

IX. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА РЕСУРСОВ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Северный олень	1,5—2,0	0,9—1,5	0,5—1,4	0,36—0,80	До 0,4	0,1—0,3	0,43	0,8
Косуля	5,0—8,0	2,78—4,5	3,0—4,9	0,45—1,21	До 2,9	0,4—1,57	0,68	3,0
Лось	2,0—4,0	0,5—1,2	1—1,9	0,36—0,44	До 1,0	0,2—0,3	0,64	1,3
Кабан	4,0—6,0	1,73—2,27	2,0—3,9	1,0—1,61	До 2,0	0,5—1,0	0,87	4,0
Кабарга	3,0—5,0	2,7—5,0	1,5—2,9	1,0—1,9	До 1,0	0,3—0,9	1,54	3,0
Снежный баран	нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет
Медведь бурый*	15—20	15—20	5,0—14,9	5,0—14,9	До 5	4,0—4,9	18,1	15,0
Медведь гималайский*	20—40	18—20	10—19,9	7—9	До 10		25,2	30
Барсук	2,0—3,9	2,28—3,5	1,0—1,9	0,6—0,9	До 1	0,12—0,77	0,62	2,5
Выдра*	1,0—1,5	1,0—1,3	0,5—0,99	0,5—0,99	До 0,49	0,14—0,27	0,84	1,0
Рысь*	5,0—10,0	7,0—9,0	2,5—4,9	2,0—4,9	До 1,9	0,9—1,9	3,3	4,0
Соболь	3,5—7,9	3,5—6,5	1,5—3,4	1,6—3,4	До 1,5	1,1—1,5	2,64	3,0
Глухарь	1,0—2,0	1,1—1,67	0,5—0,9	0,7—0,9	До 0,6	0,3—0,6	0,84	1,0
Тетерев	3,0—5,0	3,0—3,5	1,5—2,9	1,5—2,56	До 1,4	0,7—0,9	2,65	3,0

* Примечание. Плотность населения медведей и рыси приведена на 100 тыс. га заселенных угодий, выдры — на 10 км поймы.

Таблица 9.5.5

Хозяйственно-целесообразные плотности населения основных видов охотничьих животных в северных районах края

Вид животного	Плотности населения, голов/1000 га угодий разного качества							
	I (хорошие)		II (средние)		III (плохие)		средние	
	лимит	факт	лимит	факт	лимит	факт	за 2001—2011 гг.	хозяйственно целесообразные
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Изюбр	нет	0,26	нет	0,2	До 0,5	0,2	0,21	1,0
Северный олень	1,0—2,5	1,2—2,2	0,5—0,9	0,36—0,8	0,1—0,4	0,1—0,4	0,42	0,8
Косуля	1,5—3,0	1,37—2,86	0,7—1,4	0,3—0,4	0,1—0,5	0,17	0,17	1,5
Лось	2,0—3,0	0,5—1,2	1,0—1,9	0,6—1,29	До 0,9	0,2—0,3	0,45	0,8

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Кабарга	2,0—3,5	2,7—3,1	1,0—1,9	1,0—1,74	До 1,0	0,1—0,9	0,76	1,5
Снежный баран	1,0—2,0	0,75—1,1	0,5—0,9	0,3—0,7	До 0,5	0,1—0,4	0,36	0,5
Медведь бурый*	10—14	10—11	7—9,9	7—9,9	До 6,9	2—6,9	10,6	10,0
Выдра*	1,0—1,5		0,5—0,99		До 0,5		0,47	0,5
Рысь*	1,5—2,0	1,0—1,8	0,5—1,4	0,6—1,4	До 0,4	0,1—0,3	0,53	0,7
Соболь	3,0—5,0	3,0—4,07	1,0—2,9	1,1—2,6	До 0,9	—	2,63	3,0
Глухарь	1,0—2,0	1,1—1,67	0,5—0,9	0,7—0,9	До 0,6	0,3—0,6	0,84	1,0

* Примечание. Плотность населения медведей и рыси приведена на 100 тыс. га заселенных угодий, выдры — на 10 км поймы.

Из приведенной в таблицах информации можно заметить, что особого внимания требуют ресурсы копытных. Так, плотность населения изюбра фактически вдвое ниже хозяйственно-целесообразной величины. При этом наибольшие резервы в восстановлении поголовья — в южных и центральных районах края. В северных идет процесс расширения ареала, и повлиять на его скорость можно только эффективной охраной и регулированием численности волка. Для северного оленя дополнительно с сокращением поголовья хищников необходим жесткий контроль охоты в Николаевском, Верхнебуреинском, им. П. Осипенко и Ульчском районах и эффективная борьба с лесными пожарами.

Неотложные меры необходимы для восстановления популяции косули в южных и центральных районах. В северных продолжается процесс заселения новых угодий, и здесь, кроме мероприятий, перечисленных для изюбра, необходимо отслеживать снежную обстановку. Для лося в южных районах затраты на восстановление поголовья вряд ли будут оправданы — здесь продолжается процесс отступления границ распространения к северу. Для улучшения состояния популяции кабана необходима реализация мероприятий, направленных на стабилизацию кормовых ресурсов. Численность кабарги прямо связана с вырубанием хвойных лесов, а гималайского медведя — с сокращением площади кедрово-широколиственных. Тем не менее, эффективная охрана могла бы сдерживать неуклонное снижение численности этих видов. А все мероприятия, необходимые для рациональной эксплуатации популяции соболя перечислены в разделах, приведенных выше.

Что касается прочих видов, то их ресурсы не востребоваы и поголовье определяют факторы внешней среды. Кроме того, следует обратить внимание на то, что все приведенные расчеты базируются на осреднен-

ных показателях, поэтому могут быть ниже или выше в зависимости от тенденции годовых колебаний.

Для тех видов, в отношении которых не устанавливается лимит добычи, статьей 38 закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определен порядок нормирования в области охоты. При этом указано, что разработка нормативов является прерогативой федеральных органов власти. В свою очередь, разработка норм добычи, делегированная субъектам федерации, основывается на нормативах. В Хабаровском крае на основании Приказа МПР РФ от 10 апреля 2010 г. № 138, в котором такие нормативы существовали, нормы были разработаны и утверждены постановлением Правительства Хабаровского края от 04.06. 2010 г. № 138-пр. Однако позже в Приказ 138 были внесены изменения (Приложение к Приказу от 20 декабря 2010 г. № 554), которыми из нелимитированных видов был установлен норматив добычи только росомахи. Для остальных видов животных нормирование отменено. Таким образом, для определения допустимой добычи нелимитируемых видов животных правовые основания были фактически исключены.

Нет в таких нормах и целесообразности, потому что перечень ресурсов, добыча которых не лимитируется, составляют массовые виды, для которых промысел никогда не оказывал решающего негативного воздействия — размеры их изъятия не исчерпывали биологических возможностей воспроизводства популяций (Дунишенко, 2012). Тем более, с начала нового века, когда спрос на «цветную» пушнину стал стремительно падать. Подтверждением правильности принятого МПР РФ решения является и тот факт, что даже в отдаленной ретроспективе, когда ни о каком нормировании добычи массовых видов речи не велось, и, более того, увеличение результативности охоты стимулировалось, колебания численности животных носили естественный характер. Не ожидается кардинальных изменений сложившейся ситуации и в обозримом будущем. И чем ниже плотность населения какого-либо вида и дороже себестоимость добычи, которая неуклонно растет, тем меньше желающих заниматься его добычей. Таким образом, напряженность промысла все более регулируется автоматически. Во всяком случае, в Хабаровском крае это обстоит именно так.

В этой связи приведенная ниже информация имеет чисто рекомендательный характер на тот случай, если в перспективе в упомянутый закон будут внесены очередные изменения, либо вдруг по какому-то из перечисленных видов возникнут непредвиденные обстоятельства. Приводим, также, нормативные документы с перечнем объектов охоты применительно к Хабаровскому краю (табл. 9.5.6, 9.5.7).

Таблица 9.5.6

**Нормативы допустимого изъятия лимитированных видов
(приказ № 138 с изменениями от 20 декабря 2010 г.)**

Вид животного	Плотность населения на 1000 га	Норматив допустимого изъятия весеннего поголовья, %
Лось, изюбр, косуля	До 1	3
	От 1 до 2	5
	2—4	7
	4—6	8
	6—8	10
	8—10	12
	10—12	15
	12 и более	18
Кабан	Не устанавливается	От 3 до 80
Дикий северный олень	Не устанавливается	3—18
Кабарга	Не устанавливается	3—5
Снежный баран	Не устанавливается	3—5
Медведи: бурый	Не устанавливается	3—15
белогрудый	Не устанавливается	3—10
Соболь	Не устанавливается	3—35
Барсук	Не устанавливается	3—10
Выдра	Не устанавливается	3—5
Рысь	Не устанавливается	3—10
Росомаха (лимит не устанавливается)	Не устанавливается	До 10

Таблица 9.5.7

**Норматив добычи не устанавливается по следующим видам
(изменения к приказу от 20 дек. 2010 г. № 138)**

№	Вид животного	Норматив добычи от весенней численности по приказу № 138, существовавший до внесения изменений
1	2	3
1	Белка	до 70
2	Волк	до 95
3	Горностай	до 50
4	Заяц беляк	до 50
5	Заяц маньчжурский	до 50
6	Колонок	до 50
7	Лисица	до 95
8	Норка	до 50
9	Ондатра	до 70
10	Бурундук	до 70

1	2	3
11	Ласка	до 50
12	Летяга	до 70
13	Енотовидная собака	до 70
14	Глухарь	до 40
15	Рябчик	до 40
17	Куропатка	до 40
18	Фазан	до 50

9.6. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ НОРМ ПРОПУСКНОЙ СПОСОБНОСТИ ОХОТНИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВ

Под термином *пропускная способность хозяйства* понимается количество охотников, которое может охотиться на территории хозяйства без нарушения принципов рационального пользования угодьями и правил безопасности на охоте. При этом пропускная способность хозяйства подразделяется на *территориальную и фактическую (биологическую)* пропускную способность (*Указания по проектированию охотничьих и лесохозяйственных хозяйств. — М.: Союзгипролесхоз, 1989 и др.*).

Территориальная пропускная способность (способность хозяйства принимать максимальное количество охотников при проведении различных видов охот) зависит:

а) от площади угодий хозяйства, пригодной для проведения тех или иных видов охоты;

б) от допустимого процента одновременного использования угодий для охоты;

в) от продолжительности охотничьего сезона и возможной нагрузки охотников на единицу площади при тех или иных способах охоты.

Территориальная пропускная способность не зависит от численности дичи и не может быть повышена при увеличении ее количества и, в свою очередь, подразделяется на дневную и сезонную. При этом под дневной территориальной пропускной способностью понимается максимальное количество охотников, которое может принять хозяйство при одновременном проведении различных видов охот за один день (сутки). Под сезонной территориальной пропускной способностью — максимальное количество охотников, которое может принять хозяйство при одновременном проведении различных видов охот в охотничьем сезоне (весеннем, летне-осеннем, осенне-зимнем и зимнем).

Территориальная пропускная способность прямо связана с двумя основными показателями: безопасностью при проведении охот и фактором беспокойства для диких животных, которые при чрезмерном присутствии людей на территории хозяйства вынуждены откочевывать в менее посещаемые человеком места.

Безопасность людей, занимающихся охотой, в первую очередь зависит от дальности полета пуль и дроби, которая выражается следующими показателями (табл. 9.6.1):

Таблица 9.6.1

Предельная дальность полета снарядов дробового и нарезного оружия

Предельная дальность полета, м	Номера дроби						Картечь	Пуля	
	9	7	5	3	1	000	6,2 мм	12 кал	7,62 мм
	200	250	300	350	400	520	650	1 300	до 4 км

Естественно, что расстояние, на котором снаряды представляют реальную опасность, несколько меньше, но за исключением крупных номеров дроби и картечи, которые могут травмировать человека и на предельных дистанциях полета.

В пункте 14 «Типовых правил по технике безопасности при обращении с охотничьим оружием и проведении охот с применением охотничьего огнестрельного оружия на территории РСФСР», утвержденных Главохотой РСФСР 05.05.1983 г., приведена несколько иная информация: указано, что пули, выпущенные из гладкоствольного оружия, опасны на расстоянии одного километра, картечь на 400—500 метров, крупные номера дроби до 200—300 метров.

При использовании нарезного оружия опасной для человека следует считать дистанцию не менее 1,5 км в северных и на открытых пространствах южных районов. В таежной зоне южных районов, где плотность древостоя значительно больше, чем в центральных и северных, полет пули из оружия калибром 7,62 мм и выше достигает 4,5 км. Реальную опасность при этом она может представлять на расстоянии не менее 3 км.

Опасные ориентировочные расстояния при разных видах охот выражаются следующими величинами (табл. 9.6.2).

Таблица 9.6.2

Ориентировочные опасные расстояния полета снарядов при охоте на различные группы видов и виды охотничьих животных

Группы видов, на которые осуществляется охота	Наиболее распространенные номера применяемой дроби и оружия	Опасная	
		дальность полета, метров	площадь возможного поражения, га
1	2	3	4
Полевая дичь, вальдшнеп	7	125	5
Водоплавающая и болотно-луговая дичь	3	200	8
Гуси, глухарь	00	300	28
Селезни уток весной, тетерев	1—3	250	20
Фазан	3—5	250—300	20—28
Рябчик	5—7	200—250	13—20

1	2	3	4
Лисица, енотовидная собака, зайцы	00	300	28
Дикие копытные животные	Картечь	500	80
	Пуля гладкоствольного оружия	1 000	314
	Нарезное оружие	1,5—3,0 км	707—2 826

Для определения территориальной пропускной способности площадь угодий, пригодных для каждого отдельного вида охот, делят на максимально допустимую норму нагрузки охотников на единицу площади при данном виде охоты, вычисляя дневную территориальную пропускную способность хозяйства при этом виде охоты. Для исключения чрезмерного беспокойства дичи одновременно в расчеты включается не вся площадь хозяйства, а только 60—75% угодий, пригодных для обитания данного вида.

Сезонная территориальная пропускная способность вычисляется умножением дневной пропускной способности на число дней сезона данного вида охоты, а сумма пропускной способности разного вида охот определяет пропускную способность хозяйства в целом. Эта величина указывает на максимально возможное число охотников, которое может принять хозяйство.

Суточная территориальная пропускная способность, постановлением Правительства Хабаровского края от 04.06.2010 г. № 138-пр в весенний сезон охоты установлена 300, а в летнее-осенний и осеннее-зимний сезоны охоты — 400 охотников на 100 тыс. га угодий (3 и 4 охотника на 1 000 га).

При расчете дневной территориальной пропускной способности хозяйства для угодий Хабаровского края рекомендуются следующие максимально допустимые нормы нагрузки охотников на единицу площади угодий (табл. 9.6.3).

Под *фактической (биологической) пропускной способностью* понимается количество охотников, которому могут быть представлены возможности охоты в зависимости от наличия и норм добычи в хозяйстве того или иного вида дичи.

Для определения фактической пропускной способности основными показателями являются численность объекта охоты в охотничьем угодье и нормы его добычи. При этом вычисляется, сколько можно добыть животных по нормам от имеющейся численности вида, а затем полученная величина делится на норму добычи, установленную на одного охотника. Для определения суммарной биологической пропускной способности хозяйства, расчеты проводят по всем видам разрешенных к добыче животных для всех сезонов охоты.

В связи с тем, что фактическая пропускная способность хозяйства, является величиной непостоянной, расчет суточной и сезонной про-

пускной способности должен производиться специалистом хозяйства ежегодно для каждого вида животных, отнесенного к объектам охоты. Расчеты производятся согласно нормативам, установленным приказом МПР РФ № 138 от 30 апреля 2010 г. в редакции Приказа № 554 от 20.12.2010 г. (табл. 9.6.4, 9.6.5).

Таблица 9.6.3

Рекомендуемые для утверждения нормы территориальной пропускной способности на одного охотника при разных видах охот

Вид охоты	Состав участников охоты	Нормы нагрузки пригодных угодий на охотников (га)	
		на 1 охотника	число охотников на 1 000 га
Весенняя охота на селезней	1	30	23
Летне-осенняя:			
а) с подружейной собакой	1	100	7
б) на уток с подхода	1	30	23
в) охота на гусей	1	100	10
Осенняя:			
а) охота на голубей, куропаток	1	40	17,5
б) на уток с подхода	1	20	35
в) на уток на перелете	1	20	35
г) на копытных с подхода	1	700 в южных районах	1,0
		2 500 на остальной части края	0,28
д) на изюбра «на реву»	2-3	3000	0,23
е) на фазана индивидуально	1	25	28
ж) на фазана коллективом	до 10 стрелков	10	7
з) охота на рябчика с манком	1	10	70
Осенне-зимняя:			
а) на копытных загоном	10 стрелков	700	1,0
б) на копытных и медведей с подхода	1	700 в южных районах	1,0
		2 800 на остальной части края	0,25
в) отстрел лисицы, енотовидной собаки с подхода	1	150	4,7
г) охота на рябчика, куропаток с подхода	1	20	35
д) охота на тетерева с подхода	1	25	28
е) охота на глухаря с подхода	1	40	17,5

Примечание. Для исключения фактора чрезмерного перенасыщения угодий охотниками, расчет территориальной нагрузки на 1000 га пригодных угодий сделан с поправкой минус 30%.

Таблица 9.6.4

Нормативы допустимого изъятия (% от весенней численности) охотничьих животных, допустимая добыча которых осуществляется без утверждения лимита их добычи (применительно к территории Хабаровского края)

Вид животного	Норматив изъятия
Росомаха	до 10
Харза	до 35
Сурок черношапочный	до 40
Бобры	до 50

Для остальных не лимитируемых видов охотничьих ресурсов, обитающих на территории Хабаровского края, в соответствии с изменениями, внесенными в приказ от 30.04.2010 г. № 138 (приказ от 20.12.2010 г. № 554), нормативы допустимого изъятия не устанавливаются. В их число попадают следующие охотничьи животные, обитающие в угодьях края: волк, лисица, ласка, горностай, колонок, норка, заяц-беляк, бурундук, летяга, белки, ондатра, енотовидная собака, глухарь каменный, тетерев, рябчик, куропатки, фазан. Для перечисленных видов, при необходимости, рассчитывается только территориальная пропускная способность.

Таблица 9.6.5

Нормативы допустимого изъятия лимитируемых видов охотничьих животных применительно к территории Хабаровского края

Вид животного	Плотность, голов на 1 000 га пригодных для обитания вида	Нормативы допустимого изъятия, % от весенней численности животных
Лось, изюбр, косуля	до 1	3
	от 1 до 2	5
	от 2 до 4	7
	от 4 до 6	8
	от 6 до 8	10
	от 8 до 10	12
	от 10 до 12	15
	от 12 и более	18
Дикий северный олень	Не устанавливается	от 3 до 18
Кабан	Не устанавливается	от 3 до 30
Кабарга, снежный баран	Не устанавливается	от 3 до 5
Медведи, бурый	Не устанавливается	от 3 до 15
Медведь гималайский	Не устанавливается	от 3 до 10
Соболь	Не устанавливается	от 3 до 35
Барсук	Не устанавливается	от 3 до 10
Выдра	Не устанавливается	от 3 до 5
Рысь	Не устанавливается	от 3 до 10

В Хабаровском крае, Постановлением Правительства края № 138-пр от 04.06.2010 г. «О нормах допустимой добычи охотничьих ресурсов, в отношении которых не устанавливается лимит добычи, и нормах пропускной способности охотничьих угодий на территории Хабаровского края» установлены следующие нормы (табл. 9.6.6—9.9.8).

Таблица 9.6.6

Нормы дневной добычи на одного охотника в весенний сезон охоты по группам районов, голов

№ п/п	Вид птицы	Нормы допустимой добычи в день		
		Южные районы	Центральные районы	Северные районы
1	Гуси	1	1	2
2	Утки (селезни)	2	2	3
3	Куропатка белая	х	—	—
4	Голубь сизый	—	—	—
5	Горлица большая	—	—	—
6	Глухарь	х	3	3
7	Тетерев	3	3	х
8	Рябчик	—	—	—
9	Фазан	—	—	—

В целом же, по причине низкой плотности населения подавляющего большинства объектов охоты и недостатка охотников, основой для расчета пропускной способности хозяйств являются биологические показатели нормирования. Проблемы с предоставлением права охоты могут возникать только в хорошо доступных хозяйствах обществ охотников, расположенных в непосредственной близости от больших городов. В случае возникновения таких проблем рекомендуется практиковать больше коллективных охот с обслуживанием егерем, что позволяет вдвое уменьшить допустимую для одного охотника территориальную нагрузку.

Таблица 9.6.7

Нормы допустимой добычи одним охотником в летне-осенний и осенне-зимний сезон охоты

№ п/п	Вид животного	Нормы допустимой добычи одним охотником (за охоты в течение двух сезонов вместе), голов
1	Барсук	5
2	Белка	200
3	Горностай	10
4	Колонок	30
5	Лисица	10
6	Енотовидная собака	10

№ п/п	Вид животного	Нормы допустимой добычи одним охотником (за охоты в течение двух сезонов вместе), голов
7	Норка американская	50
8	Ондатра	200
9	Заяц-беляк	20
10	Росомаха	5
11	Харза	5

Таблица 9.6.8

Нормы добычи на одного охотника в летне-осенний и осенне-зимний сезон охоты по группам районов, голов

№ п/п	Вид птицы	Нормы допустимой добычи за сезон охоты		
		Южные районы	Центральные районы	Северные районы
1	Глухарь	х	10	10
2	Тетерев	10	10	х
3	Рябчик	100	100	100
4	Фазан	10	10	х

Особенности нормирования пропускной способности в зависимости от видов добываемых животных и способов охоты.

При расчете пропускной способности при охоте на водоплавающую и болотно-луговую дичь главным показателем является соблюдение норм, обеспечивающих безопасность охотников. При этом при весенней охоте на селезней обращается внимание преимущественно на расстояние полета дробы, которая может представлять опасность. Расстояние между скрадками, учитывая, что могут применяться крупные номера, не должно быть менее 250 м. Кроме того, несмотря на то, что площадь случайного поражения составляет 20 га, норматив рекомендуется увеличить до 30 га на одного стрелка, т. к. не исключена стрельба по гусям. Не следует также, учитывая период размножения, планировать число охотников на всю площадь водно-болотных угодий — не менее 30—40% ее должны быть недоступны для охотников, и служить зоной воспроизводства.

Аналогичные показатели рекомендуются и при летне-осенней охоте с подхода. Но при использовании подружейных собак, учитывая расстояние их поиска и постоянное перемещение охотника, норма для расчетов должна быть не менее чем в 3 раза выше.

При осенней охоте на водоплавающих птиц с подхода рекомендуется учитывать, что охота ведется на узкой береговой полосе водоемов, что дает основания производить расчеты на всю площадь водно-болотных угодий. При охоте на гусей, которая осуществляется преимущественно на перелетах, допустимо планирование территориальной пропускной способности так же на всю площадь водно-болотных угодий, за исключением ООПТ. Норма нагрузки при этом не должна быть менее

100 га на одного стрелка, а расстояние между охотниками — не менее 500 метров, т. к. не исключено применение картечи.

При охоте на полевую дичь «Указания...» предусматривают норму пропускной способности 60—120 га на охотника. Несмотря на то, что при добыче полевой дичи охотник постоянно перемещается, учитывая ограниченное число любителей стрелять голубей и мелкие номера применяемой дроби, норму нагрузки в южных районах рекомендуется снизить до 40 га на одного охотника. В северных районах, где такой вид охоты не популярен, ограничивать число охотников нормативами нагрузки не имеет смысла.

Охота на вальдшнепа в крае не распространена, практикуется эпизодически. Номера дроби, применяемые при этом, могут представлять опасность в радиусе не более 125 метров (площадь поражения 5 га), поэтому, учитывая перемещение охотника, возможно применение норматива не более 15 га на стрелка.

На фазана в Хабаровском крае охотятся как индивидуально, так и командами до 10 человек, часть из которых играет роль загонщиков. В отдельных случаях применяются и подружейные собаки. При индивидуальной охоте, учитывая маршрутное перемещение охотников, более 28 стрелков на 1 000 га пригодных для фазана угодий не рекомендуется. Для коллективных охот, производящихся под руководством егеря, эта норма может быть снижена до 10 га на одного стрелка. При этом учитывается, что дробь № 3 сохраняет энергию на расстоянии до 200 метров.

Основной метод, используемый для добычи диких копытных животных в Хабаровском крае — выслеживание, добыча с подхода. При этом вне зависимости от видов животных, для их отстрела применяется, преимущественно, нарезное оружие различных калибров, отечественного и иностранного производства. У некоторых его видов только прицельная дальность стрельбы достигает 1 000 м и более, а дистанция полета пули — до 4 км. В этой связи, для южных районов, где полет пули ограничивается плотным древостоем, рекомендуется на одного охотника, исходя из требований техники безопасности, считать норму 700 га, а в хозяйствах с преобладанием открытых пространств, в центральных и северных районах — 2 800 га. Аналогичные нормы рекомендуются и для добычи медведей с подхода.

Коллективные охоты на копытных загонем применяются относительно редко и преимущественно в южных районах. Техника безопасности при этом, как правило, строго контролируется руководителем охоты, поэтому целесообразно рекомендовать для расчетов норму нагрузки 700 га на команду или 70 га на стрелка без разграничения по районам.

Из пушных зверей в Хабаровском крае при помощи оружия добывается лисица и, иногда, енотовидная собака. Оружейная охота на зайца практически не распространена, белку и соболя отстреливают на деревьях, поэтому опасность могут представлять только рикошеты. Остальные виды добываются самоловами, отстреливаются при случай-

ных встречах, поэтому оснований для расчета территориальной пропускной способности нет, и по ним рассчитывается только фактическая пропускная способность.

Лисицу стреляют крупной дробью, сохраняющей опасную энергию на больших расстояниях, поэтому рекомендуется рассчитывать на одного охотника не менее 150 га свойственных лисице и енотовидной собаке угодий при любых способах охоты. Коллективные охоты на пушных зверей в крае не распространены.

Формулы для расчета пропускной способности охотничьих угодий:

1. Для определения территориальной пропускной способности площадь угодий, пригодных для какого-либо вида охоты, делится на максимальную допустимую норму нагрузки охотников на единицу площади при данном виде охоты:

$$A_{\text{т}} = (S : N) \times K,$$

где $A_{\text{т}}$ — территориальная пропускная способность охотничьего хозяйства,

S — площадь пригодная для проведения определенного вида охоты;

N — максимально-допустимая нагрузка охотников на единицу площади;

K — поправочный коэффициент, который может изменяться в пределах от 0,6 до 0,75.

Суммируя показатели сезонной пропускной способности при разных видах охоты, получают общую сезонную или годовую территориальную способность для всего хозяйства.

2. Расчет фактической (биологической) пропускной способности по отдельным видам осуществляется по формуле:

$$A_{\text{ф}} = B : C,$$

где $A_{\text{ф}}$ — фактическая пропускная способность для сезона:

B — общее количество данного вида, разрешенного в сезоне к отстрелу;

C — минимальная дневная норма добычи этого вида на одного охотника.

При этом, если фактическая пропускная способность оказывается больше территориальной, то первая должна быть снижена до уровня второй с соответствующим изменением норм индивидуального отстрела в сторону увеличения.

9.7. ОРУДИЯ И СПОСОБЫ, ОТВЕЧАЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ ГУМАННОЙ ДОБЫЧИ

С 22 июня 2012 г., согласно ратифицированного ранее «Постановления Совета ЕЭС № 325/94», вступил в силу запрет использования

ногозахватывающих капканов для отлова 12 видов охотничьих животных. В их числе рысь, волк, соболь, бобры, ондатра, горностай, барсук, выдра и енотовидная собака. Соответственно, введен и запрет на ввоз в страны Сообщества шкур и изделий, изготовленных из перечисленных видов из стран, в которых производится их отлов с помощью ногозахватывающих и других капканов, не отвечающих международным стандартам гуманного отлова. А это значит, что сроки вступления в силу этого нововведения, которые для России переносили полтора десятка лет, меняться больше не будут. И можно предполагать, что в последующие годы будет совершенствоваться контроль приемки пушнины, в том числе, на аукционах.

Конечно, не следовало бы принимать закон о запрете ногозахватывающих капканов в таком категоричном и недоработанном виде, в результате чего для добычи рыси, волка, выдры вообще все самоловы оказались под запретом. А ондатра в «ногозахватах» гибнет чуть ли не естественной смертью, так как тонет. Да и горностая, в силу того, что невелик зверек, дуги капкана в большинстве случаев убивают мгновенно, защемляя не лапку, а все туловище. Непонятно также, отчего лисице в капкане ЕС разрешает мучиться, а енотовидной собаке предписывается только «гуманная смерть». Очевидно, что охотоведов среди депутатов нет, интересы профессиональных охотников отстаивать некому. Никто не подумал и о том, какой ущерб будет нанесен населению огромного числа поселков, в которых промысловая охота является чуть ли не единственным источником существования. Молчали 15 лет и специалисты.

Теперь же закон принят, и хотели бы мы этого или нет, но «гуманизировать» добычу животных придется. Только вот времени на перекавалификацию профессионалов, переоснащение охотничьих участков и корректировку традиций нет. Из новых орудий лова, отвечающих стандартам, сертифицировано только две модели капканов КП-120 и КП-250, да реализуется канадский канибер. Но производительность их на порядок ниже «ногозахватов», они громоздки, дороги, далеко не всегда убивают зверька намертво, часто и сильно дефектируют пушнину. В этой связи предлагаем вспомнить «хорошо забытое старое» — изобретения прошлых лет. Хотя бы те из них, которые нами испытывались и показали высокую уловистость.

Верховые кулемки. История не сохранила имени автора этой конструкции, но подробно она была описана в журнале «Охота и охотничье хозяйство» Б. Завадским (1971, № 1, 1978, № 4). Нами была только испытана в условиях Дальнего Востока и усовершенствована, о чем можно прочитать в том же журнале (1983, № 2). Применяется «верховушка», как ее называют охотники, и в наши дни. Да она и стоит того — при испытаниях эффективности в 40 таких кулемок за сезон добывалось до 60 соболей!

Кулемка универсальна: в нее охотно идет соболь, колонок, белка, нередко попадает норка. Этот вид самолова прост в изготовлении,

исключает большие затраты времени на обслуживание. За одну-три минуты охотник успевает подновить приманку, снять попавшегося зверька или устранить неисправности. Кроме того, кулемка долговечна, не боится снегов, не дефектирует пушнину, во много раз сокращает количество необходимой и всегда дефицитной приманки, которая в этой конструкции недосыгаема для грызунов. Правда, она иногда расклеивается сойками, кедровками и более мелкими птицами, но при этом «расхитители» нередко делят участь, уготованную соболю, и сами служат приманкой. Ко всему прочему, верховушка не требует частых проверок, т. к. случаи порчи попавшегося зверька мышевидными грызунами крайне редки.

Следует заметить, что в пересчете на «ловушко-день», верховые кулемки менее результативны, чем капканы, но в целом, за счет перечисленных выше достоинств, эта разница нивелируется, а высвобождение дополнительного времени дает возможность заниматься добычей копытных, промыслом с собакой и получать за сезон значительно больше охотничьей продукции. Поэтому широкое внедрение самолова в производство весьма целесообразно. Остановимся на тех особенностях, которые выявились в процессе долголетнего использования самоловов этого типа и могут представлять интерес для охотников на пушных зверьков.

Мы испытывали кулемки разных модификаций и пришли к выводу, что наиболее проста конструкция со скобой. Скобы делают заранее, из жесткой проволоки диаметром 5—7 мм, которую рубят под острым углом на куски по 70 см и затем под прямым углом сгибают в тисках их концы, которые не должны быть короче 15 см.

За верхнюю часть скобы, вбитой в дерево, привязывают «язычок» насторожки, а в нижнюю часть вкладывается конец порожка. При такой самой прочной и надежной конструкции нужно всего два гвоздя, а в связи с тем, что кора дерева не нарушена, под детали не натекает смола. Необходимо только учитывать, что дерево с годами утолщается, и поэтому не следует забивать скобу плотно к давку, иначе со временем его заклинит. Основной недостаток модели — не всегда можно найти хороший материал для их изготовления. Чтобы облегчить задачу, вместо скобы, основная задача которой — ограничение отклонения давка в сторону, можно использовать проволоку. Ее натягивают между стальным штырем, который вбивают в дерево для привязывания язычка, и гвоздем, которым прибивают к дереву порожек.

Но в указанном типе кулемки используется гнет, а его применение имеет ряд недостатков. Приходится срубить дополнительное дерево, при больших снегах тяжесть гнета увеличивается и может привести к поломке всей конструкции; к тому же с гнета зверьки иногда достают приманку без вреда для своего здоровья. Поэтому существует и еще один вариант, в котором роль гнета выполняет пружина. Для этой цели можно использовать дверные, или какие-либо другие пружины. Важно, чтобы они не имели остаточной деформации. Для изготовления та-

кой модели необходимо полметра проволоки, пять гвоздей и два штыря длиной 20—25 см: один — для подвязывания приманки, другой, стальной, диаметром 5—7 мм — для того, чтобы привязать язычок. Нагрузка на этот штырь при значительных снегопадах бывает большой. Слабый штырь может прогнуться, планка ляжет на порожек и кулемка не сработает. Пружину натягивают между гвоздем, вбитым в торец давка, и деревом.

Могут быть применены и плоские пружины, но в этом случае верхняя кулемка делается в виде рамки: к деревьям прибивается еще один отрезок дерева, равный по длине порожку. В прорезь, сделанную на нем, и вставляется верхний конец пружины, а нижний упирается в давок. Работы и материала при изготовлении верхних кулек с пружинами больше, но они имеют и существенное достоинство. Достаточно по окончании промысла снять пружины, и их уже никто посторонний не насторожит, как это нередко бывает в угодьях, когда хозяин покидает участок.

Диаметр и породы деревьев, к которым крепится сооружение, роли не играют — кулемку можно сделать практически в любом месте. Возможен вариант установки с одним деревом, но вместо второго в таком случае вбивают кол. Оптимальная высота ловушки такая, чтобы хвост попавшегося зверька не доставал до поверхности снега. Впрочем, делать сооружения высокими только исходя из этого показателя местами опасно — пока снег достигнет максимальной высоты, кулемки будут работать не очень продуктивно, так как на большой высоте зверьки приманку попросту могут не учуять. Особенно в морозные дни. Поэтому рациональней отгрести под сооружением лишний снег, но ловушки делать не выше 100—120 см от поверхности почвы.

Оптимальный диаметр давка и порожка 5—8 см. Более тонкий недолговечен, да, кроме того, не просто с него снять погибшего зверька. Длина кулемки — в пределах метра. Меньше 0,5 м делать ее не следует, т. к. приманка становится доступна с обоих деревьев, а гнет из-за большого угла наклона сползает. Длиннее метра — лишний расход материалов. И вообще, детали для кулемки делают с запасом прочности. Гнет (или пружина) должны иметь достаточную силу, чтобы убить зверька мгновенно. Так будет не только меньше претензий от поборников гуманных способов промысла, но и охотник бывает избавлен от ремонта деталей, которые неудачно попавший в ловушку зверек, в попытке вырваться, иногда изгрызает. Поэтому учитывается, что при высыхании гнет становится вполтину легче, а у пружины может появиться остаточная деформация. Язычок рекомендуется привязывать мягкой проволокой или тонким тросом, прочными на разрыв, ибо нагрузка на него достаточно большая. По этой же причине не следует пользоваться медной или алюминиевой проволокой: они могут вытянуться. Шпагат, кроме того, часто перекусывают белки.

Планка насторожки может быть прикреплена к порожку любой тонкой проволокой — на нее нагрузка минимальна. Высоко поднимать

ее при настораживании над порошком не следует — достаточно одного сантиметра. В таком случае планку присыплет снегом, и она не будет выделяться, вызывая лишние подозрения зверька. Не рекомендуется и настораживать кулемку очень чутко, иначе ее будут захлопывать мелкие птицы и ветер.

Приманку привязывают за конец гнета (или за вбитый в давок штырь) в 15—20 см от давка проволокой. Удаление от дерева выбирается таким, чтобы зверек видел, что достать ее можно, только наступив на планку насторожки. Проволока должна быть жесткой, так как часто соболь и белка заходят по гнету и, подцепив приманку когтями, вытаскивают ее наверх, где и поедают.

Есть и другие нюансы, от которых зависит успех промысла этими самоловами. К примеру, не следует в качестве опоры использовать трухлявый пенек. Это мышинный дом и вездесущие грызуны будут бесконечно маршировать по всему сооружению, в попытке достать приманку, а попавшегося зверька остригут себе на гнездо. От угла расположения язычка по отношению к планке зависит чуткость насторожки. Лучше, если это будет прямой угол. Тогда чуткость можно будет регулировать утапливанием язычка в прорезь планки. Не нужно очищать кору давка и порошка, если использовалось хвойное дерево — на ранах выступит смола, которая неизбежно окажется на шкурке добычи. Более уловисты кулемки, построенные в завалах деревьев — здесь они практически не выделяются на местности и не настораживают зверьков. По путикам, оснащенным кулемками, не следует ходить часто — это лишние запахи и шум, отпугивающие потенциальную добычу.

Большое значение для установки кулемки имеет правильно выбранное место. Поэтому зимой рекомендуется фиксировать, где следы зверьков встречаются наиболее часто. В «ходовых» местах (устье ключа, сужение поймы и т. д.) рационально сооружать по 2—3 кулемки неподалеку друг от друга.

Лучшее время для оборудования участка — апрель, май или с сентября и до промерзания стволов деревьев. Готовиться же к этому мероприятию нужно заблаговременно. Все детали кулемок, которые можно завезти в зимовье, заготавливаются до заброски в тайгу. Количество самоловов на путике определяется составом фауны. Если здесь только соболь, достаточно 5—6 кулемок на километр ловчего пути, если кроме него много белки и колонка, кулемки устанавливаются через каждую сотню метров. Исходя из этого, не трудно подсчитать, сколько нужно язычков, планок, скоб, проволоки, гвоздей, чтобы оборудовать угодыя. В принципе, если есть возможность перемещаться по участку на снегоходе или автомобиле, и все остальные детали можно делать из пиломатериала. Тем более, если на оборудование угодий не достигнуто соглашение с лесхозом.

Сахалинский давок. Кроме приведенной выше ловушки, существует еще несколько модификаций верховых кулемок, которые отличаются либо системой настораживания, либо элементом, убивающим

зверька. Наиболее проста из них в изготовлении конструкция, предложенная и испытанная в условиях Сахалинской области охотоведом А.А. Костиным.

Основу давка составляют два отрезка дерева толщиной 120—150 мм и длиной 1,4—1,6 м, в зависимости от местной ситуации. Верхнее бревнышко (порожек) желательнее делать из сухостоя, чтобы попавший сразу после изготовления ловушки зверек не примерзал. Нижнее, выполняющее роль гнета, должно быть достаточно тяжелым. Лучший вариант установки «сахалинского давка» — когда порожек упирается в прикомлевую часть растущего на склоне дерева, а другой его конец фиксируется на высоте 1—1,5 м от земли двумя кольями, расположенными по бокам в виде козел. Если же ловушка устанавливается не на склоне, а на ровном месте, один конец порожка кладут на пень, либо прибивают к дереву.

Гнет размещается под порожком и нежестко фиксируется в комле к порожку вязальной проволокой. Другой его конец — падающая часть, поэтому фиксация не должна ограничивать падение не менее чем на высоту петли. В рабочем состоянии гнет пристегивается к порожку системой насторожки, которая состоит из вбитой в его торец металлической пластинки, играющей роль зацепа в который и входит нижний, загнутый под прямым углом конец самого сторожка. Сторожок представляет собой обрубок жесткой проволоки. Нижний его конец делают плоским, чтобы устойчиво держался в зацепе, а на уровне торца порожка проволоку сгибают кольцом, которое должно свободно двигаться на оси между двух металлических пластинок с отверстиями. Поэтому диаметр кольца должен быть больше толщины оси, но незначительно, чтобы не образовывал большого люфта, который может влиять на чуткость механизма насторожки. Собственно, при отсутствии пластинок, их можно заменить двумя скобками из гвоздей или жесткой проволоки. Приманка фиксируется к верхнему концу сторожка, поэтому длина отрезка проволоки зависит от диаметра бревнышек и для каждой ловушки определяется индивидуально.

На гнете же с двух сторон крепится проволочная, толщиной 5—6 мм петля, которая устанавливается вертикально над порожком на удалении 10—12 см от его торца. Крепление петли может быть двух вариантов. Более долговечный и надежный способ, когда петля представляет собой кольцо, жестко зафиксированное в вертикальном положении скобками, вбитыми в гнет по его бокам. И второй вариант — это дуга, концы которой согнуты под прямым углом и вбиты в гнет, но также зафиксированы скобками или просто гвоздями. Оптимальна высота петли над порожком — 35—40 см. Направление удара при этом можно регулировать ее отклонением в ту или иную сторону (шея, грудь).

Принцип действия прост. Для приведения в рабочее состояние гнет поднимается к порожку, тем самым поднимая петлю вверх. Сторожок нижним загнутым концом цепляется за зацеп и держит гнет. Соболь, проходя по верхнему бревнышку (порожку), не видит никаких препят-

ствий. Когда он берет приманку, наколотую на верхний конец сторожка, нижний его конец срывается с зацепа и падающий гнет придавливает зверька к порожку петлей. Погибает он при этом мгновенно.

Таким образом, для изготовления «сахалинского давка» нужно заранее заготовить следующие детали, из расчета на одну конструкцию:

- полуметровый отрезок жесткой проволоки для сторожка;
- примерно метровый отрезок жесткой проволоки, диаметром 5—6 мм для «петли»;
- отрезок вязальной проволоки для фиксации гнета к порожку;
- две скобки для фиксации петли к гнету в вертикальном положении;
- две металлические пластинки с отверстиями диаметром примерно 5 мм для оси сторожка, роль которой будет выполнять либо гвоздь, либо обрубок той же проволоки;
- зацеп (металлическую пластинку, шириной 1 и длиной 5 см);
- три гвоздя: два для крепления «козел» и один для оси сторожка.

Полезно, также в домашних условиях, когда под рукой тиски и прочий инструмент, расплющить и согнуть под прямым углом один конец отрезка проволоки, приготовленной для сторожка. Кроме того, учитывается, что и зацеп, и пластинки с отверстиями придется забивать в торцы дерева, поэтому материал должен быть достаточно жестким. Длинными их делать не рекомендуется, в противном случае они могут расколоть торец дерева. Но и не слишком короткими, т. к. по мере высыхания древесины в торцах обычно образуются трещины, и пластинки могут выпадать.

Когда все детали есть в наличии, изготовить «сахалинский давок» можно за полчаса, а служить он будет многие годы. Есть варианты и дальнейшего совершенствования этого самолова. На Камчатке, к примеру, в аналогичной конструкции используют фактически настоящую петлю (*Валенцев, Филь, 2012*), и система насторожки там несколько иная, при которой конструкция срабатывает, когда зверек наступает на планку, ведущую к приманке. Но, на наш взгляд, она несколько сложнее «сахалинского давка». Довольно интересна у этих же авторов модель самолова с петлей, притягивающей зверька «под потолок». Но и в ней есть существенный недостаток: трудно насторожить петлю так, чтобы сдавило шею, или, хотя бы, грудь. Попадет соболик поперек туловища и будет мучиться больше положенного времени. Поэтому мы и эту конструкцию не приводим.

На принципе «сахалинского давка» охотоведом А.А. Костиным предложена и модель «проходного сахалинского давка», который устанавливается на валежинах, служащих переходами зверьков через водотоки. Отличается эта конструкция, в основном, способом насторожки. Сторожок делается также из проволоки, но в виде рамки, один конец которой подвижен на оси, закрепленной между пластинками, вбитыми в валежину, а второй служит для зацепа. Отличается и конструкция зацепа, который изготовлен в виде «крючка», один конец которого

настораживается на рамке, а второй, через рычаг в виде подложенной под него палочки, тросом небольшого диаметра, крепится к гнету через боковой вырез в валежине, служащий упором. Сверху рамка-сторожок прикрывается корьем, и когда зверек на него наступает, зацеп срывается и обрушивает гнет. Но в этом случае трудно предугадать, с какой стороны будет двигаться добыча, поэтому, чтобы удар не пришелся на заднюю часть зверька, делается две петли. А для того, чтобы сторожок не засыпало снегом, над всем сооружением делается навес из лапника, который удерживается на четырех палках, прибитых, либо воткнутых в дно ручья.

Следует заметить, что зверьки пользуются такими переходами и после замерзания водотока. А, кроме того, чтобы их привлечь, под «крышу» сооружения подвешивают приманку. Такой способ насто­рожки кулемки возможен и в первой модели, что может повысить ее уловистость, т. к. срабатывание конструкции не будет зависеть от того, потянет зверек приманку (это он делает далеко не всегда), или нет.

И третий способ «гуманизации» промысла, предложенный тем же думающим охотоведом — усовершенствование обычного ногозахватывающего капкана № 1 или № 2, но обязательно с очень крепкой пружиной. «Доделка» заключается в том, что к дугам капкана с обеих сторон приваривается по два обрубка жесткой проволоки, согнутые «серпом». При срабатывании ловушки не только дуги зажимают лапу зверька, но и наваренные штыри — туловище. Гибнет он от удара и удушья за разрешенное «Евросоюзом» время. Такой капкан годится и для установки «под след». Существенный недостаток лишь в том, что только этого и ждут под снегом окрестные мышевидные грызуны. В отличие от ногозахватывающих капканов, при поимке в которые зверек вытаптывает «бойню», и они боятся показываться на поверхности, дожидаясь, пока добычу прикроет пороша, мгновенно убитого соболя уже через сутки могут испортить безвозвратно. Поэтому такие самоловы проверять приходится ежедневно.

В принципе, можно их устанавливать и «в дворики», с приманкой, но при условии, если к дуге капкана будет привязана проволока, соединенная с чекой очепа. Задача этой проволоки — силой срабатывающей пружины ловушки сдернуть кольцо с гвоздя, на котором оно закреплено, чтобы очеп поднял зверька на недосыгаемую для грызунов высоту.

Низовые кулемки. Ловушки, которые располагаются на почве, не так долговечны, но по результативности промысла превосходят верховушки. Принцип действия низовой кулемки совершенно такой же, как и верховой. Те же порожек, давок, гнет, планка, язычок. Только все это фиксируется между четырех колышков, вбитых в землю. При этом первые два делаются в виде рогулек, на которые укладывается перекладина для подвешивания язычка насто­рожки. И ни каких гвоздей. Такую ловушку можно соорудить, имея только топор. К убивающему элементу пригораживается дворик, который сверху закрывается корьем или лапником, внутрь ложится приманка, сооружение устанавливает-

ся на «боевой взвод» и готово к действию. Одна беда — мыши. Кстати, один из вариантов спасения от них нами был испытан и показал неплохие результаты. А суть его заключалась в следующем.

Мы саму «хлопушку» делали съёмной (в виде рамки) и без гнета, а с плоской пружиной, роль которой выполнял отрезок стальной пластины. И делали не на месте установки, а в зимовье или дома, из планок. Иными словами, в конструкцию обычной кулемки сверху добавляли еще одну планку, которая придавала необходимую прочность и служила опорой для второго конца пружины.

Конечно, носить такие сооружения не очень удобно — все-таки, габариты! Правда, экономия во времени получается приличной, но не в этом соль. Мы все это делали с одной целью — обезопасить добычу от грызунов, что сделать при наличии гнета практически невозможно. А съёмная модель убивающего устройства дает возможность для творчества. С нашей стороны оно заключалось в том, что к кулемке пристраивался еще и очеп. Зверек наступает на планку, «адская машина» захлопывается, срывая при этом кольцо с гвоздика, удерживающего очеп. И все сооружение, вместе с добычей, взлетает в воздух, на недосягаемую для мышей высоту. А чтобы исключить возможность примерзания порожка к почве, под сооружение подкладывали пленку или обрубок дерева.

Такая модель, с использованием известной **рамочной давилки**, тоже может быть массовой в применении. На изготовление давящего элемента в стационарных условиях, при наличии планок и пружин, заготовленных по шаблону, уходят минуты, а работает конструкция четко, надежно и долгие годы. Поэтому, если сделать много, да еще и развезти по территории, то останется только забивать фиксирующие колышки, да делать «дворики» — прочные и не на один год. Длина загородки должна быть не менее 40 см, колышки ограждения лучше забивать со щелями сантиметра по два, чтобы зверек не пролез, а запах приманки распространялся свободно. Да и соблазна больше, когда ее видно, и опасений человеческого подвоха меньше — не в темную же нору лезть!

Кстати, рамочные давилки охотники используют в качестве «проскока» для отлова норки и колонка. Устанавливают их обычно под нависшими берегами, пригораживая ветошью трав или кустарников проход в виде тоннеля. Когда выпадет снег и припорошит эти старания, все выглядит, будто так и было. Нередко в проскоки попадает и соболь, на которого можно ставить их на переходах через русла рек и ключей.

А вообще, знать конструкцию низовой кулемки, конечно, нужно. Во-первых, капканы становятся все дороже, а во-вторых — бывают ситуации, когда капкана нет, до зимовья далеко, а добыча — верная. Допустим, соболь прикормился у павшего животного. Если есть топор и нож, соорудить ловушку из попутного материала ничего не стоит. Было бы только, чем привязать язычок, изготовленный здесь же. Роль планки в этом случае будет играть ровная ветка с сучком, который цепляют за внутренний задний колышек, фиксирующий давок и порожек. А если и проволоки нет — можно обойтись и без них, соорудив «челак».

Из других конструкций низовых ловушек раньше встречались сооружения капитальные. Охотники пилили валежину на чурки и разносили их в места предполагаемого строительства. Там кололи на две половины, в одной из них выдалбливали выемку по габаритам предполагаемой добычи, скрепляли заднюю часть половинок чурки куском резины или транспортной ленты, которые играли роль шарнира. Некоторые охотники и вовсе обходились без «шарнира» — просто забивали колышки, чтобы «крышка-давилка» не сползала при захлопывании. Затем внутри раскрытой ловушки устанавливали насторожку челачного типа, к концу планки привязывали приманку — и ловушка готова к действию. Оставалось пригородить ее бока, чтобы зверек не пытался достать приманку со стороны.

Нужно сказать, что такие сооружения довольно уловисты. Но они не убивают зверька, погибает он в тесноте замкнутого пространства от голода и холода. Современные требования «зеленых» такого издевательства над животными не допускают. Поэтому, следует делать нишу только для приманки и деталей насторожки, тогда верхняя часть чурки сделает зверька мертвым и плоским за доли секунды. А чтобы добычу не испортили мышевидные грызуны — к падающей половине по бокам прибивают планки (или палки), с таким расчетом, чтобы в закрытом состоянии они перекрыли щели, образовавшиеся за счет габаритов тела погибшего зверька.

Естественно, что «колоды», которые, по сути, представляют собой утяжеленную общеизвестную **плашку**, применяемую для отлова белки, проигрывают «верховушкам». Но только потому, что в наше время немного найдется любителей гулять по лесу с чуркой за спиной. Неоспоримое достоинство ловушки — простота изготовления, долговечность в эксплуатации и универсальность. Она ловит всех. Поэтому при случае распилить валежину рекомендуем. Тем более, что с мотопилами, легкими, экономичными и малогабаритными проблем в наше время нет. Все больше становится и снегоходов, на которых во многих уголках можно развезти заготовки до самого места их установки. И с лесниками проблем не будет.

По окончании сезона все ловушки нужно закрыть, иначе за лето они перебьют все живое. И обязательно положить или поставить распорки, чтобы давок и порожек не прикасались друг к другу — меньше будут гнить и дольше прослужат.

Есть и другие «перспективные — ретроспективные» устройства и способы гуманной добычи. Выбирать, на первых порах, пока не будет предложена не менее эффективная замена ногозащемляющим капканам, да не войдет она в массовое производство, есть из чего.

Дело в другом. Для того чтобы рубить палки в лесу, необходимо получить документ «на право использования лесного фонда для целей ведения охотничьего хозяйства и осуществления охоты». А в «Лесном кодексе» такие тонкости, как сооружение самоловов, не учтены. Поэтому получается так, что не важно, что вы собрались строить — избушку,

или кулемку, правила одинаковы, и преодолеть все эти препоны непросто. И если такими уточнениями законодатели не озаботятся, то придется заключать охотхозяйственное соглашение и согласовывать свою деятельность с лесниками. Эту проблему не следовало бы недооценивать и законодателям, потому что по существующим нормативным актам, заинтересованный лесник вправе составить протокол даже за «потаск». Но, к сожалению, поправки в законы у нас вносятся медленно.

Китайский капкан (тяза). Впрочем, ловушку можно изготовить не только из дерева — и капкан делают кустарным способом. В этом смысле заслуживает внимания конструкция самолова, применяющегося в Китае. Сделать «тязу» для добычи соболя можно при наличии проволоки двух диаметров: мягкой, диаметром 4—5 мм и стальной, диаметром 2-3 мм. А вообще соорудить эту ловушку можно и для отлова более мелких, и для добычи более крупных зверьков, птиц и даже рыбы, если на станину и дужку прикрепить сетку.

Вначале делают станину капкана. Для ее изготовления берут кусок толстой проволоки и сгибают его по форме, напоминающей схематический рисунок гриба. При этом ножка смертоносного «мухомора» будет служить и ручкой, и основой для крепления сторожка. Концы проволоки, образующей станину, жестко скрепляют — один из них загибают буквой «Г», а второй оборачивают вокруг нее. Затем делают убивающий элемент (дугу ловушки). Он напоминает подкову (или схему шляпки гриба, как хотите), точно соответствующую диаметру станины. Концы дуги загибают вокруг станины, но так, чтобы они образовали свободные кольца, т. е. задача этого элемента самолова «хлопать» без всяких заеданий. Далее изготавливают пружину, для чего берут кусок стальной проволоки и один конец ее также сгибают буквой «Г», чтобы образовался своеобразный зацеп, который ложится на дугу. Его задача — служить опорой пружины, не давая ей распрямляться. Конец этот оставляют прямым, а по длине он должен быть не менее половины диаметра дуги. Из остальной части делают спиральную пружину, для чего закручивают проволоку по часовой стрелке вокруг прямого участка станины до начала «ручки», затем обходят ее и продолжают закручивать на второй половине. Конец проволоки, также как и вначале, оставляют прямым и также загибают его буквой «Г». Это второй упор пружины.

Остается сделать сторожок. Он состоит из трех деталей: язычка, его крепления к станине и зацепа. Язычок делают также из проволоки, а крепится он к станине при помощи проволочного шарнира, один конец которого загибается свободным кольцом на основании «ручки», а второй также свободным кольцом крепится к кольцу язычка. Зацеп язычка делают таким же, как он выглядит на мышеловках — это проволока, с обеих сторон загнута кольцами. Одно кольцо сгибается вокруг пружины в той ее части, где она переходит через ручку, а второе в виде звена цепочки соединяется с кольцом язычка.

Все, ловушка готова к применению. Ее можно настораживать с приманкой, которую прикрепляют к сторожку, как на мышеловке,

либо устанавливать на тропе или во дворик. Но при таком способе установки на станину пришивают ткань или сетку, центр которой ниткой соединен с верхней частью зацепа. Смысл этого дополнения заключается в том, что ловушка захлопывается тогда, когда зверек наступает на полотно: ткань (или сетка) под грузом просаживается и нитка сдергивает кольцо зацепа с язычка. А дальше все понятно — сильный удар по позвоночнику с последующим заземлением умерщвляет животное по инструкции «Евросоюза».

Одним словом, капкан предельно прост и при наличии материала, нарубленного по шаблону, тисков и пассатижей, за день таких орудий лова можно изготовить не менее двух десятков. Размеры — в зависимости от того, кого хотите поймать. Для соболя кусок проволоки, из которой делают станину, нужен 40—50 см. Размеры остальных деталей полностью зависят от размеров этого самолова. Для отлова белки конструкцию можно крепить и к стволу дерева, но в таком случае устанавливают ее только с приманкой.

В последние годы появляются новые виды самоловов. Отзывы на них противоречивы, но преобладают негативные. Заметно больше положительных отзывов на капканы группы компаний «ТОНАР» СД-140 (давящий) и пружинный (КД-140). В модификации капкана КД-140 зверька убивает пружина, прижимающая при его срабатывании шею или грудь зверька к дуге. Устанавливается ловушка над поверхностью земли, также как устанавливаются на жерди ногозахватывающие капканы способом «бабочка». Недостаток ловушки в том, что не каждый зверек рискнет лезть в проволочную «дугу», размеры которой значительно меньше, чем, допустим, в «сахалинском давке». Кроме того, постоянно приходится носить с собой запасные капканы на тот случай, если зверек, все-таки попадет. Вынуть его, пока тушка не растает, практически невозможно, ловчую снасть приходится заменять.

Эти же недостатки присутствуют и в рамочной «давилке» СД-140, которая, кроме того, требует для установки дополнительное сооружение, состоящее из «сбежка», по которому зверек взбирается к приманке, жердей, прибитых к двум, трем или 4-м деревьям, и «крыши». Снизу, к одной из жердей и подвешивается на двух гвоздях «давилка», а убивающим элементом является гнет, представляющий из себя обрубок толстой жерди, весом 15 — 17 кг. Он обрушивается после того, как зверек наступит на тарелочку и насторожка сработает. Добыча в этом случае оказывается зажатой в рамке.

Конструкция явно проигрывает модификациям верховых кулек, т. к. деревьев и времени для ее устройства нужно не меньше, а даже больше. Кроме того, механизм срабатывания капкана находится в прямой зависимости от веса гнета, и не просто насторожить ловушку так, чтобы зверек смог привести его в действие.

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 10 за 2009 г. В.Д. Петренко и А.В. Кузьмичуком приведена информация о производственном испытании капкана ДКА-1 изобретателя А.В. Агафонова, принцип

установки и действия которого аналогичен конструкции КД-140. Авторы утверждают, что модель ловушки при отлове соболя не уступает уловистости ногозащемляющих тарелочных капканов, и некоторые охотники Красноярского края перешли на промысел именно этой моделью. К недостаткам же отнесены доступность приманки птицам и необходимая замена капкана с добычей, которую не всегда возможно освободить в замороженном виде. Мы бы добавили еще и то, что такие ловушки устанавливаются только на жерди, и в сезоны, когда зверек плохо идет на приманку, размеры добычи могут уменьшаться в разы. Ногозахватывающие капканы более мобильны.

Все новое — хорошо забытое старое, поэтому не исключаем, что по мере сокращения поголовья соболя, охотники вспомнят и про ходовую охоту с лайкой и без нее, основанную на вытравливании зверька. Незаменим при этой охоте «рукавчик», представляющий собой прочную мелкоячеистую сетку из ниток с размером ячеей 10—15 мм, сшитую цилиндром, длиной не менее 1,5 м и диаметром 8—10 см, внутри которого располагаются четыре — пять деревянных колец, изготовленных из ветвей вяза или дуба. Первое кольцо делается обязательно овальным, чтобы можно было вставить его в любое отверстие. Это кольцо пришивается намертво. Все прочие кольца круглые и они должны свободно перемещаться по всей длине рукавчика. Вертикально их ставят, когда рукавчик натянут — первое кольцо приспособлено к выходу из убежища, а конец ловушки привязан к ветке или дереву. Соболю не видят подвоха. Он видит главное — выход свободен и вылетает пулей, сшибая по пути кольца. И вот он уже в тупике, в котором не развернуться. Но нельзя при натягивании рукавчика ставить первое кольцо далеко от входа! Иначе может получиться слишком узкий проход, сунувшись в который зверек быстро сообразит, что к чему и мгновенно сдаст назад. После такого «путешествия» он повторной попытки делать не станет. Будет, задыхаясь от дыма, царапать первое кольцо, но прежде умрет, чем попробует вырваться на свободу.

Сейчас охотники уже забыли про «обмет» и совершенно напрасно. При ходовой охоте эта снасть, представляющая собой капроновую сеть с ячейей 20—25 мм и длиной 25—30 м при высоте до 1,5 м, используется при отсутствии возможности установить рукавчик. В частности, когда соболю местом «запуска» избрал каменную россыпь, которую и обтягивают обметом. Высота установленного сооружения должна быть в пределах метра, нижняя часть сетки присыпана снегом и плотно утрамбована, чтобы зверек не поднырнул — он и под снежным покровом передвигается без больших затруднений. Верхний шнур сети набрасывают на ветви или колышки, и когда круг замкнут, начинают «выкуривать» соболя из убежища. Выгнать зверька из убежища не всегда просто. Бывает, конечно, что достаточно постучать по дуплу или сунуть палку в камни — и вот он уже бьется в сетке. Остается прижать ногой и взять добычу в руки. При этом учитывают ловкость хищника, его жажду жизни, и острые как иголки клыки.

Выкуривают соболей из убежища чаще всего дымокуром, разжигаемым с противоположной от входа в убежище стороны. Дым нагнетают лапником. Особую осторожность рекомендуется сохранять, когда зверька выгоняют из дупла, внутри которого всегда есть сухое гнилье, вспыхивающее от одной искры. От возникшего пожара, зверек, как правило, погибает и падает в огонь.

Одним словом ловушек и способов для «гуманной» добычи животных достаточно много. Проблема в том, что по правилам ЕС они должны быть сертифицированы, но даже органа с таким правом в России до сих пор нет. Поэтому и очередная серия самоловов, выпускаемая предпринимателями и приобретаемая охотниками, также не имеет сертификата на право называться «гуманной».

Есть и еще одна, не менее важная проблема перевооружения охотничьего промысла — за чей счет все это будет делаться? Государство за десятилетия выпустило миллионы ногозахватывающих капканов, и охотники за них заплатили. Нам кажется, что правильней было бы безвозмездно обменивать старые капканы на модель, которая устроит мировое сообщество, но не снизит производительность труда промысловиков. Охотники и без того будут нести убытки, соизмеримые с размерами годового дохода, пока переоборудуют свои участки. Во всяком случае, этот вопрос тоже требует обсуждения.

9.8. ОХРАНЯЕМЫЕ ТЕРРИТОРИИ

В Хабаровском крае имеются все основные категории особо охраняемых природных территорий (ООПТ), которые, помимо прочего, являются зонами охраны охотничьих животных. Их доля составляет 7,9% от площади края.

ООПТ федерального значения:

- государственные природные заповедники — 6 объектов общей площадью 1 699 228 га, с охранными зонами — 407 331 га (Болоньский, Большехехцирский, Ботчинский, Буреинский, Джугджурский, Комсомольский) и национальный парк «Ануйский» площадью 429 370 га;
- государственные природные заказники — 5 объектов общей площадью 734 250 га (Баджалский, Ольджиканский, Тумнинский, Удыль, Хехцир).

Следует заметить, что «федеральные» территории находятся под юрисдикцией МПР РФ, поэтому многие мероприятия, которые легко доступны для региональных заказников, могут осуществляться в федеральных ООПТ только с ведома Москвы.

ООПТ краевого значения:

- природные парки — 2 объекта общей площадью 156 100 га (Вяземский, Хосо);
- государственные заказники — 15 объектов, общей площадью 2 105 930 га (Аистиный, Бирский, Бобровый, Вана, Дальжинский, Ду-

бликанский, Кава, Коппи, Матайский, Мопау, Озерный, Приозерный, Улья, Харпинский, Чукенский);

- государственные заказники для лососевых видов рыб (рыбохозяйственные) — 6 объектов общей площадью 334 800 га (Верхнетумнинский, Алькан, Горинский, Гурский, Улский, Хутинский);

- экологические коридоры — 4 объекта общей площадью 156 580 га (Маноминский, Нельминский, Стрельников, Хутинский);

- памятники природы — 69 объектов общей площадью 183 233,65 га. *ООПТ местного значения.*

Список включает 165 объектов общей площадью 45,7 тыс. га. (Приложение 2 постановления главы Хабаровского края от 20 января 1997 г № 7). Все местные ООПТ находятся в ведении органов местного самоуправления. Среди них зеленые зоны, городские леса, городские парки, памятники садово-паркового искусства, охраняемые береговые линии, охраняемые речные системы, охраняемые природные ландшафты, пещеры и др.

Кроме того, в крае имеются две территории водно-болотных угодий международного значения: «Озеро Удыль» и «Озеро Болонь», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 13 сентября 1994 г. № 1050 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц».

В настоящее время наибольшую площадь (около 4% территории Хабаровского края) занимают государственные природные заповедники и природные заказники. На их долю приходится около 91% от общей площади ООПТ.

Для повышения продуктивности угодий и обеспечения эффективной охраны охотничьих животных, дополнительно к заповедникам, заказникам и другим ООПТ, охотпользователями создаются и охраняются воспроизводственные участки (зоны покоя). Такие ООПТ обычно располагают в местах переживания зверей и птиц, их отдыха на путях миграций и кочевков, а также в местах концентрации в период размножения. Охота на территории воспроизводственных участков запрещена, а пребывание людей — ограничено.

Доля воспроизводственных участков рекомендуется не менее 10% от закрепленной территории. При этом следует стремиться к тому, чтобы охраняемые угодья смежных охотничьих хозяйств соприкасались, поэтому необходимо в рамках кооперации охранных мероприятий согласование выделения подобных зон со смежниками. Таким образом, достигается увеличение площади зоны воспроизводства, что значительно повышает эффективность работ по увеличению плотности населения объектов охоты. Для выделения общего воспроизводственного участка лучше всего подходит водораздельный хребет. Под воспроизводственные площадки рекомендуются охотугодья с высокой численностью животных. Эти угодья должны отличаться разнообразием условий

обитания, иметь хорошие кормовые и защитные качества, быть труднодоступны для людей и транспорта. Иными словами, под воспроизводственные участки определяются угодья с высокой емкостью, тогда и эффект от них максимален. Проектирование мест их расположения обычно согласовывается с руководством хозяйств при внутривладельческом охотустройстве.

Создание зон охраны оправдано даже в том случае, если на их территории не проводятся биотехнические мероприятия. Плотность населения зверей быстро увеличивается только за счет охраны и всегда выше по сравнению со смежными угодьями, которые по условиям обитания практически не отличаются.

При организации воспроизводственных участков учитываются особенности экологии ключевых для хозяйства охотничьих животных. К примеру, для сохранения популяции кабарги обращается внимание на биоценологическую связь вида со зрелыми темнохвойными лесами, и в этой связи необходимо включать в охраняемые территории участки старых замшелых ельников с обилием россыпей и скальных обнажений. Такие леса обеспечивают высокое воспроизводство и соболя, а для лося, изюбра и других видов являются станциями переживания в период многоснежья. В любительских хозяйствах успех мероприятия обеспечит охрана птиц в ключевых местах гнездовий и отдыха на пролетах и т. п.

Если назначение и режим большей части ООПТ в крае специализируются охотникам давно известен, то *экологические коридоры* — относительно новое понятие. На местности они обычно выделяются в «узких» местах, соединяющих отдельные или слабо связанные группировки животных, основных путей миграций или расселения животных, связывают между собой особо охраняемые территории. Необходимость защиты этих, в большинстве своем, нешироких полос угодий заключается в том, чтобы сохранить от разрушения пути коммуникаций животных в процессе рубок леса и промышленного освоения угодий. Среда обитания зверей меняется быстро, и не в лучшую сторону. Может быть, для одного — двух поколений людей эти изменения и незаметны, но проходит время, и вот уже сплошной ареал какого-либо вида фрагментирован на отдельные очаги, что ведет к их быстрому исчезновению. Поэтому режим природопользования и охраны территории экологических коридоров в принципе должен быть не менее строг, чем в заказниках. Задача состоит в том, чтобы животные, совершающие переходы, могли здесь найти и пищу, и укрытия. К сожалению, в настоящее время это удается далеко не всегда.

Х. БОЛЕЗНИ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Эпизоотическая активность и значимость разных болезней, распространенных в крае, неодинаковы. Наибольшую опасность представляют следующие заболевания.

Бешенство (гидрофобия). Это острая вирусная инфекционная болезнь зоонозной природы. Различают природные очаги бешенства, где носителями вируса служат дикие животные, преимущественно из семейства собачьих, и антропургические (городские и сельские), в которых бешенство поддерживается домашними животными. Следует отметить, что «дикий» вирус бешенства отличается более высокой патогенностью для большого числа видов теплокровных животных (*Селимов, 1978; Волков и др. 2005*).

Экспериментами показаны различия видовой чувствительности животных к вирусу бешенства. Наиболее чувствительными оказались волк, лисица, а менее чувствительными — домашняя собака и морская свинка (*Грибанова и др., 1982*). Лабораторными исследованиями на волках и собаках показано, что некоторые животные, зараженные вирусом бешенства, не заболевают, тем не менее, вирус у них обнаруживается и в крови, и в слюне. Другая же часть животных заболевает с выраженной клинической картиной, но выздоравливает, что бывает в природе и имеет эпизоотологическое значение. Выявлены предпосылки экологической связи между природными и антропургическими очагами и синантропизм диких хищников, способствующие обмену возбудителем между ними и образованию сопряженных очагов инфекции (*Мальков, Грибанова, 1981*).

Ландшафтно-географический анализ распределения случаев бешенства позволил установить, что большинство из них сосредоточены в наиболее освоенных районах южной части Хабаровского края — в зоне хвойно-широколиственных лесов, где лесные ландшафты чередуются с открытыми, и более высокая численность диких и домашних животных (Хабаровский, им. Лазо, Нанайский, Вяземский районы). В Комсомольском и Николаевском районах, где преобладают лесные ландшафты, регистрировались лишь единичные случаи заражения среди волков (и их укусы людей).

В период с 1938 по 1951 г. источниками инфицирования жителей Хабаровского края были собаки (87,8%), сельскохозяйственные животные (4,4%) грызуны (2,3%). Дикие животные при этом занимали всего 1,8%. В последующие годы их роль в заражении людей возросла, и уже в период с 1956 по 1965 г. она составила 2,3% (*Гурьянова, 1967*). В последние десятилетия эпизоотическая обстановка в природных

очагах бешенства на территории края активизировалась, что связывается с возросшей плотностью населения волка, енотовидной собаки и лисицы — основных носителей вируса. При этом возросла их инфицированность. Так, в ЕАО зараженность бешенством енотовидной собаки составляет 13%, лисицы — 3,3% (Янович, 2001). Природные условия в Хабаровском крае сходные, следовательно, и активность очагов примерно одинаковая. Неоднократно выделяли вирус бешенства у волка, колонка и дальневосточного лесного кота.

Енотовидные собаки и лисицы отличаются агрессивностью, неоднократно являлись причиной заболевания бешенством сельскохозяйственных животных. Отмечены нападения лисиц-вирусоносителей на домашних животных на Большом Уссурийском острове (1965) и на Тарабаровых островах (Гурьянова, 1967). По результатам многолетних наблюдений В.П. Савицкий и А.Д. Ботвинкина (1980) пришли к выводу о существовании 10—12-летней цикличности изменений эпизоотической ситуации на энзоотических по бешенству территориях. В динамике заболеваемости животных бешенством на территории Дальневосточного региона существовало три неблагоприятных периода: 1949—1959, 1960—1970, 1971—1980 гг. Современная эпидемиология бешенства характеризуется снижением в распространении вируса роли собак и увеличением роли диких животных. Поэтому охотникам рекомендуется проявлять соответствующую осторожность.

Ящур. Острая вирусная болезнь животных. Основными носителями вируса являются дикие жвачные животные и крупный рогатый скот. Больные животные выделяют вирус со слюной, молоком, мочой и калом. Заражаются животные на водопоях и пастбищах. Больные животные отказываются от пищи, малоподвижны, у них обильно течет слюна, на слизистой оболочке полости рта проявляется много мелких пузырьков. Заболевание чаще протекает без летального исхода. В крае ящур среди диких животных распространен в основном в южных и центральных районах. К ящуре восприимчив и человек. Особую опасность при этом представляет заражение детей.

Клещевой энцефалит. Носителями вируса являются практически все наземные млекопитающие, а также многие виды птиц, связанные с землей и нижними ярусами леса. Резервуаром и переносчиками вируса служат иксодовые клещи. Опасен для человека. Клиническая картина болезни у животных не выражена.

Птичий грипп. Инфекционная вирусная болезнь птиц. Основными носителями вируса являются дикие водоплавающие — утки и гуси. Считается, что инфекцию распространяют перелетные птицы из стран Юго-Восточной Азии. Заразиться птичьим гриппом могут хищные млекопитающие (волк, лисица) и хищные птицы, а также домашние животные (собака, кошка), поедающие мясо больных птиц.

В Хабаровском крае о птичьем гриппе известно давно. Вирусолог И.Г. Рослая занималась этой проблемой еще в 70-е годы прошлого столетия. За период с 1972 по 1976 г. она из диких птиц, добываемых в

Комсомольском, Ульчском и Николаевском районах края и на островах Малой Курильской гряды, выделила 134 штамма вируса гриппа, ныне известного как H5N1. Инфицированы были касатки, кряквы, чирки, крачки, цапли (Рослая, 1977). Надо полагать, что птичий грипп циркулирует среди перелетных водоплавающих птиц на территории Дальнего Востока постоянно, но, исходя из экологических особенностей Хабаровского края, считаем, что эта инфекция не является значимой проблемой. У водоплавающих птиц он чаще протекает без очевидных признаков заболевания, массового падежа птиц в природе не отмечается. Но в связи с тем, что в последние годы стали известны и случаи заражения людей, необходимо при разделке добытых птиц принимать все меры предосторожности.

Болезнь Ньюкасла. Вирусное заболевание птиц, преимущественно куриных (куриная чума). Возбудителем является вирус, который может переноситься на далекие расстояния и вызывать вспышки болезни. Источником возбудителя служат больные птицы. Основной путь передачи болезни — респираторный, через дыхательные пути. От больной птицы вирус быстро распространяется по воздуху. У птиц поражаются органы дыхания, наблюдается жидкий кал зеленого цвета, выделяется слизь из ротовой полости, птица чихает, скручивается шея, происходит паралич крыльев и ног. Наиболее восприимчивы рябчики, фазаны, куropатки. Отмечены заболевания голубей.

В Хабаровском крае болезнь распространена повсеместно и существовала всегда. Особенно часто происходят эпизоотии среди рябчиков. Так, зимой в 2005 года в бассейне р. Коломи (охотничье хозяйство «Матай») нами был обнаружен погибающий рябчик, тушка которого была доставлена в «Противочумную станцию». Причина гибели, установленная в результате анализа — три штамма вируса болезни Ньюкасла. Эпизоотия «куриной чумы» продолжается до сих пор, что подтверждается крайне низкой численностью рябчика и периодическими находками погибших птиц. Зимой 2011/12 гг. нам стало известно о двух таких случаях — в бассейнах рек Були и Матая.

Восприимчив к вирусу и человек, но заболевание большой опасности не представляет. Симптомы заражения — конъюнктивит, легкое «гриппозное» состояние с повышением температуры. Тем не менее, предосторожность в виде соблюдения обычных гигиенических правил необходима.

Чума свиней. Вирусное инфекционное заболевание диких кабанов и домашних свиней. Источником возбудителя инфекции являются дикие и домашние свиньи-вирусоносители. Из организма больных животных вирус выделяется с мочой, калом, истечениями из носа и глаз. Факторами передачи являются вода, корма, подстилка, навоз, трупы и др. В организм свиней вирус проникает в основном через пищеварительный тракт и органы дыхания. Попадая в организм диких кабанов и домашних свиней, инфекция проникает в лимфоузлы, кровь, накапливается в селезенке, костном мозге, печени, поражая сосуды, в резуль-

тате чего возникают их разрывы и массовые кровоизлияния. Из-за нарушений кровоснабжения в лимфоузлах, кишечнике и других органах образуются очаги некроза, а в селезенке — инфаркты.

Наиболее чувствителен к чуме молодняк. Больные животные много лежат, с трудом поднимаются и передвигаются, у них шаткая походка, спина сгорблена, они приобретают вид заморышей, и в большинстве случаев погибают. В крае болезнь распространена преимущественно в южных районах. В отдельные годы проявляются активные эпизоотии, и наблюдается значительный падеж. Считается, что человек к вирусу чумы свиней невосприимчив.

Чума плотоядных. Древнейшее вирусное заболевание, к которому восприимчиво большинство хищников. Особенно много гибнет от чумы собак, лисиц, волков. Болеют и мелкие хищники, в частности, соболь (Сорина, 1954; Черкасский, 1957). Считается, что к возбудителю устойчивы кошачьи, урон популяциям которых наносит аналогичная чуме панлейкопения. Однако в последние годы известны случаи гибели от чумы и тигра.

Вирус чумы плотоядных устойчив к низким температурам, и даже в замороженном виде сохраняет патогенность до 3 месяцев. Поэтому трупы обнаруженных животных должны сжигаться. Вирус распространяется преимущественно аэрогенно-капельным путем, при контактах животных, однако возбудитель может передаваться и через воду, почву. Инкубационный период длится 2—5 дней, симптомы — высокая температура, слизистая оболочка носа и глаз воспалена, при легочной форме — истечение из носа. Животное часто мочится, кал — зловонный. Большая часть животных погибает, у меньшей — наступает выздоровление и вырабатывается иммунитет. В природе способы лечения плотоядных нам неизвестны. Как и во многих других случаях, важно выявить границы очага и сократить плотность населения животных отловом и отстрелом.

Бруцеллез. Бруцеллез — вызываемая бактериями и хронически протекающая болезнь животных и человека. В крае имеет широкое распространение среди сельскохозяйственных и диких животных. Основными носителями инфекции являются крупный рогатый скот, свиньи, собаки, кошки. Из диких животных бруцеллез обнаруживали у северного и благородного оленей, косули, лисицы, кабана, лося.

Эпизоотии бруцеллеза среди диких млекопитающих на территории края редки и малоактивны. Ранее регистрировались слабоактивные эпизоотии среди северных оленей в Аяно-Майском и Охотском районах. Бруцеллез оленей иногда сопровождается клиническими проявлениями в виде бурситов, маститов, аборт. В последнее десятилетие случаев бруцеллеза среди диких и домашних животных в крае не наблюдалось.

Лептоспирозы. Лептоспирозами называют группу зоонозов, возбудители которых относятся к роду спирохет. Природные и антропоургические очаги лептоспирозов распространены практически по всему

краю. Наиболее активные эпизоотии лептоспирозов приурочены к сырым ландшафтам (болота, берега озер, небольших рек и т. п.) южных и центральных районов края. Основными носителями лептоспир в таких местах служат грызуны. Известны случаи зараженности лептоспирозом крупного и мелкого рогатого скота, свиней, собак, кошек, а также кабанов, оленей, лосей, лисиц. Дикие и домашние животные лептоспирозами болеют чаще в хронической форме, протекают заболевания преимущественно без выраженных клинических проявлений. Однако имеются случаи острого течения болезни среди крупного рогатого скота и даже с гибелью животных. Так, в шестидесятых годах регистрировалась вспышка лептоспироза среди телят в одном из совхозов Вяземского района. От больных и павших телят изолированы лептоспиры серогруппы помона (*Троп, Гранникова, 1966*). Выявленные природные очаги лептоспирозов в районах края не дают эпизоотических вспышек. Основным фактором передачи лептоспир является вода. В водоемах возбудители болезни сохраняются до 30 и более дней, а во влажной почве — до 270 дней.

Пастереллез. Зоонозная инфекционная болезнь, возбудителями которой являются микробы. Широко распространен, обнаружен у многих диких и домашних животных (лось, изюбр, косуля, крупный и мелкий рогатый скот). Природные и антропоургические очаги пастереллеза выявлены в большинстве районов края. Эпизоотии среди диких копытных животных носят спорадический и локальный характер.

Ку-риккетсиоз (Ку-лихорадка). Острая природно-очаговая инфекционная болезнь, возбудителями которой является риккетсия Бернета. Источником инфекции в природе служат преимущественно грызуны и кровососущие членистоногие, в основном, иксодовые клещи. На территории края природные очаги лихорадки распространены почти повсеместно. Инфекционный процесс часто протекает без видимых симптомов.

Токсоплазмоз. Типичное природно-очаговое заболевание. Очаги в крае распространены преимущественно в южных и центральных районах. Токсоплазмы обнаружены у енотовидной собаки, лисицы, косули, изюбра. При заболевании токсоплазмозом у животных могут поражаться лимфатические узлы, легкие, центральная нервная система. Болезнь может заканчиваться гибелью животных, особенно молодняка. Помимо острых форм токсоплазмоза встречаются латентные формы и бессимптомное носительство токсоплазм.

Некробактериоз. Хроническое инфекционное заболевание диких и домашних животных. Наиболее восприимчивы к инфекции северный и благородный олени, лось и крупный рогатый скот. Источником инфекции служат больные животные, которые выделяют возбудителя со слюной, мочой, калом. Заражение происходит в основном через травмированную кожу конечностей. На месте проникновения возбудителя отмечается гиперемия кожи, развиваются гнойные воспаления. Поражаются надкостница, связки, сухожилия, кости. Животные могут за-

ражаться и через слизистые оболочки желудочно-кишечного тракта. В этом случае у них отмечают поражения кожи в области туловища. У молодняка наблюдают поражения кожи носа, слизистых оболочек рта, языка, десен, гортани, желудочно-кишечного тракта в виде налета и язв. Некробактериоз внутренних органов у животных проявляется и поражением печени. Больные животные сильно угнетены, быстро худеют, отказываются от корма, много лежат и с трудом передвигаются. Болезнь протекает спорадически, в виде небольших эпизоотических вспышек. Слабоактивные эпизоотии некробактериоза распространены по всему краю.

Гельминтозы. Из диких млекопитающих основными источниками заражения людей и животных гельминтами служат бурый и гималайский медведи, волк, лисица, енотовидная собака. Большинство видов патогенных для животных гельминтов обитают в пищеварительном тракте, некоторые локализуются в печени, легких, мозгу, мышцах, коже, кровеносной системе, поджелудочной железе. Интенсивные заражения животных гельминтами приводят к их истощению и гибели.

Эхинококкоз. Это тяжелое паразитарное заболевание, вызываемое внедрением и развитием во многих органах цепня *Echinococcus granulosus*, основными хозяевами которого являются плотоядные животные, а промежуточными — различные виды диких и домашних животных (кабан, лось, изюбр, северный олень, крупный и мелкий рогатый скот, свиньи и другие).

В Хабаровском крае широко распространены природные и смешанные очаги эхинококкоза. Наиболее неблагоприятными по этому заболеванию являются северные районы, расположенные в горных ландшафтах таежной зоны (Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский, им. П. Осипенко, Верхнебуреинский, Солнечный). В природных очагах циркуляция возбудителя осуществляется по схеме волк — лось — волк, в смешанных — волк — лось — собака. Половозрелые эхинококки регистрировались у 11,4—13,05% собак и у 41,6—61,1% волков. Интенсивность инвазии колебалась от единичных экземпляров до 17 тысяч паразитов в кишечнике одного животного.

Личиночные стадии гельминта (эхинококковые пузыри) найдены у лосей, кабанов, овец, свиней в различных районах края. Пораженность лосей личинками эхинококка составляла от 23 до 90%. При этом личинки (пузыри) чаще обнаруживались в легких, чем в печени. У каждого зараженного лося в легких обнаруживалось более 100 пузырей, размером от 0,5 до 10 см.

Пораженность охотничьих собак в северных районах края составляет в среднем 27,3%, в центральных районах 11,4%, в южных 8,8%. В природных очагах основными источниками служат волки, пораженность которых в северных районах достигает 75,8%, в центральных 26%, в южных 14,2%. В настоящее время площади природных и смешанных очагов эхинококкоза расширяются. Так, исследования, проведенные в период с 1981 по 1995 г., выявили тенденцию роста пора-

женности при сравнении с периодом 1971—1977 г.: лосей — в 1,2 раза и волков — в 1,4 раза (*Чернышова, 1996*). Пораженность собак была выше в 1,8—4,2 раза. В связи с увеличением масштабов охоты с собаками, ситуация по эхинококкозу в крае также обостряется, особенно в северных районах.

В крае отмечено, что беспривязное содержание собак способствует обильному загрязнению фекалиями, содержащими паразитов, не только окрестностей населенных пунктов, но и далеко за их пределами. Вода, трава также могут быть факторами передачи возбудителей, так как их обсемененность онкосферами гельминта достигает в северных районах 6,7—10,0%, а в южных 1,9—8,3% соответственно (*Чернышова, 1996*). Волки, собаки и другие животные — носители паразитов загрязняют онкосферами эхинококка грибы, ягоды и другие дикорастущие растения, которые также могут быть источниками заражения, как человека, так и животных. Зараженность грибов и ягод составляет в среднем 8%, Шкуры плотоядных животных по результатам обследования в северных районах края оказались обсемененными в 32,2% случаев.

Трихинеллез. Природно-очаговое заболевание человека и животных, связанное с паразитированием половозрелых и личиночных стадий нематод. Существуют природные и синантропные очаги трихинеллеза, которые в Хабаровском крае имеют широкое распространение. Наиболее эпизоотически активные очаги распространены в южных и центральных районах.

Многолетние обследования диких и домашних животных выявили пораженность трихинеллезом многих представителей дикой и синантропной фаун в крае: бурого медведя, енотовидной собаки, волка, лисицы, тигра, барсука, рыси, собаки, кошки, свиньи, серой крысы (*Козлов, 1962; Ялымова, 1972; Железнова, 1976 и др.*). Наибольшая пораженность отмечена среди волков (36,3%), енотовидных собак (34,6%), бурых медведей (33,3%). Енотовидные собаки значительно поражены в Нанайском, а бурые медведи — в Верхнебуреинском районе. Ниже зараженность животных наблюдалась в южных районах (*Кикоть и др., 1983*).

Клонорхоз. Широко распространенная инвазия диких и домашних животных. Возбудитель заболевания — печеночный сосальщик. Клонорхисы поражают преимущественно печень, поджелудочную железу и желчный пузырь. В Хабаровском крае очаги клонорхоза распространены в долинах Амура и Усури. Наиболее активные эпизоотии отмечены среди животных в Нанайском, Хабаровском, им. Лазо, Вяземском и Бикинском районах. Из диких животных чаще поражены лисицы, енотовидные собаки, волки. Из домашних — кошки, собаки, свиньи. Заражение животных происходит при питании рыбой.

Метагонимоз. Возбудителем болезни является трематода, паразитирующая в кишечнике диких и домашних животных. В Хабаровском крае очаги имеют широкое распространение преимущественно по доли-

не Амура и Усури. Наиболее активные эпизоотии приурочены к пойменным ландшафтам Нанайского, Комсомольского, Ульчского и Николаевского районов. Более высокая пораженность трематодами в крае характерна для енотовидных собак, лисиц, бурых медведей, волков, инвазированность которых составляет в среднем 12—16%. У больных животных часто наблюдается слюнотечение, вздутие живота, снижение массы тела.

Нанофитоз. Возбудителем является трематода, паразитирующая в кишечнике рыбоядных животных (волк, лисица, енотовидная собака, бурый медведь, кошка, собака и др.). Очаги инвазии в Хабаровском крае распространены в основном по долинам Амура и Усури. Наиболее активные эпизоотии обнаружены в Нанайском, Комсомольском, Ульчском и Николаевском районах. Нанофитусы паразитируют и у человека (*Мишаков, 1970*).

Альвеококкоз. Типичное природно-очаговое заболевание. Вызывается паразитированием в кишечнике плотоядных животных ленточного червя. Поражаются также печень, легкие и другие органы. В кишечнике животных обычно находятся десятки тысяч цестод. В крае наиболее активные очаги распространены по долинам рек Амура, Усури, Хора, Амгуни, Горина, где заражены преимущественно лисица, енотовидная собака, волк. Часто заражены и грызуны.

Парагонимоз. Возбудителем заболевания у животных является относительно крупная трематода. В крае очаги инвазии широко распространены по долинам рек Амур и Усури, где установлена пораженность парагонимусами лисиц, енотовидных собак, волков, кабанов, а также кошек, собак, свиней. Зараженность лисиц составила в среднем 17,5%, енотовидных собак — 2,3% (*Романенко и др., 2005*). Выявлена зараженность тигра, дальневосточного кота. Наиболее часто трематоды локализуются в легких, реже — в печени, головном мозгу и других органах.

Тениаринхоз. Возбудитель — крупная цестода (бычий цепень), длиной до 6—7 м. Паразитирует в кишечнике северного оленя и крупного рогатого скота. Пораженность животных не высокая, очаги распространены локально.

Тениоз. Возбудитель — свиной цепень, крупный ленточный червь длиной до 3 м. Не часто, но встречается в кишечнике кабанов и свиней преимущественно в южных и центральных районах края.

Дифиллоботриозы. Гельминтозы животных и человека вызываются паразитированием в тонком кишечнике ленточных червей-цестод. Очаги распространены по всей территории края. Наиболее активные эпизоотии среди животных приурочены к поймам рек и побережью морей, где инвазированность бурых медведей в период нереста проходных лососей достигает 90%.

Метастронгилез. Возбудителем болезни являются мелкие нематоды, которые паразитируют в бронхах кабанов. Развитие гельминта происходит с участием дождевых червей, которые служат промежу-

точными хозяевами. Яйца вместе с фекалиями зараженного животного выделяются во внешнюю среду, где заглатываются вместе с почвой дождевыми червями, от которых, в свою очередь, заражаются кабаны и далее служат основным источником возбудителя. Зараженность выше среди поросят раннего возраста. У больных животных отмечаются кашель, течение из носа, затрудненное дыхание. Возможны осложнения и гибель животных.

Кровососущие членистоногие. На млекопитающих паразитируют членистоногие — кровососущие насекомые и клещи. Многие из них, являясь носителями и переносчиками возбудителей болезней, участвуют в эпизоотических процессах.

Иксодовые клещи распространены по территории края повсеместно. Нет их только в Охотском и Аяно-Майском районах. На всех видах диких млекопитающих в массе паразитируют 4 вида иксодид. На крупных позвоночных весной пораженность составляет 220 и более клещей на одном животном. На лисице, енотовидной собаке, барсуке обилие клещей составляет в среднем 40—70 экз. на каждой особи. В очагах клещевого энцефалита животные — хозяева-прокормители иксодовых клещей участвуют в эпизоотических процессах, распространяя по территории клещей и возбудителей различных инфекции.

Блохи, пухоеды, вши, гамазовые клещи. Широко распространенные эктопаразиты млекопитающих и птиц. Принимают участие в эпизоотических процессах. При больших поражениях доставляют беспокойство животным, являются причиной возникновения дерматитов, переносчиками многих инфекционных заболеваний. Но наиболее опасны перьевые клещи, которые внедряются в кожу, вызывая значительные ее поражения, и могут служить причиной гибели птиц.

Оводы. Насекомые, паразитирующие на животных в стадии личинки. В зависимости от их локализации в теле хозяина различают желудочных, носоглоточных и подкожных оводов. Желудочные и подкожные оводы — яйцекладущие. Носоглоточные — живородящие, самка выплевывает личинок в носовые ходы животных. Личинки желудочных оводов паразитируют в пищеварительном тракте животных. В весенне-летний период почти все дикие копытные оказываются зараженными личинками носоглоточных и подкожных оводов. Они распространены по всему краю, паразитируют на северном олене и изюбре, лосе, косуле, хищных, грызунах. Массовое заражение приводит к истощению и гибели животных.

Профилактические мероприятия. Как следует из приведенной информации, на территории края в той или иной степени распространены многие заболевания, большинство из которых опасно и для диких животных, и для человека. В то же время методы их лечения в природе отсутствуют по многим причинам и в обозримом будущем положение не изменится. В этой связи основным направлением в исключении больших негативных последствий являются профилактические мероприя-

тия. В целом они перечислены в нормативных документах и сводятся к следующему:

а) соблюдение охранно-карантинного режима по предупреждению заноса инфекционных заболеваний в охотничьи угодья из ферм сельскохозяйственных предприятий и от животных местного населения;

б) проведение карантина в течение 30 суток для всех вновь поступающих в хозяйство диких животных, организация в этот период ветеринарного обследования, наблюдения и обработки; систематическое наблюдение за дикими животными в местах скопления, выбраковка больных животных путем отстрела или отлова;

в) регулярное проведение уборки территории подкормочных площадок и других биотехнических сооружений;

г) систематический контроль за качеством выкладываемых кормов, чистотой водопоев, недопущение излишней скученности животных в местах подкормки;

д) под непосредственным контролем специалистов-ветеринаров дача животным вместе с подкормкой микроэлементов, лечебных и профилактических средств;

е) постоянное проведение борьбы с грызунами на охотничьих базах, в подсобных помещениях и на подкормочных площадках.

Ветеринарно-профилактические и противоэпизоотические мероприятия в охотничьих хозяйствах имеют целью:

а) недопущение заноса возбудителей инфекционных и инвазионных заболеваний в среду диких животных и предупреждение болезней среди них;

б) быструю ликвидацию болезней в случае их возникновения;

в) получение здорового приплода и сокращение отхода молодняка;

г) охрану людей от болезней, общих для человека и животных.

По видам животных эти мероприятия сводятся к следующему:

1. В связи с тем, что представители семейства оленьих (дикий северный олень, изюбр, косуля, лось) заболеваниям, доступным для лечения в природе, не подвержены, их вакцинации и дегельминтизации не требуются. В то же время известно, что в местах концентрации диких копытных резко возрастает вероятность развития эпизоотий инфекций и инвазий (Данилкин, 2010; 2012). Поэтому в целях профилактики достаточно следить за санитарным состоянием мест подкормки, в том числе солонцов. Подкормочные площадки рекомендуется устраивать на сухих, возвышенных местах. Необходимо практиковать после схода снега проведение их дезинфекции с использованием негашеной извести.

Кроме того, для подкормки следует использовать только высококачественные, чистые корма. Долго хранящиеся загрязненные корма, как правило, бывают заражены аллергенными клещами и др. Особую опасность имеют заплесневевшие зерновые, при поедании которых развиваются тяжелые заболевания (микотоксикозы) животных. Поэтому запасы кормов следует хранить в местах, хорошо защищенных от попа-

дания влаги, а для профилактики пищевых отравлений практиковать устройство солонцов в глине, которая является достаточно эффективным сорбентом.

2. Для кабана, спектр заболеваний которого значительно шире, профилактические мероприятия у подкормочных площадок наиболее важны, т. к. именно в таких местах чаще всего происходит массовое заражение чумой свиней.

Кроме того, для профилактики чумы нельзя допускать контактов между дикими и домашними свиньями. Кабанов, приближающихся к населенным пунктам или свиноводческим фермам, рекомендуется отстреливать с утилизацией трупов. И наоборот, домашних свиней не следует допускать в лес. Домашние свиньи, кроме того, должны иммунизироваться. Для иммунизации диких кабанов используется порошкообразная вакцина. Таким порошком обрабатываются сухие корма, которые затем размещаются на подкормочных площадках в осенне-зимнее время. При обнаружении больных животных (обычно они отстают от стада, истощены, кашляют, не убегают от опасности) их следует отстреливать, а трупы, в том числе обнаруженные, тщательно утилизировать.

Вакцин для профилактики африканской чумы нет, и в случае возникновения эпизоотии, единственной мерой по локализации очага остается поголовное уничтожение животных в его границах.

Для профилактики гельминтозов рекомендуется проведение массовой дегельминтизации, особенно поросят. Для этого используется препарат нилверм или его аналоги (тибензол, тетраимизол, тиабендазол, мебендазол, парабендазол). Зерновые корма, обработанные водным раствором нилверма, из расчета один литр на 10—12 кг зерна, размещаются на дощатых площадках, которые огораживаются жердями от проникновения взрослых особей. Ориентировочная дозировка — 0,01 г препарата на 1 кг веса одного животного (*Данилкин, 2010, 2012*).

3. Для медведей, волка, лисицы, енотовидной собаки и барсука методы лечения в природе не разработаны. Важным профилактическим мероприятием в исключении опасности возникновения эпизоотий этих видов является разъяснительная работа с охотниками. В частности — по вопросу поддержания соответствующего санитарного состояния окрест зимовий и утилизации тушек добытых пушных зверей, которые после съемки шкурки необходимо сжигать. Для разделки и обработки туш добытых диких животных, при возможности их доставки, следует оборудовать специализированные места, где должны быть обеспечены санитарно-гигиенические правила разделки и утилизации отходов. В противном случае, и тушки, и отходы поедают не только перечисленные виды животных, но и мелкие хищники, что создает угрозу массового распространения заболеваний.

Что касается профилактики заболеваний других хищников, то следует отметить, что широко распространенные грибковые кожные

заболевания *соболей* (Степаненко, 2007) связывают именно с нарушением рациона, в котором снижается доля мясного питания зверьков (Семенченко, 1974; Слугин и др., 1974). Вероятней всего — по причине снижения иммунитета. Поэтому, в целях профилактики распространения микозов возможна подкормка соболей мясными продуктами. Для локализации обнаруженных очагов заболевания в природе реально возможен один способ — разреживание популяции методом отлова. А в связи с тем, что у заболевших соболей через 5 месяцев волосяной покров восстанавливается, для улучшения качества пушнины отлов в очагах с интенсивным заражением зверьков рекомендуется вести во второй половине зимы.

В крае периодически возникают разговоры о выпусках в природу новых партий *американской норки*, целью которого является повышение генетического разнообразия. В случае реализации такого мероприятия, для исключения возможности переноса *алеутской болезни норок* необходим жесткий ветеринарный контроль (Васильева, 1974).

4. Для профилактики заболевания и лечения в природе птиц, зараженных вирусом «птичьего гриппа», вакцин и методов пока не существует. В этой связи для выявления очагов заболевания необходимы ежегодные заборы проб, особенно у птиц, совершающих миграции. При обнаружении вируса единственным способом локализации очага является сокращение плотности их населения.

5. Из изложенного материала видно, что основными разносчиками многих инфекций и инвазий в природной среде являются собаки, которые вместе с фекалиями выделяют в окружающую среду огромное количество возбудителей, загрязняя ими почву, воду, грибы, ягоды, траву. Затем происходит массовое заражение диких животных. По данным Т.Г. Козыревой (1999), которая на протяжении многих лет занималась исследованием гельминтов и причин их распространения в Хабаровском крае, из 270 тыс. учтенных собак, 35% находятся на беспривязном содержании, а около 60% — вообще безнадзорны.

Аналогичную роль играют волк, лисица и енотовидная собака. В этой связи вполне оправданы два мероприятия, которые будут способствовать оздоровлению обстановки: исключение беспривязного содержания собак и регулирование численности прочих хищников, включая медведей. Кроме того, допуском в лес для охотничьих собак должен быть ветеринарный паспорт с отметками об иммунизации и дегельминтизации.

В целом же, лечение и профилактика заболеваний диких животных в природе пока находятся в зачаточном состоянии и на территории Хабаровского края в этом направлении проводятся только первые эксперименты. В этой связи действенным мероприятием в оздоровлении эпидемиологической обстановки является сотрудничество с ветеринарными службами для выявления и локализации очагов заболеваний зверей и птиц и последующее эффективное сокращение плотности населения носителя инфекции, посредством интенсивного изъятия.

Напомним, что в дополнение Приказа от 10 ноября 2010 г. № 491 «Об утверждении перечня ветеринарно-профилактических и противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней», существуют рекомендации для охотпользователей. Актуальными в условиях Хабаровского края могут быть следующие из них:

1. Предупреждение заноса возбудителей заразных болезней животных (охотничьих ресурсов) извне и недопущение их распространения на территориях охотничьих угодий, в том числе:

1.1. Обязательное профилактическое карантинирование охотничьих животных, ввезенных на территорию субъекта Российской Федерации с целью переселения, акклиматизации, содержания и разведения в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, с проведением диагностических исследований на наличие карантинных и особо опасных болезней животных (Приказ Минсельхоза России от 17.05.2005 № 81 «Об утверждении Перечня карантинных и особо опасных болезней животных» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.05.2005, регистрационный № 6645) (Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 2005, № 23), гельминтов и эктопаразитов;

1.2. Обязательное профилактическое карантинирование охотничьих животных, отловленных в охотничьих угодьях, с целью переселения, акклиматизации, содержания и разведения в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, с проведением диагностических исследований на наличие карантинных и особо опасных болезней животных, гельминтов и эктопаразитов;

1.3. Контроль за размещением подкормочных площадок, кормовых полей, солонцов для диких животных (охотничьих ресурсов), с целью исключения доступа к ним домашнего скота;

1.4. Контроль за размещением и содержанием специализированных мест разделки и обработки добытых диких животных (охотничьих ресурсов), соблюдением санитарно-гигиенических правил разделки туш и утилизации отходов разделки.

2. Обязательное информирование при обнаружении трупов павших особей диких животных (охотничьих ресурсов), включая информирование органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченных в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов и в области ветеринарии, проведение необходимых диагностических исследований, и утилизации их трупов в соответствии с законодательством Российской Федерации о ветеринарии.

3. Изъятие особей диких животных (охотничьих ресурсов), инфицированных заразными болезнями, организация мероприятий по регулированию численности охотничьих ресурсов с целью предотвращения возникновения и распространения болезней охотничьих ресурсов, включая принятие органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации решений о регулировании численности, выдачу разрешений на добычу охотничьих ресурсов в целях регулирования

численности и контроль за использованием продукции, полученной при осуществлении охоты в целях регулирования численности.

4. Использование ветеринарных препаратов для профилактики и лечения болезней диких животных (охотничьих ресурсов), обязательное проведение по результатам диагностических исследований во время карантинирования соответствующих обработок, иммунопрофилактики, выбраковки диких животных (охотничьих ресурсов) с целью недопущения заноса возбудителей заразных болезней животных и их распространения на территории охотничьих угодий.

Следует обратить внимание, что современными требованиями к профилактике заболеваний категорически запрещается утилизация сбоя животных путем закапывания в землю. С этой целью в каждом хозяйстве предписывается устройство разделочных пунктов, рекомендуется устройство биотермических ям. Мы расцениваем это, как очередные перегибы, обусловленные незнанием специфики охоты в Сибири и на Дальнем Востоке, где в условиях бездорожья не представляется возможным доставить не только добытого зверя на «разделочный пункт», но и его внутренности до «биотермической ямы» для сожжения. Но приказы, регламентирующие такие мероприятия, обличены в форму закона, нарушение которого предполагает наложение крупных штрафов, что широко и практикуется в последнее время. Так что строить и рыть придется...

XI. УЧЕТ ЧИСЛЕННОСТИ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

Учетные работы в охотничьем хозяйстве края, до выхода Приказа МПР РФ 11.01.2012 г. № 1, которым была утверждена для учетных работ в РФ методика ЗМУ, проводились разными способами. В последние три года в основу был положен ЗМУ, что привело к потере многих необходимой информации. К примеру, учет медведей, барсука, енотовидной собаки и прочих зимнеящих видов выходит за рамки обычных методик и относительного, и абсолютного учета — способы и сроки выявления их поголовья имеют свою специфику. Общеизвестны особенности учета ондатры, норки и выдры. Требуют особого подхода при определении численности и животные, обладающие большой миграционной подвижностью (косуля, северный олень, а местами и лось), которые при перемещениях пересекают многие хозяйства. Без учета числа мигрантов, совершающих переходы на зимние стойбы, их рациональная эксплуатация невозможна. Используя данные только ЗМУ или только комплексного площадного учета, практически невозможно получить представление о поголовье снежного барана. Все эти особенности и обуславливали применение многих методик, которые приведены нами в видовых очерках. Исключение составляет учет ласки, бурундука, белки-летяги, которые ранее не учитывались и методы инвентаризации их популяций не числятся среди методик, используемых в настоящее время в охотничьем хозяйстве.

Кроме того, управление популяциями эксплуатируемых ресурсов практически невозможно без сбора информации по структуре поголовья и размерам воспроизводства, параметры которых динамичны. Это тоже раздел учета, не менее важный, чем выявление величины поголовья (Дунишенко, 1973, 2000; Иванова, 1985; Гапонов, 1991 и др.).

В ретроспективе на территории Хабаровского края использовались три основные методики: абсолютный учет на площадках, картирование наблюдений охотников (Дунишенко, 1971, 1974а, 1974б.; Дмитриев, Дунишенко, 1974; Сухомиров, 2007 и др.) и ЗМУ. При этом данные по зимнему маршрутному учету в начале периода обрабатывались в Москве, по абсолютному учету — в ДВ филиале ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства и в краевом управлении охотничьего хозяйства. Эти данные и служили основой для определения лимитов и квот добычи.

Естественно, что смена методики обусловила несоответствия с данными предыдущих лет. Видимо, в этой связи результаты, полученные при помощи ЗМУ, при обработке информации в «Центрохотконтроле» заменялись экспертной оценкой величины поголовья (Ломанова,

2011). Причина такого подхода в большой разнице показателей, в непригодности ЗМУ для горно-лесной местности, о чем указывали многие авторы (Русанов, 1986; Дунишенко, 2010, 2012; Глушков, 2011 и др.). И это одна из причин того, что охотоведы большинства стран Европы давно отказались от маршрутного учета в связи с большими ошибками, которые дает этот метод (Гуринович, 2012).

В настоящее время единственный источник информации о размерах ресурсов на территории края — арендаторы угодий. Но их данные не всегда объективны, т. к. прямо связаны с квотами на добычу, в размерах которых охотпользователи заинтересованы. Поэтому, есть необходимость и в совершенствовании методик учета, и схемы организации учетных работ.

Для совершенствования схемы организации учета ресурсов предлагается мониторинг состояния популяций основных видов животных трех уровней: *федеральный, краевой и местный* (уровень арендаторов охотничьих ресурсов). Естественно, что это потребует разработки соответствующих и федеральных, и краевых нормативных документов (Дунишенко, 2012). Рекомендуются следующие основные методики для осуществления учета разных уровней:

Доработанная методика ЗМУ. Организация учета осуществляется силами охотпользователей. Полевая информация обрабатывается в Москве и используется для расчетов в целом по регионам. Цель — контроль ситуации по субъектам федерации и географическим популяциям для принятия управленческих решений в целом по стране. Доработка методики заключается в полной ревизии маршрутов, привязке их к «элементам среды обитания ресурсов» (типам охотничьих угодий), выявлении пересчетных коэффициентов по зонам региона. Арендой экстраполяции при этом должна являться площадь заселенных видом на момент учета угодий.

Абсолютный учет на площадках и картирование наблюдений охотников. Полевой учет и сбор информации от охотников производится в границах хозяйств арендаторами угодий или привлеченными специалистами. Данные используются для планирования добычи специалистами охотпользователей и служат основой ведения Государственного реестра и мониторинга.

Относительный учет на модельных маршрутах. Цель — выявление направления и скорости изменений численности видов на уровне субъекта РФ. Производится в феврале силами независимых экспертов (специалистов охотнадзора, охотуправления, научных и общественных организаций, местных специалистов и пр.). Для каждого вида определяется показатель учета (голов/10 км), а при обработке собранной информации — удельный вес маршрутов со следами животных каждого вида и коэффициент стадности (для копытных). Полученная информация служит для контроля ситуации и коррекции размера лимитов в зависимости от тенденции изменений поголовья.

Выявление тенденции движения численности по предлагаемым ко-

эффициентам заключается в следующем. Общеизвестно, что такие показатели, как количество животных, встреченных на 10 км маршрута и коэффициент стадности, прямо связаны с их численностью. Связан с ней и удельный вес маршрутов, на которых встречены животные. Сбор такой информации под силу не только любому специалисту охотничьего хозяйства, но и охотнику.

Определение *показателя учета* сводится к тому, что на маршруте подсчитываются не следы, оставленные зверями, а число зверей, оставивших эти следы. При этом, в дневник учета записывается каждая встреченная группа или одиночное животное. В последующем, собранная информация и служит основой для определения второго коэффициента — *коэффициента стадности* (если это касается учета копытных животных). Коэффициент стадности, кроме изменений численности, косвенно отражает и уровень воспроизводства популяции, т. к. значительную часть стад составляют семейные группировки.

Удельный вес маршрутов со следами животных каждого вида представляет собой процентное соотношение общего числа пройденных модельных маршрутов к числу тех из них, на которых следы данного вида обнаружены. В динамике, кроме изменений численности этот коэффициент показывает и движение границ распространения, что важно для выявления арены экстраполяции учетных данных. Как показали 14-летние сборы, все эти коэффициенты в графическом изображении полностью дублируют друг друга, но при их сложении картина изменений поголовья более показательна (Дунишенко, Звягинцев, 2002; Дунишенко, 2007, 2008, 2012). Важно только собирать информацию в один период времени, желательно — в феврале, одновременно с учетом животных, чтобы сделать и соответствующие поправки при определении арены экстраполяции учетных данных.

Несмотря на то, что предлагаемый способ позволяет выявить только тенденцию движения численности, изменения которой могут зависеть от разных причин (условий внешней среды, внутривидовых механизмов, размеров изъятия и др.), он представляет собой инструмент, подающий сигнал о необходимости тем или иным способом нивелировать негативные явления.

Введение такой структуры организации учета позволит получать более полную и объективную информацию о ресурсах и обеспечит более обоснованное планирование добычи. Появится и возможность контроля исполнения учетных работ.

Общеизвестно, что цель учета — получение информации для планирования рационального, беззастойного использования ресурсов. В этой связи затраты на ежегодное выявление абсолютных показателей теряют смысл для тех видов животных, добыча которых либо не ведется вообще, либо размеры изъятия незначительны и сказаться на состоянии не могут. Бесплезность попыток нормирования добычи можно увидеть на примере колонка. Когда-то шкурки его были востребованы, заготавливали их на порядок больше, чем в последние годы,

и плотность населения зверька была кратно выше. Но вот уже 10 лет специальный промысел колонка фактически отсутствует, а зверька стало значительно меньше, чем тогда, когда ловили его многими тысячами.

К тому же, ошибки и допуски при их учете соизмеримы с рекомендуемыми объемами добычи. Для таких видов достаточно отслеживать, по нашему мнению, только тенденцию изменений поголовья и проводить инвентаризацию при многолетнем (более 5 лет) его снижении, либо при появлении спроса, обуславливающего неограниченный рост объемов отлова. В частности, к таким видам на территории Хабаровского края относятся белка, ондатра, заяц-беляк, рябчик. Не оправданы и затраты на учет норки, спрос на шкурки которой в обозримом будущем вряд ли появится.

В целом, для территории Хабаровского края предложенная на рассмотрение схема учета изложена в таблице 11.1. Естественно, что приведенная схема организации учетных работ имеет рекомендательный характер, и переход на нее требует согласования с МПР России.

Наиболее эффективные методики проведения учетов на территории Хабаровского края. Анализ отчетной документации показывает, что качество учетных материалов не всегда соответствует требованиям. В то же время арендатор охотничьих угодий не может вести эффективное хозяйство, не зная истинных размеров своих ресурсов. В охотничьем хозяйстве существует достаточно много методик абсолютного учета диких животных, но их подавляющее большинство предполагает участие значительного количества исполнителей, а, следовательно, большие затраты при отсутствии гарантированной точности.

Не поможет и увеличение числа маршрутов на единицу площади — это дорогостоящая работа, непосильная для подавляющего большинства хозяйств. Без финансовой поддержки, такое мероприятие положения не улучшит. В этой связи и существует настоятельная необходимость дополнительных к ЗМУ учетных работ, при помощи которых реально получать приближенные к действительности данные о численности охотничьих животных в границах хозяйств. Кроме того, утверждение методики ЗМУ не исключает применения других методов учета. Более того, они приветствуются. В этой связи для более полного решения задачи приводим ряд методик, достаточно простых и прошедших многолетнюю апробацию на Дальнем Востоке, которые и далее могут быть рекомендованы охотпользователям.

Комплексный абсолютный учет на площадках. Из абсолютных методов учета на территории Хабаровского края хорошо зарекомендовал себя способ, предложенный когда-то В.В. Тимофеевым (1955, 1960) для учета соболя, но в последующем оказавшийся пригодным для учета большинства видов (Дунишенко, 1971, 1974а, 1974б; Дмитриев, Дунишенко, 1974, 2000; и др.). В нем нет сложных расчетов, но есть существенный недостаток — такой учет требует высокой квалификации участников, которые могут отслеживать по следам индивидуальные отличия животных.

Организация и проведение учетных работ состоят из трех этапов. При подготовке к учетам важно снабдить учетчиков соответствующими картографическими материалами, которые должны быть с полной топографической нагрузкой, при этом для обзора подготавливают общую карту 1:200 000, а на учетную площадку 1: 50 000—1: 100 000.

Таблица 11.1

Рекомендуемая схема учетных работ

Вид животного	Методы и сроки учета по видам			
	картирование наблюдений охотников и учет на площадках	мониторинг движения поголовья на модельных маршрутах	ЗМУ	примечания
1	2	3	4	5
Дикий северный олень, лось, изюбр, косуля, кабан, кабарга	Февраль, март	Февраль	Февраль	Раз в 10 лет авиаучет северного оленя и лося
Снежный баран	Опрос оленеводов, туроператоров, экспертная оценка	Не делается	Не делается	Раз в 10 лет авиаучет
Медведь белогрудый	Апрель, при выходе из берлог	Не делается	Не делается	Раз в 10 лет всеобщий учет
Медведь бурый	Экспертная оценка	Ноябрь, при переходах к местам зимовки	Не делается	То же
Волк	Картирование данных охотников	Февраль	Февраль	То же
Соболь, лисица, колонок	Февраль	Февраль	Февраль	
Собака енотовидная	Ноябрь	Не делается	Не делается	
Барсук	Октябрь	Не делается	Не делается	
Ласка, летяга, бурундук, ондатра, бобры	Не делается	Не делается	Не делается	Учет при необходимости
Горностай	Не делается	Не делается	Февраль	
Норка	Февраль	Не делается	Не делается	
Выдра	Февраль	Не делается	Не делается	Раз в 5 лет всеобщий учет
Росомаха, куропатки, вальдшнеп	Экспертная оценка	Не делается	Не делается	

1	2	3	4	5
Харза	Экспертная оценка	Не делается	Февраль	
Рысь, зайцы	Февраль	Не делается	Февраль	
Белка	Не делается	Февраль	Февраль	Учет при интенсивном промысле
Водоплавающие	На пролете — апрель—май, учет выводков — июнь, июль	Не делается	Не делается	Учет проводится только в хозяйствах дичного направления
Боровая дичь	Февраль	Не делается	Февраль	
Фазан	Февраль	Не делается	Не делается	При необходимости учет выводков

При *выборе места учета* определяется расположение учетных площадок, которые располагают в хороших, средних и плохих угодьях. При этом организаторы ориентируются на карту типов угодий и опрос охотников, которые позволяют предварительно определить зоны разной плотности населения животных. В идеальном случае учет проводят в разных типах угодий, пропорционально их площадям. В настоящее время это достаточно сложно — угодья деформированы рубками, пожарами и представляют собой мозаику мелких выделов. Тем не менее, зоны распространения елово-пихтовой, кедрово-еловой, кедрово-широколиственной тайги в южной части края, лиственничников разных типов в северных районах остались, в них и рекомендуется иметь постоянные учетные площадки. Кроме того, следует учитывать и особенности рельефа — площадки должны располагаться в разных высотных поясах: верховья, среднее и нижнее течение рек.

Площадь учетных площадок может быть различной, но не рекомендуется их делать менее 10 км². Оптимальная площадь — от 1,5 до 2,5 тыс. га. Количество площадок определяется возможностями исполнителей, но для малых хозяйств их общая площадь в сумме с картированием наблюдений охотников рекомендуется в пределах 10% закрепленных угодий.

В идеальном варианте границы учетных площадок наносятся по естественным рубежам, препятствующим свободному перемещению животных (широкая река, высокий водораздел, автодорога и т. п.). Наиболее часто их проводят по водораздельным хребтам, что для весеннего учета вполне допустимо — на гребнях в это время максимальный снег, препятствующий широкому перемещению животных. Наиболее распространенная ошибка организаторов учета — площадки в виде прямоугольных квадратов на карте. Это облегчает подсчет площади, но сводит к минимуму качество учета.

При *обработке* площадок по методу, предложенному В.В. Тимофе-

евым, маршруты располагают таким образом, чтобы найти следы всех зверей, обитающих в ее границах. Естественно, что здесь присутствует элемент экспертной оценки, но при достаточном опыте исполнителей больших искажений он не вносит. Для копытных, при долговременном изучении бассейна какого-то ключа, достигается точность до 100%, но для мелких животных ошибки возможны. Поэтому для таких видов, как белка, заяц, рябчик более детально обрабатывают часть учетной площадки, площадью, в зависимости от обилия следов, 100—300 га. Ее оконтуривают на карте, как отдельную площадку.

В прошлые годы имело место применение и других методик определения числа животных на площадке. Применялся метод параллельных маршрутов, когда учетчики проходили по территории, строго выдерживая направление и интервал. Каждый при этом отмечал все свежие следы всех животных. Итог собранной информации подводился после окончания работы.

Для учета копытных в отдельных хозяйствах и до сих пор практикуется «метод прогона». Однако этот способ не нашел широкого применения из-за необходимости иметь большое число учетчиков. Видимо, нет смысла применения этого метода и по другой причине — проверка достоверности результатов, полученных таким способом в западных странах, показала значительные отклонения от истины (Гуринович, 2012), и в результате от него отказались.

Не менее точный результат, чем при учете на площадках, может быть получен *методом картирования наблюдений охотников* (метод картирования результатов промысла). Основан он на знании охотниками своих участков и наиболее доступен по стоимости, простоте исполнения и проверки (Дунишенко, 2000, 2012; Сухомиров, 2007). Информацию при этом получают методом опроса на территорию, по которой охотник ходил всю зиму. Такие участки оконтуривают на карте, как площадки.

Наиболее важный момент, предшествующий конкретной работе — выбор респондентов, умеющих работать с картой, обладающих способностью к анализу и хорошо знающих экологию животных. На каждый предполагаемый картированию участок в обязательном порядке копируется хорошая карта и заготавливается карточка опроса. Опрос проводится только лично. Учетная площадка, выделенная на основании сведений охотника — это не обязательно весь его участок. Весь участок редко кто знает, и если спрашивают, сколько на его территории тех или иных животных — ответ будет построен на догадках, которые, зачастую, весьма далеки от истины. Обычно при комплексном учете, когда учитываются все виды охотничьих животных, площадка картирования представлена бассейном небольшого ключа площадью не более 3 тыс. га. При инвентаризации копытных, за исключением кабарги — наоборот, площадка менее 3 тыс. га недостаточна, особенно, для стадных зверей, которые широко перемещаются. Причина в том, что при обнаружении на такой площадке большой группы животных плотность населения будет завышена и наоборот.

При опросе выясняется, сколько добыто животных разных видов и сколько осталось после промысла. В целом, картирование дает целый ряд важных показателей: весеннюю численность — это то, что осталось после промысла, осеннюю — это в сумме что добыто и что осталось; процент освоения вида — это отношение добытого количества к тому, что обитало осенью. Кроме того, выясняются случаи гибели животных, собирается информация о половозрастной структуре популяций, климатических явлениях, особенностях сезона, урожае кормов и т. п. Не менее ценную информацию можно собрать при этом в любых охотничьих угодьях (ОДУ, приписные хозяйства обществ охотников и т. п.).

Наиболее рациональный вариант — когда на площадках, выделенных на основании картирования результатов промысла, будут проложены маршруты ЗМУ. Это позволяет получить переводные коэффициенты для пересчета относительных показателей учета в абсолютные путем сравнения числа следов каждого вида на маршруте, с плотностью населения этого вида, выявленной на площадке.

Следует заметить, что в связи с утверждением ЗМУ, в крае практически прекращено использование метода картирования сведений, тогда как в Канаде, Скандинавских странах этот метод считается наиболее дешевым и точным (Сухомиров, 2007). В США, при нашем знакомстве с особенностями организации ведения охотничьего хозяйства, специалисты сообщали, что также наиболее часто основой планирования добычи служат данные, полученные от рейнджеров и охотников.

Учет копытных методом испугивания. Еще один, достаточно распространенный и реально выполнимый в условиях края метод абсолютного учета. Необходимость его применения чаще всего обуславливается высокой плотностью населения животных (свыше 10 голов на 1000 га), когда в следах разобраться трудно. Суть метода заключается в том, что учетчик, избрав место закладки площадки, последовательно тропит каждую группу или особь до испугивания.

Выслеживание зверей производится без лишнего шума, без собак. За день, в отдельных случаях, одному учетчику удается выявить 4—5 групп животных, обработав площадь до 1200 га. При этом учитывается, что спугнутые с лежки звери нередко, отбежав не более километра, ложатся вновь. Для исключения их повторного учета осматривают лежки зверей и результаты заносят в журнал учета: кто оставил след — самец или самка, молодой или старый, сколько голов в группе и из кого эта группа состоит. Набор такой информации дает возможность не только разобраться, сколько животных находилось на площадке, но и основания для расчета структуры популяции. Этому методу аналогичен и способ определения плотности населения *соболя*, который заключается в вытрапливании каждого зверька на площадках размером не более 500 га. В свое время этот метод считался наиболее точным (Гусев, 1966; Кузякин, 1979). В крае он с успехом применялся при охотустройстве промхозов.

Учет самцов изюбра «на реву». Широко практиковался в прошлые

годы (Дунишенко, 2000), актуален и выполним и в настоящее время. Подготовка к учету к концу августа должна быть закончена. В этот период подготавливаются топографические карты с нанесением участков учета, составляются учетные группы и намечаются их маршруты, изготавливаются рабочие планшеты (журнал учета на твердой основе), трубы для имитации рева.

Маршруты учета намечаются таким образом, чтобы охватить различные типы охотугодий. Наиболее удобным следует считать маршрут по реке или автодороге от нижнего течения к верховьям, с периодическим выходом из поймы или удалением от дороги. Количество точек определяется плотностью населения, величиной обследуемой площади и прочими условиями. Хороший результат при средней численности зверя даст одна точка на 8—12 тыс. га.

Слушают изюбров от заката солнца до полуночи и с начала рассвета до восхода солнца. При хорошей погоде и интенсивном гоне на одной точке задерживаться нет необходимости более суток, при плохих условиях полные результаты могут быть получены за 2—3 суток. Наиболее эффективен учет в разгар гона, с 10 по 20 сентября.

При обработке собранной информации на карту наносятся учетные площадки. Их величина зависит от радиуса слышимости, который определяется на каждый день учета, т. к. в зависимости от погоды, рельефа, типа древостоя он может быть различен. Форма площадки при этом — не круг, который ошибочно рисуют некоторые исполнители. Если распадок ограничен водоразделами, из-за которых самцов не слышно, площадка будет вытянута по долине, по которой слышно дальше.

Радиус слышимости можно определять по спидометру автомобиля или при помощи спутникового навигатора. Для этого один учетчик остается на месте и периодически подает голос в трубу, а напарник отъезжает от него до тех пор, пока товарища не будет слышно. Второй способ — по топографической карте, когда удаляются от быка, ревущего в известном месте. Этот способ точнее, т. к. слышимость звука трубы-имитатора может быть не равна силе голосовых связок животного. Радиус слышимости — важная деталь, определяющая точность расчетов. Наиболее распространенная ошибка учета — оконтуривание площадки до места нахождения быка. При этом занижается площадь, что в конечном итоге приводит к завышениям плотности населения.

При камеральной обработке материалов в расчет берутся все точки прослушивания, вне зависимости от того, учтены там быки или их не было. В дальнейшем суммируется колонка с учтенными быками, во второй колонке подсчитывается общая площадь учетных площадок и рассчитывается средневзвешенная плотность населения самцов изюбра, которую и экстраполируют на площадь населенных видов (на момент учета) угодий. Расчеты рекомендуется производить на каждый тип угодий отдельно, т. к. плотности населения их животными во время гона резко различны.

Следует учитывать, что кроме подающих голос животных, какая-то их часть этого не делает. Поэтому на контрольных площадках важно получить сведения, какой они занимают процент. При этом используются данные по структуре популяции, собранные при зимних учетах, на солонцах, по следам на косах и т. п. Ошибка при этом неизбежна, но в сторону занижения, поэтому угрозы не представляет.

Учет изюбра «на реву» — недорогая и нетрудоемкая работа, которая на принципах мониторинга может стать основой отслеживания изменений численности зверя. Для этого учеты должны производиться ежегодно в одних и тех же точках прослушивания. Кроме того, численность самцов необходимо знать для определения целесообразности производства отстрела во время пантовки, «на реву», для организации туристических охот.

Учет медведей. Существуют особенности учета медведей: сезонная смена летних и зимних стаций, при которой звери уходят на десятки километров, залегание части животных до выпадения снега, наличие двух видов медведей. Различают их при осмотре четких следов: у белогрудого медведя когти острые и кривые, у бурого — они прямые и тупые. Кроме того, передняя лапа гималайского медведя массивна, длина отпечатка мозолистой поверхности равна удвоенной длине средних пальцев. У бурого ее длина лишь незначительно превышает длину пальца. Кроме того, у бурого медведя на следах передней ноги обнаруживается поперечная складка (Пикунов, Микелл, и др., 2004).

В крае применялось несколько методик учета медведей:

1. *Учет зверей после их выхода из берлог.* Хищники покидают зимние убежища еще по снегу, следы их хорошо видны. Тропят медведей «в пяту», до обнаружения берлоги, чтобы удостовериться, что зверь зимовал в пределах хозяйства. На малых по площади территориях такой учет может быть поголовным. В больших хозяйствах закладываются площадки, от 10 до 30 тыс. га. Общая площадь детально обследованной территории должна быть не менее 10% от площади хозяйства. Хороший эффект может быть достигнут с применением вертолета (а со временем — и «беспилотника»), при помощи которого делаются облеты площади «челноком» с целью поголовного подсчета зверей. На территориях слабо облесенных использование летательных аппаратов возможно и весной, с появлением первой зелени, но до распускания листьев.

Недостатки способа — трудоемкость и дороговизна. Медведи поднимаются не одновременно, хорошо упитанные не идут на оголенные склоны в поисках пищи, при урожае семян кедрового ореха, стланика или желудя звери кормятся неподалеку от берлоги (Дунишенко, 2007). Поэтому сеть маршрутов должна исключать пропуск животных. Кроме того, если случаются в период учета снегопады, обследования приходится повторять. При отсутствии средств на летательный аппарат, положение усугубляет весенняя распутица и сжатое время возможности перемещения на маршруте — только по утреннему морозу, пока наст

держит лыжи. В этой связи наиболее рациональным методом являются фронтальные учеты медведей, повторяемые один раз в 5—10 лет, т. к. поголовье зверя изменяется медленно.

2. *Учет по местам сезонных концентраций в теплое время года* — на ягодниках, нерестилищах, массивах дуба или кедра и т. п. Летом следы зверей обнаруживаются на косах, дорогах, илистых отложениях у водоемов, на звериных тропах. Поэтому при специальном обследовании собрать информацию об индивидуальных особенностях следов, сделать необходимые замеры большого труда не составляет. Хороший эффект может быть получен и с использованием «фотокапканов».

Недостаток способа заключается в том, что летние данные о численности весьма отличны от зимних. Звери широко перемещаются в поисках пищи и там, где ее находят в изобилии — концентрируются со всей округи. Тем не менее, информация представляет интерес. Во-первых, потому, что если летний учет проведен по всем хозяйствам, то можно будет определить, с какой территории составлена концентрация. А во-вторых — летний отстрел так же требует планирования. Метод использовался в крае во времена существования промхозов. В настоящее время реально его применение только в хозяйствах с хорошей доступностью.

3. *Анализ экспертных оценок специалистов и охотников* — основной метод определения поголовья медведей. В принципе, для общих оценок, получаемые таким способом цифры приемлемы, если они составлены из информации по частям хозяйств, а не на всю площадь сразу. Недостаток метода учета заключается в том, что данные представляют собой среднемноголетнюю численность. Поэтому необходимы соответствующие поправки, обоснованные тенденцией движения поголовья.

Учитывая большую сложность учета медведей, рекомендуется использовать любой из перечисленных способов, оказавшийся наиболее приемлемым для конкретного хозяйства. Важно производить круглогодичный и ежегодный сбор информации. Но в качестве единой методики, для получения сопоставимых данных рекомендуется учет медведей во время их перехода к местам зимовки.

4. *Учет медведей на переходах к местам зимовки.* На каждый охотничий участок или часть территории хозяйства изготавливается схематическая карта и дневник учета, в котором фиксируется дата, направление движения зверя, количество особей в группе, ширина передней и длина задней лапы. При камеральной обработке собранных материалов делается их анализ, при котором прослеживается, на каком участке зверь остановился на зимовку, определяется общее количество зимующих в хозяйстве зверей и проходящих через его уголья транзитом.

Методика более эффективна для больших территорий, имеющих границы по солидным водораздельным хребтам, которых звери, как правило, не пересекают. В малых по площади хозяйствах при обработке информации возникают сложности, поэтому рекомендуется такие

работы проводить одновременно с соседними хозяйствами, либо договариваться с охотниками, промысляющими на смежных территориях. Но эта методика имеет и явное преимущество перед другими. В результате учета хорошо выявляются места массовой зимовки зверей, основные пути их перемещений, расстояние, которое животные проходят до берлог. Вся эта информация дает возможность направленного воздействия на популяцию путем организации промысла или охраны.

Недостаток методики — недоучет зверей, залегающих до выпадения первого снега, в большинстве — самок с сеголетками. Поэтому для уточнения результатов учета этим способом необходимо знание структуры популяции. Как правило, набрать солидный материал для выяснения ее параметров за один сезон невозможно, приходится пользоваться среднемноголетней информацией. Для этого анализируются все известные случаи добычи зверей в берлогах, когда избирательность промысла отсутствует. Не рекомендуется брать в расчеты летние отстрелы, в которых по многим причинам преобладают самцы. Массовый материал может быть собран и по визуальным наблюдениям выводков.

Знание структуры популяции позволяет внести корректировку в расчеты. Зная, сколько процентов должны составлять самки с сеголетками, остается рассчитать их число и добавить в полученный при учете результат. Ошибка здесь все же возникает за счет того, что количество размножающихся самок различно по годам, а используется средняя величина. Но дополнительную корректуру можно сделать и в этом случае — ежегодно фиксировать все случаи визуально наблюдаемых охотниками самок с молодняком и ежегодно же рассчитывать, сколько медвежат в этой пробе приходится на одну самку. При изменении численности тенденция будет четко прослеживаться (*Дунишенко, 1987*).

Гималайский медведь учитывается на площадках не более 3—4 тыс. га, потому что индивидуальный участок зверя в средних по качеству угодьях может составлять всего 500—600 га (*Бромлей 1956*). В местах концентрации медведь скапливается в значительных количествах, и индивидуальные участки накладываются. Следы его жизнедеятельности легко обнаружить в дубняках, кедровниках, а летом — на берегах рек, у зарослей краснотала, черемухи, маакии, медвежьей дудки. Определенную трудность составляет найти четкий отпечаток лапы для выяснения индивидуальных особенностей животного.

Учетные сведения, полученные таким способом, могут иметь лишь ориентировочное значение. При расчете численности необходимо опираться и на данные, полученные от охотников, пасечников и др. В целом же, учитывая длительность циклов изменения численности медведей, в ежегодном их учете необходимости нет.

Учет барсука также выходит за рамки обычных сроков учетных работ. Есть и специфические его особенности: обычно он выполняется в два этапа, на первом из которых методом опроса охотников выявляются границы распространения вида. При этом собирается информация и об известных больших колониях, местах концентрации животных.

В Хабаровском крае границы основной части ареала, как правило, совпадают с границами распространения кедрово-еловой тайги, а наиболее высокие плотности населения — с зоной кедрово-широколиственных лесов. Много барсука может быть и в широколиственных лесах, в дубняках, имеющих в подлеске заросли лещины, и даже за пределами распространения лесной растительности, с которой зверь связан не так тесно, как, допустим, белка (*Юргенсон, 1932*). В частности, в условиях Хабаровского края обычен он по участкам речных долин, где леса практически нет.

Из других особенностей распространения, от которых зависит точность определения численности, рекомендуется учитывать, что плотность населения барсука убывает по мере продвижения в горы, к верховьям рек. Поэтому основные затраты следует планировать в предгорьях и среднегорьях.

На втором этапе проводят полевые учетные работы. Лучшее для них время — конец сентября — октябрь, когда животные концентрируются в местах зимовок и готовят норы, но не менее он эффективен и в апреле, после выхода животных из зимнего сна — в этот период они чистят свои убежища. Работы в другие периоды неэффективны, т. к. значительная часть поголовья барсуков широко рассеяна в летних местах обитания, и отличить временные убежища бывает достаточно сложно. Тем более — учесть их, потому что звери часто используют в качестве укрытий дупла деревьев.

Учетные работы заключаются в детальном изучении модельных площадок, площадью 300—400 га, заложенных в разных типах мест обитания, на которых фиксируются все подготовленные к зимовке норы и колонии. Для выявления среднего числа обитающих в них животных используются «фотоловушки». Вполне приемлемые сведения дает долговременная (10—15 дней) работа на площадках до 1 тыс. га методом обнаружения животных с притравленными собаками. Обход площадки производится ночью.

В последующем обычным методом проводится обработка собранной информации, при которой в учетную площадь включаются все площадки, вне зависимости оттого, зафиксированы на них норы и колонии или нет. После исчисления средневзвешенной плотности населения производится экстраполяция. Значительно уточняет расчеты составление карт с зонами плотности населения, на которых отмечаются выявленные колонии барсука, места концентрации, зоны повышенной и пониженной плотности.

Сложность учета барсука заключается и в крайней неравномерности распределения его поселений по территории. Поэтому охотпользователям рекомендуется иметь в разных зонах модельные (постоянные) площадки размером не менее 2 тыс. га, где выявляются все колонии и отдельные жилые норы, в которых проводится ежегодный учет. Разница в показателях будет давать картину движения численности.

Учет енотовидной собаки. В связи с тем что в условиях юга Даль-

него Востока енотовидная собака залегает поздно, ее учет рекомендуется планировать осенью, по первым снегам. Наиболее приемлемая для выявления численности методика — площадной учет, потому что в лесных угодьях индивидуальные участки животных имеют преимущественно ленточный характер и приурочены к поймам рек. На обширных припойменных угодьях Амура и других крупных рек енотовидная собака активно посещает водоемы, на берегах которых чаще всего и обнаруживаются ее следы.

Учет енотовидной собаки сложен, т. к. животное относительно широко ходит и может быть встречено в большинстве типов охотугодий. Поэтому наиболее реальный путь выявления поголовья — картирование сведений, полученных от охотников, стационарно добывающих зверей. При этом ориентироваться придется только на осеннюю численность. Весеннее поголовье может быть выявлено после таяния снега по следам у водоемов (у озер, болот, заливов, проток с илистым дном и песчаными берегами). Однако сделать это можно лишь на части ареала.

При планировании распределения модельных площадок следует помнить, что плотность населения животного по территории колеблется. Наблюдается общее снижение плотностей населения в направлении с юга на север и с запада на восток. Как правило, отметка уреза 300—400 м, в зависимости от того, в южной или северной части региона проводятся учеты, является пределом распространения вида.

Наиболее трудоемок учет енотовидной собаки по низменным морским побережьям, болотам, долинам рек в нижнем течении, как правило, сильно измененным человеком и имеющим сложное сочетание типов мест обитания. В лучших угодьях (пойменный комплекс Амура и Усури и низменности окрест больших озер) плотность населения может достигать и 20 особей на 1 000 га.

Следует также иметь в виду, что к свойственным виду биотопам относятся заболоченные мари, дубняки, мелколиственные леса и лиственничники, прилежащие к водоемам. А на высоте более 150—200 м над у. м. енотовидная собака населяет в основном долины рек. Плотности населения от 3—6 особей в нижнем течении снижаются до 2—5 в среднем и до 0,1—1,2 в верхнем течении рек. Хорошие результаты могут быть получены при выпадении раннего снега, когда енотовидная собака еще не впала в спячку. При раннем снеге учет на площадках по комплексному учету упрощается.

Учет ондатры. Выявление послепромысловой численности ондатры в сроки, когда проводится инвентаризация всех прочих видов, практически исключено. Имеют свои особенности и методики учета (Лавров, 1947). Реальные возможности выявления величины основного поголовья, от которого и зависят размеры и успех промысла, появляются только в конце мая — в июне, когда закончится гон, при котором зверек широко перемещается, и появятся выводки. Их учет производится по выводковым норам, у которых на берегу, как правило, «скошена» трава (для гнезда), имеются тропки, мелкий помет. В водоемах

со сходными условиями обитания размеры семейных участков практически одинаковы. Изменяются они от 30—40 м в первоклассных для ондатр водоемах до 200 м — в посредственных местах обитания. Пересчитать число ондатр в семье не трудно визуально вечером. При этом площадной учет ондатры возможен лишь в случаях ее обитания в мелких болотцах, по протокам, заливам, разбросанным по поймам реки и не требующих инвентаризации на большей площади, чем учетная площадка. Подсчет грызуна в этом случае производится на 1 км поймы, но при обязательном ее дифференцировании на отрезки (нижнее, среднее и верхнее течение реки).

При обработке площадки тщательно обследуются все водоемы. Обнаружив место обитания животных, внимательно изучают водоем, подсчитывают жилые норы (по пойменным водоемам ондатра почти никогда не делает хаток). Нор всегда много, т. к. одна семья может иметь 4—5 кормовых нор, от которых жилые отличаются хорошей работанностью, в них есть остатки свежей травы и глубокая борозда по дну, прокопанная зимой, по мере оседания льда. В борозде сутками держится мутная вода. В последующем, после проведения учетных работ и анализа полученных данных, делается оценка водоемов, при которой основными считаются показатели плотности населения и потенциальные возможности водоема.

Учет ондатры во время сезона охоты производится на контрольных площадках интенсивным отловом в течение 2—3 дней. В случае если контрольный отлов вовремя не сделан, важно при первых заморозках поставить вешки у всех нор, потому что лед со снегом не просматривается.

На больших водоемах и озерах принципы учета аналогичны, однако строятся на основе их качественной оценки. Возможную плотность населения вида определяют тип водоема, характер берегов, глубина, водный режим, наличие кормов, а вдоль морского побережья — и состав воды. По этим параметрам рекомендуется после опроса охотников и картирования их сведений сделать предварительную оценку водоемов, дифференцировав их по группам с тем, чтобы правильно расставить силы при учете. В каждой группе водоемов закладывается ряд учетных площадок, причем желательно организовать облов 2—3 водоемов в каждом биотопе. Хорошую помощь при этом оказывают охотники, ведущие промысел.

В настоящее время поголовье ондатры всюду стабилизировалось в определенном интервале плотностей населения, которые определяются условиями внешней среды (преимущественно кормовыми ресурсами и колебаниями уровня воды), поэтому важно выяснить верхний и нижний пределы численности, как по отдельным водоемам, так и в целом по хозяйству. В целом ондатру считать гораздо проще, чем других грызунов, но при условии, если сделана инвентаризация водоемов. Это разовые, но значительные затраты, основанные на натуральных обследованиях. В крае вот уже 40 лет таких работ не производилось.

Учет бобра. Для определения численности бобров рекомендуется использовать эколого-статистический метод, с привлечением элементов метода выявления мощности поселений (Павлов и др., 1983; Короблев, 2005). Учет производится обследованием берегов реки с лодки на малой скорости и пешими маршрутами. Лучшее время учета — поздняя осень, перед ледоставом, когда уже выпадает снег, но заберегов еще нет. К этому периоду бобры концентрируются у поселений, ведут интенсивные заготовки кормов на зиму. Погрызы могут отмечаться на расстоянии до 2 км от нор и хаток, к которым животные сплавляют сваленные деревья. Считаются жилыми только те поселения бобров, у которых есть свежие следы и заготовленный корм. Эти поселения и наносят на карты. Подсчитываются все жилые норы и полухатки, их обитатели оцениваются как «сильные», «средние» и «слабые» семьи. Определяются размеры слабой, средней и сильной семьи. Подсчет семей, в зависимости от требуемой точности, может быть и абсолютным, и путем экстраполяции данных, полученных на участках реки разного качества. Экстраполяция заключается в пересчете животных путем умножения среднего размера семей бобров на их количество.

Ориентировочное количество особей в поселении может быть определено по следам, мощности троп, количеству заготовленного корма, по ширине отпечатков зубов на стволах деревьев. Более точный размер семей можно выявить наблюдением животных в лунные осенние ночи, а также применением «фотокапканов», однако таких экспериментов не проводилось.

Рысь, волка, харзу, росомаху учитывать на малых площадях нельзя, по той причине, что индивидуальные участки этих хищников обширны. Значительные ошибки могут возникнуть и при ЗМУ (Дунишенко, 2010; Кузякин, 2012), поэтому можно рекомендовать менее затратный способ — картирование данных, полученных при опросе охотников.

Учет водоплавающих птиц проводится по рекомендациям Г.Е. Рослякова (1974). Мигрирующих уток и гусей учитывают в местах их массового пролета, где и располагаются учетчики, с шириной просмотра не более километра, которые и регистрируют пролетающих птиц. По видам определяются только те птицы, которых можно различить на расстоянии с минимальными ошибками: лебеди, гуси, шилохвость, кряква, нырки, чирки, крохали. Количество птиц в больших стаях — отсчет в конце или начале стаи десяти птиц с отрезком, который они занимают. Затем этим отрезком мысленно меряют весь «табун», определяя, таким образом, число пролетающих птиц. Среднее количество птиц в стаях определяют ежедневно. Все наблюдения фиксируются в журнале учета, а по окончании работ — суммируются по видам. Зная ширину пути миграции и время перелета, можно составить ориентировочное представление, сколько над хозяйством пролетает птиц.

Данные имеют ценность, если работа выполняется ежегодно и по одной методике. Только в этом случае может быть получена информация о динамике размножения и тенденциях популяций разных видов.

Тем более, если учет производится на обширных территориях, с перекрытием всех основных миграционных коридоров.

Точность таких расчетов относительна, но позволяет получить набор значений, пригодных для статистической обработки с целью выявления тенденции в изменении поголовья. Кроме того, завышение показателей, которое теоретически может привести к нежелательным последствиям, практически исключено, т. к. учет проводится только в светлое время суток, тогда как птицы летят и в темноте.

Учет на гнездовьях проводят с 1 по 20 августа. Угодья предварительно делят на три типа:

I — водоемы, сильно заросшие разнообразной водной и околоводной растительностью;

II — водоемы, слабо заросшие или заросшие преимущественно осоками, вейником, камышами;

III — водная растительность отсутствует, а по берегам она представлена только осокой и вейником.

В каждом типе закладывают площадки (10% от площади), определяется среднее число выводков на 1 000 га, среднее количество утят в выводках по видам. Одновременно ведется подсчет самцов и холостых самок. При обработке сведений вносится поправка на точность учета. В малую воду в среднем учитывается 80—85% выводков, в половодье — 45—55%.

Следует отметить, что выявление количества птиц на огромной территории края по видам, из которых состоит предложенный «перечень птиц, отнесенных к объектам охоты», — для арендаторов угодий задача неразрешимая. В принципе — инвентаризация может быть выполнена, но для этого потребуются десятки орнитологов и многолетние исследования, потому как основа расчетов заключается в создании карт мест обитания, с оценкой биотопов для каждого из перечисленных видов, что возможно только при натурных обследованиях. Для практики ведения хозяйства такая работа значения не имеет, потому что эксплуатируется не более четверти видов, да и то в размерах, не играющих заметной роли в движении их численности.

В целом же при учетах всех видов птиц следует обращать внимание на особенности климатических явлений. Весна в крае может наступить раньше средних многолетних сроков на 10—20 дней. Это позволяет птицам прилететь раньше обычного даже в центральные и северные районы края. Такие явления сопровождаются периодическими похолоданиями и снегопадами, которые обуславливают частичный возврат в более южные районы и в пойму Амура, где мигранты переживают непогоду. Бессистемные перелеты птиц в это время вносят определенные трудности в учетные работы — пролет растянут по более широкому фронту и продолжительности. Аномально теплая и продолжительная осень также вносит свои коррективы.

Что касается учетных работ вообще, то каким бы способом и с какой бы точностью не были получены данные о плотности населения жи-

вотных, конечные результаты могут быть полностью обесценены при экстраполяции, если ее арена исчислена неверно. Основой выявления площади распространения животных служит карта типов угодий (элементов среды обитания), по которой подсчитывается площадь заселенных на момент учета угодий. Используется и топографическая основа, заложение горизонталей на которой облегчает корректировку площади распространения вида в зависимости от высоты снежного покрова или поясов растительности, которые, в свою очередь, зависят от высоты над уровнем моря (Дунишенко, 2002б). Площади пригодных и заселенных угодий — далеко не одно и то же, что и обуславливает значительные ошибки при экстраполяции на большие территории.

Карты типов угодий разных лет изготовления есть практически во всех хозяйствах края. Они разрабатывались в процессе внутривладельческого охотустройства по одной методике, их основой являлись материалы лесной таксации, и содержат они совместимый в разных хозяйствах перечень таксонов. Более того, несмотря на трансформацию угодий в процессе рубок и пожаров, эти карты позволяют определять арену экстраполяции с приемлемой точностью. В то же время схема «элементов среды обитания охотничьих ресурсов», утвержденная приказами № 335 и 559, несовместима с существовавшей ранее типологией, требует серьезной доработки (Дунишенко, 2012), и в этой связи предлагаемые методики учета дадут информацию по плотности населения животных по разным угодьям только по мере ее накопления. Но при учетах методом ЗМУ получение такой информации исключено: разнообразие мест обитания животных ограничено методикой тремя группами категорий. В целом же, для упорядочения организации учетных работ необходимо возобновить комплексные учеты, а также анализ и оценку отчетов охотпользователей, как это практиковалось в годы существования промхозов.

Прочие особенности учета отдельных видов животных

Соболь. Рациональное и долговременное использование ресурсов популяции соболя без знания величины его поголовья практически исключено. Учет соболя на площадках (абсолютный учет) начинают с середины февраля, совмещая закрытие путиков с учетом. При этом охотник должен получить конкретное задание еще при заброске на промысел. На каждую планируемую учетную площадку прилагается план с указанием маршрутов и типов угодий. Маршруты прокладываются по руслам основных ключей, по распадкам и склонам таким образом, чтобы не оставить без внимания все возможные места обитания зверька (Тимофеев, Надеев, 1955; Тимофеев, 1960).

От учетчика нужно, чтобы в зоне южной горной тайги он назвал численность соболей, обитающих в бассейне ключа, площадью от 1 до 2 тыс. га, а если это северные лиственничники — на площади 3—4 тыс. га. Такой учет основан на выявлении без всяких формул и пересчетов всех обитающих на площадке животных, поэтому работа

поручается только опытным охотникам. Если на этой же площадке будет проведен и маршрутный учет, это позволит рассчитать пересчетный коэффициент без троплений животных.

Применяется и другая методика, когда маршруты через определенные интервалы прокладывают строго параллельно друг другу. На них фиксируют все свежие следы, а потом анализируют, сколько зверьков осталось между учетчиками, а сколько транзитом покинули учетную площадку. Но такая методика эффективна только в северной равнинной тайге. Кроме того, экстраполяция должна проводиться на заселенную видом в момент учета площадь, а не на площадь «леса», «поля» и «болота» (Дунишенко, 2000; Дунишенко, Даренский, 2007; Зырянов, 2009 и др.).

В горной же местности единственным приемлемым в настоящее время методом является картирование результатов промысла и наблюдений охотников. Тем более, что контингент современных охотников достаточно опытен и грамотен.

Колонок. Больших сложностей при учете колонка нет, поголовье легко выявить картированием данных охотников и учетом на площадках. В большинстве лесных угодий индивидуальные участки колонок имеют линейный характер, т. к. привязаны к поймам водотоков. Поэтому получить достоверные данные на маршрутах, так же как по норке и выдре, возможно лишь на принципах абсолютного учета.

В связи с практическим отсутствием промысла, затраты на детальный учет зверька смысла не имеют, достаточно экспертной оценки движения численности. Так же как и по белке, ограничения добычи в сложившейся ситуации могут быть оправданы только у границ естественного ареала вида.

Норка. Норку американскую возможно учитывать только на площадках, которые представляют собой отрезки пойменного комплекса водотоков разного качества. Одно из обязательных условий — закладка таких площадок в нижнем, среднем и верхнем течении основных рек, определяющих размеры поголовья. Высокие плотности населения отмечаются в средних течениях лесных рек второго и третьего порядков. Редка норка по рекам пятого и шестого порядков а выше вообще отсутствует. Поэтому по притокам четвертого-пятого порядков зверьки легко учитываются при обработке площадок по комплексному учету либо выявляются картированием наблюдений охотников. Учет необходимо начинать до ледостава, т. к. позже из-за пустоледий не исключены недопустимые по величине ошибки. В октябре легко обнаружить выводки и отдельных животных по отпечаткам следов и другим признакам жизнедеятельности на грунте (выводки не расселяются до середины ноября). Для этого тщательно осматриваются заломы, илистые отложения и откосы под нависшими берегами, истоки заливов и прочие места обитания вида. Там, где обитает выводок, часто видны набитые тропки, лазы и т. д. Вне пределов индивидуального участка выводка обычно встречаются лишь следы старых одиночных особей.

Большие площадки можно обработать на лодке с появлением небольших заберегов, на которые выпадает снег. При этом тщательно исследуются заломы и протоки. В верховьях рек, где зимой плотность норки обычно низка из-за отсутствия достаточного количества кормов, отдельные особи могут иметь индивидуальный участок до 15—18 км длиной, который периодически обходят. В других случаях норка может много дней жить на одном месте и, кроме тропки из убежища в воду, нигде не оставлять следов. Длина такой тропки иной раз не превышает метра и при беглом осмотре берегов может быть не обнаружена. Искусно прячет свои следы норка, передвигаясь по незамерзающим ключам и протокам. Она предпочитает перемещаться по воде и лишь в местах перелазов через лежащие поперек русла препятствия нарушает на них снег. Внимательный учетчик заметит здесь же и характерные круглые отверстия — выходы норки из воды под снежную толщу.

После промысла наиболее эффективно выявлять поголовье в марте, когда резко повышается активность норки, и она часто выходит из пустоледий. Плотность ее населения подсчитывается на 1 км поймы. Потому каждый охотпользователь на своей территории должен знать длину рек, населенных норкой и выдрой (это не одна и та же величина). При учете норки на реках с большой шириной русла и поймы (типа р. Амура) допустимо плотность исчислять не на линейную, а на площадную величину (на 1 000 га). Учет в этом случае проводится по обоим берегам основного русла отдельно.

Горностай. При современном состоянии рынка сбыта пушнины планировать для хозяйств дополнительные затраты на инвентаризацию популяции горностая оснований нет. При возникновении необходимости иметь близкую к истине величину плотности населения зверька, ее можно получить при площадном учете на мелких (не более 500 га) площадках, располагая их в нижнем, среднем и верхнем течении рек, что обусловлено особенностями распространения зверька.

Следует учитывать, что зимой горностай большую часть времени проводит под снегом либо в колониях пищух, поэтому его следы встречаются редко. Ближе к весне он чаще появляется на поверхности, что дает возможность составить более полное представление о численности. Но в целом данные о величине поголовья будут полностью зависеть от точности выявления арены экстраполяции.

Выдра. Учет выдры — задача специфическая. Считать ее можно только на площадках, при этом правильнее — на 10 км поймы. При низкой плотности (менее 1 особи на 10 км поймы) зверь учитывается почти поголовно и методом опроса охотников. Индивидуальные участки особей или семей в этом случае редко налегают друг на друга, а индивидуальная принадлежность следов легко определима по их размерам или по числу особей в семье.

При высокой плотности населения (в лучших биотопах она достигает 10—12 голов на 10 км поймы) индивидуальные участки семей налегают друг на друга, ходовые места используются всеми обитающими

здесь особями, поэтому учет требует большой внимательности, следы при необходимости замеряются. Выдру, как и норку, учитывают по грязевым следам в сентябре — октябре, но лучшее время — начало ледостава. В этот период зверь широко не ходит, обитая на нескольких сотнях метров избранного участка.

Суточный ход и индивидуальный участок животного различны и зависят преимущественно от качества среды обитания. В малокормных водоемах арена обитания выдры может превышать отрезки русел в 50—70 км длиной. Животное обходит эту территорию периодически, за срок от недели до полумесяца, что важно учитывать при ее обследовании: размер площадки должен превышать площадь охотничьего участка зверя.

Выдра охотно пользуется пустоледьями, порой проходя подо льдом десятки километров, и лишь в нескольких местах выглядывает на поверхность, не оставляя других следов, кроме круглого отверстия в снегу — диаметром головы или туловища (*Дунишенко, 2000*). Поэтому очень внимательно должны осматриваться края полыней. Порой животным достаточно 10—15-сантиметрового края чистого льда, чтобы не оставить ни малейшей вмятины на снегу, окружающем полыню. Но на льду при внимательном осмотре хорошо заметны царапины, наплески замершей воды, чешуя мелкой рыбы, пятна экскрементов.

Вообще, разовой обработкой площадок, без привлечения дополнительной информации, которой располагают охотники, на вопрос о численности с большой точностью ответить достаточно трудно. Поэтому сведения рекомендуется собирать постоянно — где, сколько, с какой периодичностью появляются выдры. В настоящее время ошибки могут возникать и из-за того, что образовалось много мелких хозяйств, которые зачастую входят в индивидуальный участок одних и тех же животных, но каждый владелец считает их своими, что и отмечает в отчетах. Результат — завышение величины поголовья. Наиболее точные сведения могут быть получены, когда в мелких хозяйствах поголовная численность определяется без экстраполяции, с указанием числа животных, выходящих за их пределы. В крупных же учет проводится и картированием сведений охотников и обследованием — по каждому бассейну реки отдельно. Экстраполяция данных учета выдры производится не на площадь хозяйства, а на длину занятых видом рек, и в случае, если приходится прибегать к этому методу, следует учитывать, что притоки четвертого, а в некоторых районах — и третьего порядка зверь избегает, и исключать их из арены распространения учетных данных.

Росомаха. В связи с тем что зверь в хозяйствах арендаторов угодий обитает преимущественно единичными экземплярами и концентрации образует крайне редко, методика выявления поголовья должна быть идентична методике учета редких видов животных (например тигра). Поэтому экстраполяции плотностей населения, полученных на локальных территориях, рекомендуется избегать. В целом же, учитывая практическое отсутствие специального промысла, на наш взгляд, для

оценки численности вполне достаточно данных опроса или анкетирования охотников и охотпользователей.

Харза. Динамика изменений поголовья не отслеживается, т. к. при существующем распространении куницы экстраполяция показателей учета, полученных при маршрутном учете или на площадках, неприемлема. С достаточной точностью численность может быть выявлена только на принципах методики учета редких видов животных (тигр, дальневосточный леопард и т. п.). Но, в связи с тем, что куница в обозримом будущем вряд ли будет востребована в качестве объекта охоты, ставить такую достаточно затратную задачу вряд ли имеет смысл.

Белка. При площадном учете белку следует учитывать на площадках не более 300 га, иначе возникают значительные ошибки за счет пропусков. То же касается и картирования промысла. Возможен учет на маршрутах с собакой, но при этом достаточно сложно вычислить ширину поиска. На равнинах приемлем и ЗМУ, но при условии экстраполяции показателя учета на дробные типы мест обитания. В принципе же следует признать, что подсчет грызуна в лесу с приемлемой точностью слишком дорог и не оправдан необходимостью. Достаточно по экспертным оценкам отслеживать тенденцию изменения численности и принимать соответствующие управленческие решения.

Бурундук. Совмещение учета бурундука с инвентаризацией поголовья других видов исключено, это отдельная, достаточно кропотливая и дорогостоящая работа. Весной возможен учет с применением манка, на который грызуны охотно отзываются, с собакой на маршрутах, отловом давящими ловушками на учетных лентах. Для обеспечения приемлемой при экстраполяции точности необходима бонитировка мест обитания с выявлением площадей угодий разного качества. Методики этих исследований для охотничьего хозяйства не разработаны.

Заяц-беляк. В связи с тем что добыча зайца в последние 20 лет не пользовалась популярностью, учеты его осуществлялись попутно с учетами других охотничьих зверей, что не могло дать достоверной информации. Дело в том, что ЗМУ для зайца практически неприемлем, т. к. зверек даже в новом месте быстро набивает тропы, разобраться на которых в количестве оставленных следов невозможно. Без отлова невозможно и выявить, сколько зайцев пользуется этими тропами. Поэтому самый приемлемый вариант учета поголовья зверька — картирование результатов промысла и наблюдений охотников, хорошо знающих свои участки. Естественно, что при этом присутствует элемент экспертной оценки, но при существующих размерах добычи зайца-беляка достаточно отслеживать тенденцию движения численности. При специальных работах по инвентаризации поголовья зайца, которая может понадобиться на локальных территориях, наиболее точный результат может быть получен на модельных площадках, обрабатываемых методом прогона.

Лисица. В равнинных, однотипных угодьях может быть приемлем относительный учет лисицы на маршрутах, но по таежной территории,

где распространение этого зверя имеет ленточный характер, применение ЗМУ дать приемлемой точности не может. Здесь целесообразнее рекомендовать охотпользователям либо проведение площадного учета, либо выявление поголовья методом картирования сведений охотников. Правильнее было бы проводить абсолютный учет и на морской литорали, где при высокой плотности населения разобраться в следах и тропах животных на маршрутах без больших погрешностей невозможно. Приемлем здесь и визуальный учет кормящихся лисиц в часы их жировки.

Но при любом методе учета главным вопросом остается выявление арены экстрополяции, которая представляет собой детальное картирование мест распространения вида. При существующих объемах добычи специальные работы по учету лисицы нецелесообразны, т. к. размеры изъятия на состоянии популяции практически не сказываются.

Косуля. Косуля в период зимнего учета группируется в табунки, поэтому для абсолютного учета малые площадки (менее 1 000 га) не пригодны. При высокой плотности населения хороший эффект может быть получен при обработке площадок *методом прогона*. Интервал между учетчиками при этом не должен быть большим, в противном случае не исключен пропуск — косуля часто затаивается. Именно по этой причине во многих странах Европы этот вид учета признан непригодным (Гуринович, 2012).

При миграциях косули пересекают не только границы хозяйств, но и муниципальных районов, поэтому обычные способы учета недостаточны. В тех районах, где миграции проходят во время сезона охоты, важно выяснить, сколько косуль пересекает охотничьи угодья и какой процент от этого числа добывается охотниками. В последующем выявленная величина используется для корректировки размеров добычи.

Учет ходовой косули должен проводиться на основных путях миграции. При проведении учета поперек выявленных путей (обычно это мари, поймы рек) прокладываются маршруты (желательно по просекам, старым дорогам, тропам и т. д.), которые повторяются утром и вечером с целью регистрации всех прошедших особей. Достаточную точность можно получить за 7—10 дней. Более короткий срок может ввести в заблуждение, потому что интенсивность передвижений резко меняется в зависимости от погоды и направления ветра.

Зная общую ширину путей, количество дней от начала до конца миграции и среднее число особей, пересекавших километр контрольного маршрута за один день, можно выяснить ориентировочное поголовье «ходовой» косули. С учетом всех этих особенностей планируются и размеры отстрела.

При планировании работ по учету косули на юге Хабаровского края наибольшие трудозатраты следует предполагать в угодьях, расположенных на высоте до 200 м над у. м. Здесь располагаются основные площади высококачественных угодий с максимальными плотностями населения вида. В каждом районе, расположенном в пределах обитания косули, плотность ее населения по мере продвижения в горы, с уве-

личением глубины снежного покрова, падает. Поэтому даже подробная карта типов мест обитания не в полной мере отражает качество стадий косули. Для исключения ошибок в определении площадей зон плотностей населения при обработке учетной информации обязательно изучение топографических карт и данных метеостанций.

Лось. Дополнительно к учету после промысла сведения о численности лося можно получить летом, при обследовании озер, болот, стариц, марей, поросших вахтой трехлистной. В этих местах концентрируется или посещает их все поголовье лосей окрестных урочищ. Индивидуальную принадлежность следов при этом установить нетрудно по их размерам.

Из прочих особенностей учета следует иметь в виду, что елово-пихтовая тайга и кедровники — несвойственные виду типы угодий. Однако в зоне их распространения зверь охотно живет в комплексе долинных лесов, который и должен выделяться на картах распространения вида и включаться в арену экстраполяции.

Для лося характерны сезонные миграции на места зимних пастбищ и обратно. В некоторых районах мигранты либо уходят за границы района учета, либо подкочевывают в него. Все это не рекомендуется обходить вниманием при определении численности и планировании добычи. В остальных случаях лось, как и все виды, с высокой степенью достоверности «картируется» при опросе охотников и учитывается на площадках по комплексному учету, но при этом их площадь не должна быть менее 3 тыс. га. Для больших территорий эффективен авиаучет.

Дикий северный олень. Учет сожоя по следам на маршрутах практически невозможен в силу высокой стадности и подвижности животных, на учетных площадках — трудоемок, т. к. их площадь и количество должны быть значительными. Наиболее эффективен *периодический фронтальный авиаучет*, при котором отслеживается изменение базовой величины поголовья. По годам корректировка полученной информации возможна путем анализа экспертных оценок охотпользователей. В связи с тем что поголовье дикого северного оленя от размеров изъятия промыслом фактически не зависит, большие затраты на учет зверя вряд ли целесообразны. Такая необходимость есть только в тех районах, где популяция осваивается интенсивно.

Кабарга. Учет кабарги — задача достаточно сложная, для ее решения нужны и средства, и грамотные добросовестные исполнители. Дело в том, что для вида характерна большая очаговость распространения, при этом плотность населения в разных местах может иметь кратные отличия. И если даже на учетных площадках будет достигнута абсолютная точность, без детальной инвентаризации угодий останется невыясненной главная составляющая — площадь арены экстраполяции. Результат в этом случае будет не точнее экспертной оценки. К примеру, по инициативе WWF в 2003 г. проделана огромная полевая работа, с итогами которой нам довелось ознакомиться. В результате обработки собранной информации авторы назвали минимальную численность

кабарги в Хабаровском крае — 90,5 тыс. особей. Ошибка состояла в экстраполяции полученной плотности населения на все лесные угодья края, тогда как видом заселено менее половины его территории, а элитных мест обитания внутри ареала и вообще не более 10%. Кроме того, значительная часть кабарожьих угодий в последние годы выгорела, вырублена и обесценена прочим антропогенным вмешательством.

Очевидно также, что типология, принятая для большинства видов животных, как основа арены экстраполяции учетных данных, для кабарги не может обеспечить достаточную точность учета. Карта должна быть дробной, т. к. участок животного невелик, а мозаичность распространения часто бывает просто необъяснима.

Учитывая, что подавляющая часть поголовья кабарги сосредоточена на склонах, подчас труднодоступных для учетчиков, маршрутный учет фактически неприемлем. Относительные показатели дает и картирование наблюдений охотников. Поэтому достаточную точность данных можно получить только при специальном абсолютном учете на площадках, желательно методом прогона или оклада, совмещенного с троплением (*Зайцев, 1991*).

Кабан. Учет поголовья кабана в крае осложнен особенностями его распространения, обусловленными мозаичностью распределения урожая кормов и снежного покрова. Обычно в первую половину зимы зверь активно перемещается по кедровникам или дубнякам, создавая иллюзию его обилия, а в момент учета плотно стоит на локальных участках, которые учетчики зачастую не обнаруживают даже на площадках. Наиболее точный и дешевый метод учета — картирование сведений охотников на больших (5—7 тыс. га) участках.

Снежный баран. В связи с тем что в местах распространения снежного барана промысел пушных видов не ведется, а иных объектов охоты там практически нет, учет животных возможен только с использованием летательных аппаратов. Но для начала следовало бы провести полную инвентаризацию мест обитания с выявлением и нанесением на карты всех очагов распространения. В таком случае в последующем был бы возможен мониторинг, основанный на периодических учетах.

Гималайский медведь. Экспертный характер информации о численности медведя объясняется сложностью его учета: высокой стоимостью, трудоемкостью и спецификой мероприятий, требующих профессиональной подготовки всех участников процесса. В феврале, когда проводится инвентаризация ресурсов госохотфонда, медведи еще находятся в берлогах, а осенью значительная часть их поголовья залегает до выпадения первых снегов. Кроме того, на ареал «белорудки» полностью накладывается область распространения бурого медведя, и идентификация животных по следам не исключает значительных ошибок при наборе массового материала силами охотников.

Наибольшая точность учетных данных может быть достигнута при учете медведей при выходе их из берлог, «в пяту», когда отслеживается каждая особь. На территории всего хозяйства такая работа слишком

затратна, поэтому учет проводится на учетных площадках, которые закладываются в наиболее типичных местах обитания зверя. Площадь таких площадок не должна быть менее 5 тыс. га.

Учитывают медведя и во время его переходов в места зимовки, которые обычно совпадают с первыми снегами. При этом на карты наносятся все следы, с указанием даты, их направления и размеров. Однако при учете гималайского медведя здесь могут быть допущены пропуски, т. к. самки с медвежатами нередко ложатся «под снег». Поэтому при обработке информации вносятся коррективы, основанные на знании структуры популяции, информация для выявления которой собирается по визуальным наблюдениям животных круглый год.

Бурый медведь. Особенности учета бурого медведя аналогичны таковым медведя гималайского. Но в северных районах возможен и учет с применением летательных аппаратов, при помощи которых обрабатываются учетные площадки в период выхода животных из берлог (вторая половина апреля). В этой связи можно предполагать, что будущее учета медведей, по мере совершенствования «беспилотников», за ними.

Волк. Специфика учета волка обусловлена социальной организацией его популяции: звери живут стаями. Но это и облегчает задачу: достаточно точную информацию можно получить от охотников при их опросе и картировании полученной информации. Самая распространенная ошибка при этом, которую допускают учетчики, — завышение численности вследствие простого сложения всех наблюдений. В то же время одна стая, делая переходы из одного бассейна в другой по наледям весенних рек и через перевалы, на которых к этому времени снег утрамбован ветрами, способна контролировать сотню и более километров. Поэтому, если хозяйство меньше 50 тыс. га, информация подвергается тщательному анализу, т. к. волк-одиночка или стая могут по мере своего движения оставить следы на участках многих промысловиков или охотпользователей. Каждый из них, как правило, указывает, что звери живут только в его «владениях». Особое внимание обращается на время, направление прохода и размер волчьих групп.

Мониторинг численности и состояния популяции волка должен быть обязательным. В последние годы данные по численности хищника противоречивы, а обстановка такова, что есть угроза просмотреть резкое увеличение поголовья, от которого пострадают все. Охотники — в первую очередь. Поэтому к учету хищника следует относиться с особой ответственностью. Сколько было волка и что он творил по всей России в военные и послевоенные годы, из истории хорошо известно.

Рысь. В связи с тем что плотность населения рыси чрезвычайно низка, учет должен быть основан на индивидуальном выявлении животных. Инвентаризацию популяции на принципах фронтального учета целесообразно делать один раз в 5 или даже 10 лет. В обычном режиме, на наш взгляд, единственным приемлемым способом выявления поголовья рыси является картирование данных промысловиков. Полу-

чаемая таким образом информация и будет служить основой для назначения времени всеобщего учета животных.

Рябчик. В связи с тем что на значительной части края зимой рябчик концентрируется по поймам рек, конфигурация площади его распространения принимает ленточный характер, что и обуславливает значительные ошибки при экстраполяции учетных данных, полученных на маршрутах или площадках. В этой связи выявление истинной площади, заселенной видом на момент учета, приобретает большее значение, чем сам учет. По поймам же возможен и визуальный учет птиц, маршруты для которого прокладываются утром (с восхода солнца и до 11 часов дня) и в предвечернее время. Хороший эффект дает учет с применением манка в сентябре и весной. Зимой на площадках число особей в табунке можно безошибочно подсчитать по снежным лункам одинаковой свежести. По ним же подсчитываются и границы кормового участка табунка.

Относительный учет на принципах ЗМУ также допустим к применению, но после устранения погрешностей в самой методике.

На площадках рябчика чаще всего недоучитывают, и пропуски птиц объясняются тем, что живут они в феврале оседло на локальных участках, иной раз в несколько гектаров. В идеальном варианте следует площадки обрабатывать специально, в виде небольших (200—300 га) частей комплексной учетной территории, на которой прокладываются дополнительные маршруты.

Глухарь. Практика применения ЗМУ при учете глухаря показала, что в условиях таежных угодий Хабаровского края получить информацию о величине поголовья, приближенную к действительности, этим методом практически невозможно. Из-за групповых локализаций птиц трудоемок и площадной учет. При этом участки табунков значительны, что обуславливает необходимость обработки больших площадей. Неплохой результат может быть получен при учете на токах, но для этого их необходимо выявить и нанести на карту, что требует значительных расходов. В этой связи, на наш взгляд, вполне достаточно оценки численности охотниками, промышляющими соболя на подавляющей части ареала глухаря.

Тетерев. В силу того, что тетерев обитает преимущественно в обжитой части районов, на территориях зон любительской охоты он может быть учтен картированием сведений, полученных от населения. Зимой эти птицы концентрируются в табунки, места кормежек которых, как и количество особей, обычно известны охотникам-любителям. В остальном учет тетерева мало отличается от учета рябчика. Однако серьезным к нему дополнением может быть учет на токах, наблюдения на которых могли бы давать полную картину о динамике численности вида.

Куропатки. В связи с тем, что популяция фактически не используется, достаточно экспертных оценок поголовья. Приемлем и ЗМУ, но при условии детального выявления площади заселенных в момент учета территорий.

Фазан. Считать фазанов при их высокой численности чрезвычайно сложно. Главная задача при этом мероприятии должна состоять в определении площади, заселенной видом, и разделении угодий по их качеству. Соевые и кукурузные поля, овраги и закустаренные поймы ключей и рек, дубняки и кустарники на пустошах — это разные станции, плотность населения которых имеет многократные отличия. Поэтому учет следует проводить после детальной оценки качества угодий и составления подробной, крупномасштабной карты мест обитания. Учет проводится в каждом типе угодий.

При предпромысловом учете, в котором может возникнуть необходимость, приемлемые результаты может дать прохождение маршрутов с хорошо натасканной собакой, ширина поиска которой не выходит за пределы 30—50 м. Данные маршрутов суммируются и обрабатываются для каждого типа угодий отдельно. При низких плотностях населения допускается площадной учет, но площадки более 100 га не рекомендуются.

Выявление структуры популяций. Во время проведения полевых изысканий рекомендуется вести целенаправленный сбор сведений по структуре популяций диких копытных животных. При этом по изюбру, косуле, лосю рекомендуется метод обследования лежек (*Дунишенко, 1973*). По кабану собираются все возможные сведения по достоверным визуальным наблюдениям животных этого вида. Данные по добыче большинства видов животных для определения структуры популяции для расчетов непригодны по причине выраженной ее избирательности.

Собранная информация детализируется по типам местообитаний или зонам плотности населения. Цель этой работы — определить репродуктивный потенциал популяции для расчета конкретных рекомендаций по размерам добычи. В этой связи особое внимание уделяется половому составу взрослой части, выявлению потенциальной плодовитости (по исследованию маток у добытых самок), наличию телят в разное время года и молодняка в возрасте 1+, если это касается копытных.

Выявление фактической добычи. Общеизвестно, что количество добываемых животных не равно официальным данным. (*Сухомиров и др., 1981; Данилкин, 2006, 2009, 2010; Сухомиров, 2007; Глушков, 2012 и др.*). В то же время только сведений о численности для планирования изъятия недостаточно. Поэтому необходимо собирать и информацию по фактической добыче. Делается это доверительным опросом охотников на контрольных территориях. Возможно также, усреднение экспертной оценки. Данилкин А.А. (2010) рекомендует при расчетах умножать размеры лимита на два. При камеральной обработке собранной по этому вопросу информации применяются обычные методы экстраполяции, для которой данные группируются по угодьям разного качества.

Особенности учета тигра. Приказом МПР РФ № 1 от 11.01.2012 г. «Об утверждении Методических указаний по осуществлению органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации переданного полномочия Российской Федерации по осуществлению государствен-

ного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания методом зимнего маршрутного учета» в ведомость и методику учета внесены амурский тигр и дальневосточный леопард. Кроме того, на Дальнем Востоке регулярно проводятся учеты редкого хищника, при этом к работе привлекаются многие десятки охотников и специалистов арендаторов угодий, которые не редко и организуют такую инвентаризацию в конкретном хозяйстве. В этой связи приводим основные особенности учета тигра, знание которых необходимо для получения идентичной информации.

- Важно знать, что у тигренка-самца пятка может быть больше, чем у матери, с которой он идет, что объясняется особенностями анатомического развития. Но шаг его короче, проваливается в снег он меньше, часто ложится, и на лежке не трудно увидеть размеры зверя, что облегчает идентификацию животных.

- Если след любого тигра больше 10,5 см — это самец. Самки с такой пяткой бывают чрезвычайно редко. Добавим только, что самый крупный самец не может иметь ширину плантарной мозоли более 13,5 см. Если встречается след больше — это либо медведь, либо след расплылся от солнца. Если зверь часто делает метки, рвет грунт когтями — это тоже самец.

- Зверей с пяткой от 8,0 до 10,5 см с первого взгляда по полу различить невозможно, нужно много ходить и наблюдать, прежде чем определится какой-либо вывод. Следует обращать внимание на отпечатки пальцев зверей — у самцов они более «толстые», у самок — «узкие», и поэтому отпечаток передней лапы кажется более продолговатым, в отличие от самца, у которого он более округлый.

- По данным исследователей А.Г. Юдакова и И.Г. Николаева (1979, 1987, 2012), протяженность среднего суточного хода самки тигра на Сихотэ-Алине составляет 7 км, для самца — 9,6 км. Максимальный, соответственно, 22 и 41 км. Но все эти величины зависят от количества пищи на участке. По дорогам возможны суточные переходы и более 50 км, а участок самки в малокормных угодьях может достигать 50—80 тыс. га, а самца — до 300 тыс. га. Поэтому следует критически относиться к сообщениям охотников о том, что на участке величиной 5—7 тыс. га живут 3—8 тигров.

- При работе на заданном маршруте отмечают на карте и измеряются пятки всех следов тигров, с указанием даты и направления движения зверя. Нужно помнить о том, что размеры следа увеличиваются в зависимости от времени прохождения зверя. Чем выше температура, ярче солнце — тем больше эти изменения. Недельный след одного зверя может отличаться от свежего и на 2 см.

- Изменяется величина следа и в зависимости от субстрата, на котором он оставлен. На нескольких метрах пути разница может достигать 1,5 см. Поэтому для определения средней величины обязательно измеряют не менее десятка следов. Крайне важно измерять пятку именно передней ноги — задняя значительно меньше. Обращают внимание,

что в цепочке следов первый след — это отпечаток задней ноги, зверь переднюю ногу немного переступает.

- Измерять нужно с точностью до миллиметра. Для этого по максимальной ширине пятки делают ножом риски, между которыми и делают замер линейкой.

- Для охотников, долго промышляющих на участке, информацию о том, когда, какой и куда прошел зверь следует рекомендовать записывать в дневник. Это поможет разобраться, сколько тигров обитает на территории учета и какова тенденция изменений их численности.

- Большой интерес представляют сведения о выводках тигра. Достаточно часто тигрята появляются зимой, и тогда самка живет на очень ограниченной территории, натаптывает тропы, которые веером расходятся от места нахождения новорожденных.

- Изменения ширины «пяток» по мере взросления зверей, по данным измерений В.Г. Юдина (2009), происходят следующим образом (табл. 11.2).

Таблица 11.2

Изменения ширины «пятки» передней конечности тигра по мере взросления

Возраст тигров	Размеры «пятки», см		Сведения о поведении тигрят
	самцы	самки	
Новорожденные	2,2—2,4	1,9—2,0	Тигрята находятся в логове
Один месяц	3,8—4,0	3,6—3,7	Первые выходы из логова
Два месяца	5 см и более	до 4,5 см	К трем месяцам — формирование молочных зубов
Четыре месяца	6,0—6,2	5,5—5,8	Первые выходы «в свет» с самкой
Пять месяцев	6,5—6,8	6,1—6,3	Перемещение с самкой
Семь месяцев	7,0		Перемещение с самкой
Восемь месяцев	8,0	7,0	Перемещение с самкой
11—12 месяцев	9,0—9,5		Пятка тигренка равна или больше «пятки» самки. Тигрята могут надолго уходить от матери
15—16 месяцев		Равны «пятке» матери	Тигрята постепенно переходят к самостоятельной жизни
3,5—4 года и последующие 5 лет	11,0—11,5	9,0—9,5	Размеры пятки не увеличиваются, но ее ширина зависит от массы тела

Более подробную информацию о принципах учета амурского тигра можно найти в монографии «Теоретические основы учета амурского тигра и его кормовых ресурсов на Дальнем Востоке России» (Д. Дж. Микелл и др., 2006).

ХИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Таким образом, охотничье хозяйство края имеет для своего развития все условия: практически неограниченную территорию, многообразие охотничьих животных, опыт их освоения и резервы, трудовые ресурсы, специалистов и пр. В то же время эффективность существующих хозяйств крайне низка, и ее повышению, по нашему мнению, будут способствовать следующие мероприятия:

1. Экономика и организация.

1.1. Тиражирование опыта экономически эффективных хозяйств различных форм собственности, в т. ч. через прессу.

1.2. Повышение квалификации специалистов управляющего звена (проведение семинаров со специалистами районного уровня по вопросам ведения охотничьего хозяйства).

1.3. Переход при организации новых хозяйств на конкурсный метод выделения угодий, обращая при этом внимание на размеры площади и качество угодий, которые должны соответствовать условиям создания эффективных, экономически устойчивых предприятий, с учетом приоритета при выделении территорий для местных жителей. Однако рассматривать при этом рекомендуется не только финансовые возможности претендентов, но и их профессионализм, программу по которой предполагается развивать хозяйство.

1.4. Способствовать совместным действиям охотпользователей и органов управления охотничьим хозяйством в развитии новых производств, комплексного освоения ресурсов (туризм, освоение и переработка дикорастущих ягод, грибов и пр., «цветной» пушнины и т. д.) и расширению сферы услуг.

В том числе для развития охотничьего туризма:

1.4.1. Детализация мероприятий в рамках государственной программы Хабаровского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае (2013—2020 годы)» на основе создания туристско-рекреационных кластеров и развития туристских ресурсов в активном туризме (спортивная охота).

1.4.2. Оказание помощи в развитии инфраструктуры охотничьих хозяйств, активно занимающихся приемом туристов (государственная поддержка, льготные кредиты).

2. Воспроизводство охотничьих животных.

2.1. Совершенствование системы воспроизводственных участков и ООПТ (совместная разработка специалистов охотуправления, научных организаций и охотпользователей краевой схемы воспроизводственных участков).

2.2. Разработка программы по увеличению поголовья диких копытных животных и обеспечение активного участия охотпользователей в ее реализации.

2.3. Увеличение перечня и объемов выполняемых биотехнических мероприятий.

2.4. Показательное ведение хозяйства на принципах проведения интенсивных биотехнических мероприятий в ОДУ.

2.5. Осуществление совместных действий и мероприятий по сохранению и улучшению среды обитания животных с отраслями и предприятиями, связанными с природопользованием (сельское, лесное хозяйство, лесная промышленность, недропользование и др.).

3. Охрана охотничьих животных.

3.1. Оптимизация эффективности охраны охотничьих животных, в т. ч. охотпользователями (привлечение общественности, создание рейдовых бригад и пр.).

3.2. Пропаганда идей сохранения и рациональной эксплуатации ресурсов охотничьих животных среди населения (издание брошюр, буклетов, проведение лекций и бесед профильными специалистами на местах).

3.3. Разработка и реализация целевых мероприятий и программы по регулированию численности волка.

3.4. Введение в практику периодических всеобщих учетов основных видов охотничьих животных.

4. Техника и технология промысла охотничьего хозяйства.

4.1. Создание стимулов для разработки новых орудий добычи, отвечающих современным требованиям.

4.2. Обучение охотников использованию гуманных орудий добычи (проведение семинаров с охотпользователями на уровне районов, распространение тематической литературы и т. п.).

Для дальнейшего развития охотничьего хозяйства остается актуальным решение на местном и федеральном уровне следующих вопросов:

Объединение мелких хозяйств в более крупные и дееспособные.

Организация кооперативов охотпользователей с целью объединения финансовых и технических возможностей для создания совместных перерабатывающих предприятий и сопутствующих охотничьему хозяйству отраслей.

Привлечение инвесторов и увеличение объемов инвестиций в охотничье хозяйство (работа с российскими и зарубежными общественными организациями и другими потенциальными инвесторами).

Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере отдельных направлений охотхозяйственной деятельности (передача полномочий по срокам охоты в субъекты федерации, ведение мониторинга и учетных работ, типология угодий, аренда лесных участков и т. п.)

Решение вопросов сертификации гуманных орудий добычи, включая древесные самоловы.

Решение вопроса предоставления охотхозяйственным организаци-

ям государственной финансовой поддержки, что обусловлено большой социальной и экологической значимостью освоения ресурсов жителями северных районов и КМНС.

Целесообразно определить позицию охотничьего хозяйства края в отношении популяций редких видов животных, обитающих в охотничьих угодьях. При этом необходимо учитывать, что именно охотничье хозяйство в настоящее время является единственной в Хабаровском крае реальной силой, способной осуществлять на практике все мероприятия, направленные на их сохранение. Важным, на наш взгляд, является оптимизация нормативных актов и ценообразования в сфере услуг охотничьего хозяйства, которые должны быть направлены на создание условий для увеличения числа охотников, а не на их сокращение (*Матвейчук, 2009*).

Кроме перечисленных положений неотложного решения требует упорядочение использования лесных ресурсов, в которых располагаются места обитания наиболее ценных объектов охоты. Существующая система пользования приводит к изменению площадей и ухудшению качественного состава древостоев и является основной причиной быстрого сокращения емкости охотничьих угодий. При этом компенсация охотничьему хозяйству наносимого ущерба заготовителями древесины не производится, и все расходы по восстановлению мест обитания животных ложатся на охотпользователей.

Основными направлениями развития охотничьего хозяйства края остается оптимизация территориальной структуры охотпользования и управление популяциями эксплуатируемых объектов охоты. Решение перечисленных вопросов будет способствовать эффективному, освоению охотничьих животных и развитию рекреации.

Правительством Хабаровского края в целях развития охотничьего хозяйства, сохранения и воспроизводства животного мира, обеспечения функционирования особо охраняемых природных территорий в Хабаровском крае принята государственная программа Хабаровского края «Развитие охотничьего хозяйства, сохранение и воспроизводство животного мира, обеспечение функционирования особо охраняемых природных территорий в Хабаровском крае» на период 2015—2020 гг. Реализация мероприятий данной программы позволит обеспечить ведение охотничьего хозяйства на основе научно обоснованных рекомендаций и планирования деятельности в сфере охотничьего хозяйства, создание развитой охотничьей инфраструктуры в закрепленных охотничьих угодьях, увеличение объема услуг в сфере охотничьего хозяйства и повышение их качества, рост численности охотничьих ресурсов, осуществление полномочий Российской Федерации, переданных в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, функционирование особо охраняемых природных территорий краевого значения в соответствии с целями их создания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов К.Г. *Копытные звери Дальнего Востока*. Хабаровское кн. изд-во, 1954. — 128 с.
2. Абрамов К.Г. *Соболь в охотничьем хозяйстве Дальнего Востока*. М.: «Наука», 1967. — 116 с.
3. Аксенов Д.Е., Глушков И.В., Дубинин М.Ю. и др. *Выделение лесов высокой природоохранной ценности в Хабаровском крае и еврейской автономной области. Категории, важные для сохранения растительного покрова*. Санкт-Петербург, 2011. — 84 с.
4. Арамилев С.В. *Распространение и некоторые аспекты экологии пятнистого оленя (*cervus nippon hortulorum Swinhoe, 1984*) на юге Дальнего Востока России*. Автореф. канд. дис. биол. наук. Владивосток, 2009. — 22 с.
5. Астафьев А.А., Дюкарев В.Н., Дунишенко Ю.М. и др. *Управление пожарами в биологически особо ценных лесах Амуро-Сихотэ-Алиньского экорегиона*. Научно-техническое обоснование проекта. / Под ред. проф. Шейнгауза. Хабаровск: Типография «ЖАСО-Амур». 2004. — 130 с.
6. Бабенко В.Г. *Птицы Нижнего Приамурья*. М., 2000. — 725 с.
7. Бабурин А.А., Петров Е.С. *Календарь природы г. Хабаровска и его окрестностей*. Хабаровск, 2004. — 90 с.
8. Бакеев Н.Н. *Совершенствовать систему эксплуатации ресурсов соболя*. //Ресурсы охотничье-промыслового хозяйства и прогноз их использования. М., 1985. — С. 29—38.
9. Бакеев Н.Н. *Основы регулирования промысла и воспроизводства ресурсов соболя*. //Интенсификация воспроизводства ресурсов охотничьих животных. Сб. научных трудов. Киров, 1990. — С. 107—113.
10. Бакеев Н.Н., Монахов Г.И., Сеницын А.А. *Соболь*. — 2-е изд., переработанное и дополненное. — Вятка, 2003. — 336 с.
11. Баталов А.С. *Промысел и контроль численности соболя в охотничьем хозяйстве Амуро-Уссурийского края*. Хабаровск, 1987. — 77 с.
12. Бибиков Е.В., Монахов Г.И. *Исследование динамики эксплуатируемой популяции соболя на математической модели*. — В кн.: Промысловая териология. М.: Наука, 1982. — С. 72—83.
13. *Биотехнические мероприятия в охотничьем хозяйстве*. //М.: Изд. «Экономика». 1967. — 224 с.
14. Богатов В.В., Микелл Д.Г., Воронов Б.А. и др. *Стратегия сохранения биоразнообразия Сихотэ-Алиня*.// Владивосток, 2000. — 135 с. (рус., англ.).
15. Богачев А.С. *Экологическая и экономическая оценка акклиматизации млекопитающих на Дальнем Востоке*. Уссурийск, 1991. — 48 с.
16. Бромлей Г.Ф. *Гималайский медведь. (*Selenarctos thibetanus ussuricus Heude*)*. //Зоол. ж., 1956, т. 35, вып. 1. — С. 111—129.
17. Бромлей Г.Ф., Кучеренко С.П. *Копытные юга Дальнего Востока СССР*. М.: Наука, 1983. — 305 с.
18. Валенцев А.С. *Управление структурой популяции соболя путем рационального промысла* (Информационный листок Камчат. Межотраслевого информационного центра науч.-техн. информации, № 59—88). Петропавловск-Камчатский, 1988. — С. 1—3.

19. Вершинин А.А. *Соболь в районах Севера* // Охотничье-промысловое хозяйство Севера. — М. : Колос, 1979. — С. 45—72
20. Волк. *Происхождение, систематика, морфология, экология*. М.: «Наука», 1985. — 605 с.
21. Волков В.И., Янович В.А., Посохов П.С. и др. Составитель Волков В.И. *Медико-экологический атлас Хабаровского края и Еврейской автономной области*. // Хабаровск, ФГУП «Военно-картографическая фабрика», 2005. — 112 с.
22. Гапонов В.В. *Экология, охрана и использование изюбря в Приморском крае*: автореф. Дис. ... канд. биол. наук. / В.В. Гапонов. — М.: ВСХИЗО, 1991. — 24 с.
23. Гапонов В.В. *История таежного природопользования Южно-Уссурийского региона*. АВК «Апельсин», Владивосток, 2005. — 285 с.
24. Гапонов В.В. *Состояние и использование биологических объектов хвойно-широколиственных лесов юга российского Дальнего Востока*. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук. Владивосток, 2012 г. — 41 с.
25. *Гидрологическая изученность*. Справочник. Том 18 «Дальний Восток». Гидрометеорологическое издательство. Л.: 1966. — 242 с.
26. Глушков В.М. *Мониторинг ресурсов и квотирование добычи — нужна новая система*. // Национальный журнал «Охота», 2011, № 3. — С. 10—13.
27. Глушков В.М. *Черная дыра охотничьего хозяйства*. // Национальный журнал «Охота», 2012, № 4. — С. 1—3.
28. Голубь Н.М., Долинин В.В., Дунищенко Ю.М. // *Динамика ареала и состояние популяции фазана в Хабаровском крае*. // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов. / Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию факультета охотоведения им. В.Н. Скалона. Иркутск, 2010. — С. 359—363.
29. *Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Хабаровского края в 2011 году*. Хабаровск, 2012. — 247 с.
30. Граков Н.Н. *Избирательность добычи пушных зверей и ее значение для охотничьего хозяйства*: — Труды Всес. совещ. по млекопитающим. М.: Изд-во МГУ, 1975. — С. 301 — 303.
31. Грибанова Л.Я., Мальков Г.Б., Никифорова Т.А. *Основные результаты изучения чувствительности диких, домашних и лабораторных животных к вирусу бешенства*. // Природноочаговые болезни человека. — Омск, 1982. — С. 116—123.
32. Громов И.М., Гуреев А.А., Новиков Г.А., Соколов И.И., Стрелков П.П., Чапский К.К. *Млекопитающие фауны СССР*. — М. — Л.: Изд. АН СССР, 1963. — 638 с.
33. Гуринович А. *А как в Европе? Обзор европейских систем учета копытных*. // Национальный журнал «Охота», 2012, № 5. — С. 6—8.
34. Гурьянова Л.И. *Материалы по эпидемиологии бешенства в Хабаровском крае*. // Вопросы инфекционных заболеваний и производства вакцинно-сывороточных препаратов. — Хабаровск, 1967. — С. 166—173.
35. Гусев О.К. *Экология и учет соболя*. // М.: «Лесная промышленность», 1966. — 124 с.
36. Далин И.В. *Учет и использование орляка обыкновенного в лесах Дальнего Востока*. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. с.-х. н. Хабаровск, 1981. — 154 с.
37. Далин И.В., Дунищенко Ю.М. *Опыт организации промышленной подсосочки берез в Хабаровском крае*. / Организационно-экономические вопросы промыслово-охотничьего хозяйства потребительской кооперации. Сборник научных трудов — М., 1985. — С. 98—106.

38. Данилкин А.А. *Олени (Cervidae)* (Млекопитающие России и сопредельных регионов). / М.: ГЕОС, 1999. — 552 с.
39. Данилкин А.А. *Свиные (Suidae)*. Млекопитающие России и сопредельных регионов. М.: ГЕОС, 2002. — 309 с.
40. Данилкин А.А. *Управление ресурсами диких копытных: основные проблемы* // Охота и охотничье хозяйство. 2006. — № 2. — С. 4—7. № 3. — С. 14—16. № 4. — С. 12—15.
41. Данилкин А.А. *Свиные (Suidae)*. Млекопитающие России и сопредельных регионов. М.: ГЕОС, 2002. — 309 с.
42. Данилкин А.А. *Управление ресурсами диких копытных: основные проблемы* // Охота и охотничье хозяйство. 2006. — № 2. — С. 4—7. № 3. — С. 14—16. № 4. — С. 12—15.
43. Данилкин А.А. *Биологические основы охотничьего трофейного дела*. М.: Тов-во науч. изданий КМК. 2010. — 150 с.
44. Данилкин А.А. *Ветеринарно-профилактическое обеспечение*. // Национальный охотничий журнал «Охота», № 5, 2012. — С. 42—43.
45. Данилкин А.А. *Динамика населения диких копытных России: гипотезы, факторы, закономерности*. М.: Тов-во науч. изданий КМК, 2009. — 310 с.
46. Данилкин А.А. *Чем и как кормить вольерных животных*. // Национальный охотничий журнал «Охота», № 2, 2012. — С. 28—31.
47. Данилов Д.Н. *Бонитировка ондатровых угодий*. М.: Заготиздат, 1947. — 59 с.
48. Даренский А.А., Дунищенко Ю.М. *Итоги инвентаризации среды обитания амурского тигра в 2000—2001 гг.* // Материалы международной конференции по сохранению амурского тигра. Хабаровск, 25—27 сентября 2003 г. Владивосток: Дальнаука. 2006. — С. 125—127.
49. Дворянкин А.В. *Лось Нижнего Приамурья (экология и хозяйственное использование)*: Автореф. дис. ...канд. биол. наук. Иркутск, 1975. 23 с. (дисс. ... Хабаровск, ДВФ ВНИИОЗ) 1974. — 157 с.
50. Дежкин В. *Охотничье хозяйство СССР: задачи и перспективы*. «Охота и охотничье хозяйство», 2012, № 4. — С. 12—14.
51. Дицевич Д.Б. *Пути повышения численности диких копытных животных* // Владивосток: Дальнаука, 2007. — 55 с.
52. Дмитриев Б.А., Дунищенко Ю.М. *Методика опроса охотников и картирование результатов промысла при внутрихозяйственном охотустройстве промысловых хозяйств*. / В сб.: «Современное состояние и пути развития охотоведческой науки в СССР. Первая Всесоюзная конференция. Киров, 1974. — С. 223.
53. Дунищенко Ю.М. *О состоянии популяции рябчика, харзы и кабарги на юге Дальнего Востока*. / Биологические и медицинские исследования на Дальнем Востоке. — Владивосток, 1971. — С. 33—35.
54. Дунищенко Ю.М. *Опыт проведения работ по учету промысловых зверей на Сихотэ-Алине*. / Биологические и медицинские исследования на Дальнем Востоке. — Владивосток, 1971. — С. 35—38.
55. Дунищенко Ю.М. *Ответ на важный вопрос*. — «Земля сибирская, дальневосточная», 1973, № 7. — С. 56.
56. Дунищенко Ю.М. *Методика обработки данных учета охотничьих животных*. / В сб.: «Современное состояние и пути развития охотоведческой науки в СССР». Первая Всесоюзная конференция. Киров, 1974. — С. 142—143.
57. Дунищенко Ю.М. *Некоторые вопросы учета охотничьих животных тайги* // Таежное природопользование. Иркутск, 1974. — С. 28—31.
58. Дунищенко Ю.М. *Возрастная и половая структура популяции изю-*

бра на западных склонах Сихотэ-Алиня. //Копытные фауны СССР. Экология, морфология, использование, охрана. — М.: Наука, 1975. — С. 89—90.

59. Дунишенко Ю.М. *К вопросу охраны и использования белогрудого медведя*. Сб. «Редкие виды млекопитающих и их охрана». Материалы 2-го Всесоюзного совещания. М.: Наука, 1977. — С. 100.

60. Дунишенко Ю.М. *Закономерности распространения изюбра и принципы классификации его угодий*. //Копытные фауны СССР. Экология, морфология, использование и охрана. — М.: Наука 1980. — С. 144—146.

61. Дунишенко Ю.М. *Кабарга на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири*. //Материалы IV Всесоюзной зоогеографической конференции. М.: Наука, 1980. — С. 83—84.

62. Дунишенко, Ю.М. *Способы и время добычи медведей на Сихотэ-Алине*. / Влияние хозяйственной деятельности человека на популяции охотничьих животных и среду их обитания. Материалы науч. конф. 14—16 мая 1980 г. — Киров, 1980. — С. 156—157.

63. Дунишенко Ю.М. *Дикий северный олень Хабаровского края* //Дикий северный олень. М., 1983. — С. 131—138.

64. Дунишенко Ю.М. *Распространение и численность бурого медведя в Сибири и на Дальнем Востоке*. //Экология медведей. Новосибирск, Наука, Сибирское отделение, 1987. — С. 45—51.

65. Дунишенко Ю.М. *Состояние популяции бурого медведя на юге Дальнего Востока*. //Медведи СССР — состояние популяций. — Ржев: Ржевская типография. 1991. С. 78—83.

66. Дунишенко Ю.М., Швец В.Г. *Инвентаризация ареалов охотничьих животных в Хабаровском крае*. Хабаровск. Фонд библиотеки ДВ филиала ВНИИОЗ, рук. 1997— 998, ч. 1. с. 76, ч. 2. — 80 с.

67. Дунишенко Ю.М. *Ловцам охотничьей удачи: Методическое руководство по учету диких животных и ведению охотничьего хозяйства*. — Хабаровск, 2000. — 192 с.

68. Дунишенко Ю.М. *Гималайский медведь: старые проблемы в новом веке*. //В сб.: Медведи России и прилегающих стран: состояние популяций, система человек — медведи, эксплуатация, охрана, воспроизводство. Материалы VII Всероссийской конференции специалистов, изучающих медведей. М., 2002. — С. 28—32.

69. Дунишенко Ю.М. *Зонирование ареалов диких копытных животных в зависимости от глубины снежного покрова*. //Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ВНИИОЗ (28—31 мая 2002 г.) — Киров, 2002. — С. 217—219.

70. Дунишенко Ю.М., Звягинцев Д.А. *Результаты мониторинга популяций диких копытных животных на юге Хабаровского края*. //Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ВНИИОЗ (28—31 мая 2002 г.) — Киров, 2002. — С. 219—222.

71. Дунишенко Ю.М., Балаганский Н.М., Москвин Е.А. *Северный олень в Хабаровском крае*. //Северный олень в России. Москва, 2003. — С. 338—348.

72. Дунишенко Ю.М. *Мероприятия по восстановлению и увеличению численности диких копытных животных*. / — Хабаровск, 2004. — 40 с.

73. Дунишенко Ю.М., Даренский А.А., Долинин В.В., Голубь А.М., Швец В.Г. *Оценка состояния популяции гималайского (белогрудого) медведя в Приморском и Хабаровском краях*. Хабаровск, 2005. — 30 с.

74. Дунишенко Ю.М., Даренский А.А. *Ресурсы диких копытных живот-*

ных Хабаровского края. // Владивосток, WWF — Россия, Амурский филиал. 2006. — 91 с.

75. Дунищенко Ю.М. *Изменения численности копытных в заповедниках, в сравнении с охотничьими угодьями.* /Материалы международной научно-практической конференции «Охрана и научные исследования на особо охраняемых природных территориях Дальнего Востока и Сибири», посвященной 20-летию организации Буреинского государственного природного заповедника. п. Чегдомын, 10—12 августа 2007 г. Хабаровск: Приамурское географическое общество, 2007. — 241 с.

76. Дунищенко Ю.М., Даренский А.А. *Собольми тропами: основы успешного промысла* — Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». 2007. — 192 с. ил.

77. Дунищенко Ю.М. *Календарь охотника.* Владивосток, 2007. — 58 с.

78. Дунищенко Ю.М., Долинин В.В., Голубь А.М. *Индикаторы изменений поголовья диких копытных животных на основе мониторинга.* //Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы Международной научно-практической конференции 29 мая — 1 июня 2008 г. Иркутск, ИРГСХА, 2008. С. 332—337.

79. Дунищенко Ю.М. *Красноармейский КЗПХ — 40 лет спустя.* //Российская охотничья газета. № 27 (779) июнь 2009.

80. Дунищенко Ю.М. *Учеты и просчеты.* //Охота и охотничье хозяйство, 2010. № 12. — С. 18—19.

81. Дунищенко Ю.М. *Время собирать камни?* — Российская охотничья газета. № 10 (866), 2—8 марта 2011 г.

82. Дунищенко Ю.М. *МЧС для зверей.* //Национальный охотничий журнал «Охота», № 4, 2012. — С. 4—6.

83. Дунищенко Ю.М. *Упорядочить типологию охотничьих угодий.* //Национальный журнал «Охота», 2012, № 3. — С. 8—10.

84. Дунищенко Ю.М. *Всех ли нужно считать?* // Национальный журнал «Охота». 2012. № 5. — С. 2—5.

85. Ермолин А.Б., Сухомиров Г.И. *Охотничье хозяйство Хабаровского края и проблемы его развития* // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения проф. Василия Николаевича Скалона, 23—26 мая 2013 г. Иркутск: ИГСХА, 2013. — С. 85—89.

86. Железнова В.В. *Домашние животные как носители трихинеллы в Приамурье.* // Материалы докладов 11-й Всесоюзн. конф. по проблемам трихинеллеза человека и животных. Вильнюс, 1976. — С. 45—48.

87. Зайцев В.А. *Кабарга Сихотэ-Алиня: экология и поведение.* — М.: Наука, 1991. — 216 с.

88. Зырянов А.Н. *Соболь средней Сибири: экология, промысел, охрана.* Красноярск, Изд. Дом «Сибирские промыслы». 2009. — 239 с.

89. Иванова Г.И. *Эколого-биологические предпосылки рационального использования популяции кабана в европейской части РСФСР.* //Управление популяциями диких копытных животных. М.: 1985. — С. 133—147.

90. Измоденов А.Г. *Силедия-2: Начало учения. Лесное целебье.* Лесной легковод: Монография. Учебник. Справочник. Повествование. — Хабаровск: «РИОТИП» краевой типографии, 2008. — 480 с.

91. Казаринов А.П. *Соболь Дальнего Востока.* Хабаровск, 1954. — 119 с.

92. Кикоть В.И., Козырева Т.Г., Трускова Г.М. *Роль диких млекопитающих в передаче некоторых гельминтозоонозов человеку в условиях Приамурья.* // Природноочаговые инфекции и инвазии. — Хабаровск, 1983. — С. 69—75.

93. Кирис И.Д. *Белка*. Киров: Волго-Вятское кн. изд., Кировское отд. 1973. — 447 с.
94. *Климатологический справочник СССР*, выпуск 25. Амурская область, Хабаровский край. Выпуск 1, Хабаровск, 1964. — 254 с.
95. Ключев А.Г. *Охотничье хозяйство*. Иркутск, ИРГСХА. (Учебники и учебные пособия для студентов высш. учеб. заведений). 2003. — 513 с.
96. Ковалев А.П., Ефремов Д.Ф., Чельшев В.А. и др. *Методическое руководство по ведению лесного хозяйства и лесопользованию в бассейне р. Самарга Приморского края*. — Хабаровск, 2003. — 109 с.
97. Козлов Д.П. *Изучение гельминтофауны животных семейства Canidae Дальнего Востока*. //Тр. гельминтологической лаб. АН СССР. М.: 1963. — С. 56—74.
98. Козырева Т.Г. *Эколого-эпидемиологические основы профилактики токсокароза в Дальневосточном регионе*. //Автореф. дисс. канд. биолог. наук. М.: 1999. — 23 с.
99. Колесников Б.П. *Очерк растительности Дальнего Востока*. Хабаровское кн. изд. 1955. — 104 с.
100. *Колонок, горностаи, выдра*. Размещение запасов, экология, использование и охрана. М.: Наука, 1977. — 214 с.
101. Кораблев Н.П. *Методические рекомендации по учету европейского бобра*. // В кн.: Методические рекомендации по ведению мониторинга на особо охраняемых природных территориях. М.: 2005. — С. 174—185.
102. Кузнецов Б.А. *Биотехнические мероприятия в охотничьем хозяйстве*. М., 1974. — 224 с.
103. Кузякин В.А. *Охотничья таксация*. М.: Лесная промышленность, 1979. — 195 с.
104. Кузякин В.А. *Зимний маршрутный учет необходим*. //Охота и охотничье хозяйство. 2012. № 1. — С. 3.
105. Кучеренко С.П. *Состояние популяции соболя на Сихотэ-Алине*. //Материалы к Всесоюзному научно-производственному совещанию по соболю. Киров, 1971. — С. 119—125.
106. Кучеренко С.П., Швец В.Г. *Косуля Амуро-Уссурийского края*. //Журн. «Охота и охотничье хозяйство». 1977. № 3. — С. 18—21.
107. Лавров Н.П. *Акклиматизация и реакклиматизация пушных зверей в СССР*. М.: Заготиздат. 1946. — 220 с.
108. Лавров Н.П. *Ондатра*. //М.: Заготиздат. 1947. — 107 с.
109. Лавров Н.П., Наумов С.П. *Реконструкция фауны промысловых зверей СССР*. Бюл. МОИП. Отд. биол. 1949. Т. 54, вып. 6. — С. 77—93.
110. *Лесной план Хабаровского края*, Хабаровск, 2008. — 684 с.
111. Ломанова Н.В. *Работы по государственному мониторингу охотничьих ресурсов в Российской Федерации в 2008—2010 гг.* Специальный выпуск «Государственное управление ресурсами. Охота и охотничьи ресурсы Российской Федерации. 2011.» — С. 15—20.
112. Мальков Г.Б., Грибанова Л.Я. *Итоги изучения природной очаговости бешенства в Сибири и на Дальнем Востоке*. // Вирусы и вирусные болезни человека. М.: 1981. — С. 147—148.
113. Матвейчук С.П. *Североамериканская модель, в теории и на практике*. //Национальный охотничий журнал «Охота», № 8, 2009. — С. 10—19.
114. Мерзляков Б.С. *Дикий северный олень в Хабаровском крае* // Дикий северный олень в СССР. — М.: 1975. — С. 213—214.
115. Мельников В.В., Мельников В.К. *Что такое охотничье хозяйство*. // Охота и охотничье хозяйство, 2007, № 3. — С. 1—3.

116. Мельников В.К. *Охотничьи угодья и их значение*. // Охота и охотничье хозяйство, 2013, № 1. — С. 1—3.
117. Микелл Д.Дж., Пикунов Д.Г., Дунищенко Ю.М. и др. *Теоретические основы учета амурского тигра и его кормовых ресурсов на Дальнем Востоке России*. Владивосток. «Дальнаука». 2006. — 182 с., илл.
118. Мишаков Н.Е. *Нанофитоз человека в Приморском крае*. // Автореф. дисс. канд. мед. наук. М.: 1970. — 18 с.
119. Нечаев А.П. *Зеленые стрелы*. Хабаровск, Изд. дом «Приамурские ведомости». 2009. — 253 с.
120. Нечаев А.П. *Приморье и Приамурье*. // Тетеревиные птицы. — М.: Наука, 1975. — С. 241—251.
121. Олейников А.Ю. *Современное состояние бобров (castor), акклиматизированных в Хабаровском крае*. Исследования бобров в Евразии: сборник научных трудов. ГНУ ВНИИОЗ. Киров: ООО «Альфа-Ком», 2011. Вып. 1. — С. 79—87.
122. Павлов М.П., Корсакова И.Б. и др. *Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР*, ч. I., Киров, 1973. — 535 с.
123. Павлов П.М., Сафонов В.Г., Савельев А.П. *Опыт учета численности бобров в Приамурье* // Методы учета промысловых зверей и птиц на Дальнем Востоке. Владивосток. 1987. — С. 33—36.
124. Паничев А.М. *Зверовые солонцы Сихотэ-Алиня (биолого-геологический аспект)*. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1987. — 208 с.
125. Пикунов Д.Г., Микелл Д.Г., Дунищенко Ю.М. и др. *Следы диких животных Дальнего Востока*. // Владивосток. «Дальнаука». 2004. — 92 с.
126. Пржевальский Н.М. *Путешествие в Уссурийском крае 1867—1868 гг.* М.: Соцэкгиз, 1937. — 311 с.
127. *Природопользование Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии: потенциал интеграции и устойчивого развития*. // Под ред. А.С. Шейнгауза. — Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН, 2005. — 528 с.
128. *Программа мониторинга популяции амурского тигра*. Отчет за 2010 год: 2006—2007. Владивосток, 2008. — 69 с.
129. *Программа мониторинга популяции амурского тигра*. Отчет за 2012 лет: 2008—2009. Владивосток, 2010. — 51 с.
130. Раков Н.В. *Материалы по распространению и экологии лося в Амуро-Уссурийском крае*. — Сб.: Биология и промысел лося. М.: Сельхозгиз, 1965, вып. 2. — С. 28—65.
131. Раков Н.В. *Распределение и численность косули в Приамурье* // Охотничье-промысловые звери. М.: Наука, 1975. — С. 202—203.
132. Романенко Н.А., Посохов П.С., Трускова Г.М. и др. *Гельминтозы Востока и Севера России*. // Хабаровск, 2005. — 215 с.
133. Рослая И.Г. *Вирусы гриппа «А» у диких птиц Хабаровского края и островов Малой Курильской гряды*. Автореф. дисс. канд. мед. наук. М.: 1977. — 30 с.
134. Росляков Г.Е. *Методические рекомендации учета водоплавающих птиц в Нижнем Приамурье*. // Хабаровск, 1974. — 14 с.
135. Росляков Г.Е. *Миграции водоплавающих птиц в бассейне Нижнего Амура*. // Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Ч. 1. 1975. М.: С. 235—237. Росляков Г.Е. *Редкие птицы Хабаровского края, нуждающиеся в особой охране*. // Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. — 1981. С. 141—144.
136. Росляков Г.Е. *Птицы Хабаровского края (справочное издание)*. Хабаровск: Изд-во Этнос-ДВ, 1996. — 94 с.

137. Росляков Г.Е., Шлотгауэр С.Д. *Отчет комплексной экспедиции Приамурского филиала Географического Общества СССР на Шантарские острова в 1986 году*. Хабаровск, 1987. Фонд библиотеки ДВ филиала ВНИИОЗ, рук. — 22 с.
138. Рusanов Я.С. *Ошибки маршрутного учета*. //Охота и охотн. хозяйство, 1986. № 12. — С. 6—7.
139. Савицкий В.П., Ботвинкина А.Д. *Эпидемиологическое районирование и долгосрочное прогнозирование заболеваемости бешенством по Восточной Сибири и Дальнему Востоку*. //Современные методы изучения природно-очаговых болезней. Л.: 1980. — С. 41—48.
140. Селимов М.А. *Бешенство*.//М.: 1978. — 335 с.
141. Семенченко А.М. *Экземоподобное заболевание соболей и меры его профилактики в клеточном звероводстве*. //Биология и патология пушных зверей. Материалы Первой Всесоюзной науч. конф. по биологии и патологии пушных зверей, 19—22 июня 1973 г. Петрозаводск, 1974. — С. 213—215.
142. Скокова Н.Н., Виноградов В.Г. *Охрана местобитаний водно-болотных птиц*. — *Агропромиздат, 1986*. — 240 с.
143. Слугин В.С., Букина Н.С., Портнова Н.Т. *Язвенный дерматит щенков соболей*. //Биология и патология пушных зверей: материалы Первой Всесоюзной науч. конф. по биологии и патологии пушных зверей, 19—22 июня 1973 г. Петрозаводск, 1974. — С. 211—213.
144. *Соболь, куницы, харза*. Размещение запасов, экология, использование и охрана. М.: // Наука, 1973. — 239 с.
145. Соколов В.Е., Данилкин А.А. *Сибирская косуля: Экологические аспекты поведения*. М.: «Наука», 1981. — 136 с.
146. Сорина С.Е. *Чума плотоядных у соболей*. //В кн. «3-я экологическая конференция», Киев, 1954, в т. IV. — С. 351.
147. Степаненко Н.Д. *Кожное заболевание соболей в природных условиях*. //Киров, 2007. — 140 с.
148. Строганов С.У. *Звери Сибири. Хищные*. — М.: изд. АН СССР. — 1962. — 458 с. Сухомиров Г.И. *Итоги акклиматизации и реакклиматизации охотничьих животных в Хабаровском крае*. //Вопросы производственного охотоведения. /Иркутск, 1970. — С. 241—249.
149. Сухомиров Г.И. *Охотничье хозяйство Дальнего Востока*. — Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1976. — 256 с.
150. Сухомиров Г.И. *Биотехнические мероприятия, их место в охотничьем хозяйстве и эффективность*. // Актуальные проблемы социальной экологии: сб. тез. докл. конф. ч. 2. Эколого-экономические проблемы природопользования на Дальнем Востоке. — Хабаровск, 1989. — С. 137—140.
151. Сухомиров Г.И. *Охотничье хозяйство Хабаровского края: развитие и перспективы*. — Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН; Приамурское географ. об-во, 2000. — 130 с.
152. Сухомиров Г.И. *Таежное природопользование на Дальнем Востоке России*. /ИЭИ ДВО РАН; WWF — Россия, Амурский филиал. Хабаровск: РИОТИП, 2007. — 384 с.
153. Сухомиров Г.И., Серебренников В.М., Юдин В.Г. и др. *Ресурсы охотничьих зверей и их освоение*. // Экономическая оценка эффективности освоения не древесных биологических ресурсов суши Дальнего Востока. — Владивосток, ДВНЦ АН СССР, 1981. — С. 16—52.
154. Сухомиров Г.И., Росляков Г.Е., Дунищенко Ю.М. *Методические рекомендации по проведению биотехнических мероприятий в охотничьих хозяйствах Росохотрыболовсоюза Дальнего Востока*. — Владивосток, ДВНЦ АН СССР, 1981. — 42 с.

155. Сухомиров Г.И., Дианов Ю.И., Ермолин А.Б. *Развитие охотничьего хозяйства Хабаровского края в реформенный период* // Охотоведение. Экономика, организация, право: науч.-теорет. журн. / ВНИИОЗ РАСХН; под ред. В.Г. Сафонова. — Киров, 2006. № 3 (53). — С. 186—202.

156. Сухомиров Г.И., Юдин В.Г. Охотничьи угодья и их значение // Охота и охотничье хозяйство, 2013, № 8. С. 1—2.

157. Сысоев В.П. *В северных джунглях*. // Журн. «Охота и охотничье хозяйство», 1959, № 9. — С. 36—38.

158. Телегин В.И. *Бурндук Западной Сибири*. // Новосибирск, Наука, Сиб. отделение. 1980. — 110 с.

159. Тимофеев В.В. *Основы учета и планирования добычи соболей и белок в охотничьих хозяйствах Восточной Сибири*. // Иркутское кн. изд-во, 1960. — 32 с.

160. Тимофеев В.В., Надев В.Н. *Соболь*. — М.: Заготиздат, 1955. — 404 с.

161. Троп И.Е., Гранникова С.А. *Лептоспирозы сельскохозяйственных животных в Приамурье*. // Вопросы инфекционных и паразитарных заболеваний человека. Хабаровск, 1966. — С. 112—115.

162. Филонов К.П. *Лось*. — М.: Лесная промышленность, 1983. — 246 с., илл.

163. *Хабаровский край. Историко-географический атлас*. // Хабаровск, 2008. — 176 с.

164. Черкасский Е.С. *Чума плотоядных*. // М.: изд. Центросоюза. 1957. — 290 с.

165. Чернышова Л.Г. *Эколого-эпидемиологическая характеристика эхинококкоза как основа его профилактики в Приамурье*. Автореф. дисс. канд. биол. наук. М., 1996. — 30 с.

166. Черников Е.М. *Подвижность баргузинских соболей* // «Охота и охотничье хозяйство». 1991. № 5; 6. — С. 12—15; 20—21.

167. Чернявский Ф.Б. *Млекопитающие крайнего северо-востока Сибири*. — М.: Наука, 1984. — 189 с.

168. Швец В.Г. *Размещение, миграции и численность косуль в Хабаровском крае* // Охрана, рациональное использование и воспроизводство естественных ресурсов Приамурья. Хабаровск, 1967. — С. 170—172.

169. Шлотгауэр С.Д., Крюкова М.В., Антонова Л.А. *Сосудистые растения Хабаровского края и их охрана*. Владивосток — Хабаровск: ДВО РАН, 2001. — 195 с.

170. Юдаков А.Г., Николаев И.Г. *О протяженности суточного хода амурского тигра*. // Бюлл. Моск. Общества испытателей природы. 1979. Отд. биол. Т. 84. Вып. 1. — С. 13—19.

171. Юдаков А.Г., Николаев И.Г. *Зимняя экология амурского тигра*. 2-е изд. Исправленное и дополненное. Владивосток: Дальнаука, 2012. — 202 с.

172. Юдаков А.Г., Николаев И.Г. *Экология амурского тигра*. М.: Наука. — 153 с.

173. Юдин В.Г. *Биотопическое распределение некоторых хищных млекопитающих на Дальнем Востоке* // Фауна и зоогеография млекопитающих Северо-Востока Сибири. — Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1973. — С. 129—165.

174. Юдин В.Г. *Енотовидная собака Приморья и Приамурья*. М.: Наука. 1977. — 161 с.

175. Юдин В.Г. *Лисица Дальнего Востока*. — Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. — 284 с.

176. Юдин В.Г. *Волк Дальнего Востока*. — Благовещенск: ДВО РАН, 1992. — 312 с.

-
177. Юдин В.Г., Юдина Е.В. *Тигр Дальнего Востока России*: монография / Биолого-почвенный институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Владивосток: Дальнаука, 2009. — 485 с.
178. Юргенсон П.Б. *Барсук*. М.: «ВНЕШТОРГИЗДАТ», 1932. — 28 с.
179. Юргенсон П.Б. *Ласка*. М.: «ВНЕШТОРГИЗДАТ», 1932. — 25 с.
180. Ялымова Е.И. *Роль енотовидной собаки в поддержании природных очагов трихинеллеза в Хабаровском крае.* // Гельминтозы Дальнего Востока. Хабаровск, 1972. — С. 38—40.
181. Янович В.А. *Эпидемиологическая характеристика и профилактика бешенства в Еврейской автономной области.* // Природно-очаговые инфекции и инвазии. — Хабаровск, 2001. — С. 238—242.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1
Площади охотничьих хозяйств и иных территорий,
населенных охотничьими животными

Наименование охотничьих угодий и иных территорий	Юридиче- ская фор- ма органи- зации	Площадь по госохотре- естру, тыс. га	Площадь, измеренная в ГИС-програм- мах, тыс. га
1	2	3	4
Амурский муниципальный район			
ОО Амурское РООиР	ХКООиР	1 172,70	1 221,30
ОО Хабаровское ГООиР	ХКООиР	148,80	149,35
Всего закрепленных охотничьих угодий		1 321,50	1 370,65
ОДУ Амурского района		226,00	214,10
Всего охотничьих угодий		1 547,50	1 584,75
Зеленая зона		0,00	7,20
Населенные пункты		0,00	1,60
Аяно-Майский муниципальный район			
ООО НОХ «Тайга»	ОО КМНС	291,01	290,06
ООО «Аяно-Майский промхоз»	ОО КМНС	2 043,00	2 072,14
ОО Аяно-Майское РООиР	ХКООиР	1 375,88	1 317,88
ООО РОПО «Маймакан»	ОО КМНС	688,00	685,53
МООООиР «Кречет»		2 134,97	2 138,15
наложение ОО Аяно-Майское РООиР (ХХ1990) и ООО НОХ «Тайга» (ХХ2015)		0,00	17,04
Всего закрепленных охотничьих угодий		6 532,86	6 520,80
ОДУ Аяно-Майского района		9 071,80	9 139,97
Всего охотничьих угодий		15 604,66	15 660,77
Охранная зона ГПЗ «Джугджурский»		0,00	245,28
Населенные пункты		0,00	0,20
Бикинский муниципальный район			
ОАО «Госпромхоз «Вяземский»	Частное	112,50	119,39
ОО Бикинское РООиР	ХКООиР	66,70	67,42
Всего закрепленных охотничьих угодий		179,20	186,81
ОДУ Бикинского района		0,00	0,36
Всего охотничьих угодий		179,20	187,17

1	2	3	4
Государственный природный заказник краевого значения «Бирский»	Краевой	53,30	54,81
Населенные пункты		0,00	1,60
Зеленая зона		0,00	2,23
Ванинский муниципальный район			
ЗАО «Советско-Гаванское промышленное хозяйство»	Частное	698,5	803,26
ООО «Власов»	Частное	92,50	95,84
Община КМНС РФ «Национальное коллективное хозяйство»	ОО КМНС	629,20	633,19
Кооператив «Таежный»	Частное	26,70	24,63
ОО Ванинское РСООиР	ОО МО	575,40	559,37
Хабаровское региональное отделение ВОО ОСОО Тихоокеанского флота	ОО МО	121,60	112,18
Всего закрепленных охотничьих угодий		2 143,90	2 228,47
ОДУ Ванинского района		222,10	124,89
Всего охотничьих угодий		2 366,00	2 353,36
Природный заказник «Мопау»	Краевой	54,00	53,89
Памятник природы «Остров Токи»	Краевой	0,00	0,00
Зеленая зона		0,00	21,30
Населенные пункты		0,00	2,11
Верхнебуреинский муниципальный район			
ЗАО «Фауна»	Частное	2 770,10	2 641,81
Община КМНС ЗАО «Ургальский ОРС-1»	ОО КМНС	1 434,40	1 460,81
ОО Верхнебуреинское РООиР	ХК ООиР	530,30	519,56
ООО «Адникан»	Частное	28,70	30,46
ООО «Аимка»	Частное	57,30	55,84
ГНУ ВНИИОЗ (2 участка)	РАСХН	279,5	281,69
ООО «Нижний Мельгин»	Частное	86,50	86,94
ООО «Север»	Частное	86,60	86,02
ООО «Туюн»	Частное	64,90	66,31
ООО «Телемжан»	Частное	70,50	23,72
ООО «Охотник»	Частное	131,90	134,03
ООО «Брусничный»	Частное	70,40	72,23
ООО «Родоплеменная община «Шахтинская»	ОО КМНС	157,30	162,51
наложение ЗАО «Фауна» (О-0003796) и ООО «Телемжан» (ХХ1984)		0,00	46,96
Всего закрепленных охотничьих угодий		5 768,40	5 668,89
ОДУ Верхнебуреинского района		0,00	93,36
Всего охотничьих угодий		5 768,40	5 762,25
Природный заказник «Дубликанский»	Краевой	131,50	138,65

1	2	3	4
Охранная зона ГПЗ «Буреинский»		0,00	53,07
Зеленая зона		0,00	19,53
Населенные пункты		0,00	0,53
Вяземский муниципальный район			
ОАО «Госпромхоз «Вяземский»	Частное	330,40	353,71
ООО ППКФ «Подхоренок»	Частное	23,60	25,16
ОО Вяземское РООиР	ХКООиР	29,50	28,95
Всего закрепленных охотничьих угодий		383,50	407,82
ОДУ Вяземского района		16,30	0,00
Всего охотничьих угодий		399,80	407,82
природный заказник «Аистиный»	Краевой	4,71	4,71
Зеленая зона		0,00	18,15
Населенные пункты		0,00	1,69
Комсомольский муниципальный район			
ООО «Промысловик»	Частное	2 120,50	2 089,72
ОО Комсомольское РООиР	ХКООиР	262,00	296,32
ООО «Курга»	Частное	20,80	20,85
Всего закрепленных охотничьих угодий		2 403,30	2 406,89
ОДУ Комсомольского района		0,00	26,80
Всего охотничьих угодий		2 403,30	2 433,69
Зеленая зона		0,00	39,03
Населенные пункты		0,00	12,71
Муниципальный район им. Лазо			
МООООиР «Кречет» (3 участка)		377,8	409,93
ООО «Лесные продукты» (2 участка)	Частное	496,9	521,67
МУП ПХ «Лазовское»	Частное	403,40	397,59
Хабаровский КРПС — филиал Лазовский	Крайпотребсоюз	63,32	63,69
ОО РООиР района им. Лазо	ХКООиР	282,50	356,32
МО ВОО ОСОО ДВО	МО	141,30	141,91
ХКОО «Клуб охотников и рыболовов «Ударный»	Частное	49,16	45,65
ОО Хабаровское ГООиР	ХКООиР	25,10	22,32
ПДСК «Профиль»	Частное	65,30	66,27
ООО «Лесоохотничье хозяйство «Дурминское»	Частное	19,50	19,21
ООО «Хомино»	Частное	16,16	16,45
ТСО МН «Удэ»	ОО КМНС	333,50	338,29
ООО «Община коренных малочисленных народов «Сукпай»	ОО КМНС	184,70	241,77
наложение РООиР р-на им. Лазо (ХХ2058) и Хабаровское ГООиР (ХХ1975)		0,00	3,27
наложение ХКОО ОиР «Ударный» (ХХ2070) и ТСО МН «Удэ» (ХХ2034)		0,00	1,37

1	2	3	4
наложение МО ВОО ОСОО ДВО ОХ «Матай» (ХХ2007) и МУП ПХ «Лазовское» (ХХ2062)		0,00	0,25
наложение ООО «Лесные продукты» уч. Муженский (ХХ1954) и РООИР р-на им. Лазо (ХХ2058)		0,00	15,88
наложение ХКОО КОИР «Ударный» (ХХ2070) и МУП ПХ «Лазовское» (ХХ2062)		0,00	2,49
Всего закрепленных охотничьих угодий		2 458,64	2 661,06
ОДУ района им. Лазо		323,00	115,22
Погранзона район им. Лазо		0,00	11,44
Всего охотничьих угодий		2 781,64	2 787,72
Природный заказник «Чукенский»	Краевой	219,70	218,65
Природный заказник «Аистиный»	Краевой	14,42	19,34
Природный заказник «Матайский»	Краевой	114,40	111,66
Природный заказник «Бобровый»	Краевой	34,00	35,29
Охранная зона ППЗ «Большехехцирский»		0,00	4,88
Памятник природы «Сихотэ-Алинь»	Краевой	5,20	5,44
Населенные пункты		0,00	1,37
Нанайский муниципальный район			
Нанайское РайПО	Крайпотребсоюз	1 669,80	1 457,32
МООООИР «Кречет» (2 участка)		153,5	149,12
ООО «Амтур»	Частное	212,20	229,90
ООО «Уджаки»	Частное	37,10	37,19
ООО «Таежное»	Частное	110,20	109,49
ОО Хабаровское ГООИР	ХГ ООИР	76,50	78,51
МО ВОО ОСОО ДВО	МО	9,55	9,34
Всего закрепленных охотничьих угодий		2 268,85	2 070,87
ОДУ Нанайского района		18,90	194,62
Всего охотничьих угодий		2 287,75	2 265,49
Природный заказник «Бобровый»	Краевой	18,70	22,27
Зеленая зона		0,00	5,87
Населенные пункты		0,00	0,59
Николаевский муниципальный район			
Хабаровский крайпотребсоюз — филиал Николаевский (2 участка)	Крайпотребсоюз	1 389,20	1 420,22
ОО Николаевское РООИР	ХКООИР	132,50	129,17
Всего закрепленных охотничьих угодий		1 521,70	1 549,39
ОДУ Николаевского района (39 участков)		54,30	88,05
Всего охотничьих угодий		1 576,00	1 637,44

1	2	3	4
Государственный природный заказник краевого значения «Приозерный»		29,40	34,03
Зеленая зона		0,00	15,03
Населенные пункты		0,00	2,27
Охотский муниципальный район			
ОО Охотское РООиР	ХКООиР	3 178,00	3 184,25
ООО «Урма» (2 участка)	Частное	1 746,00	1 728,33
ООО «Диана»	Частное	1080,2	786,5
МОООиР «Кречет»		1143,6	1178,48
ООО ОМНС «Усчан»	ОО КМНС	1 868,89	1 830,07
наложение ООО «Диана» (ХХ1930) и ОО Охотское РООиР (ХХ1999)		0,00	4,21
Всего закрепленных охотничьих угодий		9 016,69	8 711,84
ОДУ Охотского района (5 участков)		5 956,70	6 243,46
Всего охотничьих угодий		14 973,39	14 955,30
Природный заказник «Озерный»	Краевой	40,00	39,64
Природный заказник «Улья»	Краевой	239,50	240,72
Природный заказник «Кава»	Краевой	607,70	607,80
Памятник природы «Остров Ионы»	Краевой	80,00	0,07
Населенные пункты		0,00	2,31
Муниципальный район им. П. Осипенко			
Хабаровский крайпотребсоюз — филиал Полино-Осипенковский	Крайпотребсоюз	1018,6	971,7
ООО «Кур-Восток-Урми»	Частное	586,00	584,94
ОО РООиР р-на им. П. Осипенко	ХКООиР	335,3	329,32
ООО «Омал»	Частное	140,30	136,11
ООО «Фактория «Чукчагир»	Частное	35,40	34,46
РЭО КМНС «Юктэ» (3 участка)	ОО КМНС	334,9	336,87
ООО ЭО «Охотник»	ОО КМНС	121,70	118,63
ООО НО «Меван»	ОО КМНС	68,20	63,44
ООО «Интеграл»	Частное	519,80	520,92
ООО КМНС «Максимов и С»	ОО КМНС	93,50	96,12
Наложение ООО НО «Меван» (ХХ1963) и ООО ЭО «Охотник» (ХХ1904)		0,00	0,05
Наложение ООО «Интеграл» (ХХ2030) и ООО «Омал» (ХХ2017)		0,00	2,49
Наложение ХКПС (ХХ1928) и ООО «Фактория «Чукчагир» (ХХ2040)		0,00	0,86
Наложение ООО ЭО «Охотник» (ХХ1904) и ООО НО «Меван» (ХХ1963)		0,00	0,53
Наложение РЭО КМНС «Юктэ» (О-0003802) и ООО НО «Меван» (ХХ1963)		0,00	3,22
Наложение ОО РООиР р-на им. П. Осипенко (ХХ1928) и ООО «Интеграл» (ХХ2030)		0,00	0,73

1	2	3	4
Наложение ОО РООиР р-на им. П. Осипенко (ХХ1928) и ООО «Кур-Восток-Урми» (ХХ2046)		0,00	0,35
Всего закрепленных охотничьих угодий		3 253,70	3 200,74
ОДУ района им. П. Осипенко (4 участка)		70,00	116,86
Всего охотничьих угодий		3 323,70	3 317,60
Населенные пункты		0,00	0,40
Советско-Гаванский муниципальный район			
ЗАО «Советско-Гаванское промысловое хозяйство» (2 участка)	Частное	857,7	874,95
ОО Совгаванское РООиР (3 участка)	ХКООиР	197,7	161,97
ООО «Тайга»	Частное	27,00	23,28
ООО «Перекал-тур»	Частное	41,50	41,97
ООО НО «Ороч»	ОО КМНС	153,00	157,74
Всего закрепленных охотничьих угодий		1 276,90	1 259,91
ОДУ Советско-Гаванского района (3 участка)		0,00	16,71
Всего охотничьих угодий		1 276,90	1 276,62
Зеленая зона		0,00	22,66
Населенные пункты		0,00	4,97
Солнечный муниципальный район			
ООО «Урзус»	Частное	1 670,50	1 675,67
ОО Солнечное РООиР	ХКООиР	472,70	433,40
ООО ННХ «Харпин»	ОО КМНС	373,40	369,64
Наложение ОО Солнечное РООиР (ХХ1929) и ООО «Урзус» (ХХ1943)		0,00	25,35
Всего закрепленных охотничьих угодий		2 516,60	2 504,06
ОДУ Солнечного района		22,40	6,25
Всего охотничьих угодий		2 539,00	2 510,31
Природный заказник «Харпинский»	Краевой	281,60	297,28
Зеленая зона		0,00	19,76
Населенные пункты		0,00	0,43
Тугуро-Чумиканский муниципальный район			
Хабаровский крайпотребсоюз — филиал Тугуро-Чумиканский	Крайпотребсоюз	2 622,50	2 777,11
ЗАО «Восток-пушнина» (6 участков)	Частное	1 158,40	1 139,54
ЗАО «Фауна» (3 участка)	Частное	560,13	565,37
ООО «Джана»	Частное	206,50	196,58
НСПК «Чутган» (Зучастка)	ОО КМНС	3 588,00	3 527,85
Артель ОРП МНС «Кур» (3 участка)	ОО	175,22	174,52
ООО «Ассыни»	Частное	23,10	22,56
Наложение ХКПС (ХХ1926) и ООО «Восток-пушнина» (ХХ1992)		0,00	2,51

1	2	3	4
Наложение НСПК «Чуттан» (ХХ1953) и ООО «Восток-пушнина» (ХХ1992)		0,00	0,06
Наложение ХКПС (ХХ1926) и ООО «Восток-пушнина» (ХХ1992)		0,00	10,34
Наложение ХКПС (ХХ1926) и Артель ОРП МНС «Кур» (ХХ2037)		0,00	0,25
Наложение лицензий ООО «Ассыни» ХХ1937 и ХХ2071		127,15	127,71
Наложение ООО «Джана» (ХХ 1992) и НСПК «Чуттан» (ХХ1953)		0,00	109,74
Всего закрепленных охотничьих угодий		8 461,00	8 654,14
ОДУ Тугуро-Чумиканского района (31 участок)		935,70	901,21
Всего охотничьих угодий		9 396,70	9 555,35
Природный заказник «Вана»	Краевой	116,75	115,60
Населенные пункты		0,00	0,09
Ульчский муниципальный район			
ОО Ульчское РООиР (2 участка)	ХКООиР	770	759,79
ООО «Фарт» (4 участка)	Частное	1111,3	979,06
ООО НФ «Эри Ла»	ОО КМНС	70,00	71,71
МООООиР «Кречет» (2 участка)		1 168,90	1 168,40
ООО «Джук»	Частное	119,90	119,27
ООО «Курга» (4 участка)	Частное	154,60	155,72
Всего закрепленных охотничьих угодий		3 394,70	3 253,95
ОДУ Ульчского района (12 участков)		298,60	417,24
Всего охотничьих угодий		3 693,30	3 671,19
Природный заказник «Дальжинский»	Краевой	76,80	80,58
Зеленая зона		0,00	14,65
Населенные пункты		0,00	0,68
Хабаровский муниципальный район			
ООО «Кур-Восток-Урми»	Частное	1 270,80	1 297,64
ЗАО «Восток-пушнина»	Частное	211,50	225,75
ООО ОПКФ «Диана» (4 участка)	Частное	592,10	601,54
Артель ОРП МНС «Кур»	ОО КМНС	225,50	233,26
ГНУ ВНИИОЗ	РАСХН	25,00	26,11
ХКОО «Охота, наука, эксперимент»	ОО	38,00	38,04
ООО «Производственно-коммерческая фирма 17/7»	Частное	17,60	17,29
ООО «Междуречье»	Частное	35,00	31,65
ООО «Таежное»	Частное	11,20	12,30
Хабаровское ГООиР (4 участка)	ХКООиР	64,90	62,75
МО ВОО ОСОО ДВО	МО	120,70	110,93

1	2	3	4
Всего закрепленных охотничьих угодий		2 612,30	2 657,26
ОДУ Хабаровского района (1 участок)		139,70	156,70
Всего охотничьих угодий		2 752,00	2 813,96
Природный заказник «Бобровый»	Краевой	31,00	32,07
Охранная зона ГПЗ «Большехехцирский»		0,00	5,73
Зеленая зона		0,00	27,74
Населенные пункты		0,00	20,31

Примечание. Для исключения разницы площадей, обусловленной разными методами измерений, и выявления в процессе анализа несоответствий в описании границ требуются изменения учредительных документов хозяйств.

Принятые сокращения:

ГООиР — городское общество охотников и рыболовов;

ГПХ — государственное промысловое хозяйство;

ДФ ГНУ ВНИИОЗ — Дальневосточный филиал государственного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М. Житкова» Российской академии сельскохозяйственных наук;

ЗАО — закрытое акционерное общество;

КМНС — коренные малочисленные народы Севера;

КООиР — клуб охотников и рыболовов;

КРПС — краевой потребительский союз;

ЛОХ — лесохозяйственное хозяйство;

МО ВОО ОСОО ДВО — межрегиональное отделение военно-охотничьего общества — общероссийской спортивной общественной организации Дальневосточного военного округа;

МООООиР — межрегиональная общественная организация общества охотников и рыболовов;

МУППХ — муниципальное предприятие — промысловое хозяйство;

НКХ — национальное коллективное хозяйство;

ННХ — нанайское национальное хозяйство;

НО — национальная община;

НОХ — национальное охотничье хозяйство;

НППХ — национальное производственно-промысловое хозяйство;

НСПК — национальный сельскохозяйственный производственный кооператив;

НФ — национальная фактория;

ОАО — открытое акционерное общество;

ОКМНС — община коренных малочисленных народов Севера;

ОО — общественная организация;

ООО — общество с ограниченной ответственностью;

ОПФ — охотничье-промысловая фирма;

ПДСК — производственный дорожно-строительный кооператив;

ПКФ — производственно-коммерческая фирма;

РА — рыболовецкая артель;

РАЙПО — районное потребительское общество;

РООиР — районное общество охотников и рыболовов;

- РОПО — родовая оленеводческо-промысловая община;
- РПО — родоплеменная община;
- РСООиР — районное спортивное общество охотников и рыболовов;
- РЭО — родовая эвенкийская община;
- СПХ — Советско-Гаванское промысловое хозяйство;
- ТСО МН — территориально-соседская община малочисленных народов;
- ХКОО — Хабаровская краевая общественная организация;
- ХКООиР — Хабаровское краевое общество охотников и рыболовов;
- ХРО ВОО ОСОО — Хабаровское региональное отделение военно-охотничьего общества — общероссийской спортивной общественной организации;
- ЭО — эвенкийская община.

Приложение 2
Площади типов мест обитания охотничьих животных в разрезе районов

Названия типов мест обитания животных	Охотский	Аяно-Майский	Т. Чумиканский	Николаевский	Ульчский	им. П. Осипенко	Верхнебурейский	Солнечный	Комсомольский	Амурский	Ванинский	Совгаванский	Хабаровский	Нанайский	им. Лао	Вяземский	Бикинский	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Хвойные вечнозеленые	0	36,61	195,25	412,96	466,43	29,56	65,17	72,06	377,35	3,56	415,91	331,3	63,28	153,75	465,3	0	0	3088,51
Хвойные листопадные	5464,75	589,83	1165,3	404	799,4	201,01	320,77	154,69	416,37	0,2	1006,3	270,4	29,94	0	18,92	0	0	10841,82
Мелколиственные	4,42	158,95	58,7	47,31	97,72	23,04	57,69	105,39	319,84	39,87	256,18	248,3	70,14	75,36	29,59	15,24	2,96	1610,72
Широколиственные	0	0	0	0	1,69	0,29	0	3,07	36,19	150,8	0	0	122,18	63,56	155,4	38,55	26,41	598,18
Смешанные, с преобладанием хвойных пород	438,03	8651,52	4259,1	78,58	812,43	1821,6	3379,1	1378,02	270,48	261,74	102,2	163,6	1122,2	793,6	1622	143,82	80,09	25377,8
Смешанные с мелколиственными породами	67,78	15,47	185,93	10,64	130,82	202,64	852	233,78	109,83	171,64	56,7	53,56	389,35	104,67	234	41,04	0,83	2860,66
Смешанные с широколиственными породами	0,00	0	0	0	2,99	0,4	0,2	4,28	19,2	3,78	2,6	0,9	24,33	21,93	148,1	69,15	74,98	372,88

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Вырубки и зарастающие поля	210,51	66,98	525,06	104,66	253,52	116,15	198,48	315,72	525,9	96,22	379,27	55,52	213,56	148,82	68,34	7,86	2,6	3288,87
Кедровый стланик	2339,54	2557,01	700,68	2,06	27,04	179,53	252,82	37,85	4,55	0	4,55	3,68	26,52	6,47	17,82	0	0	6160,12
Лиственные кустарники	1,37	1755,29	110,98	9,7	11,75	109,64	120,29	16,26	23,22	81,69	15,05	17,13	81,23	28,22	6,78	4,41	0	2393,01
Тундры кустарниковые	737,23	485,11	33,16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1255,5
Тундры моховые и пр.	589,26	114,26	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	703,52
Болота верховые	257,31	216,65	706,93	117,77	373,96	380,61	372,5	278,68	12,47	349,53	1,06	3,3	99,09	261,04	180,5	18,43	0	3629,83
Болота травяные	0,87	0	34,62	76,44	27,36	8,92	15,66	28,51	12,87	101,66	0,77	0	223,77	105,71	76,93	18,85	19,73	752,67
Луга	0,00	0	0,85	8,18	33,64	53,4	51,64	4,13	6,88	30,64	1,26	4,24	12,73	4,63	16,47	0	0	228,69
Горы без растительности	5687,65	924,5	541,11	11,78	9,02	32,32	106,38	21,88	0	15,54	8,42	3,39	51,71	13,59	3,3	0	0	7430,59
Пашни	0	0	0	0,1	0	0	0,3	45	0,3	0,2	0,2	0	33,88	0	19,57	42,31	20,17	117,48
Сельхозлуга	0	0	0	5,5	5,41	1,1	1,7	1,03	8,74	1,33	1,24	0,1	24,38	18,32	6,72	4,15	1,31	81,03
Водотоки	15,6	20	21,1	49,08	84,05	3,25	2,49	2,8	57,26	22,53	0,14	4,3	51	68,59	2,4	3,08	3,41	411,08
Водохранилища	0	0	0	0	0	0	33,25	0	0	0,86	0	0	0,25		0	0	0	34,16
Озера, пруды	8,01	0	1,65	47,59	69,75	6,81	0	18,49	14,83	33,79	0,04	0	11,81	16,95	0	0	0,2	229,92
Облесенные поймы	4,39	0	54,1	1,27	17,86	32,99	2,29	63,53	30,56	4,51	1,36	9,91	61,92	40,06	71,21	0,82	0	396,79
Поймы травяные	0	0	0	7,3	95,34	28,01	1,3	5,43	18,99	12,2	2,36	0,49	12,08	15,12	11,82	4,21	0,98	215,63
Смешанные поймы	11,35	0	19,2	25,88	175,54	6,91	6,5	14,62	50,93	86,36	5,27	2,13	93,32	199,18	6,37	11	11,41	725,97

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Гари, ветровальды	36,54	295,43	751,42	290,35	306,02	54,36	120,65	43,08	87,79	60,07	142,29	94,93	16,14	165,64	4,83	0,2	0	2469,74
Всего	15875	15888	9365	1711,2	3802	3293	5961	2848,3	2405	1529	2403	1267	2835	2305	3166	423,1	245,1	75275,17
Не пригодны для ведения охотничьего хозяйства	5,12	1,43	1,83	6,69	7,26	7,68	37,34	31,21	48,70	26,69	23,58	14,24	59,07	5,42	13,91	6,78	4,92	301,87

Примечание. В таблицу не включены 17,7 тыс. га ледников в Охотском районе, береговой комплекс внутренних (12,6 тыс. га) и внешних (6,89 тыс. га) водоемов.

Содержание

Введение.....	4
I. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ.....	8
II. ТИПЫ МЕСТ ОБИТАНИЯ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ.....	15
III. ПУШНЫЕ ОХОТНИЧЬИ ЗВЕРИ.....	22
3.1. Соболь.....	22
3.2. Колонок.....	34
3.3. Норка американская.....	36
3.4. Горностаи.....	39
3.5. Ласка.....	42
3.6. Выдра.....	43
3.7. Барсук.....	45
3.8. Харза.....	50
3.9. Лисица.....	51
3.10. Енотовидная собака.....	55
3.11. Волк.....	59
3.12. Рысь.....	62
3.13. Росомаха.....	67
3.14. Белка.....	69
3.15. Белка-летяга.....	71
3.16. Бурундук.....	72
3.17. Ондатра.....	72
3.18. Бобр европейский.....	76
3.19. Бобр канадский.....	77
3.20. Черношапочный сурок.....	77
3.21. Заяц-беляк.....	78
3.22. Заяц маньчжурский.....	80
IV. КОПЫТНЫЕ ОХОТНИЧЬИ ЖИВОТНЫЕ.....	82
4.1. Изюбр.....	83
4.2. Косуля.....	94
4.2.3. Лось.....	102
4.4. Дикий северный олень (дсо).....	112
4.5. Кабарга.....	120
4.6. Кабан.....	125
4.7. Снежный баран.....	132
V. МЕДВЕДИ.....	137
5.1. Медведь бурый.....	137
5.2. Медведь гималайский.....	142
VI. БОРОВАЯ И ПОЛЕВАЯ ДИЧЬ.....	149
6.1. Рябчик.....	149

6.2. Глухарь каменный	151
6.3. Тетерев	155
6.4. Куропатки белая и тундряная	159
6.5. Вальдшнеп	161
6.6. Фазан	162
VII. ВОДОПЛАВАЮЩИЕ И ВОДНО-БОЛОТНЫЕ ПТИЦЫ.....	165
VIII. АНТРОПОГЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ И СРЕДУ ИХ ОБИТАНИЯ.....	174
IX. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА РЕСУРСОВ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ.....	185
9.1. Охотпользование, охотничьи хозяйства и охотники	185
9.2. Использование ресурсов охотничьих животных	192
9.3. Структура управления охотничьим хозяйством и охраны охотничьих животных	198
9.4. Биотехнические и другие мероприятия по воспроизводству охотничьих животных	201
9.5. Сколько должно быть животных в угодьях края?.....	222
9.6. Методические рекомендации по установлению норм пропускной способности охотничьих хозяйств	229
9.7. Орудия и способы, отвечающие требованиям гуманной добычи	237
9.8. Охраняемые территории	250
X. БОЛЕЗНИ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА	253
XI. УЧЕТ ЧИСЛЕННОСТИ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ	267
XII. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ.....	297
ЛИТЕРАТУРА	300
ПРИЛОЖЕНИЯ	310
Приложение 1. Площади охотничьих хозяйств и иных территорий, населенных охотничьими животными.....	310
Приложение 2. Площади типов мест обитания охотничьих животных в разрезе районов.....	319

Всемирный фонд дикой природы (WWF) – одна из крупнейших независимых международных природоохранных организаций, объединяющая около пяти миллионов сторонников и работающая более чем в 100 странах.

WWF призван остановить деградацию естественной среды планеты для достижения гармонии человека и природы.

На Дальнем Востоке WWF работает с 1994 года. Главная задача Амурского филиала – сохранить уникальную природу юга Дальнего Востока.

WWF спасает крупные массивы наиболее ценных лесов, дальневосточного леопарда, амурского тигра, антилопу дзерена, способствует сохранению свободнотекущего Амура, его водно-болотных угодий, редких птиц и рыб, проводит разъяснительную работу среди детей и взрослых.

Всемирный фонд дикой природы (WWF), Амурский филиал.
690003, г. Владивосток, ул. Верхнепортовая, 18а,
тел./факс: 8 (423) 241-48-68, amur.office@wwf.ru.

Научно-популярное издание

Дунишенко Ю.М., Ермолин А.Б., Даренский А.А. и др.

Охотничьи ресурсы Хабаровского края

Дизайн и художественное оформление: Сизова Т.С.

Корректоры: Крикун Ю.А., Сомова С.Н.

Подписано в печать 04.08.2014. Формат 70х100/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,12. Тираж 500 экз. Заказ № 105.

Редакционно-издательский отдел ОАО «Хабаровская краевая типография».

680038, г. Хабаровск, ул. Серышева, д. 31.

Тел. 8 (4212) 37-47-53.

E-mail: riotip@ktip.ru

Отпечатано в ОАО «Хабаровская краевая типография»

680038, г. Хабаровск, ул. Серышева, д. 31.

Тел. 8 (4212) 37-70-71. Факс 8 (4212) 37-70-82.

E-mail: proizvod@ktip.ru

www.ktip.ru